

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ТВОРЧЕСТВО
В ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Тезисы докладов
II Международной научной конференции,
приуроченной к 95-летию со дня рождения
профессора В. Н. Телия**

Минск, 24–26 октября 2025 г.

**LANGUAGE, CULTURE, CREATIVITY
IN A TRANSDISCIPLINARY DIMENSION:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

**Book of abstracts
of the II International Scientific Conference
Dedicated to the 95th Anniversary
of Professor V. N. Teliya**

Minsk, October 24–26, 2025

МИНСК
БГУ
2025

УДК 81(06)
ББК 81я431
Я41

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук *М. С. Гутовская* (гл. ред.);
доктор филологических наук *И. В. Зыкова*;
доктор филологических наук *М. И. Киосе*;
доктор филологических наук *В. В. Красных*;
доктор филологических наук *О. В. Соколова*;
И. В. Захаренко

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Л. М. Лещева*;
доктор филологических наук, профессор *Н. В. Уфимцева*

Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации = Language, culture, creativity in a transdisciplinary dimension: traditions and innovations : тез. докл. II Междунар. науч. конф., приуроч. к 95-летию со дня рождения проф. В. Н. Телия, Минск, 24–26 окт. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: М. С. Гутовская (гл. ред.), И. В. Зыкова, М. И. Киосе [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 351 с.
ISBN 978-985-881-817-3.

Рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия языка и культуры: теоретико-методологические проблемы изучения взаимосвязи языка, культуры, образа мира, человека говорящего; междисциплинарные подходы к изучению фразеологии и паремологии; лингвистическая креативность в полидискурсивном пространстве современного социума; образ, метафора, символ в художественном творчестве; язык и культура в полимодальной коммуникации; современные информационные технологии и изучение лингвокультурных процессов и явлений; семиотика культуры и язык (формы их взаимодействия в тексте, дискурсе, коммуникации; межкультурное общение в современных условиях сетевой коммуникации; методы корпусной лингвистики в лингвокультурологических исследованиях; прикладная лингвокультурология).

**УДК 81(06)
ББК 81я431**

ISBN 978-985-881-817-3

© БГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ	23
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ	24
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	26
Беляевская Е.Г. (Российская Федерация) Фреймовая структура фразеологического значения.....	26
Важник С.А. (Республика Беларусь) Диктум и модус футбольного репортажа: коллокации с компонентом <i>гол</i> и их текстовые аналоги	29
Гутовская М.С. (Республика Беларусь) Культурно маркированная фразеология и большие языковые модели.....	35
Демьянков В.З. (Российская Федерация) Количественные и качественные параметры креативности.....	37
Зыкова И.В. (Российская Федерация) Фразеология и прагматика: о подходе В.Н. Телия и изучении в полимодальном дискурсе	39
Красных В.В. (Российская Федерация) Психолингвокультурология в современной научной парадигме	42
Марти Солано Р. (Французская Республика) Многоязычная контрастивная фразеология: опыт изучения	44
Мед Н.Г. (Российская Федерация) Прецедентные феномены как трансляторы культурной памяти (на материале фразеологии романских языков).....	46
Мечковская Н.Б. (Республика Беларусь) С чем сравнить фонему, модальность и судьбу языка? (образные представления в лингвистическом исследовании)	48
Тирадо Р.Г. (Королевство Испания) «Сравнительная грамматика русского и испанского языков».....	50
Чернейко Л.О. (Российская Федерация) Реконструкция речевой картины мира в свете концепции языковой картины мира	54
СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗА МИРА, ЧЕЛОВЕКА ГОВОРЯЩЕГО»	56
Алексеева Е.А. (Российская Федерация) Номинация как транслятор региональной идентичности.....	56
Аль-Саади С.Н. (Султанат Оман) Взаимодействие языков: понимание теории контактов в многоязычной среде	59
Виноградова Е.Н. (Российская Федерация) Русские предложные единицы: проблемы выделения устойчивых конструкций	62

Гришаева Л.И. (Российская Федерация) Ипостаси носителя языка и культуры при решении коммуникативных и когнитивных задач	65
Дружинин А.С. (Российская Федерация) Подъем попавшего в ловушку познания в экологии языка	67
Ефименко Т.Н. (Российская Федерация) Концептуальная метафора как механизм формирования образа мира в медиатексте	69
Напреенко Г.В. (Российская Федерация) Деривационная интерпретация текста человеком и искусственным интеллектом.....	71
Сидорович Е.И. (Республика Беларусь) Научный дискурс в функциональном аспекте. Эмотивность.....	73
Цзин Шици (Российская Федерация) Критический жанровый анализ как инструмент для анализа профессиональных практик	76
СЕКЦИЯ «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ»	78
Абакумова О.Б. (Российская Федерация) Лингвокультурные коды в паремиологической репрезентации концепта ЛОЖЬ/ОБМАН в английских пословицах в сопоставлении с русскими.....	78
Басова Т.А. (Российская Федерация) Фразеологические аббревиатуры японского языка в синтаксисе	81
Богоявленская Е.В. (Российская Федерация) Мотивационный компонент и гендерная окрашенность английских фразеологических синонимов	83
Бойко У.А. (Республика Беларусь) Русская и английская фразеология о способах получения денег	85
Волошина О.А., Люй Ханьцзи (Китайская Народная Республика) Приемы языковой игры в сехоуэй (歇后语xiēhòuyǔ) – китайских недоговорах	87
Дикарева К.А. (Российская Федерация) Понятие языкового стереотипа в свете теории фразеологии.....	89
Бинь Люй (Китайская Народная Республика) Русские и китайские фразеологизмы в пространственном коде: психолингвокультурологический аспект.....	91
Овчинникова Г.В. (Российская Федерация) Лингвокультурологический подход к паремиологии (на примере адаптации толстовских заголовков-паремий в романских лингвокультурах).....	94
Федуленкова Т.Н. (Российская Федерация) Пути развития английской коммуникативной фразеологии.....	96
Флягина М.В. (Российская Федерация) Отражение норм жизни носителей говора в диалектных устойчивых выражениях	98

Цветаева Е.Н., Панкратьева Е.С. (Российская Федерация) Источники формирования визуализированной фразеологии в культурно-языковом пространстве европейского Средневековья и раннего Нового времени	101
Шайбакова Д.В. (Республика Беларусь) Артефактная макрометафора в русской и английской фразеологии знания	103
Шидловская Д.Ю. (Российская Федерация) Концепты притяжения и отталкивания в обыденном осмыслении действительности (на материале английских фразеологических единиц с глаголами притяжения и отталкивания)	106
Шитикова А.В. (Российская Федерация) Особенности модифицированных немецких пословиц	108
СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ПОЛИДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА»	111
Астапкина Е.С. (Республика Беларусь) Синестетическое использование тактильных прилагательных в описании сенсорного опыта	111
Игнатенко А.В. (Российская Федерация) Лингвокреативность как идиодискурсивный инструмент анализа художественного текста	114
Карпушина А.И. (Республика Беларусь) Неологизмы: проблема идентификации	116
Киосе М.И. (Российская Федерация) Жесты как показатели креативности метафоры в дискурсе.....	119
Королев С.В. (Российская Федерация) Лингвокреативный потенциал английской фразеологии в дискурсе печатных СМИ.....	121
Кремзикова С.Е. (Российская Федерация) Полипропозициональная структура глагольной семантики как основа динамической модели деятельностной ситуации	123
Кулиева О.Н. (Республика Беларусь) Стилистические средства в англоязычном компьютерно-опосредованном музыкальном дискурсе (на материале блогов о музыке)	126
Кузина М.А., Анищенко А.В. (Российская Федерация) Лингвокреативность в дискурсе партии Альтернатива для Германии. Прагматический аспект	128
Менджерикская Е.О. (Российская Федерация) Лингвистическая креативность в массмедийном дискурсе.....	130
Миньяр-Белоручева А.П. (Российская Федерация) Неологизмы как средство отражения социально-культурно-ценностных ориентиров современности.....	132

Нагорная А.В. (Российская Федерация) От «экспедиций на границы знания» к «эпистемическому сплаву»: эволюция метафор в дискурсе междисциплинарности	134
Савастюк М.Л. (Республика Беларусь) Метонимизация как способ развития семантики англицизмов в современном белорусском языке	136
Сергиенко П.И. (Российская Федерация) Английские неологизмы с позиции лингвокреативного подхода	138
Тресорукова И.В. (Российская Федерация) Семантика пейоративных окказионализмов-топонимов с топоформантами <i>-стан</i> и <i>-абад</i> в греческом и русском языках	140
Устинова Т.В. (Российская Федерация) Лингвистическая креативность в условиях коммуникативных ограничений: случай поэтического перевода	142
Фещенко В.В. (Российская Федерация) Транслингвизм как «лингвокреативная техника»	145
Цзя Юйюй (Российская Федерация) Лексическая актуализация темы «энергетика» в российском газетном дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка)	148
Чермошенцева К.А. (Российская Федерация) Лингвокреативный потенциал домена-источника концептуальной метафоры (на примере современного англоязычного дискурса о беременности)	150
Чжоу Хайянь (Китайская Народная Республика) Русское причастие и его функциональные омонимы в текстах современных российских СМИ	152
Чулкова Е.Д. (Российская Федерация) Ономаσιологические модификации в конструировании исторических личностей в дискурсе	155
СЕКЦИЯ «ОБРАЗ, МЕТАФОРА, СИМВОЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ»	157
Богданова С.Ю. (Российская Федерация) Создание художественного образа посредством сложных пространственных структур	157
Духнова М.А. (Российская Федерация) Концептуальная метафора природы в сборнике О. Мандельштама «Камень»	159
Зимовец Н.В. (Российская Федерация) Метафоры в детективных рассказах Артура Конан Дойла в сборнике «Приключения Шерлока Холмса»	162
Карпенко Г.Ю. (Российская Федерация) Прикровенный образ в творчестве И.С. Тургенева	164
Клейменова В.Ю. (Российская Федерация) Метафорическая репрезентация культуры отмены в англоязычной подростковой антиутопии XXI века	166

Макаренко Е.В. (Республика Беларусь) Образно-символическая модель мира Терри Пратчетта	168
Ни Ц. (Китайская Народная Республика) Гастрономические заимствования как средство создания образа еды в произведениях А.С. Пушкина	170
Петрашкевич Н.П., Катарская Е.О. (Республика Беларусь) Названия глав художественного произведения как элемент его объемно-прагматического членения.....	173
Пигалева М.В. (Российская Федерация) Образ искусства в языковой картине мира русской и китайской молодежи (на материале ассоциативного эксперимента)	175
Седова Н.К. (Российская Федерация) Метафора контейнера в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец».....	178
Силаев В.В. (Российская Федерация) Образ действительности и образ персонажа в литературно-художественном тексте и в творческом методе Дж. Фаулза.....	180
СЕКЦИЯ «ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ПОЛИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»	182
Бабина Л.В., Рябых Е.Б. (Российская Федерация) Интерпретационный потенциал метафоры в социальной экологической рекламе.....	182
Голубкова Е.Е., Лешкова Я.Н. (Российская Федерация) Коммуникация неслышащих: фразеологические единицы в корреляции с русским звучащим языком.....	185
Зыкова И.В., Руджери Ф. (Российская Федерация) Лингвокультурные особенности выражения негативных эмоций в речи и жестах.....	187
Исаев М.Г. (Российская Федерация) Модель словарной статьи для словаря ЖЯ нового типа.....	190
Конюшкевич М.И. (Республика Беларусь) <i>Называя вещи своими именами...</i> О группе прагматических корректоров в грамматике текста	192
Мацегора М.В. (Российская Федерация) Структурные характеристики политического дискурса и дискурса гуманитарных организаций в аспекте актуализации концепта HUMANITY	194
Меликян М.В. (Российская Федерация) Лингвокультурная специфика фрейма «Время» в немецкоязычной аудиодескрипции.....	197
Монгилёва Н.В. (Республика Казахстан) Сравнительный анализ полимодальных средств репрезентации студента на веб-страницах азиатских и американских вузов.....	199

Савко Д.Д. (Республика Беларусь) Лексические средства мнемической нарративизации в современном англоязычном политическом интервью	201
Сапрыкина О.А. (Российская Федерация) Язык, общество, культура в Сан-Томе и Принсипи	203
Харитонов В.Д. (Российская Федерация) Типы средств усиления в русском жестовом языке	205
Ченки А., Леонтьева А.В., Агафонова О.В., Петров А.А. (Королевство Нидерландов, Российская Федерация) Эмблемы как подтип рекуррентных жестов в русском языке	208
СЕКЦИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ПОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»	211
Ануфриев А.А. (Российская Федерация) Пропозициональные установки в латиноамериканской поэзии	211
Ашмарина И.Л. (Российская Федерация) Прагматические особенности административных объявлений Великобритании	214
Горохова Ю.В. (Российская Федерация) Корреляция концептуальной метафоры, образа и художественного дискурса как способ рассмотрения национальной англоязычной картины мира (на материале англоязычных произведений)	217
Григорьян Е.Л. (Российская Федерация) Иноязычные элементы в современной русской речи: лингвокультурологический аспект	220
Корокина П.Ж. (Российская Федерация) Оценочная коннотация аксиологических суждений в травелогах У. Гилпина	222
Кузнецов И.А. (Российская Федерация) Иллокутивная доминанта «выяснение отношений» в национально обусловленных моделях фатического диалога: лингвокультурологический аспект	224
Матвеева Н.В. (Китайская Народная Республика) Сопоставительное исследование метафорических моделей в кризисном дискурсе (на материалах российских и китайских СМИ в период 2020–2023 гг.)	226
Михеева И.В. (Российская Федерация) Семантика и прагматика дискурса французского слэма (на материале текстов песен «Grand corps malade»)	228
Скнарев Д.С. (Российская Федерация) Маркетинговая лингвокультурология как актуальное направление исследований	230
Соколова О.В. (Российская Федерация) Корпусно-дискурсивный анализ русских и английских глаголов говорения: лингвокреативная прагматика	232

Сытник О.С. (Российская Федерация) Коммуникативные тактики в ситуации конфликта в межличностном общении: прагмалингвистический подход	234
Фомина З.Е. (Российская Федерация) «Уже одна поэзия есть примирение мира» (Фридрих Рюккерт): поэзия и переводы в лингвокультурологическом и прагматическом аспектах.....	237
Фомина Т.А. (Российская Федерация) Контекстуально обусловленная вариативность этнических пейоративов.....	239
Шилихина К.М. (Российская Федерация) Homo loquens сквозь призму метакоммуникации: универсальное и лингвоспецифическое	241
Шутёмова Н.В. (Российская Федерация) Репрезентация эстетической оценки в декларациях о ценности объектов всемирного наследия.....	243
СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ИТ ТЕХНОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ».....	245
Гончарова О.В. (Российская Федерация) Цифровые технологии в исследовании фонетического многообразия Северного Кавказа: разработка комплексной методики анализа	245
Кузнецова Н.А. (Российская Федерация) Инструменты искусственного интеллекта в лингвокультурологических исследованиях	247
Ларионова М.Ч., Северина Е.М. (Российская Федерация) Проект Chekhov Digital: филологическая экспертиза и семантическая разметка текстов произведений А.П. Чехова	249
Ляшенко М.А. (Российская Федерация) Ассоциативный эксперимент как метод оценки эффективности SEO-текстов: эмоциональное восприятие и текстовая аналитика.....	252
Маринова Е.В. (Российская Федерация) Антропоморфизм техницизмов ИИ-сферы и его грамматические последствия в русском языке	254
Мерзликин Б.С., Филиппова Е.О. (Российская Федерация) Исследование информационной энтропии реакций свободного ассоциативного эксперимента	256
Рябченко Н.А., Малышева О.П. (Российская Федерация) Моделирование лингвокультурных взаимодействий в цифровом пространстве: опыт применения графовых нейросетей	258
Филиппова Е.О., Шипицына Е.С., Аспомбитова А.О. (Российская Федерация) Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента с использованием методов машинного обучения.....	261

СЕКЦИЯ «СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫК: ФОРМЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ, ДИСКУРСЕ, КОММУНИКАЦИИ»	263
Анищенко А.В. (Российская Федерация) Золушка vs. Aschenputtel: репрезентация культурно-значимой информации в тифлокомментарии к волшебной сказке	263
Данилова Е.А. (Российская Федерация) Стратегия дискредитации научно-технического достижения в медиадискурсе	265
Дин Сяожун (Российская Федерация) Лексико-семантические и синтаксические особенности термина <i>безопасность</i> в юридическом дискурсе России и Китая	267
Дзюбенко А.И. (Российская Федерация) Семиозис вымысла сквозь призму культурных коннотаций художественного текста	269
Карпенко Л.Б. (Российская Федерация) Символическая система глаголицы в междисциплинарном контексте	272
Мухин С.В., Ефремова Д.А. (Российская Федерация) Истоки английской фразеологии: лингвокультурологический взгляд.....	274
Огнева Е.А. (Российская Федерация) Лингвокультурный код научно-популярного текста о русских мореплавателях	276
Петрова Е.С., Шилов А.Н. (Российская Федерация) Метакогнитивный компонент произведения художественной литературы	278
Соловьева Е.В. (Российская Федерация) Трансцендентность семиотической оппозиции: фантастическое vs. жанр.....	281
СЕКЦИЯ «УНИВЕРСАЛЬНОЕ VS. КУЛЬТУРНО СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ»	283
Афинская З.Н. (Российская Федерация) К вопросу о вариативности номинативной деятельности и способах ее отражения в терминологии	283
Ананьина М.А. (Российская Федерация) Аллюзивный антропонимический концепт НОАН в произведениях Ч. Диккенса и Г. Мелвилла	285
Анисимова А.Г. (Российская Федерация) Универсальное и культурно специфическое в американском английском (на материале сленга).....	287
Денисова Г.В., Сапунова О.В. (Российская Федерация) Реализация универсального и культурно специфического в жанре интернет-мема.....	289
Захаренко И.В. (Российская Федерация) Архаические слои сознания в зеркале метафоры (на примере базовой метафоры СВЕТ).....	292

Колесников А.А. (Российская Федерация) Эвфемизмы как инструмент повышения аттрактивности в английском политическом дискурсе	294
Костюченко В.Ю. (Республика Беларусь) Метаязыковая модальность в интернет-коммуникации (на материале английских и русских ток-шоу и интернет-комментариев к ним)	296
Курганова М.С., Новиков Д.Н. (Российская Федерация) Эквивалентность при передаче категории модальности в текстах международного договора на английском, французском и русском языках (на примере Парижского соглашения по климату от 2015 года)	298
Левицкий А.Э., Никulyшина Т.Н. (Российская Федерация) Мир русской и английской сказки.....	301
Ли Имо (Российская Федерация – Китайская Народная Республика) Зоосемизмы в русском языке: от метафорического образования к культурной интерпретации	303
Михайлова Е.В. (Республика Беларусь) Универсальное и национально-культурное в концепте МУЗЫКА в русской и белорусской поэзии XIX–XX вв.....	305
Оводова М.К. (Российская Федерация) Маркеры тематической и материальной интертекстуальности религиозного дискурса в рассказах Агаты Кристи.....	307
Пашков С.М. (Российская Федерация) Языковое моделирование структуры библейского текста сквозь призму сакральности как текстовкатегориальной доминанты	310
Попова Д.А., Фурса Е.А. (Российская Федерация) Особенности языкового представления вестиментарных объектов в региональных изданиях журнала Vogue	312
Русанова С.В. (Российская Федерация) Региональный словарь русского языка XVIII в.: дифференциация общерусского и территориально ограниченного в семантике слова.....	315
Скоробогатый В.В. (Республика Беларусь) Репрезентация фрейма СЧАСТЬЕ в английском и французском языках	317
Соколова В.Л. (Российская Федерация) Дискурсивные особенности коммуникативной модели «реакция на критику» в речах британских и американских политиков	319
Сюй Сяоси (Китайская Народная Республика) Слова-концепты ОГОНЬ/火 в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии.....	321

Чун-ин Ко (Китайская Народная Республика) Концептуальная интеграция с исходным пространством ДВЕРЬ в искусствоведческом дискурсе	323
СЕКЦИЯ «МЕТОДЫ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ».....	
Алешинская Е.В. (Российская Федерация) Русский вариант английского языка в песенном дискурсе: корпусный анализ	325
Гончарова О.В., Липатова А.В., Напреенко Г.В. (Российская Федерация) Фреймирование темы искусственного интеллекта в новостных Telegram-каналах России и Беларуси	327
Горожанов А.И., Бондарчук Г.Г. (Российская Федерация) Значимость номинаций одежды для современной американской лингвокультуры (корпусное исследование).....	329
Иванова Е.В. (Российская Федерация) Корпусные данные в лингвокультурологическом исследовании английской фразеологии (на материале фразеологических единиц с компонентом <i>green</i>)	331
Селезнева В.С. (Республика Беларусь) Формализация научных русскоязычных текстов	333
Суровцева Е.В. (Российская Федерация) ДАР в современной русской церковной литературе (на материале житий новомучеников и исповедников XX века Московской Епархии).....	336
СЕКЦИЯ «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ»	
Александрикова Л.Г. (Российская Федерация) О сходстве и различии макроструктуры «Словаря образных выражений русского языка» под ред. В.Н. Телия и китайского «Тематического практического словаря чэньюев»	338
Дегтярева И.А. (Российская Федерация – Китайская Народная Республика) Веб-квест как учебная технология формирования лингвокультурологической компетенции: сравнительный анализ лингвистических приемов написания промптов.....	341
Клемято Е.Ф. (Республика Беларусь) Использование интерактивных технологий для совершенствования речевой коммуникативной компетенции при изучении иностранных языков в вузе	344
Лихорад О.И. (Республика Беларусь) От традиционных методов к цифровым: трансформация языкового образования с помощью технологий	347
Матвеев М.О., Шипова Е.А. (Российская Федерация) Нейропедагогические аспекты обучения последовательному переводу: когнитивные стратегии и мультимодальные технологии	349

CONTENTS

PROGRAMME COMMITTEE	23
ORGANISING COMMITTEE	24
PLENARY REPORTS	26
Belyaevskaya E.G. (Russian Federation) Frame structure of phraseological meaning.....	26
Vazhnik S.A. (Republic of Belarus) The dictum and modus of football reporting: collocations with the <i>goal</i> component and their textual counterparts	29
Gutovskaya M.S. (Republic of Belarus) Culturally marked phraseology and large language models.....	35
Demyankov V.Z. (Russian Federation) Quantitative and qualitative parameters of creativity	37
Zykova I.V. (Russian Federation) Phraseology and pragmatics: V.N. Teliya's approach and studying in multimodal discourse.....	39
Krasnykh V.V. (Russian Federation) Psycholinguisticulturology in the modern scientific paradigm	42
Martí Solano R. (French Republic) A case for multilingual contrastive phraseology	44
Med N.G. (Russian Federation) Precedent phenomena as translators of cultural memory (the case study of phraseology of Romance languages)	46
Mechkovskaya N.B. (Republic of Belarus) What can we compare the phoneme, modality and fate of language with? (figurative representations in linguistic research).....	48
Tirado R.G. (Kingdom of Spain) "Comparative grammar of Russian and Spanish languages"	50
Cherneyko L.O. (Russian Federation) Reconstruction of the speech picture of the world in light of the concept of the language picture of the world	54
SECTION "THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE, CULTURE, IMAGE OF THE WORLD, AND THE SPEAKING PERSON"	56
Alexeeva E.A. (Russian Federation) Nomination as a transmitter of regional identity	56
Al-Saadi S.N. (Sultanate of Oman) The interplay of languages: understanding contact theory in multilingual settings	59

Vinogradova E.N. (Russian Federation) Russian prepositional units: issues of constructions identification.....	62
Grishaeva L.I. (Russian Federation) Guises of native language speakers within a shared culture in the process of solving communicative and cognitive tasks	65
Druzhinin A.S. (Russian Federation) The rise of entrapped cognition in the ecology of language.....	67
Efimenko T.N. (Russian Federation) Conceptual metaphor as the image of the world building mechanism in media texts.....	69
Napreenko G.V. (Russian Federation) Derivational interpretation of text by humans and artificial intelligence	71
Sidorovich E.I. (Republic of Belarus) Fuctionality of scientific discourse. Emotivity	73
Jing Shiqi (Russian Federation) Critical genre analysis as a framework for analysing professional practices	76
SECTION “INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO THE STUDY OF PHRASEOLOGY AND PAREMIOLOGY”	78
Abakumova O.B. (Russian Federation) Lingvo-cultural codes in paremiological representation of concept LIE/DECEIT in English proverbs compared to Russian	78
Basova T.A. (Russian Federation) Japanese phraseological abbreviations in syntax	81
Bogoyavlenskaya E.V. (Russian Federation) Motivational component and gender reference of English phraseological synonyms.....	83
Boiko U.A. (Republic of Belarus) Russian and English phraseology about methods of getting money	85
Voloshina O.A., Lui Hanzi (People’s Republic of China) Language game techniques in sehouyu (歇后语xiēhòuyǔ) – Chinese phrases	87
Dikareva K.A. (Russian Federation) The concept of language stereotype in the light of the theory of phraseology	89
Bin Lyu (People’s Republic of China) Russian and Chinese phraseologisms in the spatial code: a psycholinguocultural aspect.....	91
Ovchinnikova G.V. (Russian Federation) A linguocultural approach to paremiology (the case-study of the adaptation of Tolstoy’s paremia-titles in Romance linguocultures).....	94
Fedulenkova T.N. (Russian Federation) Ways of developing English communicative phraseology	96

Flyagina M.V. (Russian Federation) Reflection of life standards of native speakers in dialect stable expressions.....	98
Tsvetaeva E.N., Pankratieva E.S. (Russian Federation) The sources of visualized phraseology in the cultural and linguistic space of European late Middle Ages and early Modern period.....	101
Shaibakova D.V. (Republic of Belarus) Artefactual macrometaphor in Russian and English phraseology of knowledge	103
Shidlovskaya D.U. (Russian Federation) PUSH and PULL concepts in the naïve conceptualization of the world (a case study of English idioms with <i>push–pull</i> verbs)	106
Shitikova A.V. (Russian Federation) Features of modified German proverbs	108
SECTION “LINGUISTIC CREATIVITY IN THE POLYDISCURSIVE SPACE OF MODERN SOCIETY”	111
Astapkina E.S. (Republic of Belarus) The synaesthetic use of tactile adjectives in describing sensory experience	111
Ignatenko A.V. (Russian Federation) Linguocreativity as an idiodiscursive tool for analyzing a literary text.....	114
Karpushina A.I. (Republic of Belarus) Neologisms: problem of identification	116
Kiose M.I. (Russian Federation) Gestures in metaphor creativity in discourse.....	119
Korolyov S.V. (Russian Federation) Linguocreative potential of English phraseology in print media discourse.....	121
Kremzikova S.E. (Russian Federation) Polypropositional structure of verbal semantics as a basis for a dynamic model of an activity situation	123
Kuliyeva O.N. (Republic of Belarus) Stylistic means in English computer-mediated musical discourse (based on blogs about music)	126
Kuzina M.A., Anishchenko A.V. (Russian Federation) Linguistic creativity in the discourse of the party Alternative for Germany. Pragmatic aspect.....	128
Mendzheritskaya E.O. (Russian Federation) Linguistic creativity in mass media discourse	130
Minyar-Beloroucheva A.P. (Russian Federation) Reflecting modern social values through neologisms	132
Nagornaya A.V. (Russian Federation) From «expeditions to the borders of knowledge» to «epistemic fusion»: evolution of metaphors in the interdisciplinary discourse	134

Savastsiuk M.L. (Republic of Belarus) Metonimization as a way of developing the semantics of anglicisms in the modern Belarusian language	136
Sergienko P.I. (Russian Federation) English neologisms through the linguocreative prism	138
Tresorukova I.V. (Russian Federation) Semantics of pejorative occasionalisms-toponyms with formants <i>-stan</i> and <i>-abad</i> in Greek and Russian languages.....	140
Ustinova T.V. (Russian Federation) Linguistic creativity under communicative constraints: a case of poetic translation	142
Feshchenko V.V. (Russian Federation) Translingualism as a “technique of linguistic creativity”	145
Jia Yuyu (Russian Federation) Lexical actualization of the topic “energy” in Russian newspaper discourse (based on the National corpus of the Russian language)	148
Chermoshentseva K.A. (Russian Federation) The source-driven linguistic and creative potential of a conceptual metaphor (using the example of contemporary English-language pregnant women discourse).....	150
Zhou Haiyan (People’s Republic of China) Russian participle and its functional homonyms in the texts of modern Russian mass media	152
Chulkova E.D. (Russian Federation) Onomasiological modifications in the construal of historical personalities in discourse.....	155
SECTION “IMAGE, METAPHOR, SYMBOL IN ARTISTIC CREATIVITY”	157
Bogdanova S.Yu. (Russian Federation) Creating an artistic image through complex spatial structures	157
Dukhnova M.A. (Russian Federation) Conceptual metaphor of nature in O. Mandelstam’s collection “Stone”	159
Zimovets N.V. (Russian Federation) Metaphors in Arthur Conan Doyle’s detective stories in the collection “The Adventures of Sherlock Holmes”	162
Karpenko G.Yu. (Russian Federation) The hidden image in the works of I.S. Turgenev	164
Kleimenova V.Yu. (Russian Federation) Metaphoric representation of cancel culture in young adult dystopia of the 21 st century	166
Makarenko E.V. (Republic of Belarus) Terry Pratchett’s figurative and symbolic model of the world	168
Ni J. (People’s Republic of China) Gastronomic borrowings as a tool of creating the image of food in A.S. Pushkin’s works	170

Petrashkevich N.P., Katarskaya E.O. (Republic of Belarus) Chapter headlines of a piece of literature as a component of pragmatic textual division	173
Pigaleva M.V. (Russian Federation) The image of art in the language picture of the world of Russian and Chinese youth (based on an associative experiment)	175
Sedova N.K. (Russian Federation) Container metaphor in “The Lord of the Rings” by J.R.R. Tolkien	178
Silaev V.V. (Russian Federation) The image of reality and a personage in the literary text and in the artistic method of J. Fowles.....	180
SECTION “LANGUAGE AND CULTURE IN POLYMODAL COMMUNICATION: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS”	182
Babina L.V., Riabykh E.B. (Russian Federation) Interpretative potential of metaphor in social environmental advertising.....	182
Golubkova E.E., Leshkova Y.N. (Russian Federation) Phraseological units in deaf communication: correlation with Russian spoken language.....	185
Zykova I.V., Ruggeri F. (Russian Federation) Linguocultural specifics of expressing negative emotions in speech and gestures.....	187
Isaev M.G. (Russian Federation) Modeling a lexicographical entry for the dictionary of Russian Sign Language of a new type	190
Konyushkevich M.I. (Republic of Belarus) <i>Naming things by their proper names...</i> About the group of pragmatic correctors in text grammar.....	192
Matsegora M.V. (Russian Federation) Structural characteristics of political discourse and the discourse of humanitarian organizations from the perspective of actualizing the concept HUMANITY	194
Melikyan M.V. (Russian Federation) Linguocultural features of the frame “Time” in the German-language audio description.....	197
Mongilyova N.V. (Republic of Kazakhstan) Comparative analysi of multimodal means of representation of the student image on the web-pages of Asian and American universities	199
Savko D.D. (Republic of Belarus) Lexical means of mnemonic narrativization in the modern English-language political interview.....	201
Saprykina O.A. (Russian Federation) Language, society, culture in São Tomé e Príncipe	203
Kharitonova V.D. (Russian Federation) Types of intensifiers in Russian Sign Language	205

Cienki A., Leonteva A.V., Agafonova O.V., Petrov A.A. (Kingdom of the Netherlands, Russian Federation) Emblems as a subtype of recurrent gestures in Russian language.....	208
SECTION “LINGUOCULTURAL STUDIES AND PRAGMATICS: EXPANDING THE BOUNDARIES OF KNOWLEDGE OF LANGUAGES AND CULTURES”	
Anufriev A.A. (Russian Federation) Propositional attitudes in poetry of Latin America	211
Ashmarina I.L. (Russian Federation) Pragmatic aspects of British public signage.....	214
Gorokhova Yu.V. (Russian Federation) Correlation of conceptual metaphor, image and artistic discourse as a way of regarding the national English-speaking picture of the world (based on the material of English-language works).....	217
Grigorian E.L. (Russian Federation) Foreign elements in present-day Russian speech: linguo-culturalological aspect.....	220
Korokina P.Zh. (Russian Federation) Evaluative connotation of axiological propositions in W. Gilpin’s travelogues.....	222
Kuznetsov I.A. (Russian Federation) Illocutionary dominant “sorting out the relationship” in nationally determined models of phatic dialogue: linguo-culturological aspect	224
Matveeva N.V. (People’s Republic of China) Comparative study of metaphorical models in crisis discourse (based on materials from Russian and Chinese media for the period 2020–2023)	226
Miheeva I.V. (Russian Federation) Semantics and pragmatics of French slam discourse (on the material of “Grand corps malade” lyrics).....	228
Sknarev D.S. (Russian Federation) Marketing linguoculturology as a current research area.....	230
Sokolova O.V. (Russian Federation) A corpus-based discourse analysis of Russian and English verbs of speaking: pragmalinguistic creativity	232
Sytnik O.S. (Russian Federation) Communicative tactics in conflict in interpersonal communication: pragmalinguistic approach.....	234
Fomina Z.E. (Russian Federation) “Poetry already is the reconciliation of the world” (Friedrich Rückert): poetry and translations in linguoculturological and pragmatic aspects	237
Fomina T.A. (Russian Federation) Context-dependent variation of racial pejoratives	239
Shilikhina K.M. (Russian Federation) Homo loquens through the lens of metadiscourse: universal and language-specific	241

Shutemova N.V. (Russian Federation) The aesthetic value representation in Statements of outstanding universal value of World Heritage Sites.....	243
SECTION “ODERN IT TECHNOLOGIES AND THE STUDY OF LINGUOCULTURAL PROCESSES AND PHENOMENA”	245
Goncharova O.V. (Russian Federation) Leveraging digital tools to explore phonetic diversity in the North Caucasus: toward a comprehensive analysis framework.....	245
Kuznetsova N.A. (Russian Federation) Artificial intelligence tools in linguocultural studies.....	247
Larionova M.Ch., Severina E.M. (Russian Federation) Philological expertise and semantic annotation of A.P. Chekhov’s works in the Chekhov Digital project.....	249
Lyashenko M.A. (Russian Federation) Associative experiment as a method for assessing the effectiveness of SEO texts: emotional perception and text analytics	252
Marinova E.V. (Russian Federation) Anthropomorphism of technicisms in the AI sphere and its grammatical consequences in the Russian language	254
Merzlikin B.S., Filippova E.O. (Russian Federation) Study of information entropy of reactions of free associative experiment.....	256
Ryabchenko N.A., Malysheva O.P. (Russian Federation) Modeling linguocultural interactions in digital space: application of graph neural networks	258
Filippova E.O., Shipitsyna E.S., Aspombitowa A.O. (Russian Federation) Analysis of data from a free associative experiment using machine learning methods	261
SECTION “SEMIOTICS OF CULTURE AND LANGUAGE: FORMS OF THEIR INTERACTION IN TEXT, DISCOURSE, COMMUNICATION”	263
Anishchenko A.V. (Russian Federation) Zolushka vs. Aschenputtel: representation of culturally significant information in audio commentary to a fairy tale	263
Danilova E.A. (Russian Federation) The strategy of discrediting scientific and technological advancements in media discourse	265
Ding Xiaorong (Russian Federation) Lexical-semantic and syntactic features of the term <i>security</i> in the legal discourse of Russia and China	267
Dzyubenko A.I. (Russian Federation) Semiosis of fiction through the prism of cultural connotations of a literary text.....	269
Karpenko L.B. (Russian Federation) The symbolic system of the Glagolitic alphabet in an interdisciplinary context.....	272

Mukhin S.V., Efremova D.A. (Russian Federation) Origins of English phraseology: linguocultural view	274
Ogneva E.A. (Russian Federation) Linguistic and cultural code of a popular science text about Russian navigators	276
Petrova E.S., Shilov A.N. (Russian Federation) Metacognitive component of a work of fiction	278
Solovieva E.V. (Russian Federation) Transcendence of semiotic opposition: fantastic vs. genre	281
SECTION “UNIVERSAL VS. CULTURALLY SPECIFIC IN LANGUAGE AND DISCURSIVE PRACTICES”	283
Afinskaya Z.N. (Russian Federation) On the question of the variability of nominative activity and the ways of its reflection in terminology	283
Ananyina M.A. (Russian Federation) Allusive anthroponymic concept NOAH in the works of Ch. Dickens and G. Melville	285
Anisimova A.G. (Russian Federation) Universal and culturally specific features in American English: a case study of Amecan slang expressions	287
Denissova G.V., Sapunova O.V. (Russian Federation) The universal and the culturally specific in Internet memes	289
Zakharenko I.V. (Russian Federation) Archaic layers of consciousness in the mirror of metaphor (a case study of the basic metaphor LIGHT)	292
Kolesnikov A.A. (Russian Federation) Euphemisms as a tool for enhancing attractiveness in English political discourse	294
Kostjuchenko V.Yu. (Republic of Belarus) Metalanguage modality in Internet communication: a case study of English and Russian talk shows and Internet comments to them	296
Kurganova M.S., Novikov D.N. (Russian Federation) Modality equivalence in the English, French and Russian texts of an international treaty: a case study of the Paris Climate Accords, 2015	298
Levitsky A.E., Nikulshina T.N. (Russian Federation) The world of Russian and English tales	301
Li Yimo (Russian Federation – People’s Republic of China) Zoosemisms in the Russian language: from metaphorical formation to cultural interpretation	303
Mikhailova E.V. (Republic of Belarus) Universal and national-cultural aspects of the concept of MUSIC in Russian and Belorussian poetry of the 19 th –20 th centuries	305

Ovodova M.K. (Russian Federation) Markers of thematical and material intertextuality of the religious discourse in Agatha Christie's short stories	307
Pashkov S.M. (Russian Federation) Language modeling of biblical text structure in the context of sacredness as a text categorial dominant	310
Popova D.A., Fursa E.A. (Russian Federation) Features of wardrobe description in regional editions of Vogue magazine	312
Rusanova S.V. (Russian Federation) Regional dictionary of the Russian language of the 18 th century: differentiation of the all-Russian and local in the word semantics.....	315
Skarabahaty V.V. (Republic of Belarus) Representation of the frame HAPPINESS in English and French	317
Sokolova V.L. (Russian Federation) Discursive features of the "response to criticism" communicative model in the speeches of British and American politicians	319
Xu Xiaoxi (People's Republic of China) The words-concepts FIRE/火 in Russian and Chinese languages from the perspective of linguaculturology	321
Chiung-ying Ko (People's Republic of China) Conceptual integration with the input space DOOR in art criticism discourse	323
SECTION "METHODS OF CORPUS LINGUISTICS IN LINGUACULTURAL STUDIES"	325
Aleshinskaya E.V. (Russian Federation) Russian English in song lyrics discourse: a corpus-based analysis.....	325
Goncharova O.V., Lipatova A.V., Napreenko G.V. (Russian Federation) Frames of artificial intelligence topic in Russian and Belarusian Telegram news channels	327
Gorozhanov A.I., Bondarchuk G.G. (Russian Federation) Significance of clothing nominations for contemporary American linguoculture (corpus-based research)	329
Ivanova E.V. (Russian Federation) Corpus data in linguocultural studies of English phraseology (a case study of phraseological units with the component <i>green</i>)	331
Selezneva V.S. (Republic of Belarus) Formalisation of scientific Russian-language texts	333
Surovtseva E.V. (Russian Federation) The concept of GIFT in the Russian linguistic picture of the world (based on the material of the lives of the new martyrs and confessors of the XX century of the Moscow Diocese).....	336

SECTION “APPLIED LINGUOCULTURAL STUDIES: CURRENT SCIENTIFIC TASKS AND METHODS”	338
Aleksandrikova L.G. (Russian Federation) On the similarities and differences of the macrostructure of the “Dictionary of figurative expressions of the Russian language” ed. by V.N. Teliya and the Chinese “Thematic practical dictionary of Chengyu”	338
Degtyareva I.A. (Russian Federation – People’s Republic of China) Web-quest as an educational technology for the formation of linguistic and cultural competence: a comparative analysis of linguistic techniques for writing prompts.....	341
Klemiato E.F. (Republic of Belarus) The use of interactive technologies for enhancing speech communication competence in foreign language learning at universities	344
Likhorad O.I. (Republic of Belarus) From traditional methods to digital: the transformation of language education through technology	347
Matveev M.O., Shipova E.A. (Russian Federation) Neuroeducational aspects of teaching consecutive interpreting: cognitive strategies and multimodal technologies.....	349

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Важник Сергей Александрович (председатель Программного комитета)
кандидат филологических наук, декан филологического факультета Белорусского государственного университета

Демьянков Валерий Закиевич (сопредседатель Программного комитета)
заведующий отделом теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова
Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор

Липгарт Андрей Александрович (сопредседатель Программного комитета)
и.о. декана филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор

Беляевская Елена Георгиевна
профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор

Гутовская Марина Степановна
заведующий кафедрой германского языкознания Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Зыкова Ирина Владимировна
ведущий научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Ирисханова Ольга Камалудиновна
заведующая лабораторией мультимедийной коммуникации Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор

Красных Виктория Владимировна
профессор кафедры общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук

Мечковская Нина Борисовна
профессор кафедры теоретического и славянского языкознания и кафедры классической филологии Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Сидорова Марина Юрьевна
профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Мальцевич Татьяна Васильевна (председатель Организационного комитета)
заместитель декана филологического факультета Белорусского государственного университета, кандидат педагогических наук

Гутовская Марина Степановна (заместитель председателя Организационного комитета)
заведующий кафедрой германского языкознания Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Зыкова Ирина Владимировна (заместитель председателя Организационного комитета)
ведущий научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Красных Виктория Владимировна (заместитель председателя Организационного комитета)
профессор кафедры общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

Астапкина Екатерина Сергеевна (ответственный секретарь)
доцент кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Кулиева Ольга Николаевна (ответственный секретарь)
доцент кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Киосе Мария Ивановна
ведущий научный сотрудник лаборатории мультимедийной коммуникации Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Нижнева Наталья Николаевна
профессор кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук

Соколова Ольга Викторовна
старший научный сотрудник теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Костюченко Виктория Юрьевна
доцент кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Савастюк Марина Леонидовна

доцент кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Бобрикова Евгения Петровна

старший преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Бурдыко Полина Валерьевна

старший преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Жукова Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Захаревич Валентина Юрьевна

старший преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Захаренко Ирина Владимировна

старший преподаватель кафедры общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Сенько Олеся Александровна

старший преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Бойко Ульяна Андреевна

преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Скоробогатый Вадим Валерьевич

преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

Шайбакова Дарья Вадимовна

преподаватель кафедры германского языкознания Белорусского государственного университета

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

PLENARY REPORTS

УДК 81'37

Е.Г. Беляевская, доктор филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

E.G. Belyaevskaya, Doctor of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

FRAME STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL MEANING

Фреймовый подход позволяет моделировать семантическую структуру любых языковых сущностей от морфем до текстов. Фрейм лексического значения имеет фиксированный фокус, семантическая структура текста моделируется ситуативными фреймами с переменными фокусами. Для моделирования фразеологической семантики необходимо обращение к трехмерной фреймовой структуре, которая задает ограниченный круг соотносимых с этой структурой ситуаций, фиксируя их оценочную интерпретацию.

Ключевые слова: фрейм; когнитивное моделирование; фразеологическое значение; фразеологический образ; интерпретация; оценка.

Frames are instrumental in modeling the semantics of any linguistic object ranging from morphemes to texts. Word meaning may be described as a frame structure with a fixed focus while the semantic structure of the text may be successfully modeled through the dynamic changes in the focus of situational frames. To model phraseological meaning a 3-D frame (a structure integrating three frames) is needed to set a limit to the number of the situations associated with the frame structure and bring out its evaluative profile.

Key words: frame; cognitive modeling; phraseological meaning; phraseological image; interpretation; evaluation.

Фреймовые семантики, изначально предложенные М. Минским в рамках разработки искусственного интеллекта, можно в настоящее время рассматривать не только как получившую широкое распространение лингвистическую теорию, но и как исследовательский прием, который оказывается эффективным применительно к любому языковому материалу от фонологического до текстового [Бе-

ляевская 2021]. Фреймы позволяют смоделировать лексическое значение и объяснить полисемию [Беляевская 1992], исходя из того, что фреймы разных значений многозначной лексики объединяет то, что все они имеют один и тот же фокус или концептуальную внутреннюю форму. В отличие от жесткого, неизменного, структурирования фреймов в лексической семантике, при формировании текстов фокусировка ситуационных фреймов, составляющих концептуальное основание фактической информации, передаваемой текстом, допускает практически неограниченные возможности перефокусировки [Беляевская 2011].

Семантика фразеологических единиц (далее – ФЕ), и в первую очередь, идиом, также моделировалась с применением фреймов [Баранов, Добровольский 2008], однако, на наш взгляд, это было скорее моделирование научного знания о семантике ФЕ, представленного, например, в [Телия 1996], с обсуждением фрейма внутренней формы ФЕ, фрейма фразеологического образа и т.д.

Фразеологическое значение – это смысловое единство, иначе это не было бы *значением языковой единицы*, и в этом плане его фреймовое моделирование основывается на процессах становления и употребления фразеологизма. Следуя этому принципу, можно моделировать фразеологическую номинацию, но также можно идти «обратным ходом», моделируя процессы выбора ФЕ. В последнем случае семантику ФЕ можно представить как трехмерную информационную структуру (*условно 3-D фрейм*), формируемую единством / слиянием 1) фрейма ситуации, составляющей предмет сообщения в момент коммуникации; 2) фрейма оценочной интерпретации этой ситуации; 3) фрейма гипотетической ситуации, объясняющей и фиксирующей интерпретацию. Например, в случае ФЕ *спустя рукава* в единый 3-D фрейм связываются представления о выполнении неким X некоторых действий (фрейм 1), интерпретационное оценочное представление о плохой работе без желания (фрейм 2) и о совершении действий, когда кисти рук закрыты одеждой (фрейм 3). Отметим, что при этом вербальное указание на фрейм 3 играет важную, но не определяющую роль. Так, имеется диалектальная форма (*работать*) *по конец рук* с тем же фразеологическим значением.

Возможна некоторая вариативность 3-D фрейма в зависимости от типа ФЕ (субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные ФЕ, ФЕ-речевые формулы и т.д.). Мы полагаем, что принцип реконструкции 3-D фрейма (хотя и без применения используемой нами терминологии) близок семантизации ФЕ, предложенной в Большом фразеологическом словаре русского языка под редакцией В.Н. Телия [БФСРЯ 2006].

Список литературы

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008.
- Беляевская Е. Г. Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом // Когнитивные исследования языка. Вып. IX : Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. трудов. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Изд. Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 59–69.

Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): Дис. ... д-ра филол. наук. М.: 1992.

Беляевская Е. Г. Фрейм? Фрейм ... Фрейм! // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 17–24.

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

Телия В. Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.

С.А. Важник, кандидат филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

S.A. Vazhnik, Candidate of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ДИКТУМ И МОДУС ФУТБОЛЬНОГО РЕПОРТАЖА: КОЛЛОКАЦИИ С КОМПОНЕНТОМ ГОЛ И ИХ ТЕКСТОВЫЕ АНАЛОГИ

THE DICTUM AND MODUS OF FOOTBALL REPORTING: COLLOCATIONS WITH THE GOAL COMPONENT AND THEIR TEXTUAL COUNTERPARTS

Рассматриваются собственно футбольные и общеупотребительные коллокации, при помощи которых описываются объективные события (игровые ситуации), происходящие на футбольном поле. Соотносимые с модусом эмотивные и интеллектуальные составляющие текстовых фрагментов (диктем) связаны с употреблением фразеологизмов, паремий, прецедентный имен и высказываний. Отмечается синкретизм эмотивного и интеллектуального начал в диктемной структуре футбольного авторского репортажа.

Ключевые слова: диктум; модус; диктема; коллокации; коллокационность текста.

Football proper and common collocations are considered, with the help of which objective events (game situations) occurring on the football field are described. The emotive and intellectual components of text fragments (dictems) related to the mode are associated with the use of phraseological units, proverbs, precedent names and statements. The syncretism of emotive and intellectual principles in the dicteme structure of football author's reportage is noted.

Key words: dictum; modus; dicteme; collocation; the level of collocation of the text.

Концепт ФУТБОЛ – значимый «фрагмент» языкового и речевого пространства белорусской и российской действительности, фрагмент культуры белорусского и русского народов, в связи с чем данный концепт приобретает статус лингвокультурного концепта. Именно поэтому дискурс футбола – важная часть современной культуры.

Футбольные репортажи (далее – ФР) состоят из многочисленных тематических блоков или текстовых фрагментов – «диктем», связанных **одной темой**. Напрашивается аналогия с микротемой и сложным синтаксическим целым (сверхфразовым единством). Как «топикальная» единица **диктема** – это освещение одного игрового события или одного игрового эпизода, включающее: **(1) описание** происходящего (фактуальная информация о событии, собственно нарратив), **(2) оценку** произошедшего (эмоциональная реакция и оценочные суждения), **(3) анализ** произошедшего (интеллектуальные комментарии и рассуждения) [Гумовская, Никонов 2021: 17, 19, 22]. Если (1) как объективная информация это **диктум**¹, то (2) и (3) непосредственно

¹ Под **диктумом** понимаем передачу объективной информации. В случае спортивного дискурса – о каком-то конкретном спортивном событии. При помощи **модуса** выражается эмоциональное и / или интеллектуальное авторское отношение к происходящему на спортивных аренах и стадионах, а также эмоциональное воздействие на читателей-реципиентов.

соотносятся с **модусом**, так как транслируют позицию автора, его отношение к происходящему. Таким образом, одна **диктема** – это (1), (2) и (3), которые могут быть представлены в разных комбинациях.

В прямом ФР (в ТВ- и радио-трансляциях) фактическая информация предшествует эмотивной и интеллектуальной. Эмоционально-оценочная и интеллектуальная составляющие при этом играют ключевую роль, так как связаны с передачей атмосферы, эмоционального накала матча, с созданием у аудитории нужного впечатления, с вербализацией эмоций и чувств, которые испытывают все участники матча (игроки, тренеры, судьи, болельщики, журналисты).

В текстовых ФР оценка и анализ предшествуют фактографии, так как необходимо «обозначить» важность, знаковость игрового эпизода / игровой ситуации до того, как они будут описаны [Гумовская, Никонов 2021: 23].

Материалом для нашего исследования послужили футбольные репортажи, опубликованные в разные годы на страницах спортивной газеты «Прессбол».

По нашим наблюдениям, в «прессболовских» текстах представлено большое количество **собственно футбольных коллокаций** (далее – **ФК**), или устойчивых словесных комплексов, штампов, клише. Ср.: *забить гол, поразить ворота, сделать сэйв, открыть счет, убежать в контратаку, разыграть corner, прервать прострел* и многие другие. Нас будут интересовать глагольно-именные коллокации подобного типа.

ФК относятся к специальной предметной области (в этом их основное отличие от общеупотребительных коллокаций), что дает основание считать их терминологическими. Употребление таких коллокаций ограничено преимущественно футбольным дискурсом.

ФК описывают все возможные игровые ситуации, которые могут возникнуть на футбольном поле [Важник 2023]. Они непосредственно связаны с футбольной «специальностью» того или иного игрока.

В настоящей публикации остановимся на конструкциях, выражающих в тексте футбольных репортажей игровую ситуацию «*ГОЛ*».

В «Национальном корпусе русского языка» [НКРЯ 2025] представлен следующий **портрет слова гол**:

Определения	Сказуемые	Глаголы с прямым дополнением	Глаголы с косвенным дополнением
1. победный 7,33	1. случиться 2,16	1. забить 12,02	1. ответить 1,83
2. решающий 6,74		2. забивать 10,52	
3. ответный 5,32		3. засчитать 9,47	
4. быстрый 4,01		4. засчитывать 9,26	
5. фантастический 3,55		5. вбить 8,1	
6. сухой 3,21		6. вбивать 7,25	
7. золотой 3,19		7. вколотить 7,04	
8. верный 2,81		8. пропустить 6,49	
9. единственный 2,8		9. загнать 5,11	
10. красивый 2,44		10. пропускать 4,91	

Как видим, *забить гол / мяч* – это самая частотная конструкция искомой группы «голевых» ФК. Она же и ее доминанта. Выделим **прямой** (центр) и **косвенный** (периферия) **акты** данной игровой ситуации. Под косвенным актом понимается иносказательное, очень часто метафорическое высказывание, связанное с переосмыслением валентности глагольных предикатов других ЛСГ.

Прямой акт: *забить гол / мяч* (доминанта), *вколотить мяч в сетку / «девятку»*, *вогнать мяч в ворота*, *добить мяч в «рамку»*, *закатить мяч в пустые ворота*, *затолкать мяч в ворота*, *отправить мяч в дальний угол / в сетку*, *перевести мяч в угол ворот*, *поразить ворота / цель / «девятку»*, *переправить мяч в сетку*, *послать мяч в ворота / в сетку*, *провести гол*, *срезать мяч в свои ворота*.

Во всех этих случаях реализована пропозиционная структура АГЕНС – ПРЕДИКАТ – ПАЦИЕНС (ГОЛ / МЯЧ) – ДИРЕКТИВ / ЦЕЛЬ / ЛОКАТИВ.

Косвенный акт: *выстрелить в ближний угол*, *завершить усилия партнеров / классическую комбинацию*, *замкнуть прострел / передачу / навес*, *гол случился*, *закатить шар*, *зарядить «пушку» под перекладину*, *мяч пулей влетел в сетку*, *мяч затрепыхался в сетке*, *мяч юркнул в ворота*, *мяч предательски закатился в сетку*, *наиграть на гол*, *открыть счет*, *отличиться ударом через себя*, *отметиться голом / дублем*, *грамотно сыграть на добивании*, *отыграть один мяч*, *оформить дубль / хет-трик*, *перебросить вратаря*, *подкараулить отскок*, *праздновать гол*, *пробить голкипера*, *пробить в «домик» / в «девятку»*, *пошлить голкипера*, *разобраться с голкипером*, *разящий выстрел*, *расправиться с вратарем*, *расстрелять ворота в упор*, *реализовать выход один на один*, *совершить «самострел»*, *сравнять цифры на табло / счет*, *создать гол из ничего*, *сотворить гол*, *увеличить преимущество*, *удвоить / утроить преимущество / перевес* и др.

Гол / голевая ситуация могут быть переданы посредством **общеупотребительных коллокаций (ОК)** либо конструкций, построенных по ОК-моделям (ср.: *сотворить шедевр => сотворить гол*). Ср.: *вернуться в игру*, *вывести команду вперед*, *выдать гол-красавец*, *выйти вперед*, *вырвать победу*, *ганец молчал пять матчей...*, *гнуть свою линию*, *гол назревал*, *зарядить левой из-за штрафной*, *использовать попытку на все сто*, *найти счастье у чужих ворот*, *наказать соперника*, *огорчить соперника*, *оправдать доверие*, *организовать гол*, *подписать приговор сопернику*, *пробить бастион*, *проявить бомбардирский инстинкт*, *разыграть как по нотам*, *расставить все точки над «i»*, *расчехлить пушку*, *сделать задел еще больше*, *снять «паутину» с правой «девятки»*, *сократить отставание*, *сотворить шедевр*, *утверждать свой авторитет*, *сыграть в старой доброй классической английской манере* и др.

ОК имеют универсальный характер, так как способны употребляться в разных дискурсах. В футбольном дискурсе в определенных контекстах ОК приобретают терминологическое звучание. Публикации «Прессбола», посвященные матчам последнего Чемпионата Европы и текущим матчам Лиги чемпионов, нас в этом убеждают:

Орбан не уследил за Хавертцем (ПБ 21.06.24); *Швейцарцы внезапно взбунтовались и нарисовали на удивление идеальную по геометрии атаку* (ПБ

09.07.24); Из этих вводных и **произрос гол** (ПБ 09.07.24); К чести (гордости, магии) родоначальников футбола, они совсем не горевали по случаю роковой пометки... **цели достиг** первый (!) в матче английский **удар в створ** (ПБ 09.07.24); «Янычары» имели все шансы **развить успех** (ПБ 09.07.24); Он множество раз **ставил в тупик** самые надежные оборонительные линии мира (ПБ 09.07.24); 16-летний вундеркинд **превратил в красивейший гол один из таких моментов** (ПБ 12.07.24); Кейн **изыскал отличный момент**. Удобная позиция по центру ворот, хорошее расстояние (ПБ 16.07.24); Самый ранний испанский гол **случился** на 21-й минуте (ПБ 16.07.24); «Матрасники» сидели в глухой защите, каким-то чудом пропустили лишь один раз, но **дважды разжались** – и победили (ПБ 28.02.25); Однако на сей раз мадридцы не ушли в глубокое подполье. И **дважды огорошили соперника** прямо на старте! (ПБ 28.02.25); Серлот **огорчил «Барселону»** уже в пятом матче подряд! (ПБ 28.02.25); «Канониры» **раскатали эйнховенцев**, как детей (ПБ 07.03.25).

Как видим, в данных квази-ФК представлены несколько иные глубинные модели, соотносимые с совершенно другими предметными областями: военное дело, техника, боевые единоборства, юриспруденция, бильярд, биология, искусство и др., и имеющие отношение к ситуации ГОЛ только косвенно, контекстуально, опосредованно.

Голевые сюжетные линии тех или иных матчей описываются, однако, не только при помощи собственно ФК и общеупотребительных ОК. Очень часто в игру вступает фразеология и прецедентные высказывания (периферия поля):

Дело отца продолжил сын. Это его первый гол за сборную (ПБ 21.06.24); **Порвалось** довольно быстро – защитник не успел заблокировать голевую передачу Мбаппе (ПБ 12.07.24); **Шоу должно продолжаться** (ПБ 12.07.24); Никто в Стране тюльпанов даже **в самых кошмарных снах** не мог **предвидеть подобного унижения**. Ведь у себя в Англии каждый гол дается «Арсеналу» с превеликим трудом (ПБ 07.03.25); Защитник «Брюгге» Мехеле **указал бирмингемцам путь к свету**, лихо в падении срезав мяч в свои ворота (ПБ 07.03.25).

Эмоциональный интеллект современных журналистов иногда просто зашкаливает. Увиденное на футбольном поле заставляет журналистов писать живописные эпические полотна. Очень часто невозможно отделить эмоциональную реакцию от интеллектуальной на произошедшее на футбольном поле. Ср.:

(1) **Красота! Развязка**, позволившая с **легкостью забыть** бесплодные потуги Кейна, безликие маневры Беллингема, непривычные спотыкания Райса в середине поля. И долгожданная **минута славы** для снайпера «Астон Виллы», до этих счастливых мгновений прошедшего лишь чуть более получаса на топ-турнирах... Десять касаний мяча на ЧЕ-2024 – и такой важный, поистине **судьбоносный для всей нации гол!** Один неотразимый удар – и **место в истории, почет и уважение** гарантированы (ПБ 12.07.24; о матче НИДЕРЛАНДЫ – АНГЛИЯ – 1:2);

(2) Неким непостижимым образом флагман английского чемпионата сумел не просто **выжить** на парижской **улице с односторонним движением**, но еще и **посмеяться последним**, буквально шокировав долго и иронично насмехавшийся

над ним «ПСЖ» (ПБ 07.03.25; о матче ПАРИ СЕН-ЖЕРМЕН (Франция) – ЛИВЕРПУЛЬ (Англия) – 0:1)

(3) *О хромающей на все мягкие лапы реализации моментов британские аналитики говорили миллион раз из каждого утюга. Но стоило «Арсеналу» прилететь в Нидерланды – и пошел пир на весь мир!* (ПБ 07.03.25; о матче ПСВ (Нидерланды) – АРСЕНАЛ (Англия) – 1:7)

(4) *Итоговые семь забитых мячей – место в истории, поскольку никогда прежде в плей-офф Лиги чемпионов ни одна команда не забрасывала так много в гостевой встрече. В принципе могло быть даже больше... Но и всего произошедшего с лихвой хватает на сюжет добротной английской оды или наипечальнейшего из нидерландских реквиемов* ПБ 07.03.25; о матче ПСВ (Нидерланды) – АРСЕНАЛ (Англия) – 1:7).

Не случайно автор как бы «оговорился» в последнем примере. Сравнение с хоккеем, судя по хоккейному счету, здесь уместно.

Как показывают приведенные выше примеры, здесь «голевая ситуация» прямо не называется. Она выявляется из контекста со ссылкой и апелляцией на **языковой код** (знание фразеологизмов и поговорок) и на **культурный код** (знание прецедентных текстов, высказываний, имен, ситуаций).

Таким образом, отметим системный характер идиоматического фонда футбольного дискурса. Имеется в виду разработанность всей «линейки» клишированных устойчивых выражений (терминологических футбольных коллокаций), отражающих все игровые ситуации, происходящие на футбольном поле: от исполнения гимна страны – до финального свистка судьи.

Сравнивая «свободные» по языку и манере изложения репортажи представителей «Прессбола» и «классические» по всем канонам и законам жанра ФР (например, газеты «Спортивная панорама»), отметим, что в классических текстах больше диктума, в текстах же лучшей спортивной газеты Беларуси – больше модуса. В «классических» репортажах в приоритете объективная новостная информация, «сухая» констатация фактов, поэтому количество клишированных устойчивых конструкций зашкаливает: наблюдается в диапазоне от 70 до 90 %. В авторских «прессболовских» текстах количество футбольных коллокаций резко падает. Автор хочет быть оригинальным в оценке происходящего – и поэтому старается уйти от банальных, стертых коллокаций и метафор, которые занимают примерно от 30 до 50 % от общего объема. В отдельных текстах этот процент еще ниже. Все зависит от литературно-художественных «талантов» автора. Выявлена закономерность: чем больше проявляется авторское начало – тем меньше клишированных ФК и ОК в структуре текста. Авторский модус в таких репортажах выходит на первое место.

Как показал проанализированный материал, футбольные тексты в большей или меньшей степени буквально «пропитаны» идиомами различного типа. Это своеобразный «конструктор», из которого складываются многочисленные тексты о футболе. И чем искуснее автор, тем виртуознее он отходит от привычных «клише» языка футбольного дискурса. И медитативно погружает нас в свой «дзен футбола» (см. [Генис 2008]).

Список литературы

Важник С. А. Футбольная идиоматика, или Как всех *выносить в одну калитку?* // Актуальные вопросы сопоставительного изучения языков в условиях билингвизма: коллективная монография, посвященная юбилею профессора И. С. Ровдо. Минск : ИВЦ Минфина, 2023. С. 22–44.

Генис А. Дзен футбола // Генис А. Дзен футбола и другие истории. М. : АСТ Астрель, 2008. С. 26–30.

Гумовская Г. Н., Никонов А. А. Диктемная структура футбольного репортажа // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Лингвистика. 2021. № 3. С. 15–24.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/word/main?req=%D0%B3%D0%BE%D0%BB&seed=7175968383022594> (дата обращения: 10.03.2025).

М.С. Гутовская, доктор филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

M.S. Gutovskaya, Doctor of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ

CULTURALLY MARKED PHRASEOLOGY AND LARGE LANGUAGE MODELS

Проверяются знания русской фразеологии и заключенного в ней культурного кода у больших языковых моделей, разработанных в России, США и Китае. Проверка проводится методом адресации текстовым нейросетям вопросов на русском языке на знание русских культурно маркированных фразеологизмов, техники фразеологической номинации, особенностей отраженных во фразеологии культурных феноменов. В качестве перспективы предлагается исследовать, как язык запроса влияет на ответы разных моделей, и как ИИ-системы адаптируются к культурному типу пользователя.

Ключевые слова: фразеология; культурный код; большие языковые модели; культурная адаптация текстовых нейросетей.

The knowledge of Russian phraseology and the cultural code reflected in it is tested in large language models developed in Russia, the USA, and China. The test is carried out by addressing the text neural networks with questions in Russian on knowledge of Russian culturally marked phraseological units, the technique of phraseological nomination, and the features of cultural phenomena reflected in phraseology. As a perspective, it is proposed to explore how the language in which the question is set affects the responses of different large language models, and how AI systems adapt to the cultural type of user.

Key words: phraseology; cultural code; large language models; cultural adaptation of text neural networks.

В нашу повседневную жизнь активно встраиваются большие языковые модели (LLM). Миллионы людей ежедневно пользуются текстовыми поисковыми системами, интеллектуальными помощниками (AI-agents), машинным переводом и другими сервисами на основе LLM. В связи с ростом взаимодействия человека с LLM актуальным становится вопрос о культурной компетенции этих систем. Целью данного исследования является оценка знаний русской фразеологии и заключенного в ней культурного кода у пяти LLM с поддержкой русского языка: GigaChat 2 Max, YandexGPT 5 Pro, ChatGPT (GPT-o3), Gemini 2.5 Pro, DeepSeek-R1.

Тестирование осуществлялось методом адресации LLM вопросов из разработанного автором опросника. Опросник базируется на метаязыковой фразеологии

(связанной с языком, речью, общением) и включает три типа открытых вопросов (предполагающих ответ в виде текста): на знание русских культурно маркированных фразеологизмов, техники фразеологической номинации, особенностей отраженных во фразеологии культурных феноменов. Всем нейросетям задавались одни и те же вопросы, запрос делался на русском языке.

Для проверки LLM на знание культурно окрашенных фразеологизмов использовались вопросы, в которых предлагалось назвать описываемый косвенно (без упоминания слов-компонентов) фразеологизм: «Каким фразеологизмом называется огульное восхваление всего отечественного и осуждение всего иностранного?». В случаях, если ни одна из пяти моделей не могла выполнить задание, запрос уточнялся: «Каким фразеологизмом обозначается клятва неизменно следовать своим идеалам, бороться с чем-либо до конца? Фразеологизм содержит отсылку к карфагенскому полководцу». Вопросы на понимание техники номинации предлагали объяснить причины, по которым некоторое содержание оказалось выраженным конкретным фразеологизмом, и предполагали обработку разнообразной информации: «Почему человека, прикрывающего свои дурные намерения маской добродетели, называют *волком в овечьей шкуре*?». Задания на знание особенностей культурных феноменов, нашедших отражение во фразеологии, также требовали оценки, сравнения и синтеза разнообразных данных: «Охарактеризуй *Лису Патрикеевну* – зооморфный персонаж, зафиксированный в русских народных сказках и фразеологии». Созданный опросник предлагался и людям: LLM справились с заданиями лучше, чем люди, и это не удивительно – ведь модели многократно изучили информацию, размещенную в интернете.

В исследовании проанализированы ответы пяти LLM, сопоставлены результаты российских моделей (GigaChat и YandexGPT) с результатами моделей из США (ChartGPT, Gemini) и Китая (DeepSeek), составлен рейтинг моделей с учетом полноты, точности, ясности генерируемых ими ответов. Проведенный эксперимент позволяет лучше понять, как культурные аспекты учитываются системами искусственного интеллекта.

Перспективным представляется проверить, насколько устойчивыми окажутся полученные результаты при изменении языка опросника, выяснить, как язык запроса влияет на ответы разных моделей, и как ИИ-системы адаптируются к культурному типу пользователя.

В.З. Демьянков, доктор филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

V.Z. Demyankov, Doctor of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ КРЕАТИВНОСТИ

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE PARAMETERS OF CREATIVITY

Количественный аспект креативности связан с тем, насколько часто или редко в корпусе текстов та или иная единица употребляется. Качественный параметр связан с понятием образности. Системы искусственного интеллекта, способные строить новые тексты, опираются на большие объемы количественных и меньше – качественных данных о сочетаемости единиц языка (морфем, слов, словосочетаний и т. д.).

Ключевые слова: количественные vs. качественные параметры креативности; корпусная лингвистика; образность языка; искусственный интеллект.

The quantitative aspect of creativity is related to how often or rarely a particular unit is used in a corpus of texts. The qualitative parameter is related to the concept of imagery. Artificial intelligence systems capable of constructing new texts rely on large amounts of quantitative and less qualitative data on the compatibility of language units (morphemes, words, phrases, etc.).

Key words: quantitative vs. qualitative parameters of creativity; corpus linguistics; imagery of language; artificial intelligence.

Параметры креативности речи бывают количественными и качественными.

Количественный аспект связан с тем, насколько часто или редко в корпусе текстов та или иная единица употребляется. В наше время компьютеров, быстро обрабатывающих неограниченно большие текстовые данные, установление количественного креатива технически не сложно.

Качественный же параметр связан с понятием образности: тем свойством выражения языка, которое ассоциируется с построением некоего возможного мира, не прямо соответствующего буквальному значению этого выражения, ср.: «Чем образнее речь, тем она ярче, живее, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена. Говорить образно и эмоционально – значит использовать в речи и такие сочетания, в основе которых лежит образное же восприятие действительности. В таких сочетаниях, как в зеркале, отражается самобытный взгляд русского народа на мир и его оценка, которые передаются из поколения в поколение вместе с употреблением этих сочетаний в речи. В качестве примера можно привести сочетания

мелкая сошка – о незначительном с точки зрения социального положения человеке, *стреляный воробей* – об опытном, бывалом человеке, *лезть* или *переть* на *рожон* – необдуманно идти на риск (слово *рожон* означало рогатину, с которой охотились на медведя, и сохранилось еще в одном устойчивом сочетании: *Какого рожна тебе надо?*) и т. п.» [Телия 1995: 5]. Эта идея сегодня успешно развивается [Зыкова и др., 2021].

Конвенциональные ментальные образы, к которым приходят по ходу небуквального истолкования образных идиом (imageable idioms), по [Lakoff 1980: 192], дают ключ к пониманию текста: истолкование идиом базируется на определенных принципах. Так, *держат кого-либо на расстоянии* (*keep someone at arm's length*) и *spill the beans* («рассыпать бобы», в смысле «проговориться») вызывают зрительные образы. А реальное, «идиоматическое» значение таких выражений «вычисляется» в опоре на элементарные переносные значения составных частей, на значения конвенциональных метафор и на «совместные» (shared) знания мира у носителей языка (там же). Особым – юмористическим – чувством обладают те, кто из обычной избитой метафоры способны сконструировать последующие образы, играя на взаимодействии буквального и небуквального. Так, приведенные выше примеры в умелых руках становятся креативами второго порядка: *застреленный* (или *пристреленный* или, еще интереснее, *прикормленный*) *воробышек* и *держат поклонников на длинном поводке*. В опоре на совместные знания мира и языка строят бесконечные метафорические продолжения таких прагматических дериваций, при высоком уровне исполнения доставляя коммуникантам уже самим этим процессом удовольствие.

Системы искусственного интеллекта, способные строить новые тексты, опираются на большие объемы данных о сочетаемости единиц языка (морфем, слов, словосочетаний и т. д.); использование в создаваемом тексте на неродном языке малочастотных и никогда не встреченных в корпусе сочетаний сопряжено с риском ошибиться. А отказ от их использования лишает нас удовольствия от игры словами и образами, от тех прагматических дериваций, за которыми вырисовывается недюжинный человеческий интеллект. В этом можно убедиться, сопоставив тексты, сгенерированные человеком и какой-либо системой искусственного интеллекта.

Список литературы

- Телия В. Н. (ред.). Словарь образных выражений русского языка. М. : Отечество, 1995.
- Зыкова И. В. (ред.). Лингвокреативность в дискурсах разных типов : Пределы и возможности. Коллективная монография. М. : Р. Валент, 2021.
- Lakoff G. Getting the whole picture : The role of mental images in semantics and pragmatics // Proceedings of Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley (California). 1980. Volume 6. P. 191–195.

И.В. Зыкова, доктор филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация;
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

I.V. Zyкова, Doctor of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА: О ПОДХОДЕ В.Н. ТЕЛИЯ И ИЗУЧЕНИИ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

PHRASEOLOGY AND PRAGMATICS: V.N. TELIYA'S APPROACH AND STUDYING IN MULTIMODAL DISCOURSE

Освещается подход В.Н. Телия к изучению прагматического аспекта фразеологии. Особое внимание уделяется анализу ряда ее научных работ, в которых формируются ключевые теоретические положения этого подхода и основные понятия. Излагаются результаты исследования прагматической эффективности употребления фразеологизмов во взаимодействии с другими модусами устного общения, полученные на материале популярных фильмов.

Ключевые слова: фразеология; прагматика; полимодальный дискурс; кинодискурс.

The paper highlights V.N. Teliya's approach to the study of the pragmatic aspect of phraseology. Special attention is paid to the analysis of a number of her scientific papers, which form the key theoretical assumptions of this approach and its basic concepts. The article presents the results of studying the pragmatic efficiency of using phraseological units in interaction with other modes of oral communication, obtained from popular films.

Key words: phraseology; pragmatics; polymodal discourse; film discourse.

«Прагматический поворот» во фразеологии наметился вслед за выходом в 1960-х гг. книг Дж. Остина ("How to Do Things With Words", 1962) и Дж. Серля ("Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language", 1969). Он проходил в русле разработки общей прагматической проблематики, которая началась в зарубежной и отечественной (советской) лингвистике во второй половине XX в. Поднятый в философии вопрос о способах и эффективности (успешности) взаимодействия между участниками общения, важнейшими аспектами в котором признаются (i) интенция, с которой говорящий производит высказывание, и (ii) воздействие, которое это высказывание оказывает на адресата, переходит в лингвистику и фразеологию. В последней он формирует новый вектор изучения результатов функционирования фразеологических единиц в разных жанрах текста и типах дискурса, приводит к созданию новых подходов к пониманию семантики (значения) фразео-

логизмов, их характерных свойств и их классификации, а также к пересмотру границ фразеологии и ее объема. Отдельное место занимает вопрос о принципах отражения прагматических особенностей лексики и фразеологии в словарном описании.

Значимый вклад в разработку прагматического направления исследования фразеологии внесли научные труды Вероники Николаевны Телия [Телия 1991а, 1991б, 1996]. Обращаясь к «кардинальной проблеме лингвистики» – проблеме экспрессивности, В.Н. Телия отмечает важность учета при анализе не-нейтральности (или выразительности) речи тех прагматических факторов, которые действуют в языке. Для понимания их действия предлагается модель значения языковых единиц, состоящая из таких макрокомпонентов, как: грамматический [Г], денотативный [Д], оценочный [О], мотивационный [М], эмотивный [Э] и стилистический [С]. В полной структуре значения В.Н. Телия выделяет соответствующие прагматические зоны. К примеру, она отмечает, что [С]-макрокомпонент «соотносится как с семантической компетенцией, <...> так и с собственно прагматической компетенцией, если понимать под последней цели использования языка, а также знание “уместности / неуместности” ведения той или иной “языковой игры” <...>» [Телия 1991: 41]. Необлигаторные для единиц нейтральной речи макрокомпоненты [О], [М] и [Э] являются неотъемлемыми составляющими значения фразеологизмов и формируют его иллокутивную силу. В выборе фразеологизма как средства ведения диалога говорящий стремится воздействовать на своего партнера как с помощью «оружия», ср.: *Он маленького роста* (нейтрально) vs. *Росту в нем – от горшка два вершка* (не-нейтрально). Экспрессивность фразеологизмов способствует усилению сигнала об одобрении или неодобрении существующего положения дел со стороны говорящего (или метаговорящего) и восприятие этого сигнала (с проективной интерпретацией) слушающим (или метаслушающим). Данные представления находят отражение во фразеологическом словаре в виде функционально-стилистических помет «с одобрением / с неодобрением», например: *всей душой* «говорится с одобрением, если кто-л. испытывает положительные чувства, реже – с неодобрением, если – отрицательные» [БФСРЯ 2006: 137].

Отмеченные выше, а также и другие теоретические положения и понятия, разработанные в научных трудах В.Н. Телия, представляются весьма плодотворными для прагматического изучения фразеологизмов в полимодальном дискурсе, в частности в кинодискурсе. Специфическая природа кинодискурса расширяет возможности исследования их прагматического потенциала, позволяя учитывать взаимодействие в процессе коммуникации всех возможных каналов или модусов передачи информации адресантом и ее восприятия адресатом. Источником материала нашего исследования являются популярные фильмы на русском и английском языках («Как я провел этим летом», «Нелюбовь» и др.), в которых находят отражение особенности устного (главным образом диалогического) общения. В исследовании предпринята попытка систематизации прагматически ориентированных интенций выбора фразеологизмов адресантом и их полимодальных реализаций, а также выявления случаев иллокутивных сдвигов, происходящих в ходе использования фразеологизмов киноперсонажами и ослабляющих или усиливающих их прагматическую нагрузку и эффективность. Последняя оценивается с помощью анализа реакций адресата, выражаемых в фильме как вербально, так и невербально.

Список литературы

Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991а. С. 5–35.

Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991б. С. 36–66.

Телия В. Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Лингвокультурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. Авторы-составители: И. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, И. В. Зыкова, С.В. Кабакова, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

В.В. Красных, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

V.V. Krasnykh, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ПСИХОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

PSYCHOLINGUALCULTUROLOGY IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

Представляется новый этап в развитии науки – неопостпозитивизм. Излагаются его основные постулаты. Утверждается, что современным требованиям отвечает психолингвокультурология – новое направление научных исследований. Определяются ее базовые понятия и формулируются ее основные постулаты.

Ключевые слова: неопостпозитивизм; психолингвокультурология; словарь и грамматика лингвокультуры; подсистемы лингвокультуры; ментефакт; метафора; эталон; символ.

The author presents a new stage in the development of science – neopostpositivism, and sets out its main postulates. The author argues that psycholinguoculturology, a new direction of scientific research, meets modern requirements. The author defines the basic concepts of this discipline and formulates its main postulates.

Key words: neopostpositivism; psycholinguoculturology; vocabulary and grammar of linguoculture; subsystems of linguoculture; mentefact; metaphor; standard; symbol.

В 1989 г. В.С. Степин на основе детального изучения истории науки и истории философии науки предложил концепцию о трех типах рациональности, позволившую выстроить триаду: «классика – неклассика – постнеклассика» [Степин 2009; Степин [http](http://)]. А на рубеже XX–XXI вв. на смену **позитивизму** (XIX–XX вв.), **неопозитивизму** (XX в.), **постпозитивизму** (вторая половина XX в.) и **постмодернизму** (конец XX в.) пришел **неопостпозитивизм**. Сегодня представляется возможным говорить о следующих базовых его постулатах:

- 1) современный объект современных научных исследований не может быть «атомарным»;
- 2) современные исследования должны носить холистический характер;
- 3) при этом признается как множественность и многоаспектность самого объекта, так и плюралистичность мнений разных исследователей;
- 4) изучение современного объекта исследований (учитывая его сложность и многоаспектность) в рамках и с позиции разных наук признается естественным продолжением развития человека и жизненно необходимым условием его бытия;

5) подобное взаимодействие и интегрирование разных (в том числе – специальных) дисциплин предопределяет дальнейшее развитие науки как таковой [Красных 2016, 2017].

Исходя из сказанного, можно утверждать, что *современная наука* (как минимум, гуманитарная), учитывающая сложнейшее взаимодействие и взаимовлияние языка, культуры, сознания и др., *сталкивается с необходимостью построения нового объекта исследований* (о чем неоднократно говорила В.Н. Телия), который характеризуется, с одной стороны, *более широким масштабом* (обуславливающим расширение границ исследовательских полей и выход за пределы отдельных «узковедомственных» научных изысканий), с другой стороны, *значительным уплотнением* (обусловленным по определению невозможностью излишней широты и «безразмерности»). Данное положение вещей естественно требует разработки новых подходов сугубо *интегративного* (интегрального) и *холистического* (холистского) характера.

Как представляется, этим требованиям полностью отвечает новое направление – **психолингвокультурология** (ПЛК), которое уже имеет свой понятийно-терминологический аппарат (культура; лингвокультура; человек говорящий; словарь и грамматика лингвокультуры; когнитивная, метафорическая, эталонная и символическая подсистемы лингвокультуры; и др.), свой объект, предмет, цель и свои базовые постулаты.

Представляемая концепция восходит к идеям В.Н. Телия (см., напр., [Телия http; Телия 2006₁; Телия 2006₂]). Данные теоретические положения подробно представляются в докладе и иллюстрируются конкретным языковым материалом.

Список литературы

Красных В. В. Неопостпозитивизм: ответ на вызов нашего времени // Языковые процессы в эпоху глобализации : материалы Междунар. науч. семинара (Москва, 22 декабря 2016) / под общ. ред. М. Н. Николаева. М. : МГПУ, 2016. С. 115–126.

Красных В. В. Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени. Вступительная статья // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология : новые науки о человеке говорящем / Колл. мон. под ред. В. В. Красных. Авторы : И.А. Бубнова, И. В. Зыкова, В. В. Красных, Н. В. Уфимцева. М. : Гнозис, 2017. С. 6–18.

Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб : Изд. дом «Мирь», 2009. С. 249–295.

Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000249/> (дата обращения: 09.02.2025).

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 09.02.2025).

Телия В. Н. Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс книга, 2006₁. С. 6–14.

Телия В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М. : АСТ-Пресс книга, 2006₂. С. 776–82.

Р. Марти Солано, доктор филологических наук
Университет Лиможа, Лимож, Французская Республика

R. Martí Solano, Doctor of Philology
University of Limoges, Limoges, French Republic

A CASE FOR MULTILINGUAL CONTRASTIVE PHRASEOLOGY

МНОГОЯЗЫЧНАЯ КОНТРАСТИВНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

A multilingual analysis in contrastive phraseology is necessary in order to apprehend not only the full semantic extent of the stock of widespread idioms but also the peculiarities of the phraseology of each language. An onomasiological approach reveals how each language expresses idiomatically common metaphors and conceptual domains.

Key words: contrastive phraseology, multilingual analysis, onomasiology, conceptual domains, functional equivalence, phraseological calques.

В контрастивной фразеологии многоязычный анализ позволяет понять не только весь семантический объем широко распространенных идиом, но и особенности фразеологии каждого языка. Ономаσιологический подход показывает, как каждый язык вербализует распространенные метафоры и концептуальные области посредством фразеологизмов.

Ключевые слова: контрастивная фразеология, многоязычный анализ, ономаσιология, концептуальные области, функциональная эквивалентность, фразеологические кальки.

Languages and cultures have developed along the centuries their own phraseological system, even though an important number of phraseological units and conceptual metaphors are shared by many of them [Pirainen 2012, 2016].

Traditionally research in phraseology has been based on the description and analysis of one language or on the comparison of the phraseology of two languages. For instance, much has been learnt about the phraseology of German by comparing it with Russian [Dobrovol'skij 2000] or with Spanish [Mellado Blanco 2015] and vice versa. If the main aim of contrastive linguistics is "to identify the similarities and differences between the conceptual structures of different languages" [Goddard, Wierzbicka 2008], the claim of this lecture is that in order to have a more comprehensive view of the phraseology of a language, a thorough and systematic multilingual contrastive analysis is needed.

The collaborative international research project "The peculiarities of the phraseology of English from a contrastive perspective" was developed not only for identifying idioms and other fixed expressions that are specific to the phraseology of the English-speaking world but also to that of the other thirty-two languages involved. The research does not look for the equivalence between two languages considered as abstract systems or even the lexicographic equivalence, but the functional equivalence of idioms

as they are actually used in real texts. As a result, one must affirm that languages either share the same conceptual metaphors with slight variations or on the contrary, there seem to be specific metaphors for each language.

Multilingual contrastive phraseology allows the retrieval of the common or specific idiomatic expressions used by several languages and the notional or conceptual domains shared by them thanks to an onomasiological perspective – for instance, when joy is expressed idiomatically in English, Spanish and French, all phraseological units fall within the same four conceptual domains, that is HEAVEN or PARADISE, CHILDHOOD, MADNESS, and ANIMALS [Martí Solano 2013].

My professoral dissertation “A contextualist approach to contrastive phraseology English/Romance languages” advocates for a multilingual approach to contrastive phraseology by pointing out the need for a contextualised analysis and the search for functional equivalence [Martí Solano 2020]. In the case of the expression *to walk on eggs/eggshells*, the full semantic extent of the image cannot be perceived if English is compared either with French or with Italian, as all these three languages share the same sense. However, if the contrast is multilingual, and Spanish or Portuguese are included in the analysis, new nuances or senses can emerge.

Finally, phraseological calques from English are also widespread mainly through the mass media and concern a great number of languages, as is the case of the Russian word-for-word translation of the English idiom *to put all your eggs in one basket* [Dobrovol'skij 2000: 173]. In line with phraseological calques, collocations that have developed a metaphorical meaning in English but not in other languages (i. e. *turn the corner*) represent a phenomenon most worthy of exploration in contrastive phraseology.

References

- Dobrovol'ski D.* Contrastive Idiom Analysis : Russian and German Idioms in Theory and in the Bilingual Dictionary // *International Journal of Lexicography*. 2000. 13(3). P. 169–186.
- Goddard C., Wierzbicka A.* Universal human concepts as a basis for contrastive linguistic semantics // *Current Trends in Contrastive Linguistics : Functional and Cognitive Perspectives* / Eds. M. A. Gómez González et al. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 205–226.
- Martí Solano R.* Degré et marqueurs d'intensité dans l'expression de la joie en anglais, français et espagnol // *Des sentiments au point de vue : études de linguistique contrastive* / Eds. H. Chuquet et al. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2013. P. 117–136.
- Martí Solano R.* Une approche contextualiste de la phraséologie contrastive anglais / langues romanes (unpublished professoral dissertation), Université Lumière Lyon 2, 2020.
- Mellado Blanco C.* 2015. Parámetros específicos de equivalencia en las unidades fraseológicas (con ejemplos del español y el alemán) // *Revista de Filología*. 2015. 33. P. 153–174.
- Piirainen E.* *Lexicon of Common Figurative Units : Widespread Idioms in Europe and Beyond*, Vol II. New York : Peter Lang, 2016.
- Piirainen E.* *Widespread Idioms in Europe and Beyond : Toward a lexicon of Common Figurative Units*. New York : Peter Lang, 2012.

Н.Г. Мед, доктор филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

N.G. Med, Doctor of Philology
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
КАК ТРАНСЛЯТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)**

**PRECEDENT PHENOMENA
AS TRANSLATORS OF CULTURAL MEMORY
(THE CASE STUDY OF PHRASEOLOGY OF ROMANCE LANGUAGES)**

Анализируются фразеологизмы романских языков (испанского, французского, итальянского, португальского), основанные на прецедентных феноменах, связанных с текстами художественных произведений классической литературы. Выявляются новые культурные смыслы, свидетельствующие об обновлении культурной памяти.

Ключевые слова: лингвокультурология; культурная память; фразеология; романские языки; прецедентные феномены.

Phraseological units of Romance languages (Spanish, French, Italian, Portuguese), based on precedent phenomena associated with the texts of works of classical literature, are analyzed. New cultural meanings are identified, indicating the renewal of cultural memory.

Key words: cultural linguistic; cultural memory; phraseology; Romance languages; precedent phenomena.

В трудах В.Н. Телия [1996, 1999, 2004] были сформулированы базовые понятия лингвокультурологии, к которым относятся текст культуры, тезаурус культуры, код культуры, симболярий культуры, культурная коннотация, а также подчеркивается важная роль культурной памяти, которую хранит язык в своем взаимодействии с культурой. Для лингвистических исследований языка культуры и культурной памяти, передающей и воскрешающей культурные смыслы [Ассман 2004: 20], представляется необходимым обращение к теории прецедентных феноменов, к которым относятся тексты культуры, значимые для того или иного культурного сообщества. Прецедентные имена, высказывания, ситуации и сами прецедентные тексты зачастую становятся источниками фразеологизмов, транслирующих культурные смыслы.

В данном исследовании проводится анализ фразеологизмов романских языков как культурно обусловленных знаков, происхождение которых связано с текстами художественных произведений классической испанской, французской, итальянской и португальской литературы, и широко употребляемых в современных романских языках. Материалом исследования послужили литературные тексты

М. де Сервантеса, Лопе де Веги, П. Корнеля, А. Дюваля, М. Пруста, Д. Алигьери, А. Мандзони, К. Коллоди, Л. де Камонса, Э. де Кейроша и др., современные фразеологические словари романских языков, примеры использования анализируемых фразеологизмов из современных газет и разговорной речи, а в качестве основных методов исследования использовались методы анализа словарных дефиниций, семантического и контекстуального анализа.

Проведенный анализ фразеологизмов, ведущих свое происхождение от литературных прецедентных феноменов, показал, что для процесса их фразеологизации продуктивными являются как прецедентные высказывания, так и прецедентные имена и ситуации. Также следует отметить фразеологизацию, содержащую аллюзии на имена авторов и персонажей произведений, на названия самих произведений. Прецедентные имена, фигурирующие в составе анализируемых фразеологизмов, как правило, сохраняют основные дифференциальные признаки носителей данных имен. Фразеологизмы, основанные на прецедентных высказываниях, могут представлять собой как оригинальные, дословные цитаты, так и трансформированные высказывания, содержащие замену одного или нескольких лексических компонентов для актуализации нового контекстуального значения. Отмечая недостаточную разработанность понятия «языка культуры», В.Н. Телия указывала на важность знания носителями языка «прецедентных относительно культурно-значимой информации текстов или языковых сущностей, которые и могут служить источниками культурно- национальной интерпретации фразеологизмов» [Телия 1996: 238–239].

Проведенное исследование показало, что культурная память является не только хранилищем культурной информации, но со временем происходит ее обновление, поскольку фразеологизмы, хотя и сохраняют связь с первоисточником, приобретают новые культурные смыслы, требующие от носителей языка не только знаний прецедентной информации, но и языковой компетенции, позволяющей декодировать новое смысловое содержание в зависимости от контекста.

Для дальнейших разработок в области лингвокультурологии представляются перспективными исследования особенностей трансформации культурной памяти и национальных литературных кодов культуры, воплощенных во фразеологизмах.

Список литературы

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

Телия В. Н. (ред.). Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999.

Телия В.Н. От редактора // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 9–15.

Н.Б. Мечковская, доктор филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

N.B. Mechkovskaya, Doctor of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**С ЧЕМ СРАВНИТЬ ФОНЕМУ, МОДАЛЬНОСТЬ И СУДЬБУ ЯЗЫКА?
(ОБРАЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ)**

**WHAT CAN WE COMPARE THE PHONEME, MODALITY
AND FATE OF LANGUAGE WITH?
(FIGURATIVE REPRESENTATIONS IN LINGUISTIC RESEARCH)**

Образное представление лингвистических объектов рассмотрено в двух аспектах: 1) семантика ремы образов, которая зависит от того, какие явления из внеязыковой реальности автор привлекает для создания образной презентации темы – из сферы «человек» или из сферы «природа», «артефакты» или иной; 2) функции образного представления темы, приоритетные для конкретных авторов или текста – познавательная, пропедевтическая, персуазивная, эстетическая или иная.

Ключевые слова: тема и рема образа; иерархия тем и рем образов по употребительности; функции образного представления лингвистических объектов.

Figurative representation of linguistic objects is considered in two aspects: 1) semantics of the rheme of images, which depends on what phenomena from extra-linguistic reality the author uses to create a figurative presentation of the topic – from the sphere of “man” or from the sphere of “nature”, “artifacts” or other; 2) functions of figurative representation of the topic, priority for specific authors or text – cognitive, propaedeutic, persuasive, aesthetic or other.

Key words: theme and rheme of the image; hierarchy of themes and rhemes of images by usage; functions of figurative representation of linguistic objects.

Образное (метафорическое, в широком смысле термина) представление феноменов и категорий лингвистики является факультативным эвристически и/или прагматически маркированным и полифункциональным средством реализации познавательных коммуникативных интенций автора. В статье рассмотрены серии фактов образного письма в текстах ряда фонетико-фонологических и грамматических работ М.В. Панова и в книге В.В. Виноградова «Русский язык», а также образы некоторых других авторов (Ш. Балли, Л.А. Булаховский, Ч. Дарвин, Вяч.Вс. Иванов, Дж. Лич, Ч. Осгуд, С. Пинкер, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, А.Е. Супрун, У. Эко). Образное представление лингвистических объектов рассматривалось в двух аспектах: 1) семантика ремы образов, которая зависит от того, какие явления из внеязыковой реальности автор привлекает для создания образной презентации темы – из сферы «человек» или из сферы «природа», «артефакты» или

иной; 2) функции образного представления темы, приоритетные для конкретных авторов или текста – познавательная, пропедевтическая, персуазивная, эстетическая или иная. Показано, что в силу человеческого антропоцентризма, в осмыслении языка у разных авторов в целом преобладают антропоморфные образы, создаваемые преимущественно в познавательных, а также в пропедевтических целях (напр., термины *языковая семья*, *близкое/ отдаленное родство языков*; эпитет *более счастливые языки* у Л.А. Булаховского и др.). Иначе в книге В.В. Виноградова: здесь ремы образов состоят из обозначений разнообразных сил и процессов в неживой природе; ремы неэмфатичны, лексическо-стилистически они близки книжной речи и органичны в тексте, который создается с целью максимально полного авторского осмысления грамматического строя языка и раскрытия нового знания читателю-профессионалу.

Р.Г. Тирадо, доктор филологических наук
Гранадский университет, Гранада, Королевство Испания

R.G. Tirado, Doctor of Philology
University of Granada, Granada, Kingdom of Spain

«СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ»

“COMPARATIVE GRAMMAR OF RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES”

Рассматривается изданная Гранадским университетом монография «Сравнительная грамматика русского и испанского языков», которая является результатом моих тридцатилетних исследований в области сравнительной грамматики русского и испанского языков. До публикации моей монографии вышли в свет серьезные научные работы по сопоставлению русского и испанского языков. Были за последние годы и отдельные работы по грамматике испанского языка для русскоговорящих студентов или по грамматике русского языка для испаноговорящих. Но до сих пор, насколько нам известно, не предпринималось попыток сопоставлять оба языка на всех языковых уровнях. Монография представляет практическую ценность для сравнительного изучения языков в процессе их преподавания. Она дает возможность в какой-то степени представить вклад современной контрастивной лингвистики в разрешение тех проблем, с которыми сталкиваются студенты, изучающие иностранные (неродные) языки.

Ключевые слова: сравнительная грамматика русского и испанского языков; преподавание русского и испанского языков; контрастивная лингвистика.

The paper is dedicated to the monograph “Comparative Grammar of Russian and Spanish languages”, which has just been published by the University of Granada, which is the result of my thirty years of research in the field of comparative grammar of Russian and Spanish languages. Before the publication of my monograph, serious scientific works on the comparison of Russian and Spanish languages were published. In recent years, there have been separate works on Spanish grammar for Russian-speaking students or on Russian grammar for Spanish speakers. But so far, as far as we know, there have been no attempts to compare both languages at all language levels. The monograph is of practical value for comparative language learning in the process of teaching them. It provides an opportunity to present to some extent the contribution of modern contrastive linguistics to solving the problems faced by students studying foreign (non-native) languages.

Key words: Russian and Spanish comparative grammar; teaching of Russian and Spanish languages; contrastive linguistics.

Доклад посвящен только что изданной Гранадским университетом монографии «Сравнительная грамматика русского и испанского языков», которая является результатом моих тридцатилетних исследований в области сравнительной

грамматики русского и испанского языков. До публикации моей монографии вышли в свет серьезные научные работы по сопоставлению русского и испанского языков, их авторы – Г.Ф. Лепесская (1985), Г. Бермельо Ластра (1986), В.С. Виноградов, И.Г. Милославский (1986), Ю.А. Рылов, Г.А. Бессарабова (1997). Были за последние годы и отдельные работы по грамматике испанского языка для русскоговорящих студентов или по грамматике русского языка для испаноговорящих. Среди них можно упомянуть такие классические и фундаментальные работы, как: О.К. Васильева-Шведе, Г.В. Степанов (1980), О.И. Глазунова (2000), В.С. Виноградов (2005). Стоит отметить и работы по одному из этих языков в отдельности: Т.М. Олива Моралес (2017), В.Т. Титов (2002), Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин (2014), Ю.П. Мурзин (1998). Но до сих пор, насколько нам известно, не предпринималось попыток сопоставлять оба языка на всех языковых уровнях.

Как нам известно, уже выходили многочисленные сравнительные грамматики русского с другими языками. На наш взгляд, пришло время для публикации «Сравнительной грамматики русского и испанского языков». Что касается методологии, на которую я опирался в своей монографии, то надо подчеркнуть, что мой профессиональный профиль привел меня к внедрению контрастивной грамматики в преподавание русского языка испаноговорящим и в преподавание испанского языка русскоговорящим. Особое внимание в работе уделяется случаям интерференции, которые возникают при типологических разницах. Моя монография вышла на испанском, но буду стараться опубликовать и русский вариант.

Для лучшего понимания представленной нами «Сравнительной грамматики русского и испанского языков» отметим, что она традиционно разделена на фонетический, морфологический, синтаксический и лексический уровни. Этот первый том, который вышел, посвящен морфологии, а том второй, который будет опубликован осенью, включает фонетику, синтаксис и лексику.

Особое внимание в нашем исследовании уделяется изучению так называемой категории состояния в русском языке и поискам соответствующих эквивалентов в испанском. Несмотря на большое количество публикаций, в русском языке проблема слов категорий состояния, как нам известно, не решена до настоящего времени окончательно и этот вопрос остается дискуссионным. Важность же этой проблемы состоит не только в ее сугубо научном характере – она отражается и в учебниках. Нечеткость приводит к практическим ошибкам не только российских учащихся, но также и иностранных студентов, изучающих русский язык: в синтаксическом разборе предложений путают сказуемое и обстоятельство, виды сказуемых, затрудняются в определении способа выражения сказуемого и т. д.

Пристально мы рассматриваем в нашем исследовании и глагольный вид. Традиционно глагольный вид в испанском и других романских языках исследовался в связи с различными оппозициями, присущими глагольной парадигме, и в связи с рядом других факторов – морфологических и лексических, в которых об-

наруживаются видовые значения. В данной работе мы сосредотачиваемся на видовой оппозиции испанского *progresivo* / *no progresivo*, так как именно эта видовая оппозиция проходит через всю систему испанского глагола и характеризуется минимальной лексической избирательностью. Замечательный вклад советской и российской испанистики в лице таких ее представителей, как О.К. Васильева-Шведе, Г.В. Степанов, В.С. Виноградов, Е. Горбовой, плюс теория семантических полей академика А. Бондарко привели меня к убеждению, что грамматическая категория вида выражается морфологически и в испанском языке, что практически редко признавалось в истории грамматик испанского языка, изданных в Испании.

Контрастивная лингвистика может выполнять очень важную роль в преподавании иностранных языков, так как служит не только объектом привлечения внимания студентов к лингвистическим различиям, а помогает объяснить и распределить дидактический материал в процессе обучения. Подчеркивая существующие различия между родным языком студента и изучаемым иностранным языком, она сможет предсказать ошибки, допускаемые студентами.

Монография представляет практическую ценность для сравнительного изучения языков в процессе их преподавания. Она дает возможность в какой-то степени представить вклад современной контрастивной лингвистики в разрешение тех проблем, с которыми сталкиваются студенты, изучающие иностранные (неродные) языки. Очевидно, что все проблемы преподавания иностранного языка нельзя разрешить с помощью контрастивной лингвистики и исследования феномена интерференции. Поэтому эффективность данной грамматики на практике будет зависеть от задач преподавания и возраста студентов, но прикладное значение данного метода возрастает в том случае, если он имеет дело со взрослым контингентом студентов, так как, обладая высоким уровнем владения изучаемым языком, преподаватель может опираться на сравнение с родным языком.

Список литературы

- Бермельо Ластра Г.* Курс лекций по сопоставительной типологии русского и испанского языков. М. : Русский язык, 1986.
- Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В.* Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1980.
- Виноградов В. С. Милославский И.Г.* Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М. : Русский язык, 1986.
- Виноградов В. С.* Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник. М. : КДУ, 2005.
- Глазунова О. И.* Грамматика русского языка в упражнениях и в комментариях. Морфология. СПб : Златоуст, 2000.
- Капитонова Т. И., Московкин Л. В.* Русская грамматика для говорящих на испанском языке (Элементарный уровень). СПб : Златоуст, 2014.
- Лепесская Г. Ф.* Сравнительная типология испанского и русского языков : учеб.-метод. пособие для студентов 5 курса фак. исп. яз. Минск : МГПИИЯ, 1995.

Мурзин Ю. П. Грамматика испанского языка. Madrid : Rubiños-1860, S. A., 1998.

Олива Моралес Т. М. Предлоги в испанском языке. Правила и упражнения. Изд-во Litres, 2017.

Рылов Ю.А., Бессарабова Г. А. Очерки сопоставительного изучения испанского и русского языков. Воронеж. Изд.-полигр. центр Воронеж. пед. ун-та, 1997.

Титов В. Т. Квантитативная лексикология испанского языка // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 3–12.

Л.О. Чернейко, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

L.O. Cherneyko, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

РЕКОНСТРУКЦИЯ РЕЧЕВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

RECONSTRUCTION OF THE SPEECH PICTURE OF THE WORLD IN LIGHT OF THE CONCEPT OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Рассматривается проблема реконструкции индивидуального образа мира языковой личности по созданным ею текстам (поэтическим, научным, философским). В фокусе внимания – специфика мировоззрения носителя идиолекта.

Ключевые слова: языковая картина мира; мировоззрение; идиолект; речевая картина мира; связанная сочетаемость слова; проекция.

The article considers the problem of reconstructing the individual image of the world of a linguistic personality based on the texts created by this personality (poetic, scientific, philosophical). The focus is on the specifics of the worldview of the speaker of the idiolect.

Key words: linguistic worldview; worldview; idiolect; speech worldview; related word compatibility; projection.

Доклад **посвящен** проблеме реконструкции индивидуального образа мира, который складывается из восприятия мира в целом и его понимания личностью, что соответствует термину «мировоззрение». **Цель** исследования состоит а) в уточнении понятия «языковая картина мира (ЯКМ)» и б) в разработке алгоритма реконструкции индивидуального представления о мире (или его отдельных фрагментах), воплощенного в речи, которое можно рассматривать как речевую картину мира (РКМ). **Материал** исследования – авторские научные тексты В.В. Докучаева – понятие «почва», К.Э. Циолковского – понятие «воля Вселенной» (с привлечением художественных текстов), **метод** – сочетаемостный анализ ключевых имен существительных, позволяющий реконструировать представление автора об отдельных фрагментах внеязыковой действительности, из которых складывается единая авторская, речевая картина мира (РКМ). Реконструкция индивидуального мировоззрения, которое не доступно непосредственному наблюдению, по предлагаемому алгоритму дает достоверные, верифицируемые **результаты**. **Метод анализа** представляется лингвистически **перспективным** для реконструкции речевой картины мира, отображенной в текстах любого жанра всех сфер культуры, ни одна из которых не обходится без языка как универсальной формы хранения и передачи информации. **Вывод:** ЯКМ как «принудительная философия» культуры

и РКМ как воплощение индивидуального мировоззрения суть разные феномены, которые требуют разных подходов к их изучению. Особое внимание уделяется в докладе термину «дискурс» в связи с проблемой мировоззрения.

ЯКМ привлекает к себе внимание лингвистов не одно десятилетие. Восходит она к известной идее В. фон Гумбольдта о предполагаемом посреднике между языком социума и внеязыковой действительностью, получившая в его трудах название «внутренняя форма языка». Особое внимание уделил ученый проблеме сочетаемости слов в речи: «Гораздо больше, чем в отдельных словах, интеллектуальное своеобразие наций дает о себе знать при сочетании слов в речи» [Гумбольдт 1984: 182], Проблема реконструкции РКМ тесно связана не только с лексикой и грамматикой языка, взятого в статике, т. е. с ЯКМ, но и с анализом внутренней формы речи, в частности – с мотивировкой сочетаемости лексических единиц.

Особое значение для когнитивной семантики приобретает концепция В.И. Абаева, изложенная им в статье «Язык как идеология и язык как техника» [Абаев 1934]. По мнению Абаева, «учение о семантике становится краеугольным камнем всего учения о языке» [Там же: 34]. Концепция соотношения семантики и идеологии (мировоззрения), закодированной в ЯКМ, изложенная в статье почти столетней давности, достойна внимания. Рассмотрение латинского слова *pecunia*, означающего деньги, в потоке речи ученый относит к проблеме «коммуникативной, технической семантики». Но если связать это слово со словом *pecus* (скот), «семантический анализ получает силу и значение идеологического» [Там же], поскольку очевидна мировоззренческая составляющая культуры в понимании материальной ценности скота как средства платежа.

В.И. Абаев предлагает разграничение двух видов семантики: это семантика «техническая» (семантика отдельного слова вне его связи с другими словами) и семантика «идеологическая», под которой ученый понимает «семантику генезиса и взаимосвязи значений». Взаимосвязь значений можно понимать и принимать не только в аспекте исторического генезиса содержания слова, но и в аспекте более широком – как связь значений в линейной последовательности речи с учетом мотивировки этой связи.

Список литературы

Абаев В. И. Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление. Л. : АН СССР, 1934, № 2. С. 33–54.

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984.

СЕКЦИЯ
«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗА
МИРА, ЧЕЛОВЕКА ГОВОРЯЩЕГО»

SECTION
“THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF
STUDYING THE RELATIONSHIP
BETWEEN LANGUAGE, CULTURE, IMAGE
OF THE WORLD, AND THE SPEAKING PERSON”

УДК 811.111.

Е.А. Алексеева, доктор филологических наук
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Российская Федерация

E.A. Alexeeva, Doctor of Philology
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

НОМИНАЦИЯ КАК ТРАНСЛЯТОР
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

NOMINATION AS A TRANSMITTER
OF REGIONAL IDENTITY

Исследуются заголовки СМИ французского региона Новой Аквитании, которые рассматриваются как номинативное явление, несущее конденсированную информацию в аспекте отражения ими признаков региональной идентичности с помощью топонимической номинации объектов регионального пространства. Обнаружено, что исследуемые заголовки являются комплексными маркерами региональной идентичности.

Ключевые слова: топонимическая номинация; маркер региональной идентичности; региональная идентичность.

The study examines media headlines from the French region of Nouvelle-Aquitaine, analyzed as a nominative phenomenon that carries condensed information reflecting markers of regional identity through the use of toponymic nomination for objects within the regional space. It is revealed that the examined headlines function as complex markers of regional identity.

Key words: toponymic nomination; marker of regional identity; regional identity.

В докладе представляется специфика номинации в отражении региональной идентичности, в частности, статус и роль топонима в заголовках.

Цель проведенного исследования заключается в определении роли топонимов, отражающих региональную идентичность в заголовках региональных СМИ.

Заголовок является одной из важных составляющих медиатекста, которая в краткой форме дает информацию о содержании материалов [Головина 2006], является ««сгустком» информации, репрезентирует в сжатом виде смысл медиатекста» [Белова 2013: 794].

Мы рассматриваем заголовок как особый медийный формат вербализации нового знания в рамках медийного дискурса. Заголовки как номинативное явление, несущее конденсированную информацию, исследуется нами в аспекте отражения ими признаков региональной идентичности с помощью использованной в них номинации объектов регионального пространства, которые мы определили как комплексные маркеры региональной идентичности [Алексеева 2022: 34]. Под комплексным маркером идентичности мы понимаем номинацию объекта городского/регионального пространства, «идентичностный потенциал которой складывается из двух компонентов: документального и собственно языкового» [Алексеева 2023: 134].

Исследование проводится на примере пятидесяти заголовков, содержащих номинации региональных объектов, извлеченных из прессы региона Новая Аквитания за 2021–2023 годы.

Анализ номинативного потенциала заголовков по характеру использованных топонимов показал, что они содержат следующие группы объектов региона Новая Аквитания: 1. Административные единицы территории Франции; 2. Урбанонимы (названия объектов городской инфраструктуры), 3. Объекты географического ландшафта, 4. Эргонимы (названия компаний, предприятий), 5. Названия праздников, мероприятий, 6. Названия людей (наименования жителей определенной области, имена собственные людей).

Проведенный анализ заголовков позволяет сделать следующие выводы.

1. Полученная классификация дает возможность систематизировать типы объектов, которые авторы выносят в заголовок в виде топонимов при изложении региональных новостей.

2. Классификация позволяет определить статус топонима как маркер региональной идентичности, символизирующий реализацию административного управления, культурное и историческое наследие, экономическую деятельность, туристическую привлекательность региона.

Результаты исследования уточняют возможности использования топонима в качестве одного из основных источников новой информации, определяют его роль в системе организации, передачи и восприятия национально-культурной и региональной специфики, способствуют дальнейшему изучению идентичностных свойств номинативных единиц.

Список литературы

Алексеева Е. А. Иноязычный урбаноним как индикатор поликультурного диалога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2022. № 1. С. 27–37.

Алексеева Е. А. Номинация культурного мероприятия как комплексный маркер региональной идентичности // Вестн. МГПУ. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 4. С. 128–148.

Белова Ю. А. Смысл газетного заголовка: трудности интерпретации // Вестн. Башкирского ун-та. 2013. Т. 18. № 3. С. 794–796.

Головина И. В. Особенности функционирования заголовков в форме простых повествовательных предложений в современной немецкой прессе: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Москва, 2006.

С.Н. Аль-Саади, аспирант, старший преподаватель английского языка
Университет технологий и прикладных наук, Ибра, Султанат Оман

S.N. Al-Saadi, postgraduate student, senior lecturer in English
University of Technology and Applied Sciences, Ibra, Sultanate of Oman

THE INTERPLAY OF LANGUAGES: UNDERSTANDING CONTACT THEORY IN MULTILINGUAL SETTINGS

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ: ПОНИМАНИЕ ТЕОРИИ КОНТАКТОВ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

This paper conducts a literature review of language contact theory which outlines major concepts and research methods related to multilingual studies. The paper investigates the initial works by Weinreich and Haugen about language interference and expands their studies on borrowing and code-switching and linguistic convergence. The paper examines language shift and merging phenomena in multilingual communities alongside their influence on how languages interact with one another. Language contact research benefited greatly from the 1950s and 1960s onwards as the studies uncovered its meaningful social and political and cultural dimensions.

Key words: language contact theory; code-switching; convergence; multilingual setting.

Приводится обзор литературы по теории языковых контактов, в котором излагаются основные концепции и методы исследования, связанные с исследованиями многоязычия. Работа анализирует основополагающие труды Вайнрайха и Хаугена о языковой интерференции и развивает их исследования заимствований, кодового переключения и языковой конвергенции. Рассматриваются явления языкового сдвига и слияния в многоязычных сообществах, их влияние на характер взаимодействия языков. Исследования языковых контактов получили значительное развитие с 1950–1960-х годов, когда в них были выявлены важные социальные, политические и культурные аспекты.

Ключевые слова: теория языковых контактов; кодовое переключение; конвергенция; многоязычная среда.

As a branch of sociolinguistics, language contact theory is vital in studying the problems in which two or more languages come into contact in a multilingual setting. The theory starts from Weinreich's [1957] and Haugen's [1950] work, which covers language transfer, borrowing, code-switching, interference, convergence, language shift, and language merging. These processes show languages' dynamic and developing nature as they coexist and impact other languages in various social, political, financial, and cultural conditions. This paper will add an in-depth view of language contact theory, including its main components, theoretical foundations, and consequences for multilingual societies. Interference is one effect of language contact that leads to the unintentional intrusion of features of one language into another at the phonological, syntactic, morphological, and semantic levels and can occur in both directions. Borrowing Linguistic influence happens when people who speak different languages interact, such as in trade, migration, and colonisation. This often leads to languages

borrowing words, mixing, or changing over time. Borrowing is another essential practice of borrowing lexical items, phrases and even grammatical structures from one language to another [Haugen 1950]. Such process is familiar, amongst other things, in bilingual societies with frequent interactions of languages that enrich the system, but often in an altered way. Code-switching, which was extensively documented as a linguistic phenomenon, denotes the experimental use of two or more languages in one conversation. Code-switching has multiple functions, such as conversational efficiency, expression of identity and strategic ambiguity. This is particularly the case when bilingualism or multilingualism is the norm in a given community. Thus, it testifies to the adaptability and flexibility of linguistic practice.

The second result of language contact is known as language shift, which means that one language is substituted for another as the community's primary mode of communication. Fishman [1965] cites economic, social and political factors as contributors to language shift on a sociolinguistic basis. As time passes, the subordinate language gradually stops being used and disappears altogether. This often happens in immigrant communities when young people learn the language of their new country, which can lead them to use it more and gradually forget their native language. The other equally important side of language contact is convergence. In convergence, languages in contact start picking up each other's syntactic and grammatical structures [Mueller, 1965]. The nice thing about this process is that it shows that languages inherently involve a dynamic process, i.e. they adapt and reinforce each other. By converging, new linguistic forms may rise, whereby converging contributes to the diversity of the linguistic landscape of multilingual societies. Language merging is an advanced linguistic interaction that combines two or more languages to form a new linguistic system. In the formation of creoles and pidgins, for example, the phenomenon is mainly seen in professionals who have to use a language most speakers understand because speakers always present several combinations or languages they are not fluent in.

The theory of how languages influence each other comes from classical linguists who studied and explained it in their research. Weinreich [1957] has shown an essential aspect of this process of phonic interference, and Haugen [1950] found it in his linguistic borrowing study. In considering the social and political realms of language policy, Ornstein [1959] also explored the effects of language policy on linguistic interaction and mechanisms of language alternation and transference into a new language. In linguistic, social, cultural, and political views, language contact theory is not only known to be about linguistic analysis but also has implications. Language contact condition's identity formation, the levels at which people integrate into society, and how power operates by influencing social hierarchies, shaping linguistic norms, and determining access to economic and political opportunities. Governments and institutions that apply language policies that either assist or exacerbate linguistic diversity also significantly depend on socio-political factors, such as national identity, migration patterns, and education systems, and governments are particularly substantial in performing that role. This explains why understanding the mechanisms of language contact is crucial for creating language policies that can successfully reconcile linguistic unity with preserving the linguistic heritage. Additionally, technological progress and globalisation have shortened the way language contact is made, which has intensified language contact and

linguistic hybridisation as well as the emerging new communication practices. Not only do social media, global mobility and digital communication platforms, amongst others, enable the interaction of various linguistic communities, but they also enrich the study of language contact.

References

Fishman J. A. Varieties of ethnicity and varieties of language consciousness // Report of the Sixteenth Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Studies. Washington DC, 1965. pp. 69–79.

Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // *Language*. 1950. Vol. 26, № 2. pp. 210–231.

Ornstein J. Soviet language policy : Theory and practice // *The Slavic and East European Journal*. 1959. Vol. 3, № 1. pp. 1–24.

Weinreich U. On the description of phonic interference // *Word*. 1957. Vol. 13, № 1. pp. 1–11.

Mueller H. Foreign Language Teaching : Ideals and Practices // Reports of the Working Committees, 1964 Northeast Conference on the Teaching of Foreign Languages. 1965. pp. 103–105.

Е.Н. Виноградова, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

E.N. Vinogradova, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

РУССКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

RUSSIAN PREPOSITIONAL UNITS: ISSUES OF CONSTRUCTIONS IDENTIFICATION

Рассматриваются вопросы создания реестра русских устойчивых конструкций предложного типа на основании изучения фразеологических, толковых и специальных словарей, а также использования количественных инструментов корпусной лингвистики. Описание приводится на примере группы предложных единиц, включающих компонент «под».

Ключевые слова: предлог; предложная единица; фразеологическая единица; устойчивое сочетание; конструкция.

One type of constructions – prepositional units – is explored. The list of Russian prepositional constructions is formed upon analysis of phraseology, defining and specialized dictionaries. Then the list is scrutinized using corpora quantitative methods. The description is presented on prepositional constructions including POD ('under').

Key words: preposition; prepositional unit; phraseology unit; idiom; construction.

В современной лингвистике многие категории не имеют четких границ и рассматриваются как поля. К таким категориям относится и предлог: не существует исчерпывающего набора критериев, которые позволили бы провести четкую границу между предлогами и не-предлогами. М.В. Всеволодовой и М.И. Конюшкевич, вслед за П.П. Шубой, было предложено понятие функционально-грамматического поля предлога [Всеволодова и др. 2003; Конюшкевич 2005], в которое входят как собственно предлоги, так и средства, в определенных условиях выполняющие функции предлогов. Для объединения всех подобных единиц используется понятие «предложная единица» (ПЕ).

Производные ПЕ представляют собой устойчивые сочетания разной степени связности, поэтому они оказываются на пересечении интересов грамматики и фразеологии. Продемонстрируем это на примере устойчивых конструкций предложного типа, включающих предлог «под»: в [Русская грамматика 1980] указывается два предлога: *под видом кого-чего-н.*, *под предлогом чего-н.*; в словаре [Бурцева 2010] маркированы как предлог *под видом*, *под властью*, *под влиянием*, *под воздействием*, *под вывеской*, *под давлением*, *под действием*, *под знаком*, *под напо-*

ром, под натиском, под покровом, под предлогом, под прикрытием, под руководством, под сень, под ширмой, под флагом, под эгидой. В информационно-поисковой системе [Тезаурус русских идиом... <http>] можно обнаружить ряд идиом, выполняющих функцию предлога: *под боком у кого-чего?*, *под занавес чего?*, *под знаком чего-л.*, *под знамена чего-л.*, *под знаменем чего-л.*, *под крышей кого-чего-л.*, *под (самым) носом у кого-чего?*, *под покровом чего?*, *под стенами чего-л.*, *под эгидой кого-чего-л.* Таким образом, оказывается, что грамматические и фразеологические труды могут дополнять друг друга при изучении устойчивых грамматических конструкций, выполняющих функцию предлога (ср. также исследования Челябинской фразеологической школы [Шиганова 2003]).

Целью исследования является создание максимально полного реестра русских ПЕ. В качестве материала использовались фразеологические и толковые словари, словари служебных частей речи, из которых методом сплошной выборки были выделены конструкции, способные выступать в функции предлога. Далее применялись количественные методы анализа Национального корпуса русского языка для определения частотности полученных ПЕ. С целью пополнения реестра использовался анализ по биграммам и 3-граммам) (см. [Виноградова 2023]); наконец, реестр пополнялся с помощью прогнозирования системных связей выявленных ПЕ. В докладе представлены результаты работы по описанию одной из групп ПЕ – эквивалентов, включающих компонент «под».

Рассматриваемая группа ПЕ была разделена на две структурные подгруппы: *под* + в.п. и *под* + тв.п.

1) Было выявлено 83 ПЕ, построенных по модели *под* + в.п. (многие – из [Кожушечкин 2015]). Наиболее частотными из них являются *под конец* (ipm 3,49), *под звуки* (ipm 2,77), *под силу* (ipm 1,91), *под статью* (ipm 1,68), *под аккомпанемент* (ipm 1,30), *под власть* (ipm 0,84), *под цвет* (ipm 0,82), *под залог* (ipm 0,82), *под защиту* (ipm 0,76), *под влияние* (ipm 0,73). В целом, это далеко не самая продуктивная модель образования ПЕ, эквиваленты этого типа низкочастотны (суммарная частотность 23,19 ipm).

2) ПЕ, построенных по модели *под* + тв.п., больше – 116, они более частотны (суммарная частотность 178,82 ipm). Топ 10 по частотности составляют *под влиянием* (ipm 22,97), *под названием* (ipm 18,48), *под руководством* (ipm 12,80), *под именем* (ipm 11,54), *под видом* (ipm 7,82), *под начальством* (ipm 5,43), *под действием* (ipm 4,99), *под председательством* (ipm 4,68), *под предлогом* (ipm 4,05), *под заглавием* (ipm 3,50).

Безусловно, это не конечный и не закрытый список ПЕ, образованных по данным моделям. Наличие внутри каждой структурной группы определенных семантических зон демонстрирует функционирование аналогии как одного из основных принципов появления новых эквивалентов предлогов. Определение и изучение подобных семантических зон представляет собой актуальную задачу для грамматики русского предлога.

Создание полного реестра ПЕ и их детальная атрибуция важны не только для грамматических и лексикографических описаний русского языка, но и для сопоставительных словарей конструкций [Добровольский 2024].

Список литературы

- Бурцева В. В.* Словарь наречий и служебных слов русского языка. М. : Дрофа, 2010.
- Всеволодова М. В., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А.* К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9 : Филология. 2003. № 2. С. 17–59.
- Виноградова Е. Н.* Поле русских предлогов (по данным частотности) // Сб. научных трудов «Язык как ценность бытия» в честь юбилея проф. М. И. Конюшкевич. Гродно : ГрГУ имени Янки Купалы, 2023. С. 85–92.
- Добровольский Д. О.* Параллельный корпус и двуязычный словарь // Международная научная конференция, посвященная 20-летию Национального корпуса русского языка. Материалы конференции. М. : Ин-т. рус. яз. имени В.В. Виноградова РАН, 2024. С. 48–49.
- Конюшкевич М. И.* Русские и белорусские предлоги: списочный состав, закономерности образования, первый опыт сопоставления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 4. С. 64–79.
- Конюшкевич М. И.* Предложные сочетания с конформативной семантикой в русском и белорусском языках: списочный состав, семантика, типология // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова. Электронное издание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 224–240.
- Русская грамматика / Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Том II. М. : Наука, 1980. 783 с.
- Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты. URL: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=3254> (дата обращения: 04.02.2025).
- Шиганова Г. А.* Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск : Изд-во Челябинб. гос. пед. ун-та, 2003.

Л.И. Гришаева, доктор филологических наук
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

L.I. Grishaeva, Doctor of Philology
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

ИПОСТАСИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ РЕШЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ И КОГНИТИВНЫХ ЗАДАЧ

GUISES OF NATIVE LANGUAGE SPEAKERS WITHIN A SHARED CULTURE IN THE PROCESS OF SOLVING COMMUNICATIVE AND COGNITIVE TASKS

В фокусе анализа – способность человека как субъекта познавать разнообразие окружающего его мира: естественного (природу) и искусственного (культурную среду) – и фиксировать познаваемое средствами естественных и искусственных культурных кодов. Следствием становится необходимость изучить средства и способы, с помощью которых при взаимодействии носителей культуры (1) транслируются сведения о реальном, виртуальном и фикциональном мирах, (2) декодируется воспринимаемое, интерпретируемое определенным субъектом и вариативно кодируется и перекодируется для дальнейшего использования в разнообразных интеракциях субъектов познания и коммуникации, адаптирующихся к постоянно меняющимся условиям, в которых осуществляются их разнообразные виды деятельности, (3) разграничить конвенциональные и креативные способы фиксации и трансляции познаваемого. Тем самым предоставляется возможность выявить условия для проявления той или иной ипостаси человека как носителя культуры и языка.

Ключевые слова: субъект познания и коммуникации; культурный код; ипостась человека; человек как носитель языка и культуры.

The analysis focuses on the ability of a person as a subject to study the diversity of the natural (or the nature itself) and the artificial world (or the cultural environment) around them and to capture the acquired knowledge by means of natural and artificial cultural codes. As a result, it becomes necessary to study the means and methods by which in the interaction of speakers who share a common culture (1) information about the real, virtual and fictitious worlds is transmitted, (2) the perceived information, interpreted by a particular subject and variably encoded and recoded for further use in various interactions of subjects of cognition and communication who adapt to constantly changing conditions of functioning is decoded, (3) to distinguish between conventional and creative ways of coding and transmitting of knowledge. This provides an opportunity to identify the conditions for the manifestation of various discursive guises of a person as a native speaker of language within a particular culture.

Key words: the subject of cognition and communication; cultural code; guises of an individual; a person as a native speaker of language within a culture.

Признание за носителем языка и культуры личностной и коллективной идентичности позволяет понять, как он в процессе своей социализации присваивает

себе множество способов и средств решения разных коммуникативных и когнитивных задач. Однако это не объясняет, как субъект варьирует способами и средствами решения одной и той же задачи в разных коммуникативных условиях. Вариативным выбор оказывается не только у разных носителей одной и той же культуры, но и у одного и того же субъекта.

Одно из объяснений вариативности выбора – признание за субъектом разных ипостасей (*homo symbolicus*, *homo politicus*, *homo credens*, *homo ludens* и др.), требуемых им в определенных условиях в зависимости от ряда разнородных параметров, а именно: характера решаемой задачи, мотива деятельности, социальной роли интерактантов, уровня владения последними репертуаром коммуникативных, номинативных и когнитивных стратегий, а также иных факторов. Доказательством этому является высокое разнообразие способов использования средств культурных кодов в различных форматах общения. Средства реализации своих намерений субъекты выбирают из комплекса изофункциональных средств, с помощью которых они решают актуальные для себя задачи также в зависимости от характера своей ипостаси, находящейся в причинной связи с параметрами ситуации взаимодействия.

Следствием корреляции характера ипостаси субъекта, с одной стороны, и выбором средств и способов решения коммуникативной и когнитивной задачи – с другой, являются перспективизация и профилирование актуально воспринимаемых субъектом сведений о мире. Эти процессы предопределяют конфигурирование объективируемых сведений, а также результат категоризации и концептуализации последних.

Описанию соответствующих корреляций и посвящен доклад, нацеленный на выявление степени регулярности выбора субъектом в интеракции средств и способов решения задачи в зависимости от ипостаси.

Для этого сопоставляются разные способы решения некоторой задачи в одних и тех же условиях субъектами с одной ипостасью в разных культурных пространствах. Особого внимания заслуживают не отдельные лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические или же формально-структурные явления сами по себе, а **макротекстовая** структура, изучаемая под разными углами зрения. Причина – каждый текст, будучи вариантом культурно специфического инварианта «тип текста», представляет собой результат деятельности субъекта в некоторой ипостаси. Тем самым комплексно изучаются средства и способы реализации коммуникативных, номинативных и когнитивных стратегий как в пределах одной языковой культуры, так и в разных культурных пространствах.

А.С. Дружинин, доктор филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

A.S. Druzhinin, Doctor of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

THE RISE OF ENTRAPPED COGNITION IN THE ECOLOGY OF LANGUAGE

ПОДЪЕМ ПОПАВШЕГО В ЛОВУШКУ ПОЗНАНИЯ В ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКА

The paper discusses a human-specific mode of cognition when ways of knowing naturally supersede the known, but at the same time, unnaturally reduce adaptivity to the changing environmental conditions.

Key words: cognitive ecolinguistics; embodiment; biology of cognition.

Рассматривается присущий человеку метод когниции, при котором способы постижения реальности естественным образом вытесняют познанное, но при этом неестественно снижают адаптивность к изменяющимся условиям среды.

Ключевые слова: когнитивная эколингвистика; воплощение; биология познания.

As a subfield of (critical) ecolinguistics, cognitive ecolinguistics is concerned with the impact of language and cognition on our way and quality of life by approaching language as a medium in and off which a human lives, with which she operates [Druzhinin, Rakedzon 2024; Kravchenko 2024]. Along the lines of Michael Halliday [Halliday 2001], I focus on linguistically traceable patterns of knowing (perception and thought) that have negative, if not destructive, outcomes. Unlike his somewhat realist premise, I argue that these patterns result from what I call ‘entrapped cognition’ – a human-specific mode of cognition when ways of knowing naturally supersede the known, but at the same time, unnaturally reduce adaptivity to the changing environmental conditions. On this view, cognitive entrapment is not the fault of the brain or body or environment alone, but rather our brain-body-environment engagement that we maintain and conserve in and through language. Each of these three components is part of a wider cognitive system and does not function independently: Our body is a consequential composition of our neural components and their relations, our environment is a consequential composition of what we do in the relational space that our embrained body permits. The feature of this system is that it is not and cannot be known to us in its complexity but appears to be controlled, predictable and simple in the language through which we operate.

I bring methods of systems thinking along to cognitive ecolinguistics and describe four major factors that account for entrapped cognition. These are arguments from:

- agency (human cognition operates within and on constraints it cannot escape);
- the observer (human cognition is grounded in phenomenological experience that cannot ‘tell a story’ of its appearance);
- genesis (human cognition is a derivative, retroactive process whereby one deals with novelties through older ways of understanding);
- abstraction (human cognition operates through abstraction in the course of which more qualities of a situation are lost than gained).

There are four major regularities established in and through language that entrap human thinking into a delusional simplification of the world. I name these as ‘the four traps’ – those of allness, stillness, symmetry and sameness.

1) The trap of allness is an all-instead-of-one understanding of the world whereby individual items of experience are ignored because they fall within a larger boundary, i.e. they are collected under a certain umbrella term.

2) The trap of stillness is a product-instead-of-process understanding of the world whereby motor experience is ignored for its more stable sensorial effects that can be morphologically objectified by substantives.

3) The trap of symmetry is based on a matching-instead-of-fitting understanding of the world whereby one ignores experiences that do not contrast or compare. Fitness, or ‘fittingness’, means that items can work together or, if not, changes can be made to achieve workability. Matching implies the existence of some model against which items are judged to be good or bad, right or wrong, true or false. Matching seems to be a more popular way of dealing with the world than fitting because everyday language itself is based on the principle of symmetry.

4) The trap of sameness can refer to a consistence-instead-of-persistence understanding of the world whereby experiential changes and inconsistencies are ignored if a precursor of the experience persists throughout the experience.

All these ways of cognitive entrapment pose ecological dangers for human flourishing and a healthy, sustainable development of the environment.

References

Druzhinin A. S., Rakedzon T. Why Language Kills : Semantic Patterns of (Self)-Destruction // Constructivist Foundations. 2024. Vol. 19 (2). P. 113–126.

Kravchenko A. V. Language Awareness : On the Semiotics of Talk and Text // Language Sciences. 2024. Vol. 105. P. 101659.

Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics // Alwin Fill & Peter Mühlhäusler (eds.), The Ecolinguistic Reader : Language, Ecology and Environment. London: Continuum, 2001. P. 175–202.

Т.Н. Ефименко, кандидат филологических наук
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

T.N. Efimenko, Candidate of Philology
Moscow City University, Moscow, Russian Federation

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА МИРА В МЕДИАТЕКСТЕ

CONCEPTUAL METAPHOR AS THE IMAGE OF THE WORLD BUILDING MECHANISM IN MEDIA TEXTS

Фокус внимания направлен на изучение одной из ключевых функций когнитивных механизмов, а именно формирование образа мира в сознании человека. В качестве примера такого механизма выступает концептуальная метафора, которая является средством познания, осмысления мира, результатом вторичной интерпретации знаний о мире, а также инструментом формирования образа окружающего мира.

Ключевые слова: концептуальная метафора; когнитивные механизмы; образ мира; медиатекст.

This paper focuses on one of the major functions of cognitive mechanisms, such as the world image building in human conscience. Conceptual metaphor being one of these mechanisms, serves as the means of cognition and comprehension of the world, the result of world knowledge secondary interpretation as well as a certain instrument of our world image building.

Key words: conceptual metaphor; cognitive mechanisms; image of the world; media text.

Доклад посвящен проблеме изучения формирования знания (восприятия, осмысления), конструирования образа окружающего мира на основе информации, которую человек получает из медиатекста. Данный вопрос изучается с позиции когнитивного подхода, одним из постулатов которого является реализация языком трех основных функций: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей (подробнее см.: [Болдырев 2011]). Утверждение о том, что язык служит средством получения, обработки, хранения и передачи информации свидетельствует о взаимодействии в процессе познания мира двух структурированных систем: языковой и концептуальной, а именно: системы языка и сознания человека (подробнее см.: [Болдырев 2016: 36–37]). Именно структурированность этих систем позволяет человеку осмысливать и интерпретировать мир, обрабатывать информацию и формировать новые знания, полученные в результате его взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, цель доклада состоит в выявлении и описании смыслообразующего потенциала механизмов формирования смысла и знания в медиатексте, а материалом, следовательно, выступают русскоязычные и англоязычные медиатексты.

Очевидно, что медиатекст является не только «неиссякаемым» источником информации, но и средством формирования определенного образа реального мира.

Он воздействует на концептуальную систему адресата, его восприятие, осмысление и интерпретацию окружающего мира и событий, происходящих в нем. Такое воздействие на формирование определенного образа мира реализуется посредством использования языковых и когнитивных механизмов формирования смысла, конкретного знания о мире, его объектах и событиях.

Когнитивные и языковые механизмы формирования знания окружающего мира представляют собой сложные способы обработки информации, обеспечивающие конфигурацию нового знания и трансформацию знания, существующего в концептуальной системе человека. Одним из таких когнитивных механизмов, участвующих в этом процессе, является концептуальная метафора, которая создается на ассоциативно-образной основе и способствует пониманию (осмыслению) абстрактных явлений через конкретные образы.

Такая функциональная характеристика концептуальной метафоры обусловлена метафоричностью самой познавательной системы человека, поскольку «то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре» [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. Концептуальная метафора подчеркивает (высвечивает) одни стороны описываемой ситуации и дефокусирует внимание адресата на других аспектах, что позволяет автору медиатекста создавать или, наоборот, скрывать определенные характеристики объектов или событий.

Проанализированные примеры позволили заключить, что концептуальная метафора выступает: 1) средством восприятия, познания окружающего мира, формирования образа мира, структурирования познавательной системы человека; 2) результатом познания окружающего мира, образного и чувственного восприятия реального мира, метафорического осмысления концептуализируемых объектов и событий мира.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 11–16.

Болдырев Н. Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 35–48.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004.

Г.В. Напреенко, кандидат филологических наук
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Российская Федерация

G.V. Napreenko, Candidate of Philology
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ДЕРИВАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА ЧЕЛОВЕКОМ И ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

DERIVATIONAL INTERPRETATION OF TEXT BY HUMANS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Рассматриваются вопросы механизмов интерпретации исходного текста человеком и искусственным интеллектом в вариантологической парадигме. Исследование выполнено на материале эссе и аннотаций научных статей. Результатом явились выявленные и описанные основные типы деривационных процессов при создании вторичного текста человеком и искусственным интеллектом.

Ключевые слова: интерпретация; вторичный текст; вариантология; языковая вариативность.

The issues related to the corresponding human text and artificial intelligence in the alternative paradigm are considered. The study was carried out on the basis of essays and abstracts of scientific articles. As a result, the patterns of the main derivational processes in the creation of secondary text by humans and artificial intelligence were identified and described.

Key words: interpretation; secondary text; variantology; voicing.

Работа продолжает ряд исследований, посвященных расширению границ лингвистической вариантологии. Порождение текста «содержит деривационный момент, поскольку этот процесс есть образование одного текста на базе другого, преобразование исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре вторичного текста» [Голев, Сайкова <http>].

Цель – описать деривационную интерпретацию текста человеком и искусственным интеллектом (ИИ) в письменном и звучащем форматах. Сопоставление вторичного и исходного текстов осуществляется в аспекте тождества и различия (процессы добавления, замены, опущения, перестановки).

Оппозиция «письменный текст – звучащая речь» (интерпретация, обусловленная сменой кода, результат озвучивания текста [Голев, Напреенко 2025]). Материалом явились 50 текстов эссе, озвученные студентами на занятиях. Эти же тексты озвучены ИИ. Предметом изучения текста становится, с одной стороны, субъективная интерпретация, субъективная вариативность (речевая деятельность продуцента), с другой, – вариативность, транслируемая ИИ. Если озвучивание ИИ близко к тождественному с точки зрения лексического, грамматического оформления, то озвучивание человеком содержит различные деривационные процессы (опущения частей текста, маркеры устного кода, хезитация, замены).

Оппозиция «естественный текст – “искусственный” текст» (включение в вариантологическую парадигму «виртуального текста»). На материале 50 аннотаций научных статей рассмотрены механизмы порождения вторичных текстов ИИ и человеком. Для ИИ [GigaChat [http](http://giga.chat)] предложен промт: «Перепиши следующий текст». Аналогичное задание предложено студентам. Вторичные тексты, созданные студентами, отражают тенденцию к тождеству (буквальное переписывание текста); тексты, переписанные ИИ, содержат все типы деривационных изменений, однако наиболее частотными являются случаи замены (лексические, грамматические).

Результаты вносят вклад в область лингвистической вариантологии и предполагают дальнейшие исследования вариативности вторичных текстов разных жанров, потенциала их деривационной интерпретации в указанных оппозициях.

Источник материала

GigaChat – русскоязычная нейросеть от Сбера. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения: 20.10.2024).

Список литературы

Голев Н. Д., Напреенко Г. В. Звучащая речь и распознанный текст в вариантологической парадигме (на материале научного доклада в устном и письменном форматах) // Гуманитарные науки. 2025. № 18 (1). С. 96–105.

Голев Н. Д., Сайкова Н. В. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html> (дата обращения: 11.09.2024).

Е.И. Сидорович

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E.I. Sidorovich

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ. ЭМОТИВНОСТЬ

FUNCTIONALITY OF SCIENTIFIC DISCOURSE. EMOTIVITY

Когнитивный анализ научного дискурса в рамках эпистемического подхода рассматривает концепцию познания как деятельности, напрямую связанной с языком. Особое внимание в исследовании уделяется антропоцентрическому компоненту научного дискурса и его отражению в выборе языковых средств. Подробно рассматриваются случаи проявления эмотивной функции языка.

Ключевые слова: научный дискурс; познание; эпистемический подход; коммуникативный, прагматический и рефлексивный аспект; эмотивная функция.

The paper explores the field of cognitive discourse analysis and addresses the epistemic approach to scientific discourse. The epistemic analysis specifies the concept of cognition as an activity directly connected with language. Special attention is given to the anthropocentric component of scientific discourse, and how it is reflected in the language choices. Details are given of emotive language functional usages.

Key words: scientific discourse; cognition; epistemic approach; communicative, pragmatic and reflective aspect; emotive function.

Эпистемическая ситуация как объективный экстралингвистический фактор научного дискурса представляет собой универсальную мета модель научного текста [Котюрова 1988: 6]. Она включает когниоцентрические (онтологический и методологический) и антропоцентрические (рефлексивный и коммуникативно-прагматический) аспекты, рассматриваемые как базовые текстообразующие факторы научного текста [Баженова 2001: 58].

Целью данной работы является изучение функционирования коммуникативно-прагматического и рефлексивного аспекта научного дискурса в корреляции с интерпретацией текста с точки зрения его порождения и восприятия.

При проведении анализа опираемся на представленную Е.А. Баженовой типовую политекстуальную композиционно-смысловую структуру научного текста, формируемую основными и дополнительными субтекстами (СТ), репрезентирующими стандартное содержание эпистемической ситуации. [Баженова 2001: 85].

Использование модели композиционно-семантической структуры распределения языковых единиц научного текста осуществляется на основе комбинации двух признаков: выражаемого ими значения и выполняемых ими функций.

Функциональным аспектом исследования является эмотивная функция и ее проявление в рамках политекстуального пространства текстов французского научного дискурса, а именно текстовая реализация *СТ оценки* и *СТ авторизации*.

Различные проявления эмотивной функции в научном тексте обусловлены по меньшей мере двумя факторами: когнитивно-психологическим, т. е. познавательным стилем ученого и индивидуальными особенностями его личности, и прагматическим, т. е. стремлением автора воздействовать на читателя не только силой разума, но, в некоторой степени, и силой чувств.

Например:

- Рационалистические оценки характеризуют научное знание с точки зрения «новизны, значимости и достоверности»: “**la robustesse** du rôle des circuits dans la détermination de la forme” [Thomas 2006: 293]; “les arguments de Berkeley sont **purement** cinématiques” [Mawhin 2006: 157]; “**simplement assimilés à tort** à une forme de non linéarité” [Peytard, Moirand 1992: 280].

- Эмоциональные оценки репрезентируют отношение субъекта к знанию с точки зрения его чувственного восприятия: “des comportement dynamiques **étonnement** complexes” [Thomas 2006: 279]; “un cas particulier de circuit positif était, **curieusement**, traité de non linéarité” [Thomas 2006: 280].

- Репрезентация говорящего операторами прямой и косвенной эго-манифестации часто сопровождается сменой плана повествования и языкового регистра: “avant de quitter le domaine linéaire, **je** ne résiste pas à l’envie de montrer un système linéaire <...> un système conçu et analysé en collaboration par O.Rössler et **moi-même** lors d’un séjour à ...” [Thomas 2006: 286].

- Выражение ментальных состояний субъекта эксплицирует рациональные (сомнение, уверенность) и эмоциональные (удивление, сожаление) реакции автора: **c’est évidemment ce qui explique; tout naturellement.**

- Речевая рефлексия как эксплицитное средство механизма вербализации знания связана с реализацией особой прагматической установки автора на максимально адекватную лингвистическую репрезентацию знания с учетом социально-профессиональной отнесенности адресата: **en termes simples; peuvent être définis de manière plus rigoureuse à partir de; “pour des raisons qu’il serait trop long d’exposer ici (et suivant en cela Eisenfeld et de Lisi, avec une modification de nomenclature), nous définissons le signe d’un nucleus par...”** [Thomas 2006: 283].

Функциональные особенности *СТ оценки* и *СТ авторизации* актуализируются в следующих способах языковой номинации:

1. лексический: «эмотизмы» с преобладанием рациональной оценки, и «эмотивности» относительно удаленные от денотативности: *véritable, subtil, plus surprenant, de la beauté, panurgisme* и др.;

2. пропозициональный: *Il est bien plus difficile d’arrêter ou de freiner un groupe de bosons, comme un troupeau de bisons au galop, qu’un boson, ou un bison isolé* [Lévy-Leblond 1984: 164];

3. дискурсивный: *Rétrospectivement, nous savons que ces petits nuages vont gonfler considérablement et venir éclater en gros orages sur le monument impeccable de la physique classique. Le premier, comme l’on sait, va s’appeler “relativité”. Il fera dissoudre, pour une remise en question totale, les beaux absolus de temps et d’espace*

chers à Newton, puis de masse et de mouvement. Le second de ces “nuages obscurs” prendra plus tard, en 1911, sous la plume d’Ehrenfest, le nom de “catastrophe ultraviolette” [Deligeorges 1984: 22].

На данном этапе можно констатировать, что рефлексивный и коммуникативно-прагматический компонент в познавательной деятельности оказывает влияние на характер изложения научного знания и обуславливает структурно-смысловые и поверхностно-речевые особенности научного дискурса. Преобладающей функцией лексических операторов и специальных текстовых фрагментов, репрезентирующих *Стоценки* и *Ставторизации*, является эмотивная, цель которой во французском научном дискурсе – это передача эмотивного состояния адресанта, выражение его отношения к научному знанию и в то же время изменение эмотивного состояния адресата.

Список литературы

Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001.

Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988.

Deligeorges S. La catastrophe ultraviolette // Le monde quantique. Paris: Édition du Seuil, 1984.

Lévy-Leblond J. La quantique à grande échelle // Le monde quantique. Paris: Édition du Seuil, 1984.

Mawhin J. March, Poincaré et le mouvement absolu: des réflexions stimulantes // Revue des Questions Scientifiques. 2006. № 177 (2). P. 155–178.

Peytard J., Moirand S. Discours et enseignement du français. Paris : Hachette, 1992.

Thomas R. Genèse de forme // Revue des Questions Scientifiques. 2006. № 177 (3–4). P. 279–296.

Цзин Шици, аспирант

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
Москва, Российская Федерация

Jing Shiqi, postgraduate student

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

КРИТИЧЕСКИЙ ЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК

CRITICAL GENRE ANALYSIS AS A FRAMEWORK FOR ANALYSING PROFESSIONAL PRACTICES

Критический жанровый анализ (КЖА), разработанный Виджеем К. Бхатией, расширяет традиционный жанровый анализ, фокусируясь на контексте, интердискурсивности и профессиональных практиках. КЖА изучает процессы создания и использования жанров, включая жанровую гибридность и междискурсивные связи. В докладе рассматриваются основные черты КЖА и его роль как инструмента анализа профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: жанр; КЖА; КДА; интердискурсивность; профессиональная практика.

Critical Genre Analysis (CGA), developed by Vijay K. Bhatia, extends traditional genre analysis by focusing on context, interdiscursivity, and professional practices. CGA examines the processes of genre creation and use, including genre hybridity and interdiscursive connections. This article discusses the main features of CGA and its role as a tool for analysing professional communication.

Key words: genre; CGA; CDA; interdiscursivity; professional practice.

Доклад посвящен критическому жанровому анализу (КЖА) – концепции, предложенной Виджеем К. Бхатией для изучения профессиональных дискурсов [Bhatia 1995, 2004, 2008, 2017]. В отличие от традиционного жанрового анализа и критического дискурс-анализа (КДА), КЖА фокусируется на контексте, интердискурсивных связях и профессиональных практиках. В работе разбираются ключевые концепции КЖА, включая жанровую гибридность, интердискурсивность, профессиональную коммуникацию и контекстуальные аспекты дискурса.

Доклад основан на теоретическом анализе научных работ В.К. Бхатии, а также других исследователей в области дискурс-анализа и социолингвистики (Н. Фэрклоу, Т. ван Дейк, Р. Сколлон и др.).

Результаты исследования показывают, что жанры представляют собой адаптивные формы, объединяющие профессиональные и социальные практики, выходя за рамки текста и интегрируя нормы, контексты и интердискурсивные связи, как, например, издательские аннотации, иллюстрирующие жанровую гибридность в обслуживании академических и коммерческих целей; при этом КЖА отличается

от КДА акцентом на профессиональную деятельность и интердискурсивность, которая объясняет, как жанры трансформируют элементы других дискурсов, позволяя профессионалам использовать их для баланса идентичностей (профессиональной, социальной, индивидуальной) и достижения целей в сложных контекстах, что приводит к основным выводам: интердискурсивность является ключевым элементом создания и использования жанров, КЖА фокусируется на профессиональных практиках, а не только на дискурсе, а многоперспективный анализ позволяет изучать жанры как отражение социальных и институциональных процессов.

Перспективы исследования связаны с применением КЖА к цифровой коммуникации, где жанровые границы размываются, а соцсети, блоги и онлайн-журналистика требуют изучения интердискурсивности в новых форматах, что особенно актуально для анализа корпоративных и медийных дискурсов; при этом значимость КЖА для науки заключается в его комплексном подходе, преодолевающем ограничения традиционного жанрового анализа, сосредоточенного на тексте, обогащая дискурс-анализ, подчеркивая роль жанров как инструментов коммуникации и предлагая новые пути исследования профессиональных практик в динамично меняющемся мире.

Список литературы

Bhatia V. K. Genre-Mixing and in Professional Communication : The Case of “Private Intentions” v. “Socially Recognised Purposes”// P. Bruthiaux, T. Boswood & B. Bertha (eds.), *Explorations in English for Professional Communication*. Hong Kong : City University of Hong Kong, 1995. P. 1–19.

Bhatia V. K. *Worlds of Written Discourse : A Genre-Based View*. London: Continuum, 2004.

Bhatia V. K. Towards Critical Genre analysis // V. K. Bhatia, Vijay K., Flowerdew J., & Jones R. (Eds.), *Advances in Discourse Studies/ London : Routledge*, 2008. P. 166–177.

Bhatia V. K. *Critical Genre Analysis: Investigating interdiscursive performance in professional practice*. New York : Routledge, 2017.

**СЕКЦИЯ
«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ»**

**SECTION
“INTERDISCIPLINARY APPROACHES
TO THE STUDY OF PHRASEOLOGY
AND PAREMIOLOGY”**

УДК 811.111. '373

О.Б. Абакумова, доктор филологических наук
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Орел, Российская Федерация

O.B. Abakumova, Doctor of Philology
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russian Federation

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ЛОЖЬ/ОБМАН В АНГЛИЙСКИХ
ПОСЛОВИЦАХ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ**

**LINGVO-CULTURAL CODES IN PAREMIOLOGICAL REPRESENTATION
OF CONCEPT LIE/DECEIT IN ENGLISH PROVERBS
COMPARED TO RUSSIAN**

Рассматривается семантическая структура английских и русских пословиц, отражающих культурно-детерминированное представление о лжи и обмане в английской и русской лингвокультурах с точки зрения кодирования в них концептуального содержания с использованием сематической роли «квалитатив».

Ключевые слова: пословицы; пословичный концепт; сопоставительный анализ; лингвокультурные коды.

Semantic structure of English and Russian proverbs about lie and deceit is under research focused on the revealing of linguo-cultural codes and brining out cultural perception of these phenomena making use of semantic role of “the qualitative”.

Key words: proverbs; proverbial concept; comparative analysis; linguo-cultural codes.

Целью данного исследования является выявление и описание культурных кодов в семантике английских и русских пословиц о лжи и обмане методами срав-

нительно-сопоставительного концептуального анализа с использованием расширенного аппарата референциально-ролевой грамматики на материале англоязычных и русскоязычных словарей пословиц и интерпретации их проverbsиального значения с учетом пословичных маркеров.

Как пишет В.Н. Телия, культурные коды – это «те источники окультуренного мировидения (живые существа, артефакты, ментефакты), которые явились предметами культурного осмысления и оценивания в контексте культуры и которые служат своего рода “обозначаемыми” собственно культурных знаков, которые и лежат в основе тропеического осмысления языковых сущностей, представляя собой “подоснову” культурной интерпретации явленного в языковой оболочке языкового образа» [Телия 2005: 38]. Одним из критериев отбора единиц в БФСРЯ был критерий отбора фразеологизмов, образные основания которых включают в себя многообразие «кодов культуры», таких, например, как природные реалии (природно-стихийный код), «вещи» (предметный/артефактивный) код, пространство и время (пространственный и временной коды), животные и растения (биоморфный код), человек и его свойства, состояния, виды деятельности во всех сферах бытия (собственно антропный код), телесный, или соматический, код, а также духовно-ценностный код, в том числе религиозный и др. [БФСРЯ 2006; Красных 2016]. К сожалению, фразеологизмы с компонентом *ложь* не были включены в этот словарь, но они занимают большое место в словаре «Народная мудрость. Русские пословицы» [Мокиенко, Никитина 2011].

Выявляя паремиологическую представленность лингвокультурного концепта-стереотипа, мы определяем его как совокупность концептуальных признаков, выраженных семантическими ролями, квалитативами разного рода, выполняемыми именем концепта в пословичных предложениях-высказываниях, представляющих типовые ситуации (фреймы) [Абакумова 2013]. Лингвокультурный пословичный концепт, таким образом, представляет собой совокупность квалитативов, отражающих онтологические/понятийные, аксиологические, образные и др. концептуальные признаки описываемого объекта. Эти признаки, кодируемые разными лингвокультурными кодами в сопоставляемых культурах, дают культурно-детерминированное представление о феномене лжи/обмана в английской и русской лингвокультурах. Приведем некоторые результаты исследования.

Понятийные признаки в английской лингвокультуре чаще всего кодируются антропным, соматическим и временным кодами: *A liar should have a good memory* (квалитатив недолговечности ложных представлений); *A false tongue will hardly speak truth* (квалитатив намеренного искажения истины) [PDP 2000]. Ср. рус. *Ври, не завирайся, назад озирайся, Вранью короткий век, Не верь чужим речам, верь своим очам*. Но русские пословицы чаще используют зооморфный код культуры для передачи негативной оценки объекта и природно-стихийный код для указания на изменчивость и диалектическую связь явлений: *У людской молвы глаза крота, уши осла, язык змеи* (квалитатив намеренного искажения истины); *Ложь на тараканьих ножках ходит, Небыль как вода, а быль как смола* (квалитатив изменчивости, недолговечности ложных представлений).

Аксиологические признаки: *A lie is the curse of God*. Ср. рус. *Всякая неправда – грех, Всякой неправде Бог запинатель, Вся неправда от лукавого* (квалитатив

намеренного недобросовестного поведения); *One lie makes many* (квалитатив опасности распространения/увеличения неправды) (нумерологический код культуры). Ср. рус. *Кто привык врать, тому трудно отстать* (антропный код). А также: *Посеешь ложь – не вырастет рожь* (квалитатив предостережения об опасности) (растительный код). Национальную специфику английских пословиц представляет квалитатив допустимости, позволительности говорения неправды: *No law for lying, To deceive a deceiver is no deceit, Old men and travellers may lie by authority, Painters and poets have leave to lie* (собственно антропный код культуры).

Список литературы

Абакумова О. Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе. Автореферат... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 46 с.

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Лингвокультурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис, 2016.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. Русские пословицы. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.

Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация. Сборник научных статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.

PDP – The Penguin Dictionary of Proverbs. Market House Books Ltd. / Ed. R. Fergusson, J. Law. London : Penguin Books, 2000.

Т.А. Басова, кандидат филологических наук
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация

T.A. Basova, Candidate of Philology
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В СИНТАКСИСЕ

JAPANESE PHRASEOLOGICAL ABBREVIATIONS IN SYNTAX

Фразеологические аббревиатуры японского языка изначально являются существительными, но они могут выступать в качестве разных частей речи в зависимости от их положения в предложении и наличия определенных формантов и суффиксов. Статья рассматривает все виды функционирования аббревиатур, образованных от ФЕ.

Ключевые слова: фразеологические аббревиатуры; номинативные фразеологические единицы; коммуникативные фразеологические единицы; фразеологическая деривация.

Phraseological abbreviations of Japanese are initially nouns, but may function as other parts of speech depending on their position in the sentence and additional particles and suffixes. The article elaborates on all the ways phraseological abbreviations function in syntax.

Key words: phraseological abbreviations; nominative phraseological units; communicative phraseological units; phraseological derivation.

Цель работы: 1) определить лингвистический статус фразеологических аббревиатур японского языка; 2) описать особенности их функционирования в синтаксисе.

Материал исследования: фразеологические аббревиатуры японского языка, образованные как от номинативных, так и от коммуникативных фразеологических единиц (14).

Методы и способы анализа: методы структурного, словообразовательного, семантического и контекстуального анализа.

Лингвистический статус фразеологических аббревиатур до сих пор изучен слабо, несмотря на ряд работ, затрагивающих аббревиирование в японском языке в целом [Алпатов et al. 2008; Кудоярова 2009]. Фразеологическая аббревиация – это один из видов отфразеологического словообразования, при котором инициальный, финальный или оба компонента отфразеологического сложного слова сокращаются.

Продукт фразеологической аббревиации – это фразеологические аббревиатуры или отфразеологические сложносокращенные слова, образованные через словосложение и сокращение одного или двух компонентов фразеологизма, подвергнутого компрессии. Анализ показывает, что идиоматические рякуго (аббревиатуры) всегда имеют длину в 3–4 моры (тактово-ритмических единицы).

Toranu tanuki no kawa san'you «подсчет шкур непойманных тануки» 'преждевременная оценка какого-л. дела, предвкушение еще не полученной прибыли' → *toratanu*, то же значение.

Синтаксические форманты и морфологические средства японского языка позволяют преобразование аббревиатур в разные части речи.

Основные результаты исследования:

Фразеологические аббревиатуры функционируют следующим образом:

1. Отдельное, обособленное употребление (обычно в качестве отдельного предложения или в качестве подлежащего или сказуемого): *Yume mo kanaeru koto ga dekita. Kanzen-na tanabota da*.

2. Фразеологическая аббревиатура присоединяется к существительному через послелог *no*: *chiritsumo no benkyou*.

3. Фразеологическая аббревиатура сцепляется с существительным без послелога: *chiritsumo houshiki*.

4. Фразеологическая аббревиатура выступает как наречие через инструментальный послелог *de*, выражающий состояние, образ действия: *tanabota de kita seikou; damemoto de onegai suru*.

5. В редких случаях возможно также использование деривационного суффикса наречий *to* для передачи образа действия, преимущественно в разговорной речи.

6. Примеры вербализации через *suru* 'делать' также редки и присущи устной неформальной речи: *kiyobuta suru*.

7. Некоторые аббревиатуры закрепляются в обиходе с суффиксами китайского происхождения: *doronawa shiki ni, doronawa-teki (na/ni)*.

8. Адъективация по принципу полупредикативных прилагательных через *na*: *tanabota-na tegara*.

9. К некоторым аббревиатурам возможно присоединение суффиксов японского происхождения (*rashii* – 'похожий'): *inukawa-rashii*.

10. Самым редким явлением является морфологическая вербализация аббревиатур. Единственным примером служит только глагол *ronparu* 'косить глазами', образовавшийся из аббревиатуры *ronpa* 'косоглазие' и стандартного глагольного окончания *ru*.

Перспективы исследования мы видим в изучении частотности и прагматики аббревиатур на материале японских корпусов текстов. Значимость для развития науки состоит в обогащении фразеологических словарей японского языка.

Список литературы

Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Российский гос. гуманитар. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. М. : Наталис, 2008.

Кудоярова Т. Н. Словообразовательные процессы в современном японском языке на примере лексикализации аббревиатур РЯКУГО: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

Е.В. Богоявленская, кандидат филологических наук
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация

E.V. Bogoyavlenskaya, Candidate of Philology
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ И ГЕНДЕРНАЯ ОКРАШЕННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

MOTIVATIONAL COMPONENT AND GENDER REFERENCE OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL SYNONYMS

Рассматриваются вопросы о важной роли мотивационного компонента значения и внутренней формы в семантике английских фразеологических синонимов. Очевидна взаимосвязь внутренней формы значения идиомы и ее гендерной окрашенности. Однако, в современном английском языке, несмотря на гендерно маркированную внутреннюю форму, фразеологические синонимы имеют тенденцию становиться гендерно нейтральными.

Ключевые слова: фразеологические синонимы; образная основа; внутренняя форма; гендерная референция; гендерно маркированные идиомы; гендерно нейтральные идиомы.

The role of the inner form is crucial to creating the metaphorical meaning of English phraseological synonyms. The interdependence of the inner form and the gender reference is obvious. Even though the inner form can be gender marked, English phraseological synonyms tend to become gender-neutral idioms.

Key words: phraseological synonyms; image forming base; inner form; gender reference; gender marked idioms; gender neutral idioms.

Мотивационный компонент коннотативного аспекта фразеологического значения является сложной микросистемой, отображающей взаимосвязь между внутренней формой, образностью и мотивированностью фразеологизма [Телия 1990]. Мотивационный компонент может определять гендерную маркированность идиомы [Зыкова 2007]. Анализ значений фразеологических структурных синонимов показывает первостепенную роль мотивационного компонента для существования фразео-синонимических рядов. Изучение словарных толкований семантики компаративных синонимичных идиом с значением 'обладающий большой физической силой и выносливостью' показывает, что, при частичном совпадении лексического состава, данные синонимы имеют разные образные основы и различную внутреннюю форму. Это идиомы *as strong as a bull*, *as strong as an ox*, *as strong as a horse*, *as strong as a lion*. Фразеологизмы *as strong as a bull* и *as strong as an ox* являются структурными синонимами, так как, хотя *ox* – это вол, то есть, тот же бык (*bull*), только кастрированный, в английском языке эти животные имеют разные образные ассоциации. *Bull* (бык) ассоциируется с плодовитостью и укрощенной силой (*bull*

symbolizes fertility and tamed strength), в то время как *ox* – вол ассоциируется с покорным трудом (*ox* denotes humble work). Очевидно, что в первых трех структурных синонимах человек сравнивается с рабочим сельскохозяйственным животным (*ox*, *bull*, *horse*), но сравнение со львом выбивается из данного ряда, сохраняя образ мощного животного, и обладая дополнительными образными ассоциациями с царственностью, безжалостностью (*lion metaphor resembles majesty, fierceness*). В основе данных синонимов лежит концептуальная метафора: «сильный (физически и морально) человек – это сильное, выносливое животное». Все четыре синонима *as strong as a bull*, *as strong as an ox*, *as strong as a horse*, *as strong as a lion* имеют интергендерную референцию. Нелогичной кажется интергендерная референция синонимов *as strong as a bull* и *as strong as an ox*. Лексемы *bull* и *ox* имеют маскулинную маркированность в английском языке. Однако, еще в начале XX века идиома *as strong as an ox* имела фемининную гендерную референцию. Так, в статье о фехтовальщице, давшей достойный отпор взломщику, опубликованной в 1901 году, главная героиня, Нина Лемон, характеризуется как “strong as an ox and quick as a cat” [Maxime Chouinard, [https](https://hemamisfits.com/2020/04/02/strong-as-an-ox-and-quick-as-a-cat-nina-lemon-sword-fights-with-a-burglar/)]. В Британском национальном корпусе английского языка можно найти следующий пример: *she was stronger than a roach, as strong as an ox*. Приведенный фрагмент звучит шутливо из-за оппозиции *roach* (таракан, ср. *as sound as a roach*) vs *bull* [British National Corpus, [http](http://www.natcorp.ox.ac.uk/)]. Современный вариант идиомы *as strong as a bull* – *strong like bull*, ставший популярным после выхода в середине XX века ситкома “Make Room for Daddy”, сегодня нередко относится к лицу женского пола: *women’s strong like bull gym workout slogan*. Подобное расширение гендерной референции фразеологизмов повышает экспрессивность идиом, придавая им шутливую окраску.

Итак, анализ семантики фразеологических структурных синонимов показал тенденцию к расширению гендерной референции идиом, несмотря на гендерную маркированность их внутренней формы. Данный феномен, несомненно, представляет интерес для дальнейшего исследования.

Список литературы

- Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М. : УРСС, 2007.
- Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеография в машинном фонде русского языка. М. : Наука, 1990.
- British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 31.01.2025).
- Maxime Chouinard “Strong as an ox and quick as a cat”: Nina Lemon sword fights with a burglar. URL: <https://hemamisfits.com/2020/04/02/strong-as-an-ox-and-quick-as-a-cat-nina-lemon-sword-fights-with-a-burglar/> (дата обращения: 01.02.2025).

У.А. Бойко, магистрант

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

U.A. Boiko, master's student

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

РУССКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ О СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕГ

RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY ABOUT METHODS OF GETTING MONEY

Рассматриваются коррелятивные фразеосемантические группы 'получение денег, способы' / 'getting money, methods' одноименных фразеосемантических полей 'деньги' / 'money' в русском и английском языках. Цель исследования – выявление наборов значений, передаваемых конституентами коррелятивных фразеосемантических групп в рассматриваемых языках, для воссоздания содержания русской и английской фразеологических картин способов получения денег.

Ключевые слова: фразеология; фразеосемантическое поле 'деньги' / 'money'; фразеосемантическая группа 'получение денег, способы' / 'getting money, methods'.

The paper examines the correlative phraseosemantic groups 'получение денег, способы' / 'getting money, methods' of the same name phraseosemantic fields 'деньги' / 'money' in the Russian and English languages. The aim of the study is to identify the sets of meanings conveyed by the constituents of these correlative phraseosemantic groups in the languages under consideration, in order to reconstruct the content of the Russian and English phraseological pictures of the methods of getting money.

Key words: phraseology; phraseosemantic field 'деньги' / 'money'; phraseosemantic group 'получение денег, способы' / 'getting money, methods'.

В работе представлены некоторые результаты исследования семантико-денокативной организации фразеосемантических полей (ФСП) 'деньги' / 'money' в русском и английском языках посредством сопоставительной лингвокогнитивной методики, предложенной М.С. Гутовской [Гутовская 2020]. В ходе исследования в русском ФСП 'деньги' и английском 'money' было выделено семь фразеосемантических групп (ФСГ): 1) 'большое количество денег' / 'a large amount of money', 2) 'небольшое количество денег' / 'a small amount of money', 3) 'отсутствие денег, причины' / 'lack of money, reasons', 4) 'получение денег, способы' / 'getting money, methods', 5) 'накопление денег' / 'saving money', 6) 'трата денег, типы, способы, цели' / 'spending money, types, methods, purposes', 7) 'стоимость как выраженная в деньгах ценность' / 'price as a value expressed in money'. В работе описываются коррелятивные ФСГ, наиболее широко представленные фразеологизмами в обоих языках, – ФСГ 'получение денег, способы' (включает 28% от общего количества русских фразеологизмов с семантикой 'деньги'), ФСГ 'getting money, methods' (34% от общего количества английских фразеологизмов с семантикой 'money').

Высокая фразеологическая представленность этих ФСГ показывает важность способов зарабатывания денег для носителей русского и английского языков и определяет исследовательский интерес к данным ФСГ.

Фразеологизмы, входящие в ФСГ ‘получение денег, способы’ / ‘getting money, methods’, отражают различные особенности и способы получения заработка: *зашибать деньги, bring home the bacon*, в том числе крупных денежных сумм: *грести деньги лопатой, strike oil*. Особый акцент делается на использовании нечестных, нелегальных методов получения доходов: *нагреть руки, have one's fingers / hand in the till*, в том числе взяточничестве: *безгрешные доходы, line one's pockets*. Фразеологизмы *закладывать свою душу* и *sell one's soul to the devil* отмечают крайнюю степень морального падения ради материальной выгоды.

Во фразеологии рассматриваемых языков различаются деньги, получаемые небольшими усилиями: *шальные деньги, money for old rope*. В английской фразеологии есть наименования для денег, заработанных вне основной работы: *bit on the side*, а также неожиданно полученных денег: *pennies from heaven*, в русской фразеологии – для денег, заработанных с трудом: *кровные деньги*.

В английском языке имеются фразеологизмы, обозначающие лиц, которые зарабатывают деньги посредством романтических отношений с другими людьми: *lounge lizard, gold digger*. В русском языке данный феномен выражен лексическими средствами: *альфонс, содержанка*.

В ФСГ ‘получение денег, способы’ / ‘getting money, methods’ также выделяются фразеологизмы с общим значением ‘источник крупного дохода’: *дойная корова, золотое дно, a place in the sun, plum job*.

Обобщение значений конститuentов коррелятивных ФСГ позволяет эксплицировать содержания русской и английской фразеологических картин способов получения денег, сопоставление – определить в них общие и специфические черты. Во фразеологии обоих языков представлен широкий спектр способов заработка – от традиционных трудовых до нечестных или незаконных – с широким спектром морально-этических оценок – от одобрения до осуждения. Английская фразеология отличается большим разнообразием номинаций способов заработка – содержит фразеологические наименования для дохода вне основной работы и альтернативных видов заработка. Русская фразеология отмечает значимость тяжелого труда в достижении материального блага.

Полученные результаты представляют интерес с точки зрения того, что реконструированные в исследовании фразеологические знания о способах получения денег облигаторно усваиваются всеми членами русскоязычного и англоязычного сообществ и оказывают влияние на их повседневное поведение и этические оценки в сфере финансов. Результаты исследования могут найти применение в межкультурной коммуникации.

Список литературы

Гутовская М.С. Сопоставительная лингвокогнитивная методика исследования коррелятивных разноязычных фразеосемантических полей. Bialystok: University of Bialystok, 2020. P. 75–90.

О.А. Волошина, кандидат филологических наук
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика
Люй Ханьцзи, магистрант
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

O.A. Voloshina, Candidate of Philology
MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China
Lui Hanzi, master's student
MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СЕХОУЮЙ (歇后语 *xiēhòuyǔ*) – КИТАЙСКИХ НЕДОГОВОРКАХ

LANGUAGE GAME TECHNIQUES IN SEHOUYU (歇后语 *xiēhòuyǔ*) – CHINESE PHRASES

Рассматриваются приемы языковой игры в китайских устойчивых выражениях паремнологического фонда – недоговорках сехоууй. Особенности использования языковой игры на разных уровнях языка (фонетическом, лексическом и синтаксическом) обусловлены как структурными и семантическими характеристиками фразеологизмов сехоууй, так и типологическими особенностями китайского языка.

Ключевые слова: фразеология; китайская недоговорка сехоууй; языковая игра.

The techniques of language play in the Chinese stable expressions of the paremiological fund, the sehouyu omissions, are considered. The peculiarities of using the language game at different levels of the language (phonetic, lexical and syntactic) are determined by both the structural and semantic characteristics of the Sehou phraseological units and the typological characteristics of the Chinese language.

Key words: phraseology; sehouyu Chinese omission; language game.

Работа посвящена анализу приемов языковой игры в китайских фразеологизмах особого типа – сехоууй. Языковая игра на разных уровнях языковой системы свойственна многим устойчивым выражениям фольклорного фонда разных языков, однако фразеологизмы особого типа – китайские сехоууй используют специфические приемы языковой игры: повтор слогов с одинаковой финалью, чередование тонов, омофонию, игру значениями многозначных слов, метафоры и симметричную двучленную синтаксическую структуру.

Объектом исследования являются китайские сехоууй про змею и дракона, а предметом – особенности языковой игры в сехоууй. В качестве материала методом сплошной выборки были отобраны сехоууй про змею и дракона из словаря недоговорок Wen Duanzheng [中国歇后语大全, 2004].

Фразеологизм *сехоуэй* (歇后语 *xiēhòuyǔ* – букв. ‘высказывание с отсутствующим концом’) – это «недоговорка-иносказание» (譬喻解答式 的歇后语 *pìyù jiědá shì de xiēhòuyǔ* букв. ‘недоговорки в форме иносказания – объяснение’). Из определения видно, что важной структурной особенностью сехоуэй является двучленная симметричная структура: в первой части устойчивого выражения приводится иносказание (аллегория) (譬喻 *pìyù*), а во (解答 *jiědá*) – объяснение образа, повествовательный комментарий сложной аллегории, перевод сюжета на уровень бытовой сценки.

Основные приемы языковой игры в китайских сехоуэй – построение каламбура на основе омофонов – слов с одинаковым (или близким) произношением, но с различным значением. Могут также использоваться многозначные слова, приобретающие различные контекстуальные значения и порождающие дополнительные смыслы. Кроме того, использование иероглифов с общими ключами и одинаковыми структурными элементами также порождает дополнительную семантику, способствуя выстраиванию множественных смысловых линий в рамках одного выражения, что создает впечатление, с одной стороны, недосказанности (поскольку первое выражение структурно не завершено), а с другой стороны двусмысленности, и даже множественности смыслов.

Анализ приемов языковой игры в сехоуэй позволяет сделать вывод о ее обусловленности как структурой, семантикой и стилистикой фразеологизмов сехоуэй, так и типологическими особенностями китайского языка.

В перспективах намеченной темы выдвигается тезис о зависимости формальной и семантической структуры фразеологизмов фольклорного происхождения от типологии языка, что особенно заметно на материале устойчивых выражений в разноструктурных языках (в частности, китайского и русского).

Список литературы

Wen Duanzheng 中国歇后语大全 // 温端政等编著. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. (Полное собрание китайских недоговорок-иносказаний сехоуэй) / Под ред. Вэнь Дуаньчжэна – Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2004.

К.А. Дикарева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

K.A. Dikareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО СТЕРЕОТИПА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ФРАЗЕОЛОГИИ

THE CONCEPT OF LANGUAGE STEREOTYPE IN THE LIGHT OF THE THEORY OF PHRASEOLOGY

Рассматривается понятие языкового стереотипа в контексте современной теории фразеологии. Стереотипы, как правило, находятся на периферии фразеологических исследований. Однако такие единицы обладают основными свойствами, присущими традиционно понимаемыми фразеологическими единицами: раздельнооформленностью, воспроизводимостью и идиоматичностью.

Ключевые слова: языковой стереотип; фразеология; французский язык.

The concept of language stereotype in the context of modern theory of phraseology is considered. Stereotypes seem to be on the periphery of phraseological research. However, such units have the main properties inherent in traditionally understood phraseological units: separability, reproducibility, and idiomaticity.

Key words: language stereotype; phraseology; French language.

Предлагаемый доклад посвящен языковым стереотипам, под которыми понимаются схематичные стандартные выражения или высказывания, чаще всего построенные на модели, которая описывает целый ряд подобных высказываний, и систематически воспроизводимые в речи.

Материалом для исследования послужило юмористическое произведение французского писателя П. Даниноса “Le Jacassin” (1962 г.). В виде словаря автор объединил различные речевые клише и стереотипные фразы. В разделе *Vocabulaire général*, посвященном словам повседневной жизни, языковые стереотипы были выделены в 336 толкованиях из 493.

Большинство исследователей (Ш. Шапира, Ю.А. Сорокин, Л.П. Крысин, И.М. Кобозева, Т.М. Николаева и др.) рассматривают стереотипы в контексте фразеологии, но, как правило, на периферии, причем они понимаются как воспроизводимые формулы разного рода: клише, разговорные формулы, речевые штампы. Как отмечает В.Н. Телия, ядро и периферия фразеологии связаны двумя факторами: раздельнооформленностью и воспроизводимостью. Что касается семантического критерия, безусловно важного для фразеологических единиц, в периферию входят частично идиоматические сочетания [Телия 1996].

Материал нашего исследования позволяет говорить о том, что разные виды языковых стереотипов обладают всеми тремя критериями, но в различной степени.

Наиболее структурно и семантически устойчивый вид – идиомы, составляющие ядро фразеологии (*mettre du beurre dans ses épinards*). Клише (*d'ores et déjà*) и речевые стереотипы (*Il n'est pas exclu...*) отличаются высокой узуальной и структурной устойчивостью, но в меньшей степени идиоматичны. Коллокации – слабоидиоматичные сочетания, отличающиеся относительной устойчивостью (*expression frappante*). Языковым стереотипом могут быть и цитаты, регулярно воспроизводимые носителями языка (*Mignonne, allons voir si la rose...*, П. де Ронсар).

В то же время, ряд исследователей (Ж.-Кл. Анскомбр, Б. Фраден) видят в стереотипе инструмент, с помощью которого можно исследовать лексическое значение слова. В нашем материале были выделены единицы, у которых при употреблении в нетипичных контекстах происходит развитие лексического значения. Так, лексема *réhabilité*, употребляющаяся в юридическом контексте, начинает активно использоваться, когда речь идет о футбольной команде, сыгравшей лучше, чем в предыдущей игре.

Таким образом, понятие «стереотип» включает в себя единицы, относимые как к ядру, так и к периферии фразеологии, а также может выходить за ее сферу, а их более подробное исследование может открыть новые пути в исследовании культурно-языковых особенностей лексического состава языка.

Список литературы

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

Бинь Люй, аспирант
Шанхайский университет иностранных языков,
Шанхай, Китайская Народная Республика

Bin Lyu, postgraduate student
Shanghai International Studies University, Shanghai, People's Republic of China

**РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
В ПРОСТРАНСТВЕННОМ КОДЕ:
ПСИХОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGISMS IN THE SPATIAL CODE:
A PSYCHOLINGUOCULTURAL ASPECT**

Рассматриваются русские фразеологизмы в пространственном коде и соотносённость с подсистемами лингвокультуры на основе психолингвокультурологии (ПЛК). Выявляются сходства и различия в репрезентации образов в пространственном коде, воплощённых в русском и китайском языках.

Ключевые слова: пространственный код; подсистемы лингвокультуры; психолингвокультурология; культурная семантика.

The article examines Russian phraseological units in the spatial code and their correlation with subsystems of linguoculture based on psycholinguoculturology (PLC). Similarities and differences in the representation of images in the spatial code, embodied in Russian and Chinese linguocultures are identified.

Key words: spatial code, subsystems of linguoculture, psycholinguoculturology, cultural semantics

Пространственная категория – одна из основных категорий человеческого познания – остается актуальной темой исследований для лингвистов. Выступая как координатный центр, человек осознает пространственные отношения во внешнем и внутреннем мире.

Цель нашего исследования заключается в анализе русских фразеологизмов в пространственном коде и в соотношении с подсистемами лингвокультуры. Кроме того, изучается культурная семантика русских и китайских фразеологизмов с целью выявления сходств и различий в способах репрезентации пространства. Объектом исследования являются фразеологизмы в китайском и русском языках, компоненты которых соотносятся с пространственным кодом культуры.

Фразеологизмы служат способам выражения пространственного кода. Психолингвокультурология (ПЛК) изучает живодействующие связи языка, культуры, сознания сквозь призму человека говорящего [Красных 2016: 129]. Пространственные коды соотносятся с подсистемами лингвокультуры (когнитивной, метафорической, эталонной и символической). Интерпретация фразеологизмов на основе ПЛК может включать вышеуказанное значение.

Источником исследовательского материала на русском языке является «Большой фразеологический словарь русского языка» [БФСРЯ 2010], а на китайском языке – «Фразеологический словарь Синьхуа» (《新华成语词典》) [ФСС 2015]. Для анализа из данных словарей отобраны 11 русских и 14 китайских фразеологизмов (см. список русских и китайских фразеологизмов в таблице).

Русские фразеологизмы	Подсистема	Китайские фразеологизмы
<i>ни на шаг</i>	эталонная	寸步不离
<i>в двух шагах</i>	эталонная	一步之遥
<i>с головы до ног</i>	эталонная	从头到脚
<i>под рукой</i>	эталонная	触手可及; 近在咫尺
<i>за тридевять земель</i>	эталонная, метафорическая	千里之外
<i>на краю света</i>	эталонная	天涯海角; 无边无际
<i>со всех сторон</i>	когнитивная	四面八方
<i>душа в пятки уходит</i>	метафорическая, когнитивная	魂飞魄散; 魂不附体
<i>(чужая) душа – потемки</i>	метафорическая	人心难测
<i>в (своем, здоровом) уме</i>	эталонная, метафорическая	心明眼亮

Как показало исследование, использование частей тела как способ кодирования позволяет создать похожие русские и китайские фразеологические образы, что свидетельствует о сходстве в репрезентации пространства в обоих языках. Различия состоят в следующем:

Во-первых, русские фразеологизмы основаны на архетипической оппозиции «близко-далеко» и «свой-чужой», что не имеет аналога в китайском. В китайской культуре чаще используются природные образы, например, 千山万水 (*тысяч гор и вод*).

Во-вторых, различия в языковых структурах влияют на способы репрезентации. В русском языке пространственные предлоги обозначают точную локализацию, а в китайском преобладает общее восприятие пространства.

В-третьих, источники фразеологизмов воздействуют на способ восприятия. Китайские фразеологизмы отличаются поэтичностью на основе понимания китайской классики, а русские – нарративностью, исходя из понимания народных сказок и легенд, например, *у черта на куличках*.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на попытку анализа китайских фразеологизмов на основе ПЛК. Ценность исследования заключается в интерпретации фразеологизмов с опорой на понятия и методологию ПЛК, исследовании механизма кодирования пространства в китайских и русских фразеологизмах, что способствует межкультурной коммуникации и взаимному обогащению лингвокультур. Результаты исследования применяются в преподавании в качестве учебных материалов, а также в ходе составления русско-китайских культурологических словарей.

Список литературы

- БФСРЯ* – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс Книга. 2010.
- Красных В. В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. М. : Гнозис, 2016.
- ФСС* – Фразеологический словарь Синьхуа. Пекин : Шанъу иньшугуань, 2015.

Г.В. Овчинникова, доктор филологических наук
Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация;
Международная полицейская академия, Тула, Российская Федерация;
Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Тула, Российская Федерация

G.V. Ovchinnikova, Doctor of Philology
State University of Education, Moscow, Russian Federation;
International Police Academy, Tula, Russian Federation;
The L.N. Tolstoy Estate-Museum “Yasnaya Polyana”, Tula, Russian Federation

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПАРЕМИОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АДАПТАЦИИ ТОЛСТОВСКИХ ЗАГОЛОВКОВ-ПАРЕМИЙ В РОМАНСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ)

A LINGUOCULTURAL APPROACH TO PAREMIOLOGY (THE CASE-STUDY OF THE ADAPTATION OF TOLSTOY'S PAREMIA-TITLES IN ROMANCE LINGUOCULTURES)

Предлагается изучить паремиологию с позиций лингвокультурологии и считать паремии лингвокультуремами. Провести анализ паремий – заглавий произведений Л.Н. Толстого и выявить процессы адаптации толстовских паремий в переводных французских и итальянских текстах с применением методологии лингвотрадуктемных капсул.

Ключевые слова: паремия; лингвокультурема; традуктемная капсула; романские языки; Л.Н. Толстой.

It is proposed to study paremiology from the standpoint of linguoculturology and consider paremias as linguistic culturemes. The paper aims to analyze the paremias that are used as titles in L.N. Tolstoy's works and identify the processes of their adaptation in translated French and Italian texts applying the methodology of translation capsules.

Key words: *paremia; linguistic cultureme; translation capsule; Romance languages; L.N. Tolstoy.*

Научные поиски прошлого столетия были ознаменованы особым вниманием к становлению фразеологии. Интерес к исследованиям фразеологии не угасает и в настоящее время, о чем свидетельствуют труды многих крупных отечественных исследователей [Беляевская 2005; Демьянков 2023; Зыкова 2024; Ковшова 2023]. Зарубежные ученые сосредоточены в большей степени на методологии изучения фразеологических оборотов [Bonin, Meot, Bugaiska 2013] и на сопоставительно-сравнительных исследованиях идиоматики [Corenna 2017].

Предлагаемый доклад посвящен исследованию заглавий-паремий в произведениях Л.Н. Толстого и способах их передачи в литературных переводах французского и итальянского языков. Целью данного научного поиска является выявление специфики употребления паремий, свойственных идиостилю Л.Н. Толстого. На примере паремий-заглавий толстовских произведений и переводов заголовков на

французский и итальянский языки впервые к паремиологическим ресурсам применяется лингвокультурологический подход, согласно которому предлагается считать паремию лингвокультуремой, если она монокультурна.

Трудности передачи лингвокультурем в силу их отсутствия в других лингвокультурах вызывают необходимость поиска новых методов исследования и уточнения понятийного аппарата. Впервые к корпусу данного иллюстративного материала применен метод традуктемных капсул, которые представляют собой открытую систему. Количество традуктем может пополняться за счет новых предложенных соответствий как в одной лингвокультуре, так и в разных лингвокультурах.

Паремиа *Где любовь, там и бог* входит в традуктемную капсулу, включающую 3 традуктемы: *Là où est l'amour, là est Dieu* (фр.), *Dove c'è amore, c'è Dio, Il Natale di Martin* (ит.).

Отличительной чертой паремий является их прецедентность. Заглавие драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы или *коготок увяз, всей птичке пропасть*» включает паремию-лингвокультурему, которая входит в многоязычную традуктемную капсулу с 3 традуктемами: “*La puissance des ténèbres ou une fois sa patte engluée l'oiseau est bientôt pris*” (фр.) и “*Potenza delle tenebre, o Se l'ugnello s'impiglia tutto l'uccellino è perduto / La potenza delle tenebre ovverosia Anche se l'uccello s'impiglia con la sola unghia sarà perduto*” (ит.).

Лингвокультурологический подход к паремиологии, предпринятый в настоящем научном поиске, будут способствовать дальнейшему развитию традулингвокультурологии на примере произведений других авторов и в других лингвокультурах.

Список литературы

Беляевская Е. Г. Концептуальные основания семантики языковых единиц (от лексикологии к фразеологии) // Вестн. МГЛУ: Несколькословные единицы номинации в английском языке: от лексикологии к фразеологии. М. : Изд-во МГЛУ, 2005. Вып. 500. С. 9–24.

Демьянков В. З. Когда во французском тексте «возможное» возможно // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 5–14.

Зыкова И. В. О междисциплинарном характере понятия «идиоматика» // Когнитивные исследования языка. 2024. № 60. С. 219–226.

Ковшова М. Л. Языковой, когнитивный, культурологический анализ во взаимодействии : на материале русских паремий и фразеологизмов с терминами родства // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4. С. 50–55.

Bonin P., Meot A., Bugaiska A. Norms and comprehension times for 305 French idiomatic expression // *Behavior Research Methods*. 2013. № 45. P. 1259–1271.

Corenna M. Chapeau/capello, mots-clés de proverbes français et italiens // *Scolia*. 2017. № 31. P. 133–157.

Т.Н. Федуленкова, доктор филологических наук
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация

T.N. Fedulenkova, Doctor of Philology
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation

ПУТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

WAYS OF DEVELOPING ENGLISH COMMUNICATIVE PHRASEOLOGY

Рассматриваются результаты редукции коммуникативных фразеологических единиц в современном английском языке. Определяется лингвистический статус языковых единиц, образованных в результате редукции КФЕ. Выявляются виды усеченных отпословичных дериватов.

Ключевые слова: пословицы; коммуникативные фразеологические единицы; редукция; компонент; дериват; структурные виды.

The results of the reduction of communicative phraseological units in modern English are considered. The linguistic status of the language units formed as a result of the CPhU-reduction is determined. The types of truncated pedigreed derivatives are revealed.

Key words: proverbs; communicative phraseological units; reduction; component; derivative; structural type.

Цель работы: 1) определить лингвистический статус устойчивых сочетаний слов, которые появились в результате регулярного сокращения английских пословиц, рассматриваемых нами как коммуникативные фразеологические единицы (КФЕ) в речи; 2) выявить структурные виды исследуемых продуктов редукции.

Материал исследования: извлеченные из словаря пословицы [Fergusson 2000], которые являются КФЕ современного английского языка.

Методы и способы анализа: метод фразеологической идентификации, количественный метод, приемы анализа словарных дефиниций [Кунин 1970].

Для начала определим лингвистический статус объекта изучения. Прежде всего возникают вопросы: (а) что такое пословица? (б) как она относится к фразеологии? Считаем, что не все пословицы являются частью фразеологического поля, а только те, которые повышают свой уровень абстракции благодаря переосмыслению компонентного состава, вызванного сменой денотата. В этом случае происходит расширение денотативного ряда обозначаемых объектов или явлений, например: (at dinner table) *The appetite comes with eating* – это просто пословица (не фразеологическая единица!), обозначающая рост аппетита во время приема пищи.

Эта же пословица приобретает статус фразеологической единицы, когда ее употребляют для обозначения интенсификации любого процесса, например: *You are writing the third peer-reviewed paper today. – The appetite comes with eating, you know.*

Семантический и количественный анализ 110 многокомпонентных английских пословиц показал, что в речи они могут терять до 80 % своего компонентного состава и редуцироваться до дериватов – номинативных и номинативно-коммуникативных ФЕ [Кунин 1996], например: *Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise > early to bed, etc.*

Основные результаты исследования:

В зависимости от места редукции компонентов КФЕ результирующие дериваты подразделяем на: (1) инициально-усеченные фразеологические дериваты, (2) терминально-усеченные фразеологические дериваты и (3) билатерально-усеченные фразеологические дериваты.

1. Инициально-усеченные фразеологические дериваты обнаруживают следующие структурно-грамматические виды:

а) глагольно-объектные фразеологизмы: *make a silk purse out of a sow's ear < You cannot make a silk purse out of a sow's ear;*

б) двухкомпонентные атрибутивно-именные фразеологизмы: *desperate remedies < Desperate diseases must have desperate remedies;*

в) трехкомпонентные предложно-именные фразеологизмы: *a rose without a thorn < There is no rose without a thorn.*

2. Терминально-усеченные фразеологические дериваты обнаруживают следующие структурно-грамматические виды:

а) субстантивные фразеологизмы: *barking dogs < Barking dogs seldom bite;*

б) глагольные фразеологизмы: *pay the piper < He who pays the piper calls the tune;*

в) адвербиальные фразеологизмы: *When in Rome < When at Rome, do as the Romans do.*

3. Билатерально-усеченные фразеологические дериваты: *sleeping dogs < Let sleeping dogs lie.*

Перспективы исследования видим в изучении частотности отпословичных дериватов на материале контекстов национальных корпусов BNC и COCA и их количественного анализа. Значимость для развития науки состоит в подготовке материала для статей фразеологического словаря дериватов коммуникативных фразеологических единиц.

Список литературы

Кунин А. В. Английская фразеология. М. : ВШ, 1970.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Наука, 1996.

Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. London : Claremont Books, 2000.

М.В. Флягина, кандидат филологических наук
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

M.V. Flyagina, Candidate of Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

ОТРАЖЕНИЕ НОРМ ЖИЗНИ НОСИТЕЛЕЙ ГОВОРА В ДИАЛЕКТНЫХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

REFLECTION OF LIFE STANDARDS OF NATIVE SPEAKERS IN DIALECT STABLE EXPRESSIONS

Рассматриваются вопросы отражения в диалектных устойчивых выражениях этических норм носителей донских говоров – донских казаков. Диалектные устойчивые выражения могут содержать прямое и косвенное указание на нормы поведения. Об особенностях мировосприятия диалектоносителей и их представлении о нормах жизни может свидетельствовать образная основа и эмоционально-экспрессивная окраска языковых единиц.

Ключевые слова: устойчивые выражения; донские говоры; диалектные формы; мировосприятие.

The issues of reflection in dialectal stable expressions of the ethical norms of the speakers of Don dialects – the Don Cossacks – are considered. Dialectal set expressions can contain direct and indirect reference to norms of behavior. The peculiarities of the worldview of dialect speakers and their understanding of the norms of life can be evidenced by the figurative basis and emotional-expressive coloring of linguistic units.

Key words: set expressions; Don dialects; dialect forms; worldview.

Народная речь сегодня рассматривается не только в фокусе лингвистики, но и этнографии, культурологии и смежных гуманитарных дисциплин, поскольку в ней помимо собственно лингвистических фактов отражаются особенности быта, культуры, мировосприятия ее носителей. Кроме того, именно единицы диалектного языка, как индикаторы культурной информации, формируют представление об этических нормах, действующих в отдельно взятом этническом коллективе, ценностные ориентиры и законы, регулирующие взаимоотношения его членов [Телия 1996; Толстой 1995]. Особое место в диалектной (региональной) языковой картине, по мнению исследователей, принадлежит устойчивым выражениям, информационный и дидактический потенциал которых особенно велик, поскольку устойчивые выражения имеют образную основу.

Диалектная картина мира в большей мере, чем общезыковая, опосредована окружающей действительностью, духовно-практической деятельностью

людей и тесно связана с историко-культурными особенностями конкретного региона. Территория распространения современных донских говоров – это особый культурно-исторический регион, воспринимавшийся с давних времен его жителями как территория с иным типом социального устройства. Формирование донского казачества в относительно поздний период, по мнению многих авторитетных донских историков и этнолингвистов, привело к разрыву с общерусской культурной традицией. Это выразилось в том, что из всего комплекса культурологических и этнообразующих факторов у казаков были представлены два – язык (преимущественно старорусский) и вера (православие в его никонианском и старообрядческом толках). Указанный выше разрыв выразился в редукции, а иногда и полной утрате отдельных обрядов, в исчезновении целого комплекса народных (языческих) верований. Одновременно с этим происходило укрепление религиозной составляющей их мироощущения. Ряд праздников народного календаря на Дону приурочен к религиозным, отдельные мифологические персонажи были заменены фигурами святых. Поэтому сохранность сакральных идиом поддерживалась в языке донских казаков благодаря устойчивости представлений диалектоносителей о существовании всевышних сил, твердой уверенности в божественном предопределении всего сущего на земле. Одним из самых частотных сакральных компонентов в составе диалектных фразеологизмов является лексема *Бог*. Следует отметить, что наличие сакрального компонента не всегда является признаком сакральности семантики самого выражения, однако *Бог* в составе фразеологизмов, как правило, поддерживает сакральность и реже других компонентов подвергается десемантизации.

Традиционный уклад жизни донских казаков подчинялся определенным нормам, отражение которых до сих пор проявляется в диалектных устойчивых выражениях, независимо от их принадлежности к тому или иному типу: фразеологические единицы ли это, или поговорки, или другие устойчивые единицы. Именно этим определяется сохранность и устойчивая воспроизводимость данных языковых единиц в живой речи, способность отражать то, что является наиболее ценным, а потому и устойчивым в мировидении диалектоносителей.

Формирование семантики диалектных устойчивых выражений, таким образом, связано с представлениями о нормах жизни, поведения, предписываемых христианской традицией.

Исследование диалектных устойчивых выражений показало, что этическая норма чаще всего представлена свернуто в семантике выражения, она как бы аккумулирует представление о правилах жизни в социуме. Иногда этическая норма может быть представлена в развернутом виде – в виде дидактического наставления. Наконец, устойчивое выражение может прямо или косвенно указывать на нормы поведения, о чем, как правило, свидетельствует образная основа и эмоционально-экспрессивная окраска.

Существующие на данный момент исследования русских говоров доказывают, что лингвокультурологическое описание языкового материала, и осо-

бенно разного рода фразеологических единиц, позволяет выявить степень полноты отображения действительности в языке, а результаты такого анализа помогают выяснить специфику познания мира диалектоносителями.

Список литературы

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995.

Е.Н. Цветаева, кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

Е.С. Панкратьева, кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

E.N. Tsvetaeva, Candidate of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

E.S. Pankratieva, Candidate of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗУАЛИЗИРОВАННОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

**THE SOURCES OF VISUALIZED PHRASEOLOGY
IN THE CULTURAL AND LINGUISTIC SPACE
OF EUROPEAN LATE MIDDLE AGES
AND EARLY MODERN PERIOD**

Рассматривается вопрос возможности систематизации визуализированных устойчивых словесных комплексов, идентифицированных в различных художественных формах позднего Средневековья и раннего Нового времени. Герменевтический анализ фразеологических иконографических сюжетов позволяет выявить основные сферы-источники, значимые для европейского культурно-языкового континуума.

Ключевые слова: фразема; устойчивый словесный комплекс; визуализация; историческая фразеология; европейская иконография.

This paper studies the possibility of systematization of visualized persistent word complexes, identified in different forms of art of the late Middle Ages and early Modern period. The hermeneutical analysis of the phraseological iconographic themes makes it possible to identify important spheres/sources relevant to the European cultural and linguistic continuum.

Key words: phraseme; persistent lexical complex; visualization; historical phraseology; European iconography.

Неотъемлемой частью полисемиотического пространства культуры Западной и Южной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени является интерсемиозис вербальной и изобразительной модальностей в процессе визуализации устойчивых словесных комплексов в различных литературных и иконографических памятниках.

Герменевтический анализ отобранного корпуса репрезентированных в виде иконических знаков фразеологических единиц предоставляет историку фразеоло-

гии возможность систематизации характерных моделей «фразеологической» иконографии рассматриваемой эпохи, отражающих духовно-ценностный код европейской средневековой и ранненововековой культуры.

Так, релевантным для европейского культурно-языкового пространства данного периода является обращение к иконографическим сюжетам, имеющим библейские реминисценции. Различные интерпретации христианских притч и сказаний служат не только источником образования в языке многих фразем, но и способствуют появлению визуальных интертекстов, часть которых функционирует в романо-германском континууме и в настоящее время.

К другому популярному иконографическому мотиву рассматриваемого периода следует отнести визуализацию устойчивых словесных комплексов, восходящих к античным формам мировосприятия, основанных на изречениях античных философов или заимствованных из произведений древнегреческих или латинских поэтов.

Значимым для исследуемого культурно-исторического пространства источником визуализированной фразеологии эпохи Средневековья и раннего Нового времени представляется, в частности, фольклорно-литературная сфера, обогатившая комплексность визуальных фразеологических образов, репрезентирующих ментальные стереотипы позднесредневекового общества.

Не вызывает сомнений, что исследование механизма семиотической гибридации при представлении фразеологических знаков, в том числе выявление важных сфер-источников визуализированной фразеологии способствует идентификации специфичных для культурной парадигмы позднесредневековой Европы иконографических мотивов, постижению принципов мироустройства в рамках концептуализации созданных представителями отдаленных эпох визуальных моделей, а также вносит неоспоримый вклад в изучение фразеологического корпуса более ранних этапов существования языка и развитие исторической фразеологии.

Д.В. Шайбакова, магистрант

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

D.V. Shaibakova, master's student

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

АРТЕФАКТНАЯ МАКРОМЕТАФОРА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ

ARTEFACTUAL MACROMETAPHOR IN RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY OF KNOWLEDGE

Рассматривается фразеология с семантикой 'знание' / 'knowledge' с акцентом на фразеологизмах, манифестирующих артефактную макрометафору. Устанавливаются сферы импортирования артефактных образов и специфика их интерпретации при метафорическом осмыслении знания. Делаются выводы о значимости артефактных метафор во фразеологической концептуализации сложного феномена «знание».

Ключевые слова: фразеологизм; фразеология с семантикой 'знание' / 'knowledge'; теория когнитивной метафоры; макрометафора; артефактная макрометафора.

The article considers phraseology with the semantics of 'знание' / 'knowledge' with a focus on phraseological units manifesting artefactual macrometaphor. The spheres of importing artefactual images and the specifics of their interpretation in the metaphorical comprehension of knowledge are established. The conclusions about the significance of artifact metaphors in the phraseological conceptualisation of the complex phenomenon "knowledge" are drawn.

Key words: phraseological unit; phraseology with the semantics of 'знание' / 'knowledge'; theory of cognitive metaphor; macrometaphor; artefactual macrometaphor.

Изучение мыслительных алгоритмов – основная задача современной когнитивной науки. Фундаментальным инструментом концептуализации действительности когнитивисты видят метафору, которая позволяет осмысливать сложные абстрактные феномены через образы из более простых, понятных сфер [Lakoff, Johnson 2003]. Закономерности функционирования когнитивного аппарата человека можно отследить посредством обращения к вербализованным результатам интеллектуальной деятельности – метафорическим фразеологическим оборотам (ФО). Рассмотрение когнитивных метафор в основе фразеологизмов позволяет выявить универсальные и специфичные черты восприятия мира, реконструировать фундаментальные модели человеческого мышления.

В работе изложены некоторые наблюдения по результатам анализа фразеологии с семантикой 'знание' / 'knowledge' в свете когнитивной метафоры. Материал исследования составили 107 ФО русского языка и 123 ФО английского языка, отобранных из словарей с помощью контрастивно-лексикографической методики [Гу-

товская 2013] и классифицированных согласно шести видам макрометафор – онтологической, ориентационной, антропоморфной, социоморфной, природоморфной и артефактной [Lakoff, Johnson 2003; Чудинов 2003]. В настоящей работе описываются ФО-манифестанты артефактной макрометафоры, аккумулирующей образы результатов созидательной деятельности человека (ФО составляют 10,9 % в корпусе исследования), устанавливаются сферы-источники импортирования артефактных образов, выявляется специфика их участия в концептуализации феномена знания.

В обеих рассматриваемых лингвокультурах процессы познания увязываются с представлениями о механизмах и особенностях их функционирования. Неспособность здраво мыслить отождествляется с поломкой, неисправностью механизма: *винтиков не хватает* ‘о глуповатом, странном человеке’ [Тихонов 2007: 30]; *slip a cog* (букв. ‘соскользнуть с зубца (шестерни)’) ‘lose the ability to reason soundly’ [Ammer 2013: 747]. Присутствующие в сознании мысли могут ассоциироваться с элементами рукотворных конструкций, а настойчивые попытки донесения информации до кого-либо – с размещением таких элементов в нужном месте: *гвоздем засесть в голове / мозгу* ‘о неотвязной мысли, вопросе’ [Тихонов 2007: 46]; *hammer home* (букв. ‘вбить на место (гвоздь)’) ‘try extremely hard to make someone understand something’ [Лубенская 2004: 110].

Артефактные образы разнородны и реализуются единичными фразеологизмами. В русском языке для описания обладания знанием используются образы из ремесленной и кулинарной сфер: *не лыком шит* ‘о человеке, не лишенном способностей, знаний’ [Тихонов 2007: 138]; *тертый калач* ‘об опытном, выдавшем виды человеке’ [Тихонов 2007: 104]. В английской фразеологии представлены образы зданий и их внутреннего устройства, а также средств передвижения: *have nothing upstairs* (букв. ‘не иметь ничего на верхнем этаже’) ‘be very dull-witted, foolish’ [Лубенская 2004: 705]; *train of thought* (букв. ‘поезд мыслей’) ‘a succession of connected ideas, a path of reasoning’ [Ammer 2013: 852]. В обоих языках для описания человека, обладающего внушительным объемом знаний, используется образ книги: *ходячий справочник* ‘о человеке, много знающем, у которого можно получить сведения по каким-л. вопросам’ [Тихонов 2007: 273]; *walking dictionary* (букв. ‘ходячий словарь’) ‘a very knowledgeable person’ [Ammer 2013: 882].

Знание – древнейший феномен, органично вплетенный в эволюцию человека. Феномен знания осмысливался в тесной связи с телесным и социальным опытом, опытом ориентации в пространстве, природным окружением. Эти первичные связи широко отражены в метафорической концептуализации феномена «знание». Артефакты же возникли позднее как результат интеллектуального развития человечества. Развитие цивилизации и культуры трансформировало и обогатило образный базис мышления: более древние естественные представления о знании «обросли» ассоциациями с миром созданных человеком объектов. В силу сравнительно позднего возникновения артефактов связанные с ними метафоры менее распространены, часто имеют более узкую, специфическую семантику и представлены единичными фразеологизмами. Вероятно, в будущем артефактные метафоры будут активнее использоваться в осмыслении знания, отражая растущую роль технологий и инноваций в познавательной деятельности индивида.

Список литературы

Гутовская М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Вестн. БГУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2013. № 2. С. 34–41.

Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М. : АСТ-Пресс, 2004.

Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. М. : Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2007.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : УрГПУ, 2003.

Ammer Ch. The American Heritage dictionary of idioms. Boston ; New York : Houghton Mifflin Harcourt, 2013.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, London : The University of Chicago Press, 2003.

Д.Ю. Шидловская, кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени
проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Российская Федерация

D.U. Shidlovskaya, Candidate of Philology
The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint
Petersburg, Russian Federation

**PUSH AND PULL CONCEPTS IN THE NAÏVE CONCEPTUALIZATION
OF THE WORLD (A CASE STUDY OF ENGLISH IDIOMS
WITH PUSH–PULL VERBS)**

**КОНЦЕПТЫ ПРИТЯЖЕНИЯ И ОТТАЛКИВАНИЯ В ОБЫДЕННОМ
ОСМЫСЛЕНИИ ДЕЙСТВИЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГЛАГОЛАМИ
ПРИТЯЖЕНИЯ И ОТТАЛКИВАНИЯ)**

The article presents the results of the study on idioms containing push-pull verbs. The aim of the research is to explore the conceptual features of push and pull metaphors and to determine their role in meaning construction.

Key words: semantics; idiom; metaphor; verb.

В статье представлены результаты исследования семантики фразеологических единиц с глаголами притяжения и отталкивания. Цель исследования – выявить концептуальные особенности метафоры притяжения и отталкивания и их роль в конструировании новых смыслов.

Ключевые слова: семантика; фразеологическая единица; метафора; глагол.

The research explores the semantics of English idioms with *push–pull* verbs. The aim of the study is to determine the role of push and pull concepts in world conceptualization within the English culture. The analysis was based on the study of more than 70 idioms with verbal components such as *push, pull, kick, drag, press, tug, haul*. The methods include semantic analysis, definitional analysis, componential analysis, linguocultural analysis, and the interpretative method.

The research reveals the following findings:

1) the analysed idioms represent the following concepts: interpersonal relationships, human activity, human behaviour. Only one idiom describes human appearance. The ability of these idioms to describe both static and dynamic attributes stems from the semantics of the verb, which serves as the semantic centre of the phrase.

These idioms primarily represent pathological relationships: criticism, provocation, manipulation, and deception. A similar tendency is observed in phrases describing behavior. This pattern stems from human propensity to remember negative experiences and the semantics of ‘coercion’ ‘causality’, which may be the source of negative connotations. Negative connotations may also arise from the underlying meaning of the

literal phrase or from inherently negative associations connected to one or more idiom components (e.g. *drag one's name through the mire/mud*).

2) Idioms of the semantic field “human activity” describe various aspects of work: phases of work (*pull one's fingers out*); pace of work (*drag one's feet/heel, kick into high gear*); dependability of an action (*pull one's own little red wagon*) amount of effort (*push at an open door*), etc. The analysis reveals that idioms whose meaning is associated with labour include somatic components or concrete nouns connected with domestic or labour spheres. Thus, the components in these idioms can play a significant role in their meaning formation.

3) The concepts of push and pull metaphorically conceptualize coercive actions or states and often carry negative connotations. However, within the semantic opposition “towards oneself”/ “away from oneself,” the former tends to conceptualize positive experiences or a change of state towards improvement, as in *pull oneself together*. A similar pattern is observed when the components associated with the “native” space are present, as in *press home*, where the house symbolizes the “native” space.

4) The research may expand to include idioms with other verbs of caused motion as well as the same idioms from other languages, with the aim to conduct a contrastive analysis.

А.В. Шитикова, кандидат филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

A.V. Shitikova, Candidate of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ

FEATURES OF MODIFIED GERMAN PROVERBS

Анализируются способы и виды реализации немецких пословиц в современной прессе. Иностранный язык необходимо изучать в его соприкосновении с культурой, бытом, историей народа. Пословицы отражают все стороны жизни народа и языка. Журналисты часто используют пословицы как в конвенциональной форме, так и модифицированной. Изменения касаются не только структуры, но и семантики, часто пословицы подвергаются одновременно структурным и семантическим изменениям.

Ключевые слова: пословицы; лингвострановедение; модификации; публицистический дискурс; немецкий язык.

The article analyzes the methods and types of implementation of German proverbs in the modern press. A foreign language should be studied in its contact with the culture, life, history of the nation. Proverbs reflect all aspects of the life of the people and language. Journalists often use proverbs both in conventional form and in modified form. Changes concern not only structure, but also semantics, often proverbs have both structural and semantic changes.

Key words: proverbs; linguistic and cultural studies; modifications; publicistic discourse; German.

Пословицы занимают особое место в культуре и языке любого народа. Изучение пословиц помогает лучше понять национальный характер, дух, самобытность, особенности народа.

С лингвистической точки зрения, пословица является устойчивым, то есть обладающим постоянством лексического состава и местоположением элементов, ритмически и грамматически организованным изречением, выступающим в речи как самостоятельное суждение. Главными характеристиками пословиц являются воспроизведение в разговорной речи, как правило, в готовом виде, образность и экспрессивность.

В речи пословицы подвергаются структурно-семантическим преобразованиям. Но несмотря на активное трансформирование, пословица должна узнаваться, т.е. обладать узнаваемым набором компонентов, их сочетанием с полной или частично сохраненной структурой [Mieder 1983: 92].

К структурным новообразованиям относятся замены одного или нескольких компонентов на синонимичные, расширение или усечение компонентного состава

пословичного текста. К семантическим – замена одного или нескольких компонентов на антонимы, усечение или расширение пословицы с помощью отрицательных слов, изменение коммуникативной направленности пословичного текста, а именно: употребление пословицы в вопросительном предложении. Однако, часто пословицы подвергаются одновременно структурным и семантическим изменениям. В современной системе коммуникации часто употребляются модифицированные варианты пословиц.

Так, например, в пословице *Viele Köche verderben den Brei* чаще можно встретить, например, в прессе в модифицированном виде, чем в оригинальной форме. Однако, основная часть изменений незначительна и не влияет на основную семантику пословицы. Пословица *Viele Köche verderben den Brei* переводится буквально: *Много поваров портят кашу*. В переносном значении она имеет следующий смысл: когда в решение проблемы вмешивается много человек, ничего хорошего из этого не выходит [Duden 2013: 417]. На русском языке возможен эквивалент *У семи нянек – дитя без глаза*. Расширение пословицы словом-усилителем *zu* (слишком) – самый распространенный способ изменения этой пословицы. Такой прием добавляет эмоциональность, экспрессию в высказывание. *Zu viele Köche verderben den Brei* «Слишком много поваров портят кашу».

Замена одного из элементов пословицы приводит к ее трансформированию с незначительным или кардинальным изменением смысла. Однако, при замене субстантивного элемента пословицы *Köche* (*повара*) на *Schreiber*(*писцы*) меняется значение пословицы согласно ситуации: писатели могут испортить историю (или не прийти к общему выводу по историческому вопросу): *Viele Schreiber verderben den Brei* (Süddeutsche Zeitung, 04.04.2016).

Интересны случаи применения журналистами такого приема, как аллюзия, то есть намек на пословицу. Ее можно узнать по ключевым компонентам *Köche, Brei*: *Viele Köche und ein Brei* (Der Tagesspiegel, 10.10.2013) («Много поваров и одна каша»).

Пословица *Aller guten Dinge sind drei* употребляется почти с одинаковой частотностью как в модифицированном виде, так и в оригинальной форме, и основная часть изменений значительна, она влияет на основной смысл пословицы: *Aller guten Dinge sind zwei, vier, fünf* («Всех хороших вещей по две, четыре, пять») и т.д., то есть наиболее часто подвергается замене числительное *drei* (*три*). Хотя значение при этом меняется кардинально, положительный оттенок сути пословицы, усиленный определением *guten* (*хороший*) остается. Однако, если заменить адъективный компонент *guten* (*хороший*) на *bösen* (*злые*), то положительный смысл пословицы меняется на отрицательный: *Aller bösen Dinge sind drei* [Tagesspiegel, 8.01.2006] («Всех плохих вещей по три»).

Таким образом, модифицированные пословицы часто появляются в речи, являясь ее «украшением». Сами по себе они добавляют в высказывание экспрессию, яркость, эмоциональность. В модифицированной форме эти характеристики усиливаются. Исследование показало, что часто пословицы появляются в речи в структурно-преобразованном виде. Реже они подвергаются семантическим модификациям. Модифицированные пословицы требуют дальнейшего и более тщательного изучения.

Список литературы

- Duden*. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag. Berlin, 2013.
- Mieder W.* Deutsche Sprichwörter in Literatur, Politik, Presse und Werbung. Hamburg : Buske, 1983.
- Tagesspiegel. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/> (дата обращения 12.02.2025).
- Taz. – URL: <https://taz.de/was-fehlt/!796393/> (дата обращения 12.02.2024).
- Weltbild. – URL: https://www.weltbild.de/artikel/buch/ohne-fleiss-kein-reis_17991142-1 (дата обращения 12.06.2024).

**СЕКЦИЯ
«ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ
В ПОЛИДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА»**

**SECTION
“LINGUISTIC CREATIVITY
IN THE POLYDISCURSIVE SPACE
OF MODERN SOCIETY”**

УДК 81'37

Е.С. Астапкина, кандидат филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E.S. Astapkina, Candidate of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**СИНЕСТЕТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЛЬНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОПИСАНИИ СЕНСОРНОГО ОПЫТА**

**THE SYNAESTHETIC USE OF TACTILE ADJECTIVES
IN DESCRIBING SENSORY EXPERIENCE**

Рассматривается синестетическое употребление прилагательных тактильного восприятия, обозначающих качество поверхности. Анализируется перенос их значений в сферы слухового, зрительного и вкусового восприятия. Установлено, что тактильные ощущения служат основой для оценки других сенсорных качеств, а эмоциональная окраска, изначально присущая тактильным прилагательным, сохраняется при переносе в другие сферы восприятия.

Ключевые слова: синестезия; тактильное восприятие; оценка; звуковое восприятие; зрительное восприятие.

The article considers the synesthetic use of adjectives of tactile perception denoting the quality of surface. The transfer of their meanings to the spheres of auditory, visual and gustatory perception is analyzed. It is found that tactile sensations serve as a basis for evaluating other sensory qualities, and the emotional colouring originally inherent in tactile adjectives is preserved when transferred to other spheres of perception. The article demonstrates how reinterpretation of tactile experience enables the description and evaluation of sound, taste, colour and shape.

Key words: synesthesia; tactile perception; evaluation; sound perception; visual perception.

Осязательным прилагательным свойственна широкая синестетическая разнонаправленность. Они активно используются для более дифференцированного описания вкусовых, звуковых, зрительных и обонятельных ощущений. Цель исследования – выявление особенностей синестетических переносов прилагательных, передающих признак ‘качество поверхности’. Материал исследования извлечен путем сплошной выборки из толковых словарей русского, белорусского, английского и немецкого языков [Кузнецов 1998; Атраховіч 1977–1984; Longman 2009; Duden 2007] – 76 единиц, представляющих собой прилагательные, описывающие особенности внешнего строения предмета (‘качество поверхности’).

Рассматриваемые прилагательные тактильного восприятия обозначают признаки ‘гладкий’, ‘скользящий’ и ‘шершавый’ и могут употребляться с субстантивными лексическими единицами слухового, зрительного, а также вкусового восприятия. Благодаря наличию семантического компонента ‘эмоциональная оценка’ (приятное/неприятное ощущение при восприятии) анализируемые лексемы со значением ‘гладкий’ выражают положительную оценку, а со значением ‘шершавый’ – отрицательную.

При переносе тактильного признака в звуковую сферу прилагательные с признаком ‘шершавый’ развивают производное значение ‘глухой, низкий; резкий’. В таком значении лексемы могут описывать физические характеристики звука (тембр) или вызываемые при его восприятии ощущения. Так, ‘шершавый’ голос человека режет ухо, бывает неприятным или сердитым: рус. *огрубелый голос*; бел. *агрубелы голас*; англ. *rough voice* досл. ‘шершавый [резкий] голос’; нем. *raue Stimme* досл. ‘шершавый [хриплый] голос’.

Высокая степень физического и эмоционального воздействия на слух может быть обусловлена силой звучания: звуки механизмов описываются как рычащие, сильно раздражающие: англ. *scratchy recording* досл. ‘шершавая [скрипучая] запись’; нем. *raue Laute* досл. ‘шершавые [резкие] звуки’.

Английское прилагательное *smooth* ‘гладкий’ передает положительную оценку при восприятии звуков, а именно спокойной, без резких переходов музыки или приятного, ровного голоса: англ. *smooth jazz* досл. ‘гладкий [приятный, спокойный] джаз’; *smooth voice* досл. ‘гладкий [ровный] голос’. Эта же лексема используется для описания вкусовых ощущений: прилагательное описывает вкус напитка (например, вина, кофе, виски, пива) как негорького, приятного (англ. *a smooth full-bodied wine* досл. ‘гладкое [нетерпкое, нерезкое] вино’).

Восприятие признаков поверхности носит зрительно-осознательный характер, поэтому особого внимания заслуживают производные значения лексем, в которых отмечен перенос тактильно воспринимаемого признака на зрительные образы. Так, кроме **цветовых** признаков (рус. *гладкие* [однотонные] *ткани*) анализируемые прилагательные используются для характеристики внешнего облика человека. В основе обозначаемого тактильного признака проявляется диффузный характер восприятия и актуализируется представление о зрительно воспринимаемой форме предмета или свойстве его поверхности (блестящей, шелковистой). Прилагательные с семантикой ‘гладкий’ в русском и белорусском языках используются для описания внешнего вида: **прически** (‘приглаженные, ровные, прямые волосы’: рус. *гладкая челка, носить гладкую прическу*; бел. *гладкая прычоска*), **фигуры, телосложения** (‘полный, упитанный’: рус. *сытый да гладкий*, бел. *гладкія*

дзеці). Зрительна ўспрымаецца рух, крок чалавека (рус. *скользящие шаги*; англ. *smooth motion* ‘гладкое (плавное) движение’).

Такім образом, гук, смак, колер, форма ацэнуюцца на аснове пераосмыслення вядомых чалавеку такільных адчуванняў. Пры характэрыстыцы гуча перанос можа прайсходзіць як на аснове сродства інтэнсіўнасці прызнакаў, так і на аснове сродства вызываемых эмоцый пры такільным і гучовым ўспрыяццю (‘гладкі’ перадае прыятныя, а ‘шэрсавы’ – непрыятныя адчування пры зрыцельным і гучовым ўспрыяццю). Пры дапамоцы такільнага прылагатальнага смак напітка характэрызуецца як негорькі, нетерпкі, прыятны.

Ісследованне можа спосабаваць далейшаму аучэнню сінестэзіі ў рамках лінгвакультуролагічнага і лінгвакреатывнага падходаў.

Іссточнікі матэрыяла

Атраховіч К. К. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Мінск : БелСЭ, 1977–1984.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998.

Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2007.

Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners. Harlow : Pearson Education Ltd. Publ., 2009.

А.В. Игнатенко, кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы,
Москва, Российская Федерация

A.V. Ignatenko, Candidate of Philology
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ КАК ИДИОДИСКУРСИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

LINGUOCREATIVITY AS AN IDIODISCURSIVE TOOL FOR ANALYZING A LITERARY TEXT

Рассматривается проблема анализа художественного дискурса в эстетической проекции идиодискурсивного и интегративного моделирования языка. В связи с чем цель работы – уточнить параметры лингвокреативной модели авторской совокупности приемов и средств на материале конкретных языковых дискурсивных практик новейшей китайской литературы рубежа XX–XXI столетий.

Ключевые слова: идиодискурс; идиостиль; лингвоэстетика; китайская литература; художественный дискурс.

The problem of the analysis of artistic discourse in the aesthetic projection of idiodiscursive and integrative modeling of language is considered. In this regard, the purpose of the work is to clarify the parameters of the linguocreative model of the author's set of techniques and tools based on the material of specific linguistic discursive practices of the latest Chinese literature of the turn of the XX–XXI centuries.

Key words: idiodiscourse; idiostyle; linguoesthetics; Chinese literature; artistic discourse.

Рассматриваются принципы конструктивных систем художественного дискурса и то, как автор выступает носителем определенной техники вербально-художественного построения и эстетического лингвомоделирования. Частный дискурс развивается в этнонациональной парадигме авторских представлений о мире как носителе конкретной этнокультуры и обладает информационно-интерпретационным потенциалом, который через различные художественные формы языка способствует раскрытию эстетики словесного творчества. В рамках данного исследования обобщаются имеющиеся представления о лингвокреативных параметрах на примере произведений романной формы новейшей китайской литературы конца XX в. и первой четверти XXI в. – «Жить» Юй Хуа (余华 《活着》, 1992) [Игнатенко 2023a], «Устал родиться и умирать» Мо Яня (莫言 《生死疲劳》, 2005) [Игнатенко 2023б], «Циньские напевы» Цзя Пинва (贾平凹 《秦腔》, 2005) [Игнатенко 2024a], «Я не Пань Цзиньлянь» Лю Чжэньюня (刘震云 《我不是潘金莲》

, 2012) [Игнатенко 2022], «Магистр дьявольского культа» Мосян Тунсю (墨香铜臭 《魔道祖师》, 2016) [Игнатенко 2024б] и др. В результате уточняются параметры лингвокреативной модели авторской совокупности приемов и средств на материале конкретных языковых дискурсивных практик. Предложенные параметры требуют дальнейшего расширения и детализации.

Список литературы

Игнатенко А. В. Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» // Вестн. С.-Петербургск. ун-та. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. № 3. С. 507–523.

Игнатенко А. В. Эмотивная суггестивность в современном китайском художественном дискурсе (на примере романа Юй Хуа «Жить», 1992) // Oriental Studies. 2023а. Т. 16. № 4. С. 1004–1014.

Игнатенко А. В. Особенности парентетических конструкций в романе Мо Яня «Устал рождаться и умирать» (2005) // Вестн. Новосибирск. гос. ун-та. Сер. : История, филология. 2023б. Т. 22. № 4. С. 115–126.

Игнатенко А. В. Речевой конфликт в художественном дискурсе (на примере романа Цзя Пинва «Циньские напевы») // Слово.ру : балтийский акцент. 2024а. Т. 15. № 4. С. 118–131.

Игнатенко А. В. Художественные особенности китайской сетературы на примере веб-романа Мосян Тунсю «Магистр дьявольского культа» (2016) // Вестн. С.-Петербургск. ун-та. Востоковедение и африканистика. 2024б. Т. 16. № 1. С. 24–38.

А.И. Карпушина

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

A.I. Karpushina

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

НЕОЛОГИЗМЫ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

NEOLOGISMS: PROBLEM OF IDENTIFICATION

Рассматривается проблема идентификации неологизмов и основные критерии их выявления в тексте. Особое внимание уделено критерию новизны, который является ключевым в определении новых лексических единиц. Также рассматриваются пространственные и временные параметры, структура слова и частотность употребления.

Ключевые слова: неологизм; эффект новизны; языковое пространство; временной параметр; денотативная теория; окказионализм.

The problem of defining neologisms and the main criteria for identifying them in a text is considered. Special attention is paid to the novelty criterion, which is crucial in defining new lexical units. The spatial and temporal parameters, as well as the structure of a word and its frequency of use, are also taken into consideration.

Key words: neologism; novelty effect; linguistic space; time parameter; denotative theory; occasionalism.

В лингвистике идентификация неологизмов основывается на критерии новизны. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, неологизм – «новое слово, выражение или новое значение у уже существующего слова, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития» [Ефремова [http](#)]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой неологизм – это «новое слово или выражение, а также новое значение старого слова» [Ожегов, Шведова [http](#)]. Это подтверждают слова А.Г. Лыкова: «Генетическим стержнем неологизма является качество новизны слова» [Лыков 1976: 99]. Данный критерий является не определяющим, так как ощущение новизны лексемы субъективно: для одних носителей слово может быть новым, для других это слово может показаться привычным. Лингвист Н.З. Котелова уточняет этот критерий с учетом времени и языкового пространства. Неологизмы – те слова, которые существуют в языке в определенный период, слова, которые ранее отсутствовали в рассматриваемом языке. Например, лексемы 60-х годов – заводчане, американизированный и др., которые воспринимаются как новые только по отношению к 30–40 годам [Котелова 2015: 181–199]. Параметр «языковое пространство» подразумевает сферы и жанры употребления слов: слово, которое употребляется в одной сфере жизнедеятельности и является там привычным, может восприниматься в другой сфере как новое. Например, существительное «одиночество», которое в определенный период времени являлось привычным для литературного языка, и в тот же период, но уже в сфере социологии выступало в качестве неологизма [Там же].

Изучение неологизмов привело к разработке различных теорий, напр., денотативной. Неологизм обозначает новое явление (денотат, реалию). Однако эта теория «не учитывает внутриязыковые причины появления неологизмов (стремление носителя языка к экспрессивности, экономности номинации и т. п.)» [Попова 2005: 41], и то, что неологизмы могут описывать уже известные явления (напр., консенсус как синонимом слову «согласие»). Это показывает, что теория охватывает не весь пласт новой лексики, а лишь ее часть.

Другой критерий – структура неологизма. Лингвисты выделяют слова с абсолютно новой языковой оболочкой и нечленимой формой (напр., неон, ли-липут). Производные слова, содержащие известные морфемы (напр., «переза-пуск»), приверженцы этого похода неологизмами не считают [Там же: 10].

Лингвист Е.В. Розен отмечает «большое количество регистраций; разнообразие источников и жанров источников, в которых зарегистрировано слово; независимость номинации (возможность реализации слова, значения, фразеологизма без речевых поддержек); наличие словообразовательных дериватов разного рода, возможных употреблений (грамматических, образных, метонимических, разложений внутренней формы), свидетельствующих об освоенности инновации языковым сознанием» [Розен 2000: 20].

Лингвист В. Тойберт исключает из разряда неологизмов имена собственные и географические названия, формы слов и ошибочные написания. Он подчеркивает, что новые лексемы не всегда фиксируются в словарях. Неологизмом может считаться слово, вновь вышедшее в язык и употребляющееся в нем активно в течение 1–2 лет в текстах разных жанров. Редко употребляющееся слово – окказионализм. К неологизмам В. Тойберт также относит дериваты и композиты в их нерегулярном значении [Teubert 1998: 131–135].

Таким образом, большей частью внимание уделено критерию новизны слова, его структуре, частотности упоминания и характеру источников, в которых она зафиксирована. Отметим, что появление новых реалий в жизни не всегда требует новой лексической единицы. Инновации могут обозначаться уже существующими лексемами.

Перспективным направлением в неологии остается изучение динамики освоения новых слов и анализ влияния социальных и медиаконтекстов на их формирование. Также важно рассматривать неологизмы как отражение культурных и технологических изменений, что поможет углубить понимание языковых процессов в исторической перспективе.

Список литературы

Котелова Н. З. Избранные работы. Российская академия наук ; Институт лингвистических исследований. СПб. : Нестор-История, 2015.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология: русское окказиональное слово. Учеб. пособие для филологических факультетов университетов. М. : Высшая школа, 1976.

Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка : учеб. пособие / Т. В. Попова. М. : Флинта : Наука, 2005.

Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М. : Менеджер, 2000.

Современный толковый словарь русского языка (под редакцией Т. Ф. Ефремовой). URL: <https://www.efremova.info/word/neologizm.html#.XPUBx3duLIU> (дата обращения: 09.01.2025).

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 09.01.2025).

Teubert W. Neologie und Korpus. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1998.

М.И. Кiose, доктор филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация;
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

M.I. Kiose, Doctor of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

ЖЕСТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КРЕАТИВНОСТИ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ

GESTURES IN METAPHOR CREATIVITY IN DISCOURSE

Исследование нацелено на изучение окказинализации и конвенционализации метафор в речи с опорой на их жестовое сопровождение. На материале записей полимодального поведения говорящих устанавливаются особенности распределения жестов с разной степенью иконичности, синхронизируемых с речевыми проявлениями метафор. Выявлены три типа полимодальных кластеров, в которых снижение иконического потенциала жестов свидетельствует об отсутствии воплощенности метафоры в жесте и, соответственно, о снижении ее креативного потенциала.

Ключевые слова: метафора в речи; креативность; полимодальное поведение; жест; иконичность; воплощенность.

The study explores metaphor creativity and entrenchment in speech revealed via metaphor alignment with gesture. Featuring the collected corpus of multimodal behavior, we identify the distribution of gestures with different degree of iconicity aligned with metaphors in speech. Three multimodal clusters are thus established where lower degree of iconicity in gesture evidences of lower metaphor embodiment in gesture and consequently its entrenchment.

Key words: metaphor in speech; creativity; multimodal behavior; gesture; iconicity; embodiment.

Исследование обращается к проблеме функционирования вторичной номинации, которая, как указывает В.Н. Телия, может происходить с модификацией ее исходной формы или без нее [Телия 1977], что однако в любом случае свидетельствует о ее «воспроизводимости» [Телия 2005] в языке и в дискурсе. Особая роль в реализации этого процесса отводится метафорическим номинациям, исследование которых может проводиться в двух аспектах, статическом и динамическом, где второй соотносится с процессом креативного создания «языкового образа действительности» [Телия 1988]. При этом актуальной остается задача разграничения тех случаев, когда вторичная метафорическая номинация, воспроизводясь в дискурсе, действительно является креативной, или окказиональной (т. е. говорящий осуществляет метафорическое проецирование при формировании языкового образа

действительности), или не является таковой, приобретая статус конвенциональной.

Как известно, данная задача решается с применением корпусного анализа, где увеличение частотности метафоры в корпусе расценивается исследователями как увеличение степени ее конвенциональности. Однако индивидуальное поведение говорящих не всегда следует выявленным корпусным закономерностям. В настоящем исследовании на материале записей полимодального поведения – речи и жестов – степень креативности метафоры определяется с опорой на степень ее воплощенности в жесте, где на высокую степень воплощенности указывает использование жестов с ведущей иконической функцией (репрезентирующих объект, в т. ч. воображаемый, действие с ним и отношение к нему). Соответственно, снижение иконического потенциала жестов, проявляющееся в выборе жестов с ведущей индексальной функцией (указывающих на объект или на себя / на собеседника, совершающих действие с этим объектом), или отсутствие сопровождающего жеста свидетельствует о снижении степени воплощенности метафоры и ее конвенционализации в дискурсе. Разработка критериев разграничения более и менее креативных метафор в языке, выработанных с опорой на полимодальное поведение говорящего, приближает нас к решению проблемы установления когнитивных оснований «феномена устойчивости языковых сущностей и характерных для него способов организации текста в дискурсивных практиках» [Телия 2005: 5].

Список литературы

Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований) / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1977. С. 129–221.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. С. 173–204.

Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.

С.В. Королев, кандидат филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Одинцовский филиал, Одинцово, Российская Федерация

S.V. Korolyov, Candidate of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch,
Odintsovo, Russian Federation

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДИСКУРСЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ

LINGUOCREATIVE POTENTIAL OF ENGLISH PHRASEOLOGY IN PRINT MEDIA DISCOURSE

Рассматриваются вопросы лингвокреативности в употреблении английских фразеологизмов в заголовках печатных СМИ. Исследование проводится на материале сочинительных фразеологизмов английского языка. Раскрываются степень лингвокреативности заголовков и их прагматический потенциал.

Ключевые слова: лингвокреативность; сочинительные фразеологизмы; фразеотрансформация; дискурс печатных СМИ.

The study deals with issues concerning linguistic creativity in the use of English binomials in print media headlines. It studies the degree of linguistic creativity of transformed binomials alongside with their pragmatic potential.

Key words: linguistic creativity; binomials; coordinate set-phrases; phraseotransformation; print media discourse.

Цель данного исследования – охарактеризовать феномен фразеокреативности путем выявления наиболее частотных способов образования фразеолингвокреатем и их воздействующего потенциала в дискурсе печатных СМИ. Методика исследования включает в себя сбор эмпирического материала, дефиниционный, контекстуальный и семантический анализ.

Практическим материалом исследования является авторская картотека из более чем ста единиц зачастую трансформированных сочинительных фразеологизмов (далее – ФЕ) (e.g. *hit and run, gloom and doom*) в заголовках статей двух «качественных» газет (The Guardian, The Economist) и двух таблоидов (The Sun, New York Post) за период с 2021 по 2025 годы.

Применительно к дискурсу печатных СМИ лингвокреативность можно определить как намеренное нетривиальное использование языковых средств, с формальными модификациями или без, с целью повышения прагматического «заряда» высказывания (см. [Беляевская 2022: 62; Зыкова 2017: 638; Zyкова 2023: 338]).

Фразеотрансформы обладают высоким лингвокреативным потенциалом, в частности, за счет своей измененной формы, удерживают внимание читателя, а

также передают отношение (оценку) автора статьи к ее содержанию. Так, например, на первой полосе выпуска New York Post за 28 августа 2024 года есть заголовок: “*Groom and Doom*”. В статье рассказывается о женихе, который погиб в автокатастрофе за день до свадьбы. В данном случае слияние слова *groom* ‘жених’ и ФЕ *gloom and doom* ‘чувство утраты надежд, грустная новость’ задает печальный настрой всей статьи, передает сочувствующую оценку автора. Механизмом образования подобного объемного смысла служит наложение значений объединяемых языковых единиц, а также распространение пейоративной оценки ФЕ на весь заголовок.

Полученные в ходе исследования результаты выявляют специфику реализации феномена лингвокреативности на материале сочинительных ФЕ, употребляемых в заголовках англоязычной прессы, показывают тесную взаимозависимость заголовка и текста статьи в осуществлении прагматической цели автора. Перспектива исследования видится в составлении типологии лингвокреативных заголовков с учетом полимодального характера дискурса печатных СМИ.

Список литературы

Беляевская Е. Г. Лингвистическая креативность : нарушение нормы? // Вопросы психолингвистики. 2022. № 3. С. 62–73.

Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии : константы и варианты. М. : Гнозис, 2017.

Zykova I. V. Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse // Russian Journal of Linguistics. 2023. Vol. 2. No. 2. P. 334–362.

С.Е. Кремзикова, доктор филологических наук
Донецкий государственный университет,
Донецк, Российская Федерация

S.E. Kremzikova, Doctor of Philology
Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

ПОЛИПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ КАК ОСНОВА ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ СИТУАЦИИ

POLYPROPOSITIONAL STRUCTURE OF VERBAL SEMANTICS AS A BASIS FOR A DYNAMIC MODEL OF AN ACTIVITY SITUATION

Проблема, которая решается в исследовании, касается поиска механизмов, задействованных в реализации лингвокреативных процессов концептуальной интеграции, обеспечивающих формирование деятельностной ситуации как лингвокогнитивной модели денотативной ситуации, которая вербализуется в дискурсе, определяется узлом соответствий в отношениях между ядерным предикатом и его актантами, обеспечивающими ее развертывание в синтагматическом и парадигматическом планах [Кремзикова 2010]. Рассматриваются ситуации, актуализируемые французским и английским глаголами révéler / to reveal, в различных типах дискурса (художественном, религиозном, массово-информационном).

Ключевые слова: деятельностная ситуация; пропозиция; дискурс; динамическая модель.

The problem that is solved in the study concerns the search for mechanisms involved in the implementation of lingua-creative processes of conceptual integration, ensuring the formation of an activity situation as a lingua-cognitive model of a denotative situation, which is verbalized in discourse, determined by the node of correspondences in the relationship between the nuclear predicate and its actants, ensuring its deployment in the syntagmatic and paradigmatic plans [Kremzikova 2010]. Situations actualized by the French and English verbs révéler / to reveal are considered in various types of discourse (artistic, religious, mass information).

Key words: activity situation; proposition; discourse; dynamic model.

Глагол по своим категориальным признакам считается наиболее приспособленным к номинации динамических фрагментов мира. Согласно валентностным свойствам глагола, обусловленным его синтагматической ролью определять участников ситуации действия, становится возможной последовательность его трансформаций в качестве исходного (образующего) слова через трансформации определенных синтаксических конструкций.

Глагол – вербализатор действия, процесса выступает как организатор устройства высказывания, определяет набор участников ситуации, квалифицирует их ро-

левой статус [Ирисханова 2004; Падучева 2004: 52–53; Кубрякова 2003: 443]. Ситуации, которые вербализуются в дискурсе, отражают несколько когнитивно-коммуникативных типов: одни из них относятся к предметно-референтной плоскости (физическое действие по обработке или изготовлению предметов), другие – к коммуникативной (речевая деятельность). Таким образом, ситуация может быть непосредственной, созданной самим фактом речи, или опосредованной, созданной.

Принятая в работе единица изучения дискурса «деятельностная ситуация» рассматривается как нелимитированная структура, имеющая многоярусное строение, которая реализуется на разных уровнях: функционально-семантическом, морфемно-деривационном, синтаксическом, дискурсивно-когнитивном, а также отражает определенную сферу действия, образуя среду, контекст, в котором она функционирует [Кремзикова 2010: 51]. Примером такого типа реализации динамической модели деятельностной ситуации может служить актуализация семантической структуры французского глагола *révéler* ‘раскрывать, выявлять, сообщать, вскрывать’ и английского глагола *to reveal* ‘раскрыть, обнаружить, сделать известным’ в дискурсах различного типа. В лексикографических источниках семантическое ядро французского глагола *révéler* представлено дефинициями, в состав которых входит эпистемический компонент *connaître* ‘знать’ в сочетании с каузативным глаголом *faire*, что усиливает его ментальную составляющую: ‘сообщить, сделать известным’. С ним коррелирует синонимический ряд глаголов *déceler*, *dénoncer*, *dévoiler*, *découvrir*, *divulguer*, *démontrer*, *éclairer*, *prouver*, *signaler*, *témoigner de*. В английских словарных статьях в дефинициях глагола *to reveal* отмечается характерный семантический переход от восприятия (*allow or cause to be seen*) к ментальному действию (*make known*).

В медийном дискурсе RFI деятельностная ситуация предания гласности фактов уклонения от уплаты налогов представлена серией конкретных ситуаций, в которых актуализируется значение ‘разоблачать’. В данной пропозиции акцентируется коммуникативная деятельность, но субъектность определяется не языковым статусом личности, а публикацией: *Les Pandora Papers révèlent l'évasion fiscale...*; *The Pandora Papers reveal the hidden and unethical or corrupt dealings*. Актанты способ, средство, орудие рассматриваются как единицы, имеющие агентивную природу, и могут реализоваться в субъектной сфере как инструменты действующего лица, которое является инкорпорированным. Предикативная структура, ориентированная на онтологическую ситуацию, разворачивается через серию структурных модификаций и семантических конкретизаций, составляющих концептуальное поле глагола *révéler* ‘разоблачать’, в дискурсную деятельностную ситуацию.

Открытость деятельностной ситуации объясняется ее структурой, представленной ядром и периферией, последняя может быть ближней или дальней. Пределы такой единицы растворяются в вариативном пространстве возможных ситуаций, отражающих общее представление о неязыковой действительности. Поскольку глагол потенциально содержит схему реализации ситуации, актантно-предикатная структура намечает возможное развитие этой ситуации, включая больший объем информации, чем эксплицитно выраженная в высказывании.

Список литературы

Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М. : Изд-во ВТИИ, 2004.

Кремзикова С. Ю. Словотвір та дискурс: діяльнісні ситуації у старофранцузькій мові: Монографія. К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2010.

Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное 1988–1995. М. : Индрик, 2003. С. 439–446.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры, 2004.

О.Н. Кулиева, кандидат филологических наук

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

O.N. Kuliyeva, Candidate of Philology

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОМ
МУЗЫКАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ О МУЗЫКЕ)**

**STYLISTIC MEANS IN ENGLISH
COMPUTER-MEDIATED MUSICAL DISCOURSE
(BASED ON BLOGS ABOUT MUSIC)**

Выявляются стилистические средства выразительности в текстах англоязычных блогов о музыке; анализируются их функции и влияние на лингвокреативные процессы с точки зрения реализации речевой интенции в компьютерно-опосредованном дискурсе.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованный дискурс; блог; стилистические средства; лингвокреативность.

The stylistic means of expression in the texts of English-language blogs about music are identified; their functions and influence on linguo-creative processes are analyzed from the point of view of the implementation of speech intention in computer-mediated discourse.

Key words: computer-mediated discourse; blog; stylistic means; linguistic creativity.

Музыкальный компьютерно-опосредованный дискурс (КОД) характеризуется инклюзивностью, использованием четырех видов модусов (устного, письменного, мысленного, музыкального), неоднородностью авторства, высокой степенью интеграции устного дискурса в письменный, наличием разнообразных тактик жанрового разграничения, а также является платформой для реализации множества коммуникативных стратегий. Цель исследования – выявление и комплексный анализ стилистических средств, используемых в текстах блогов о музыке в англоязычном КОД.

Материалом для исследования послужили 127 текстов 7 популярных англоязычных блогов о музыке (Popjustice, Billboard, Pitchfork, ThisisRnB, NME, The Fader, EDM). На основе методов контент-, дискурс-, лексико-стилистического и функционально-прагматического анализов были выявлены следующие стилистические средства, используемые авторами блогов для создания ярких ассоциативных образов, усиления эмоциональной окраски и идентификации авторского стиля:

– эпитеты (430) являются наиболее многочисленным тропом; выявлены как фиксированные эпитеты (*true love, lasting truth*), так и уникальные авторские (*swashbuckling, strings-fuelled epic*);

– сравнения (290) выполняют оценочную функцию; зафиксированы качественные (*like David and Goliath*) и количественные сравнения (*the most Grammy wins of all time*);

– перифраз (195) помогает избежать тавтологии, расширяет значение описываемого объекта, предлагая дополнительную информацию о нем (напр., вместо упоминания имени американского музыканта Брюса Спрингстина находим *an iconic singer, songwriter, and family man*);

– гипербола (127) усиливает эмотивность высказывания и выражается посредством превосходной степени сравнения, а также отдельными лексемами (*reign, dominance*);

– апозиопезис (76) придает тексту динамику разговорной речи и способствует созданию интонационных паттернов, имитирующих устную речь;

– литота (65) способствует эмоционально-образной окраске текста и вызывает у реципиента комплексные ассоциативные реакции;

– оксюморон (51) является способом создания контраста, основанного на противоречии (*Lana Del Rey's most collaborative album to date but it also felt like her most personal*);

– риторические вопросы (87) реализуют не только контактоустанавливающую функцию, но и коммуникативную стратегию, направленную на интеракцию автора с аудиторией, иллюстрируют процесс адаптации устной речи к условиям письменной Интернет-коммуникации;

– каламбуры (34) используются в качестве контрастирующего приема, реализуя черты неформального общения и способствуя созданию комического эффекта.

Исследование может способствовать дальнейшему расширению границ изучения языка англоязычной блогосферы в контексте порождения текстов в виртуальном медиaprостранстве с точки зрения лингвокреативного подхода.

М.А. Кузина

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

А.В. Анищенко, кандидат филологических наук

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

M.A. Kusina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

A.V. Anishchenko, Candidate of Philology

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ В ДИСКУРСЕ ПАРТИИ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

LINGUISTIC CREATIVITY IN THE DISCOURSE OF THE PARTY ALTERNATIVE FOR GERMANY. PRAGMATIC ASPECT

Рассматривается проблема лингвокреативности и ее связи с прагматикой текста. Материалом исследования послужили тексты, опубликованные на канале Wilhelm Kachel, принадлежащем консервативной немецкой партии Alternative für Deutschland. Целью исследования является выявление функций, реализуемых текстами с лингвокреативными элементами в дискурсе партии.

Ключевые слова: лингвокреативность; лингвопрагматика; политический дискурс; видеовербальные тексты.

The problem of linguistic creativity and its connection with the pragmatics of the text is considered. The research material was based on texts published on the Wilhelm Kachel channel, owned by the conservative German Alternative für Deutschland party. The purpose of the study is to identify the functions implemented by texts with linguistic and creative elements in the party's discourse.

Key words: linguistic creativity; pragmatics; political discourse; polycode texts.

В настоящий момент в политической борьбе в Германии особая роль уделяется новым каналам коммуникации, таким как социальные сети. Так называемые молодые партии, в частности, правая партия «Альтернатива для Германии» (*Alternative für Deutschland*) активно развивают эти площадки для воздействия на целевую аудиторию. Одной из таких площадок является кроссплатформенный мессенджер Telegram. «Альтернатива для Германии» имеет свой канал *Wilhelm Kachel*.

Тексты, размещаемые на канале *Wilhelm Kachel*, характеризуются лингвокреативностью. Согласно современным исследованиям, активное использование креативных языковых преобразований – следствие развития онлайн-форм коммуни-

кативного воздействия, что объясняет высокое количество лингвокреативных элементов в интернет-текстах [Демьянков, Захаркив, Зыкова 2021]. Тексты, публикуемые на канале, представляют собой короткие заметки, снабженные сгенерированной при помощи искусственного интеллекта иллюстрацией.

В ходе исследования были проанализированы 75 текстов, содержащих лингвокреативные элементы. Применялись методы наблюдения и сравнения, функциональный анализ.

Было установлено, что способами проявления лингвокреативного потенциала в данных текстах выступают языковая игра и ее разновидности, такие как каламбур, создание окказионализмов, использование рифмованных единиц, пародирование.

Следует отметить, что в исследуемых текстах политического дискурса присутствует комический эффект, основывающийся на наличии в них лингвокреативных элементов. Комический эффект направлен на привлечение внимания аудитории, создание яркого запоминающегося образа, способствует воздействию на потенциального избирателя, в ходе чего у целевой аудитории формируются определенные убеждения и представления. Таким образом, наличие лингвокреативных элементов служит реализации функции воздействия, идеологической и дискредитирующей функции в политическом дискурсе.

Тот факт, что доминирующими функциями являются воздействующая и дискредитирующая, обуславливается принадлежностью текстов к агитационному дискурсу (как к разновидности политического дискурса). Прагматическим эффектом является результат суггестивного воздействия, связанный с побуждением к политическому выбору на основе личных предпочтений [Федосеев 2013].

Особенно стоит подчеркнуть роль видеовербальных текстов для создания прагматического эффекта. Визуальный элемент иллюстрирует лингвокреативное преобразование и усиливает создаваемый комический эффект.

Дальнейшая перспектива исследования включает в себя анализ реакций на текст и получаемого прагматического эффекта, установление взаимосвязей между функцией текста и выбором способа реализации лингвокреативного потенциала.

Исследование вносит вклад в изучение языковых аспектов политического дискурса, подчеркивая значимость лингвокреативности как инструмента влияния в современных политических реалиях.

Список литературы

Демьянков В. З., Захаркив Е. В., Зыкова И. В. и др. Лингвокреативность в дискурсах разных типов : Пределы и возможности: коллективная монография / Отв. ред. И. В. Зыкова. М. : Р. Валент, 2021.

Федосеев А. А. О понятии «предвыборный агитационный дискурс». Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 36–41.

Е.О. Менджеричкая, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

E.O. Mendzheritskaya, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

LINGUISTIC CREATIVITY IN MASS MEDIA DISCOURSE

Анализируется креативность использования лингвистических средств в дискурсе англоязычных глянцевых журналов с учетом их качественных и гендерных различий. Универсальность выбора языковых средств воздействия позволяет выделить дискурс глянцевого журнала в рамках дискурса популярной прессы. Массмедийный дискурс изучается в категориях когнитивной парадигмы.

Ключевые слова: массмедийный дискурс; лингвистическая креативность; дискурс глянцевого журнала; когнитивная парадигма.

Linguistic creativity in glamour magazines discourse is being investigated with their quality and gender distinctions in mind. A universal approach to language means of impacting choice allows us to single out glamour magazines discourse within popular press discourse. Mass media discourse is studied in terms of cognitive paradigm.

Key words: mass media discourse; linguistic creativity; glamour magazines discourse; cognitive paradigm.

Массмедийный дискурс представляет собой сложное явление, учитывающее и экстралингвистическую ситуацию, и характеристики участников коммуникации, и различные стратегии, лежащие в основе производства, обработки и распространения информации, а также ее соответствующее языковое оформление [Менджеричкая 2017].

Дискурс глянцевого журнала выделяется в отдельную подкатегорию популярной прессы, так как они во многом отличаются от таблоидов.

Яркое оформление обусловлено содержанием, но глянцевые журналы весьма неоднородны. Их можно разделить на «качественный глянец» (например, “Vogue”) и «популярный глянец» (“Cosmopolitan”).

Первая категория тяготеет к качественной прессе, вторая дрейфует в сторону таблоидных изданий. Еще одним принципом категоризации глянцевого журнала является гендерный.

Для анализа были выбраны англоязычные журналы, соответствующие этим параметрам: “Vogue”, “Cosmopolitan”, “GQ”.

Можно выделить универсальные черты языкового употребления, характерные для этих изданий, независимо от их дифференциации по шкале качественная–

популярная пресса или гендерной ориентации, что связано с наличием у адресанта и адресата общих когнитивных баз.

Так, в этих изданиях можно встретить термины, относящиеся к области моды и требующие форовых знаний: *grab your **baguette*** (вид женской сумки) (“Vogue”); *A pretty sweet **It bag*** (термин, возникший по аналогии с *It girl*, в данном случае означающий ту самую сумку, объект желания) (“Cosmopolitan”).

Некоторые слова и выражения являются социокультурно маркированными: *a slice of the Big Apple* (метафорическое название Нью-Йорка) (“Vogue”); *to buy a round* (“Cosmopolitan”); *Clash of the oval titans: rugby union and league go head-to-head* (“GQ”).

Существуют и другие универсальные языковые способы привлечения внимания читателя. Например, разного рода фонетическая игра – аллитерация, ассонанс, звуковой символизм (часто сочетающийся с синтаксическим параллелизмом): *With summer comes sun, sandals and socializing* (“Vogue”); *He said I was bewitching, brainy and bohemian. I thought he was sexy, stylish and stupid* (“Cosmopolitan”); *Getting to grips with the hottest holdalls* (“GQ”).

Нередки примеры языковой игры с семантикой устойчивых словосочетаний: *to catch the rays as well as some sideways glances; to catch a drink and some rays* (“Vogue”).

На уровне большого синтаксиса заслуживает внимания использование парцелляции: *Chelsea Commons. At its best in summer, the outdoor courtyard offers a relaxing atmosphere and trees. **Yes, trees.*** (“Vogue”); *What'll keep you warmer than a polar bar in earmuffs? **A pie!*** (“Cosmopolitan”); *James Frey fights back. **Again.*** (“GQ”).

Таким образом, универсальные языковые приемы позволяют вести речь о дискурсе глянцевого журналов как о некоей среде, объединяющей их, несмотря на различия в качественных и гендерных аспектах. Креативность их использования занимает важное место в создании и дальнейшем изучении этого дискурса [Менджерицкая, Ксензенко, Скакунова 2020].

Список литературы

Менджерицкая Е. О. Дискурсофера печатных СМИ : игра на выживание : монография. М. : МАКС Пресс, 2017.

Менджерицкая Е. О., Ксензенко О. А., Скакунова В. А. Language and the Media : Учебное пособие по языку современных англоязычных СМИ. М. : МАКС Пресс, 2020.

А.П. Миньяр-Белоручева, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

A.P. Minyar-Beloroucheva, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОСТИ

REFLECTING MODERN SOCIAL VALUES THROUGH NEOLOGISMS

Анализируются неологизмы, отражающие социально-культурно-ценностные ориентиры современного англоязычного общества. Возникающие в ответ на вызовы, стоящие перед человечеством, неологизмы номинируют новые концепции, явления и движения. Изучение постоянно обновляющихся неологизмов необходимо для выявления духовно-нравственного состояния социума, понимания динамики трансформации общественного сознания, определения культурно-ценностных трендов современного общества и путей его дальнейшего развития.

Ключевые слова: социально-культурно-ценностные ориентиры; неологизмы; современное общество.

Neologisms that reflect socio-cultural and value trends of modern English-speaking society are analyzed. Coined in response to the challenges facing humanity, neologisms denote new concepts, phenomena and movements. The study of constantly updated neologisms is necessary to identify the spiritual and moral state of society, to understand the dynamics of transformation of public consciousness, to determine cultural and value tendencies of modern society and ways of its further development.

Key words: social value reflection; neologisms; modern society.

Неологизмы, фиксирующие изменения, происходящие в общественном сознании, социальной жизни и культуре, играют ключевую роль в формировании социально-культурно-ценностных ориентиров современного общества. Целью данного исследования является изучение особенностей функционирования современных английских неологизмов социально-культурно-ценностной направленности, появление которых обусловлено изменениями, происходящими в мире *per se*. Материалом анализа послужили неологизмы, функционирующие в полидискурсивном пространстве современного социума. Методы исследования, продиктованные целью и спецификой анализируемого материала, включают: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа и семасиологический подход.

В результате проведенного исследования было установлено, что неологизмы, отражающие социально-культурно-ценностные ориентиры современного обще-

ства, свидетельствуют о парадигмальных сдвигах, вызвавших радикальные преобразования в жизни людей, вступивших на путь формирования общемирового цифрового пространства. Создавая концептуальную картину мира новой реальности, неологизмы, вербализуя наиболее значимые явления, изменяются по мере развития общества. Будучи эмоционально нагруженными, неологизмы характеризуются образностью, объемностью и экспрессивностью, коннотация [Телия 1998: 236] которых делает их значимыми для понимания общественного сознания и настроения. Опираясь на труды В.Н. Телия, отметим, что изучение неологизмов следует осуществлять в контексте конкретной культуры [Телия 1999]. Исследование неологизмов необходимо для осмысления состояния современного общества, в глубинах которого зарождается мир будущего.

В заключение подчеркнем, что англоязычные неологизмы не только отражают социально-культурно-ценностные ориентиры современного общества, являясь индикатором изменений в общественном восприятии окружающей среды, но и формируют новую идентичность мирового сообщества посредством их тиражирования на другие языки планеты.

Список литературы

Телия В. Н. Коннотация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 236.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

А.В. Нагорная, доктор филологических наук
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

A.V. Nagornaya, Doctor of Philology
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

**ОТ «ЭКСПЕДИЦИЙ НА ГРАНИЦЫ ЗНАНИЯ»
К «ЭПИСТЕМИЧЕСКОМУ СПЛАВУ»:
ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАФОР В ДИСКУРСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

**FROM «EXPEDITIONS TO BORDERS OF KNOWLEDGE»
TO «EPISTEMIC FUSION»: EVOLUTION OF METAPHORS
IN THE INTERDISCIPLINARITY DISCOURSE**

Анализируется роль концептуальных метафор в развитии дискурса междисциплинарности. Определяются функции метафор, выявляются особенности задаваемых ими исследовательских перспектив, изучаются накладываемые ими концептуальные ограничения, прослеживаются основные тенденции в их эволюции.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования; дискурс междисциплинарности; концептуальная метафора; метафорический плюрализм.

The paper analyses the role of conceptual metaphors in the development of the interdisciplinarity discourse. It identifies the functions of metaphors, reveals the peculiarities of the research perspectives they frame, looks into the conceptual limitations they impose, and traces the main trends in their evolution.

Key words: interdisciplinary research; interdisciplinarity discourse; conceptual metaphor; metaphorical pluralism.

Установка на междисциплинарность является одним из наиболее ярких исследовательских трендов современности. Работа в междисциплинарной парадигме воспринимается не только как возможность обнаружения и осмысления новых фактов, но и как процесс создания креативных связей [Репко, Szostak 2020], способствующих формированию холистического модуса мышления и качественному приращению знания. По наблюдению ряда ученых, само слово «междисциплинарность» практически стало синонимом креативности и прогресса, сигналом о реформировании и модернизации науки и научных институтов [Practising Interdisciplinarity 2000: 1].

Становление этой новой эпистемической культуры неразрывно связано с развитием особого дискурса, в рамках которого обсуждаются и продвигаются идеи междисциплинарности. Одной из наиболее ярких черт этого дискурса является насыщенность метафорами. Метафоры выполняют здесь не только идеационную и экспланаторную функции, заключая в себе новые идеи и делая их доступными

для реципиента, но и оказывают на него мягкое суггестивное воздействие, апеллируя к чувствам и эмоциям и пробуждая творческое начало.

Поскольку междисциплинарность является весьма пластичным понятием, феноменом «с тысячью лиц» [Klein 2021: x], ее дискурс характеризуется выраженным метафорическим плюрализмом. В настоящем докладе мы планируем рассмотреть наиболее значимые метафоры (междисциплинарность как пересечение границ, интеллектуальная контрабанда, перекрестное опыление, эпистемический брак между дисциплинами, пиджинизация дисциплины, симбиоз и др.), выявить особенности передаваемого каждой из них видения междисциплинарности (количество взаимодействующих дисциплин, принципы их взаимодействия, наличие или отсутствие иерархии и т. д.), проанализировать ограничения, которые метафоры накладывают на понимание междисциплинарности (степень легитимности исследования, проблемы дисциплинарной идентичности и эпистемической свободы и др.). Главная задача заключается в том, чтобы проследить эволюцию метафор в дискурсе междисциплинарности. Исследование проводится на материале теоретических работ (монографий и статей) по проблемам междисциплинарности, изданных в период с 1990 г. по настоящее время. Материал подвергается качественному анализу с использованием наиболее актуальных инструментов современной метафорологии (расширенная теория концептуальной метафоры З. Кевечеша, теория дискурсивной метафоры Й. Зинкена, концепция ко-адаптации метафоры и дискурса Л. Кэмерон). В докладе планируется продемонстрировать, как «территориальные» и «граничные» метафоры постепенно вытесняются метафорами «сплава», «слияния» и «гомогенизации», что, с одной стороны, отражает динамику развития междисциплинарных исследований, а с другой стороны, является движущей силой их эволюции. Значимость исследования видится нам в том, что оно раскрывает роль метафоры в понимании междисциплинарности и показывает, как выбор метафоры определяет направление исследовательского поиска.

Список литературы

Klein J. T. *Beyond Interdisciplinarity : Boundary Work, Communication, and Collaboration*. Oxford Univ. Press, 2021.

Practising Interdisciplinarity / N. Stehr, P. Weingart (eds). Toronto : University of Toronto Press, 2000.

Repko A. F., Szostak R. *Interdisciplinary Research : Process and Theory*. Los Angeles: Sage, 2020.

М.Л. Савастюк, кандидат филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

M.L. Savastsyiuk, Candidate of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

МЕТОНИМИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СЕМАНТИКИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

METONIMIZATION AS A WAY OF DEVELOPING THE SEMANTICS OF ANGLICISMS IN THE MODERN BELARUSIAN LANGUAGE

Рассматривается семантика многозначных англицизмов белорусского языка, представлена их классификация по типу метонимических изменений в семантике слова, фиксируются тенденции к метонимизации в зависимости от отнесенности к той или иной лексико-тематической группе. Исследование основано на материалах научного, художественного и публицистического дискурсов.

Ключевые слова: англицизм; белорусский язык; заимствование; метонимия; переносное значение слова; полисемия.

The research examines polysemantic anglicisms of the Belarusian language, presents their classification by the type of metonymic changes in semantics of the words, and records the tendencies to metonymization depending on their attribution to a particular lexical-thematic group. The study is based on materials from scientific, literary and journalistic discourses.

Key words: anglicism; Belarusian language; borrowing; metonymy; figurative meaning; polysemy.

В исследовании впервые в белорусском языкознании рассматриваются англицизмы современного белорусского языка с точки зрения их способности к метонимизации.

Цель исследования – проанализировать семантику англицизмов белорусского языка, систематизировать и классифицировать их относительно способности к метонимизации. Корпус англицизмов сформирован методом сплошной выборки из словарей белорусского языка, а также текстов художественного и публицистического дискурса [Савастюк 2019]. Произведен сравнительный анализ значений слов, зафиксированных в толковых словарях белорусского и английского языков. Через примеры текстов художественного и публицистического дискурса в исследовании продемонстрировано контекстуальное значение слов, претерпевших семантические сдвиги.

Англицизмы, в которых обнаружено расширение семантики через метонимизацию, распределены по видам метонимии, а также классифицированы по лексико-тематическим группам.

Выявлены англицизмы, адаптированные к лексической системе белорусского языка и довольно активно используемые в художественном и публицистическом дискурсах: *Джэймс Бонд* / *Бонд* (от *James Bond*), *ліліпут* (от *Lilliputian*),

магіканін (от Mohican), *ракфеллер* (от Rockfeller), *рабінзон* (от Robinson), *Робін Гуд* (от Robin Hood), *супермен* (от superman); *Шэрлак Холмс / Шэрлак* (от Sherlock); *Галіеуд* (от Hollywood); *Даўнінг-стрыт* (от Downing Street), *кландайк* (от klondike), *Пентагон* (от Pentagon), *Скотланд-ярд* (от ScotlandYard), *Уімблдон* (от Wimbledon), *Уол-Стрыт* (от Wall Street), *Фліт-Стрыт* (от Fleet Street); *памперс* (от Pampers), *джып* (от jeep), *паркер* (от Parker), *пентыум* (от Pentium) и другие.

Также в результате исследования мы пришли к выводу, что в белорусском языке довольно четко определяются лексико-тематические группы англицизмов в зависимости от языка, в котором произошло расширение значения: 1) группы, лексические единицы которых подверглись метонимизации в английском языке и были заимствованы белорусским в прямом и переносном значениях (лексика геологии и минералогии, физики и математики, химии, биологии); 2) группы, лексические единицы которых развили свое значение в языке-реципиенте (лексика мифологии, географии, канцелярская лексика, номенклатурные единицы). В целом, метонимия – явление нехарактерное для семантики англицизмов белорусского языка. Метонимические переносы, как правило, происходят в языке-доноре и затем заимствуются в белорусский язык.

Полученные результаты могут использоваться для дальнейших исследований заимствованной лексики белорусского языка как средства выражения экспрессивности, а также в сопоставительном анализе функционирования англицизмов в славянских языках.

Источники материала

Булыка А. М. Слоўнік іншамоўных слоў: у 2 т. Т. 1 : А–Л. Мінск : БелЭн, 1999.

Булыка А. М. Слоўнік іншамоўных слоў: у 2 т. Т. 2 : М–Я. Мінск : БелЭн, 1999.

Булыка А. М. Слоўнік іншамоўных слоў. Актуальная лексіка. Мінск : ТАА «Харвест», 2005.

Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. Мінск : БелЭн, 1996.

Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / уклад. І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016.

Уласевіч В. І., Даўгулевіч Н. М. Слоўнік новых слоў беларускай мовы. Мінск : ТетраСистемс, 2009.

Cambridge Dictionary. URL: Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations & Thesaurus (date of access: 27.07.2022).

Список литературы

Савасцюк М. Л. Англіцызмы беларускай мовы : дапаможнік. Мінск : БДУ, 2019.

Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. USA, Massachusetts : Springfield, 1981.

Collins English Dictionary. Glasgow : HarperCollins Publishers, 2000.

П.И. Сергиенко, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

P.I. Sergienko, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО ПОДХОДА

ENGLISH NEOLOGISMS THROUGH THE LINGUOCREATIVE PRISM

Рассматривается функционирование неологических единиц английского языка с точки зрения лингвокреативного подхода. Появление и использование подобных единиц связано с развитием общества и новыми достижениями человеческой мысли. Необходимость данного исследования обусловлена острыми социальными изменениями и радикальными трансформациями, происходящими в современном мире. Изучение неологизмов через культурную призму представляется перспективным направлением исследования путей развития английского языка в целом и его новых культурнозначимых единиц в частности.

Ключевые слова: неологизмы; английский язык; лингвокреативность; восприятие.

The author considers the functioning of neological units of the English language from the linguo-creative standpoint. The emergence and use of these units is associated with the development of society and new achievements of human thought. The need for this research is due to the acute social changes and radical transformations taking place in modern society. The study of neologisms through a cultural prism constitutes a productive area of research into the development of the English language in general and its new culturally significant units in particular.

Key words: neologisms; the English language; linguocreativity; perception.

Появление новых лексических единиц в современном мире, получивших название неологизмы, обусловлено потребностью социума вербализовать насущные явления и тенденции развития англоязычного общества. Цель данного исследования состоит в определении лингвокреативных оснований формирования и использования новых лексических единиц, характерных для данного этапа развития англоязычного общества. Материалом анализа послужили лексикографические источники и тексты массовой информации на предмет функционирования и контекстуальной репрезентации неологических единиц языка. Учитывая многоаспектность исследования, был использован комплекс различных методов, включающих метод сплошной выборки, дефиниционный метод, описательно-культурологический метод, интерпретационный метод, а также метод классификации, обобщения и систематизации материала. В результате проведенного исследования были выявлены основные структурные модели неологизмов, их использование и особенности восприятия носителями языка.

Лингвокреативные характеристики языка представляют широкий интерес для исследователей в области семантики языковых значений и их способности репрезентировать и объективировать полученное значение человека о мире [Кубрякова 1981; Телия 1998]. В ходе анализа современных неологизмов были выявлены различные способы словообразования, коррелирующие с понятием продуктивности, под которой понимается частота использования словообразовательной модели для формирования новых слов. Современные технологии и новые изобретения наравне с традиционными культурными особенностями играют значимую роль в процессе создания неологизмов. При этом структура слова оказывается типичной для определенной сферы деятельности, однако для некоторых из них одни аффиксы являются более предпочтительными, чем другие.

Список литературы

Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М. : Изд-во Наука, 1981.

Телия В. Н. Коннотация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 236.

И.В. Тресорукова, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

I.V. Tresorukova, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**СЕМАНТИКА ПЕЙОРАТИВНЫХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ-ТОПОНИМОВ
С ТОПОФОРМАНТАМИ -СТАН И -АБАД
В ГРЕЧЕСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**SEMANTICS OF PEJORATIVE OCCASIONALISMS-TOPONYMS
WITH FORMANTS -STAN AND -ABAD
IN GREEK AND RUSSIAN LANGUAGES**

Анализируется словообразование и семантика топонимов-пейоративов, образованных при помощи топоформантов -стан и -абад в греческом и русском языках. Показано, как формируются данные лексемы, как и в каком дискурсе они функционируют.

Ключевые слова: словообразование; русский язык; греческий язык; топонимы; пейоративность.

The research deals with the word-formation and semantics of toponyms-pejoratives formed by using of local formants -stan and -abad in Greek and Russian languages. Essential features of formed occasional pejoratives which formed the basis of their definitions, as well as additional derivational features are considered.

Key words: word-formation; Russian language; Greek language; toponyms; pejorativity.

В ономастике принято выделять различные категории онимов, в числе которых особое место занимают топонимы, которые в свою очередь подразделяются на оронимы, потамонимы, спелеонимы, инсулонимы и пр. [Суперанская 2007]. Значительная часть топонимов образуется при помощи словосложения, в данном случае мы рассматриваем пейоративные окказионализмы-хоронимы (ОХ) и полонимы (ОП), которые образованы при помощи топоформантов *-σταν* ‘-стан’, *-αμπαντ* ‘-абад’ в греческом языке и *-стан* и *-абад* в русском языке. Для исследования материала применен метод корпусного анализа и сплошной выборки, в качестве материала привлечены блогосфера и корпуса текстов (elTenTen, SEK, ЕОЕГ для греческого языка и Ruscorpora для русского языка).

Каждый пейоративный топоним отражает то или иное качество, стереотип или же восприятие страны или города носителем, использующим лексику такого рода [Васильева, Прокофьева [http](http://)]. Семантика таких производных окказионализмов, которая обусловлена определенными ассоциациями, присущими данному топониму в той или иной ситуации, служит качественным показателем отношения носителей к определяемому объекту.

В процессе выборки было вычленено 28 уникальных ОХ и ОП, описывающих Грецию как страну и Афины как столицу Греции на современном историческом

этапе в греческом языке, и 2 уникальных ОП в русском языке, описывающих два главных города РФ. Механическая контаминация при формировании ОХ и ОП такого рода позволяет сформировать имплицитную негативную оценку неких происходящих событий, явлений или существующих реалий.

Все выявленные ОХ и ОП являются пейоративами, так как используемые топоформанты прежде всего ассоциируются с наименованием азиатских стран и городов, таких как *Афганистан*, *Пакистан*, *Аишабад*, *Исламабад* и пр., культура и образ жизни которых непривычны для жителя Европы. Вышеприведенные топоформанты используются в языке СМИ и блогосферы для формирования таких ОХ как, напр., греч. *κοπαδιοστάν* букв. ‘стадо-стан’ (неологизм употребляется для обозначения страны с азиатским менталитетом, где господствует авторитарная власть, а народ по большей части покорен и не выражает сопротивления) или *Αθηναμπάνι* букв. ‘Афинабад’ (Афины как город, где отмечается чрезмерно большое количество мигрантов, создающих проблемы для коренных жителей) или *Μοσκβαβαδ* (Москва как город, где проживает чрезмерное количество выходцев из азиатских стран, *Πιτερσταν* (Санкт-Петербург как город, где проживают мигранты – представители различных азиатских стран).

В случае греческого языка выявлено значительное количество пейоративных ОХ, для которых характерна словообразовательная деривация (телескопия и биллингвальная гибридизация). Пейоративные ОХ греческого языка были разбиты на группы, отсылающие к R-реалиям, связанным с религиозными, политическими воззрениями, экономической ситуацией или поведением самих граждан страны (ср., напр., группа с R-реалией «политика» включает ОХ *Ελλαδιοστάν* (букв. ‘Гречестан’), *Βυζαντινιοστάν* (букв. ‘Византи-стан’, где R-реалия отсылает к славному историческому прошлому Византийской империи), *Γιουνανιοστάν* (букв. ‘Греция’, где R-реалия отсылает к турецкому названию Греции как страны).

В случае пейоративов-топонимов русского языка можно говорить только об одном имплицитном значении ОП.

Проведенный анализ показал, что катализаторами процесса появления пейоративных ОХ и ОП являются различные лингвистические и экстралингвистические факторы. Кроме того, стоит отметить, что функционирование пейоративных топонимов главным образом выявляется в медиадискурсе и языке блогосферы. Результаты проведенного исследования позволяют оценить степень агрессивности и восприятия «чужого» мира через призму используемых пейоративных лексем.

Список литературы

- Суперанская А. В. Общая теория имени собственного М. : URSS, 2007.
- Васильева В. В., Прокофьева Н. А. Фатическая коммуникация и массмедийный политический жаргон. Кейсы и словарь. Практикум. СПб., 2018. URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1517266855_1463.pdf. (дата обращения: 02.02.2025).

Т.В. Устинова, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

T.V. Ustinova, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:
СЛУЧАЙ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА**

**LINGUISTIC CREATIVITY UNDER COMMUNICATIVE CONSTRAINTS:
A CASE OF POETIC TRANSLATION**

На материале русскоязычных переводов американской поэзии конца XX века раскрывается когнитивно-коммуникативная сущность таких переводческих приемов по межъязыковому перевыражению креативом поэтов, как модуляция и компенсация. Объективно существующие в поэтическом переводе ограничения на свободу выбора формы вербализации подразумеваемого смысла рассматриваются как фактор коммуникативного усложнения конструирования значения и стимулирования нестандартных речезыковых решений.

Ключевые слова: креативность в переводе; поэтический язык; переводческие трансформации; формальная непереводаемость.

The paper analyzes Russian translations of American poetry of the late 20th century and from the cognitive-communicative perspective describes such translation transformations of the source-text as modulation and compensation. The objectively existing constraints in choosing the form of verbalization in poetic translation are described as a factor which adds extra communicative complexity to meaning construction and entails inventive decision-making in the inter-language transfer of meaning.

Key words: creativity in translation; poetic language; translation transformations; formal untranslatability.

Доклад посвящен вопросу использования текста поэтического перевода в качестве источника объективных данных о механизмах вербальной креативности переводчика, адаптирующего концептуальное содержание исходного текста к перевыражению средствами другой языковой системы. Исследование выполнено с опорой на методологический инструментарий когнитивного переводоведения, моделирующего процесс перевода с учетом параметров воплощенного сознания переводящего субъекта (4EA cognition – embodied, embedded, enacted, extended, affective cognition [Muñoz Martín 2017; Halverson 2021]). Творческие решения профессионала, работающего с поэтическим текстом, анализируются с точки зрения «интерсубъективности» и «вторичности» коммуникативной деятельности переводчика как межъязыкового посредника. Цель исследования состоит в описании

когнитивно-коммуникативной сущности переводческих трансформаций как речетворческих операций поэтического смыслообразования. При этом зависимость переводческой вербализации от исходного сообщения рассматривается не как ограничение, препятствующее созданию истинно творческого продукта, но как фактор коммуникативного усложнения деятельности, который стимулирует «творчество под давлением» (creativity under pressure [Liu et al. 2022]).

Материалом исследования стали стихи современных американских поэтов в русскоязычных переводах [Антология новейшей поэзии США 2022]. В качестве единиц анализа выступили переводческие приемы модуляции (смыслового развития) и компенсации, обеспечивающие появление в тексте перевода оригинальных креативных – окказионально образуемых и / или сочетаемых единиц поэтического языка как «языка с установкой на эстетически значимое творчество» [Григорьев 1979: 77]. На материале анализа переводческих решений показано, что креативные переводчики обладают качествами сложной формальной содержательности, новизны, оригинальности, эстетической значимости, выполняя при этом функцию вербального воплощения уникального мировидения автора исходного текста. В ряде случаев переводческие трансформации приводят к возникновению в тексте перевода дополнительных (по сравнению с оригиналом) семантических эффектов – обманутого ожидания и лексико-семантического синкретизма («полифонии поэтического слова»). Анализ этих эффектов с точки зрения эквивалентности ИТ и ПТ, показал, что они могут вести к незначительным сдвигам в образности на локальном уровне текста, поскольку отличным от оригинала образом профилируют внимание читателя. Однако на уровне текста как единого смыслового целого такие эффекты являются средством гармонизации отношений ИТ и ПТ и достижения более высокого уровня эквивалентности, поскольку позволяют компенсировать объективные ограничения межъязыкового перевыражения, вызванные лексико-семантической специфичностью двух языков.

Основные результаты работы согласуются с актуальными исследованиями вербальной креативности переводчиков [Guerberof-Arenas, Valdez, Dors 2024; Halverson 2021 и др.]. В перспективе полученные выводы могут использоваться для уточнения критериев оценки качества поэтического перевода, а также для описания компенсаторных действий переводчика в ситуациях формальной межъязыковой «непереводимости».

Источник материала

От «Черной горы» до «Языкового письма»: Антология новейшей поэзии США / Редакторы-составители Я. Пробштейн, В. Фещенко. М. : Новое литературное обозрение, 2022.

Список литературы

Григорьев В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М. : Наука, 1979.

Guerberof-Arenas A., Valdez S., Dors A. G. Does training in post-editing affect creativity? // The Journal of Specialized Translation. 2024. No. 41. P. 74–97.

Halverson S. L. Translation, linguistic commitment, and translation // The Routledge Handbook of Translation and Cognition / Ed. F. Alves, A. L. Jakobsen. London–New York : Routledge, 2021. P. 37–51.

Liu F., Li P., Taris T. W., Peeters M. C. W. Creative performance pressure as a double-edged sword for creativity : the role of appraisals and resources. Human Resource Management. 2022. No. 61(6). P. 663–679.

Muñoz Martín R. Looking toward the future of cognitive translation studies // The Handbook of Translation and Cognition / Ed. J.W. Schwieter, A. Ferreira. Hoboken–New York : John Wiley & Sons, 2017. P. 555–572.

В.В. Фещенко, доктор филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

V.V. Feshchenko, Doctor of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

ТРАНСЛИНГВИЗМ КАК «ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ТЕХНИКА»

TRANSLINGUALISM AS A “TECHNIQUE OF LINGUISTIC CREATIVITY”

Рассматриваются вопросы основных разновидностей многоязычия с некоторыми манифестациями в художественном дискурсе, чтобы специфицировать интересующее понятие транслингвизма с как одной из «лингвокреативных техник языка» (термин В.Н. Телия). Выделяются отличительные признаки транслингвизма в его сопоставлении с другими разновидностями многоязычия в современной культуре: мульти- и билингвизмом, полиглотизмом, креолизацией, иноязычием, автопереводом, гетероглоссией и code-switching. Материал исследования – экспериментальная художественная литература (главным образом, поэзия), которая сознательно позиционируется авторами как межъязыковая.

Ключевые слова: транслингвизм; лингвокреативность; художественный дискурс; языковой эксперимент.

The article examines the main varieties of multilingualism with some manifestations in artistic discourse in order to specify the concept of translanguaging as one of the “linguocreative techniques of language” (term by V.N. Teliya). The distinctive features of translanguaging are highlighted in its comparison with other varieties of multilingualism in modern culture: multi- and bilingualism, polyglotism, creolization, foreign language, auto-translation, heteroglossia and code-switching. The material of the study is experimental literature (mainly poetry), which is consciously positioned by the authors as interlingual.

Key words: translanguaging; linguistic creativity; artistic discourse; language experiment.

С позиции лингвистического изучения современных процессов в поэтическом языке и художественном дискурсе выделяется тенденция к *транслингвизму* – сознательному совместному использованию двух или более языков в тексте или дискурсе. Параллельно с этим, в рамках теории *лингвокультурных трансферов* наблюдается сдвиг интереса от перевода как двунаправленного процесса к трансферам как нелинейным многосторонним взаимодействиям в межъязыковом пространстве. От межкультурной – к транскультурной коммуникации, и от мультилингвизма к транслингвизму в современных языковых практиках.

В докладе мы остановимся на основных разновидностях многоязычия с некоторыми манифестациями в художественном дискурсе, чтобы специфицировать интересующее нас понятие транслингвизма с как одной из *«лингвокреативных техник языка»* (термин В.Н. Телия). Мы выделяем отличительные признаки транслингвизма в его сопоставлении с другими разновидностями многоязычия в современной культуре: мульти- и билингвизмом, полиглотизмом, креолизацией, иноязычием, автопереводом, гетероглоссией и code-switching.

Материал исследования – экспериментальная художественная литература (главным образом, поэзия), которая сознательно позиционируется авторами как межъязыковая. Автор транслингвального текста, как правило, – билингв или мультилингв, владеющий на равных правах более чем одним языком. Как правило, триггером транслингвальности становится пограничное положение автора между двумя или более языковыми и поэтическими культурами, что сказывается на лингвистической поэтике таких текстов, инкорпорирующих различные идиоэтнические языки в пространство стиха.

В поэзии, больше чем в прозе и других дискурсах, транслингвизм чаще всего становится инструментом языковой креативности. Теснота стихового ряда делает языковые переключения дополнительным параметром смыслопорождения. В большинстве трудов по литературному транслингвизму уделяется крайне мало внимания собственно языковым особенностям текстов, анализируются в большей степени социально-культурные аспекты переключений между языками. Среди причин здесь – недостаток корпусов транслингвальной речи в ситуации повседневного билингвизма, а в случае с худлитом – труднодоступность некоторых литературных публикаций. Мы в своем исследовании опираемся на формируемый корпус транслингвальных текстов европейского ареала, включающий различные языковые пары и констелляции.

Если в поэзии модернизма и неомодернизма XX века переключение языков было вызвано транскультурным положением автора и в основном носило интертекстуальный внутрилитературный характер, то в последние пару десятилетий XXI века появляются авторы-полилингвы, в текстах которых в большей степени находит отражение транслингвизм бытовой, нежели культурный. Рефлексии здесь подвергается обыденный язык в его национальных вариантах, то есть собственная языковая практика авторов. Повышение роли интернета как глобальной многоязычной среды также прямо влияет на межъязыковые взаимодействия в поэтическом тексте.

Как промежуточный результат исследования, делается вывод о том, что транслингвизм становится современной тенденцией в области межъязыковых взаимодействий. Отличительной чертой его является *языковая эгалитарность* – когда языки используются на равных правах, вне разделения на доминирующий и подчиненный, мажоритарный и миноритарный, язык метрополии и провинции, государственный и коренной. Часто такие тексты строятся на структурных резонансах между включенными языками, как формальных, так и семантических. Транслингвальный поэтический текст служит платформой эксперимента на границе нескольких языковых кодов; переключение кодов функционально не обусловлено, оно более плавное, чем в случаях code-switching. Современные авторы-полилингвы не

обязательно осознают себя вне своей страны рождения, проживания или национальности – они, скорее, номады, перемещающиеся постоянно из культуры в культуру, из языка в язык. В таком письме проблематизируется сама *рубежность*, пограничное состояние различных языков, стран и культур. Переключение кодов при этом носит не ситуативный, а системный, часто экспериментальный, характер. В отличие от code-switching, транслингвальность – всегда результат сознательного, творческого усилия. Можно сказать, что художественный текст экстериоризирует процессы, происходящие в мозгу билингва, а значит, предоставляет нам данные о том, как работают механизмы языковой интерференции и межъязыковой креативности.

Цзя Юйюй

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
Москва, Российская Федерация

Jia Yuyu

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ «ЭНЕРГЕТИКА»
В РОССИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

**LEXICAL ACTUALIZATION OF THE TOPIC “ENERGY”
IN RUSSIAN NEWSPAPER DISCOURSE
(BASED ON THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Рассматриваются лексические средства актуализации темы «энергетика» в российском газетном дискурсе. На основе анализа Национального корпуса русского языка выявляются ключевые термины, их семантика и контексты употребления. Определяется динамика использования лексических единиц и выявляются основные дискурсивные тенденции.

Ключевые слова: энергетика; газетный дискурс; лексическая актуализация; Национальный корпус русского языка; семантический анализ.

Linguistic means of actualizing the theme of “energy” in Russian newspaper discourse are examined. Key terms, their semantics, and contexts of use are identified based on an analysis of the Russian National Corpus. The dynamics of the use of lexical units are determined, and the main discursive trends are revealed.

Key words: energy; newspaper discourse; lexical actualization; National Corpus of the Russian Language; semantic analysis.

Энергетика – ключевая область современного мира, влияющая на экономику, политику, экологию и социальную стабильность. Цель исследования – на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) определить лексические средства актуализации темы «энергетика» в российском газетном дискурсе, проанализировать частоту, семантику и контексты ключевых терминов и выявить изменения в их употреблении и основные тенденции.

Теоретической основой исследования являются лингвистические теории дискурса, лексической семантики и корпусной лингвистики, а также концепции актуализации [Темнова 2004], фрейминга и медиадискурса. Анализ существующих работ показывает, что исследования в области энергетического дискурса, медиадискурса и политической лингвистики, а также работы, посвященные изучению лексики и терминологии в сфере энергетики, указывают на важность анализа лексического уровня для понимания медийной репрезентации энергетических вопросов [Коданева 2022].

Материалом исследования является НКРЯ [НКРЯ [http](http://)], подкорпус газетной публицистики. Методы исследования включают количественный анализ (подсчет частотности лексических единиц, построение частотных словарей) и качественный анализ (семантический анализ ключевых терминов, анализ контекстов употребления, анализ коллокаций и синтагматических связей, дискурс-анализ идеологических, фрейминговых и стратегических аспектов). Также проводится динамический анализ, направленный на изучение временной динамики употребления лексических единиц (сравнение разных периодов). Инструменты исследования включают функции поиска и анализа НКРЯ, а также программное обеспечение для лингвистического анализа (например, AntConc).

Ожидаемые результаты исследования включают создание лексической базы, выявляющей основные лексические единицы, формирующие дискурс об энергетике в российских газетах, построение семантического поля, отражающего различные аспекты энергетической тематики, определение тенденций в использовании лексики, связанных с политическими, экономическими и социальными изменениями, а также выявление основных дискурсивных стратегий, используемых для актуализации темы «энергетика».

Перспективы исследования включают сравнение разных подкорпусов НКРЯ (например, региональные vs. центральные газеты) и анализ других типов СМИ (телевидение, радио).

Источники материала

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B4> (дата обращения: 03.02.2025).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%A5%D0%9E%D0%94> (дата обращения: 02.02.2025).

Список литературы

Коданева С. И. Энергетический переход: перспективы и механизмы реализации // Россия и современный мир. 2022. № 4. С. 162–182.

Темнова Е. В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 26. М. : МАКС Пресс, 2004. С. 24–32.

К.А. Чермошенцева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

K.A. Chermoshentseva

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian
Federation

**ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМЕНА-ИСТОЧНИКА
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА О БЕРЕМЕННОСТИ)**

**THE SOURCE-DRIVEN LINGUISTIC AND CREATIVE POTENTIAL
OF A CONCEPTUAL METAPHOR (USING THE EXAMPLE
OF CONTEMPORARY ENGLISH-LANGUAGE
PREGNANT WOMEN DISCOURSE)**

Рассматривается вопрос использования имплицитного потенциала концептуальной метафоры как средства лингвокреативности на примере нарративов современных англоязычных дискурсов о беременности. Не вся информация концептуального поля домена-источника находит свое отражение в языке, и именно эти аспекты представляют лингвокреативный потенциал.

Ключевые слова: концептуальная метафора; имплицитный потенциал домена-источника; дискурс о беременности; лингвокреативность.

The issue of using the implicit potential of conceptual metaphor as a means of lingua-creativity is considered using the example of narratives of modern English-language discourses about pregnancy. Since not all the conceptual information of a source-domain is represented in speech, the unmentioned aspects are the lingua-creativity potential.

Key words: conceptual metaphor; implicit potential of the source domain / entailments; pregnancy discourse; linguistic creativity.

Исследование посвящено изучению концептуальной метафоры как источника лингвокреативности за счет использования концептуального доменного ресурса для создания новых форм языковых репрезентаций. Целью данного микроисследования является демонстрация механизма использования креативного потенциала имплицитной информации.

В качестве материала исследования нами были выбраны мемуарные нарративы в рамках современного англоязычного дискурса о беременности, для которых характерно использование нетривиальных метафорических переносов. Дискурсивный анализ сочетается с контекстуальным анализом для полноценного описания метафоры [Кубрякова 2004].

Метафора, как и любые языковые знаки, обладает уникальным свойством сохранения и трансляции значений, репрезентирующих культурные смыслы [Вишнякова 2015: 51]. На индивидуальном уровне дискурсивной реализации спикеры

могут активировать механизмы, отвечающие за креативность, в нашем случае внутреннего концептуального потенциала домена-источника (enteilments) [Kövecses 2010: 289].

Для демонстрации лингвистического креативного потенциала мы выделили домен КОСМОС как типический для дискурсов о беременности. Проходя через культурный «фильтр», раскрывается латентный концептуальный потенциал данной тематики.

Тело женщины репрезентуется в качестве вселенной, зачатие сравнивается с появлением новой звезды: *a miracle as profound as the birth of a star* (Gaddis B. Feng Shui Mommy...). Тело может сравниваться с планетами Млечного пути: *your pregnant body <...> feels like a swollen goddess with your own f***** solar system. Face like the sun (constant hot flushes), the lactating tits of Venus, a hairy Jupiter ballbag of a belly* (Emes V. Welcome to Motherhood...).

Аналогия женского тела с космическим кораблем – пример нестандартной интерпретации контейнерной метафоры: *I felt as if I were but a shell, a pod for the next generation* (Wolf N. Misconceptions...). Родильный канал сравнивается с аварийным люком: *with a Monster blocking the escape hatch, there's no other choice* (Weintraub A. Knocked Down...).

Для домена характерно использование образа пришельца из кинофильма «Чужой». Женщина сравнивает себя с Эллен Рипли, а ребенка с чужим для отражения уровня испытываемого стресса: *There was a living being that I was growing inside my body. Kind of like the movie Alien* (Flacks D. Bear with me...); *Very cool and yet gross at the same time – kind of like the epic “chestburster” scene in Alien* (Doherty E. Funny Little Pregnant Things...).

На основе приведенного материала очевидно, что имплицитная доменная информация может служить плодотворным источником для лингвистической креативности, поскольку языковые знаки имеют культурно-национальную специфику, являющуюся связующим звеном между значением и ментальными концептами [Телия 1996: 215].

Список литературы

Вишнякова О. Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 50–66.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

Kövecses Z. Metaphor : A practical introduction (2nd ed.). Oxford : Oxford University Press, 2010.

Чжоу Хайянь, доктор филологических наук
Пекинский университет, Пекин, Китайская Народная Республика

Zhou Haiyan, Doctor of Philology
Peking University, Beijing, People's Republic of China

РУССКОЕ ПРИЧАСТИЕ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

RUSSIAN PARTICIPLE AND ITS FUNCTIONAL HOMONYMS IN THE TEXTS OF MODERN RUSSIAN MASS MEDIA

Рассматриваются предпосылки и специфика перехода причастий в другие части речи и показаны различия между причастиями и их функциональными омонимами на основе 3462 примеров, отобранных в Национальном корпусе русского языка. Главной предпосылкой для адъективации, субстантивации и прономинализации причастия является заключенный в нем признак прилагательного, при этом большую роль играют семантика причастия, его позиция в предложении и контекст. Переход причастия в другие части речи носит градуальный характер.

Ключевые слова: причастие; адъективация; субстантивация; прономинализация; функциональные омонимы.

The prerequisites and specifics of the transition of participles into other parts of speech are examined. Based on 3,462 examples selected from the Russian National Corpus, the differences between participles and their functional homonyms are demonstrated. The primary prerequisite for the adjectivization, substantivization, and pronominalization of a participle is its inherent adjectival property. The semantics of the participle, its syntactic position, and the context play a significant role in this process. The transition of a participle into other parts of speech exhibits a gradient nature.

Keywords: participle; adjectivization; substantivization; pronominalization; functional homonyms.

Теме адъективации, субстантивации и прономинализации русских причастий уделяется большое внимание как в традиционной русской лингвистике [Калакуцкая 1971; Шигуров 2015], так и в корпусной грамматике [Сай [https](https://)]. Именно гибридный характер причастия предполагает переход в именные части речи, в результате чего образуются функциональные омонимы. Предметом нашего анализа являются причастия и их функциональные омонимы, употребляемые в текстах современных российских СМИ о науке и технологиях.

Источником примеров послужили публицистические тексты из современных российских СМИ, отобранные в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ [https](https://)]. Всего было рассмотрено 50 документов и 3462 примера. В работе для анализа мы также использовали толково-грамматический словарь «Русский глагол и его причастные формы» [Сазонова 1989] и опирались на теорию лексикализации для описания причастий и их функциональных омонимов.

Причастия совмещают в себе свойства глагола и прилагательного, в них «значение признака сталкивается и сочетается с значением действия» [Виноградов 1947: 272], но эти свойства и значения не всегда остаются равноправными. Чем полнее отражается валентная синтаксическая связь у причастий, тем труднее происходит адъективация. Для адъективации не менее важна семантика причастия, точнее говоря, семантика глагола. В текстах современных российских СМИ часто встречаются омокомплексы, включающие причастия и их адъективаты. Частеречный статус и лексическое значение таких слов определяются в каждом конкретном предложении.

В определенных условиях причастие может подвергаться и субстантивации, напр.: *Нет, волк не придумывает, не изобретает, но может применить увиденное.*

В текстах современных российских СМИ встречается два вида субстантивации причастий. В первом случае наблюдается двухчленный омокомплекс, состоящий из причастия и существительного, или так называемая собственно субстантивация причастия (причастие => существительное). Во втором случае наблюдается трехчленный омокомплекс, состоящий из причастия, прилагательного и существительного, или субстантивация причастий, связанная с их предварительной адъективацией (причастие => прилагательное => существительное).

В текстах о науке и технологиях имеет место и прономинализация причастия, напр.: *Важнейшая тема социальной поддержки граждан в информационном обществе продолжается в текущем номере статьей москвича Андрея Коренюка.*

Встречается и омокомплекс с прономинализированными причастиями. Для прономинализации причастий требуется определенная семантическая предпосылка, точнее, в их глагольном значении должна быть «сема указательной анафоры» [Шигуров 2015: 15].

Исследование, построенное на текстах современных российских СМИ о науке и технологиях, показывает активность и разнообразие использования причастий и их функциональных омонимов. При помощи причастий и их функциональных омонимов проявляется точность научного текста, которая достигается корректным использованием терминологических сочетаний, возникших в результате адъективации и субстантивации причастий.

Кроме того, местоименные свойства прономинализированных причастий служат созданию связности текста и оформлению ссылочного аппарата, выполняя указательную, точнее ретроспективную и проспективную функции, а также подчеркивая логичность изложения.

Явление адъективации, субстантивации и прономинализации причастий представляет собой феномен лексикализации. Переход причастия в другие части речи имеет ступенчатый характер, который, ввиду семантической сложности и грамматической неоднородности самого причастия, требует детального анализа каждого случая.

Источник материала

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.04.2022).

Список литературы

Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.–Л. : Учпедгиз, 1947. 783 с.

Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М. : Наука, 1971.

Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы : толково-грамматический словарь. М. : Русский язык, 1989.

Сай С. С. Действительное причастие настоящего времени. URL: <http://rusgram.ru/> (дата обращения: 21.01.2025).

Шигуров В. В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: ИНФРА-М, 2015.

Е.Д. Чулкова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

E.D. Chulkova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ДИСКУРСЕ

ONOMASIOLOGICAL MODIFICATIONS IN THE CONSTRUAL OF HISTORICAL PERSONALITIES IN DISCOURSE

Изучаются ономасиологические модификации при конструировании исторических личностей в научно-энциклопедическом, публицистическом и художественном дискурсах. Установленные в ходе когнитивно-ономасиологического анализа модификации в публицистическом и художественном дискурсах выражаются в пассивизации референтов, усилении агентивной роли референтов и их спецификации, а также в усилении активности временно-пространственных характеристик.

Ключевые слова: когнитивно-ономасиологический анализ; номинация; ономасиологическая модификация; дискурс.

The study identifies onomasiological modifications in the construal of historical personalities in scientific, journalistic genre and literary fiction discourse. The cognitive onomasiological approach helps to reveal the modifications in journalistic and literary fiction discourse manifested in the presence of passive and active referents, specification of their characteristics as well as their position in time and space.

Key words: cognitive onomasiological analysis; name; onomasiological modification; discourse.

Исследование обращается к проблеме «воспроизводимости» языковых единиц в дискурсе, характерной, в первую очередь, как отмечает В.Н. Телия, для имен собственных [Телия 2005: 37]. В работе изучаются когнитивные основания воспроизводимости имен собственных исторических личностей и устанавливаются ономасиологические модификации в конструировании референтов, обусловленные особенностями научно-энциклопедического, публицистического и художественного дискурсов. Материалом анализа выступают русскоязычные словари и энциклопедии, а также нехудожественный и художественный сегмент НКРЯ. Объектом анализа выступают прямые номинации (имена собственные) пяти исторических личностей (И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Ю.В. Андропов, Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев) в их контекстуальных использованиях в составе предложений. Основным методом анализа является когнитивно-ономасиологический анализ [Кубрякова 1986; Blank 1999; Cuyskens et al. 2003; Беляевская 2008], предполагающий установление семантических ролей в предложениях, содержащих прямые номина-

ции референтов, и далее ономаσιологических компонентов и ролей при конструировании референтов (с опорой на состав когнитивных ролей Дж. Пустейовского [Pustejovsky 1991]). В качестве ономаσιологических модификаций рассматриваются изменения в качественном и количественном распределении ономаσιологических компонентов в условиях дискурсивного варьирования. Установлено, что для публицистического дискурса характерны модификации, выражающиеся в 1) пассивизации референтов, 2) усилении агентивности референтов, 3) спецификации временных показателей, 4) актуализации посессивных отношений, 5) спецификации референтов. В дискурсе художественной литературы модификации проявляются в 1) усилении пространственной локализации референтов, 2) актуализации показателей относительного времени, 3) фокусировании ментального состояния референтов. Выявленные ономаσιологические модификации определяют когнитивные основания воспроизводимости имен собственных исторических личностей в разных типах дискурса.

Список литературы

- Беляевская Е. Г. Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестн. МГЛУ. 2008. № 554. С. 140–146.
- Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986.
- Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
- Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change // Historical Semantics and Cognition / A. Blank, P. Koch (eds.). Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–90.
- Cuyckens H., Dirven R., Taylor J. R. Cognitive Approaches to Lexical Semantics. Berlin : Mouton de Gruyter, 2003.
- Pustejovsky J. The Generative Lexicon // Computational Linguistics. Vol. 17. № 4. 1991. P. 409–421.

**СЕКЦИЯ
«ОБРАЗ, МЕТАФОРА, СИМВОЛ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ»**

**SECTION
“IMAGE, METAPHOR, SYMBOL
IN ARTISTIC CREATIVITY”**

УДК 811.111. '373

С.Ю. Богданова, доктор филологических наук
Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

S.Yu. Bogdanova, Doctor of Philology
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

**СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
ПОСРЕДСТВОМ СЛОЖНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР**

**CREATING AN ARTISTIC IMAGE
THROUGH COMPLEX SPATIAL STRUCTURES**

Рассматривается создание образа в художественном произведении с помощью однородных сказуемых, выраженных фразовыми глаголами. Использование автором фразовых глаголов с разными пространственными послелогами, характеризующими разные ориентационные схемы, создает сложную концептуальную структуру. Выбор писателем таких «опор» способствует реконструированию читателем/реципиентом ментальных пространств, соответствующих замыслу автора.

Ключевые слова: образ; ментальное пространство; фразовый глагол; ориентационная схема.

The creation of an image in fiction using homogeneous predicates expressed by phrasal verbs is considered. The author's use of phrasal verbs with different spatial postpositions characterizing different orientation schemas creates a complex conceptual structure. The choice of such “prompts” by the writer helps the reader/recipient to reconstruct mental spaces corresponding to the author's intention.

Key words: image; mental space; phrasal verb; orientation schema.

Проблемы образности как особого способа концептуализации действительности все чаще становятся объектом лингвистических исследований, выполненных в русле когнитивной лингвистики [Гольдберг 2013; Воронцова 2023; Богда-

нова 2023 и др.]. Создание образов писателями основывается на знакомых фреймах и сценариях, которые активируются в сознании читателя/реципиента с помощью когнитивных «опор», представляющих собой чаще всего языковые единицы с пространственным значением. Цель исследования направлена на выявление способов построения писателем ментальных пространств с помощью однородных членов – сказуемых, выраженных фразовыми глаголами с разными пространственными послелогоми.

Из текстов художественных произведений англоязычных писателей методом сплошной выборки взяты примеры предложений с однородными сказуемыми. Примеры проанализированы с точки зрения ориентационных схем, представленных как пространственными послелогоми в составе фразовых глаголов, так и фразовыми глаголами как аналитическими языковыми единицами.

Так, в предложении *She also looked evil, he thought – jaundiced and yellowish-black with a heavy freight of evil that was simultaneously wearing her out and eating her up* (King) образ усталости создается не только за счет употребления фразовых глаголов *wear out* «изнашивать, истощать» и *eat up* «беспокоить, поглощать», но и за счет сложного взаимодействия семантики пространственных компонентов *out* и *up*. Послелог *out* в значении «изъятие, удаление чего-либо» активирует фрейм Усталость, в то время как послелог *up* используется здесь в значении «завершенность действия», акцентируя внимание на том, что скоро груз зла (*freight of evil*) полностью поглотит женщину. Ориентационные схемы КОНТЕЙНЕР и ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ в вертикальном измерении указывают на опустошенное состояние персонажа и на то, что скоро он будет полностью поглощен силой зла.

Используя такой прием, автор художественного произведения конструирует образ «на стыке» пространственных представлений, что создает некоторую «напряженность», и ментальное пространство, активируемое таким способом, сразу становится многомерным.

Изучение способов формирования образности в художественном произведении, выбора писателем тех или иных «опор» для конструирования читателем/реципиентом ментальных пространств, соответствующих замыслу автора, а также взаимодействия различных ориентационных схем или акцентированного использования одной ориентационной схемы на протяжении всего произведения при построении образа персонажа позволяет выявить некоторые общие принципы конструирования ментальных пространств с использованием «опор».

Список литературы

Богданова С. Ю. Потенциал пространственных лексических единиц в конструировании образа динамической ситуации // От слова к дискурсу : разнообразие форм и (не)предсказуемость смыслов. Минск : МГЛУ, 2023. С. 4–6.

Воронцова Т. И. Метафорическое видение мира и текста // Понять другого: проблемы интерпретации текста в современной науке : монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 104–121.

Гольдберг В. Б. Образность как способ концептуализации действительности (на материале образных глагольных сравнений) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 64–75.

М.А. Духнова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

M.A. Dukhnova

Perm State University, Perm, Russian Federation

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ПРИРОДЫ В СБОРНИКЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ»

CONCEPTUAL METAPHOR OF NATURE IN O. MANDELSTAM'S COLLECTION "STONE"

Рассматривается структура концептуальной метафоры природных образов в сборнике О. Мандельштама «Камень». Проведен анализ лексики, обозначающей природные явления и объекты, на основе контекстуального анализа выделены основные семантические классы. Анализ этих классов позволяет выделить особенности концептуальной метафоры природных образов у О. Мандельштама, а также выявить связи с другими семантическими сферами, такими как «человек», «архитектура», «бытие».

Ключевые слова: О. Мандельштам; «Камень»; природа; концептуальная метафора.

The structure of the conceptual metaphor of natural images in O. Mandelstam's collection "Stone" is considered. The analysis of vocabulary denoting natural phenomena and objects is carried out, and the main semantic classes are identified based on contextual analysis. The analysis of these classes makes it possible to identify the features of Mandelstam's conceptual metaphor of natural images, as well as to identify connections with other semantic spheres such as "human", "architecture", and "existence".

Key words: O. Mandelstam; "Stone"; nature; conceptual metaphor.

Метафора неотъемлемо связана с мышлением и «играет важную роль в конструировании реальности» [Лакофф, Джонсон 2021: 185]. Изучение поэтической метафоры является ключом к пониманию глубинных смыслов лирического текста, раскрывает механизмы его строения и особенности мировоззрения автора.

В лирике О. Мандельштама метафора играет ключевую роль. Исследователи отмечают, что в метафорах поэта прямое значение слов утрачивает свою актуальность, уступая место символическим смыслам, «поэт создает свое собственное культурно-художественное полотно» [Лавошникова 2013: 302].

Предметом исследования является структура концептуальной метафоры природы в сборнике поэта «Камень» (в первой его редакции, датируемой 1913 г.). В ходе исследования в текстах сборника «Камень» были определены лекси-

ческие единицы, связанные с природными явлениями, а также именующие природные объекты (всего 110 употреблений, из которых 68 – уникальные). Эти лексемы были классифицированы по семантическим группам с учетом их контекстуального значения, а также проанализированы с точки зрения их объема и структуры. Проведенный анализ позволил определить особенности концептуальной метафоры природы, выявить ее связи с другими понятийными сферами.

Именования природных объектов и явлений можно разделить на следующие семантические группы: «форма объекта» (44 лексемы), «погода» (31), «животное» (17), «растение» (14), «вещество» (5).

Группа «форма объекта», компоненты которой описывают внешний вид и очертания природных объектов, занимает центральную позицию (*берег, волна, грот, гора, радуга, раковина, сугроб* и др.). Природные объекты становятся способом формирования и осознания бытия. Так, например, образ раковины воплощает идею замкнутой формы, которая, будучи наполненной (опять же природными компонентами, такими как *дождь* и *туман*), становится вместилищем, приобретает смысл, тогда как ее пустое, ненаполненное состояние говорит о нарушении, отсутствии смысла (*раковина без жемчужин*). Другие компоненты этого класса связаны с идеей движения (*ты равнодушно волны пенишь, спокойно дышат моря груди*) и даже жизненный путь человека представляется через природные образы (*я блуждал в игрушечной чаще, я открыл лазоревый грот*).

Компоненты класса «погода» служат средством описания состояния человека, его эмоционального отклика на соприкосновение с миром. Так, туман символизирует размытость границ и неопределенность (*как пустая башня белая, где туман и тишина*), а метель передает ощущение хаоса и беспокойства (*кружилась долго мутная метель*).

Особенность класса «животное» – различные наименования насекомых и птиц, которые становятся метафорой свободы, легкости и быстротечности бытия (*трепетание стрекоз быстроживущих, синеглазых*).

Леммы класса «растения» часто соотносятся с понятийной сферой «архитектура», выступая метафорическими отсылками к элементам сооружений. Так, например, основательность и мощь собора Notre-Dame сопоставляется с деревом: *с тростинкой рядом – дуб и всюду царь – отвес*.

Таким образом, в метафорах О. Мандельштама природные явления и объекты нередко наделены человеческими качествами, ведь «сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях» [Телия 1988: 173]. Прослеживается связь семантических классов, обозначающих природные образы и явления, с другими понятийными сферами, такими как «человек», «архитектура», «бытие». Концептуальная метафора природы служит не столько способом описания мира, сколько инструментом его осмысления. Она позволяет определить смысловые связи между природными образами и базовыми категориями существования.

Список литературы

Лавошникова Ю. А. Традиции и преемственность в использовании антропоморфных метафор: А. С. Пушкин – Ф. И. Тютчев – О. Э. Мандельштам // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 300–303.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Изд-во ЛКИ, 2021.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Отв. ред. Б. А. Серебrenиков. М. : Наука, 1988. С. 173–203.

Н.В. Зимовец, кандидат филологических наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация

N.V. Zimovets, Candidate of Philology

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

МЕТАФОРЫ В ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗАХ АРТУРА КОНАНА ДОЙЛА В СБОРНИКЕ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА»

METAPHORS IN ARTHUR CONAN DOYLE'S DETECTIVE STORIES IN THE COLLECTION "THE ADVENTURES OF SHERLOCK HOLMES"

Рассмотрены метафоры, как основное средство выразительности в рассказах Артура Конан Дойла. Представлено определение метафор, указана их роль в художественных текстах. На основе примеров из сборника «Приключения Шерлока Холмса» проанализированы причины использования метафор автором.

Ключевые слова: метафора; образность; ассоциации; переносное значение; выразительность.

Metaphors are considered as the main means of expression in detective stories by Arthur Conan Doyle. The definition of metaphors is presented and their role in artistic texts is indicated. Based on examples from the collection "The Adventures of Sherlock Holmes", reasons for the author's use of metaphors are analyzed.

Key words: metaphor; imagery; associations; figurative meaning; expressiveness.

Цель – описать особенности авторского употребления метафор в художественном тексте.

Материал и методы. Для выборки метафор были взяты детективные рассказы А. Конан Дойла из сборника «Приключения Шерлока Холмса». Использовался метод сплошной выборки. При анализе примеров применен метод контекстуального анализа.

Результаты исследования. Текст рассказов А. Конан Дойла содержит множество примеров употребления средств языковой выразительности, с помощью которых внимание читателя обращается на определенные детали, составляющие картину событий.

Следует отметить, что метафора занимает центральное место среди лексических средств, создавая емкие образы, основанные на ярких и внезапных ассоциациях.

Л.А. Сергеева указывает, что «метафора создается на основе ассоциаций, представляющих собой культурно-историческое явление, вследствие чего они не совпадают не только у разных народов, но могут изменяться с течением времени и у одного народа» [Сергеева 2017: 159].

Метафора направлена на сравнение одного предмета с другим по какому-то общему признаку, но, в отличие от сравнения, основана на переносном значении.

«Метафора – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства» [Матвеева 2010: 412].

Именно метафора выступает основным лексическим средством выразительности в рассказах в сборнике «Приключение Шерлока Холмса» Артура Конан Дойла.

При создании сюжета детектива автор сделал акцент на описании с использованием метафор, чтобы читатель мог создать собственную картину ситуации, включить фантазию и представить себе образы героев.

Писатель подчеркнул не только гениальность великого сыщика, но и сложность раскрытия преступлений, создаваемую самими злодеями – хитрыми и коварными. Именно функцию создания эмоциональной окраски выполняет в рассказах метафора: “Let the whole incident *be a sealed book*, and do not allow it to affect your life” [Doyle 2019: 68]. Данной метафорой Шерлок Холмс убеждает клиента забыть произошедшее. Также метафора усиливает следующую часть предложения, подчеркивая желание Шерлока убедить клиента, что история не стоит переживаний.

Перспективы исследования. Классифицировав по семантико-структурным признакам примеры метафор, определить частотность употребления различных видов метафор в рассказах, что позволит расширить знания об особенностях языка А. Конан Дойла.

Список литературы

- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010.
- Сергеева Л. А. Метафора в процессе фразеологизации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78). С. 159–161.
- Doyle A. C. The Adventures of Sherlock Holmes. London : Alma Books, 2019.

Г.Ю. Карпенко, доктор филологических наук
Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

G.Yu. Karpenko, Doctor of Philology
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara,
Russian Federation

ПРИКРОВЕННЫЙ ОБРАЗ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

THE HIDDEN IMAGE IN THE WORKS OF I.S. TURGENEV

Рассматривается криптопоэтика И.С. Тургенева, его способность закодировать сакральный образ так, что его проступание заметно только в свете соответствующих контекстов и методов расшифровки. Так, скрытое присутствие образа А.С. Пушкина в тексте устанавливается при помощи интертекстуального, биографического подходов, наличие православной иконы «Воскресение Христово» обнаруживается посредством иконологического анализа.

Ключевые слова: И.С. Тургенев; образ; криптопоэтика; контекст; дешифровка.

This article examines I.S. Turgenev's cryptopoetics, his ability to encode a sacred image in such a way that it only becomes apparent in the context of relevant decoding methods. Thus, the hidden presence of A.S. Pushkin's image in the text is established using intertextual and biographical approaches, while the presence of the Orthodox icon "The Resurrection of Christ" is revealed through iconological analysis.

Key words: I.S. Turgenev; image; cryptopoetics; context; decryption.

В центре внимания находится криптографическая проблема творчества И.С. Тургенева, умевшего закодировать сокровенный образ так, что его прикровенное присутствие проявляется только в свете соответствующего контекста, биографического и/или культурно-исторического. Цель исследования – с применением интегративных подходов выявить и описать образы, не названные в тексте, но незримо присутствующие, – в данном случае – образ А.С. Пушкина (письмо И.С. Тургенева П.В. Анненкову от 14 октября 1853 г.) и православная икона «Воскресение Христово» (роман «Отцы и дети»).

Письмо И.С. Тургенева к другу представляет собой своеобразный зашифрованный отклик на завершение П.В. Анненковым подготовки к изданию биографии и сочинений А.С. Пушкина. «Пушкинское присутствие» закодировано в «прозаической» части письма в виде ассоциативно-скрытых намеков на творчество и на факты биографии поэта, во второй части, в пасхальном стихотворении, оно получает явное обозначение интертекстуальной отсылкой («Минувшее открылось предо мною»).

В романе «Отцы и дети» православная икона Воскресение Христово «зазавесно» «спрятана» в описании каменной церкви с «живописью *al fresco* над главным входом, представлявшею «Воскресение Христово» в «итальянском» вкусе» [Тургенев 1981: 75].

И.С. Тургенев прямо указывает, что в церкви вместо православной иконы помещена религиозная картина («живопись *al fresco*»), на которой выведено как само таинство воскресения, так и представлен «посторонний» свидетель в виде «смуглого воина в шишаке» [Тургенев 1981: 75]. В православной иконографии Пасхи «посторонняя фигура» – недопустимая подробность, а таинство Воскресения как высшая сакральная реальность не изображалось. В православной иконографии пасхальное таинство замещалось сценой Сошествия в ад. Если И.С. Тургенев знает «итальянскую» семантику Воскресения, то более «знает» семантику православной иконы и с ее сакральной точки зрения оценивает иконографию современной ему России.

Выявление сокрытых образов в творчестве И.С. Тургенева позволяет наметить общую аксиологическую проблему, связанную со сферой сакрального, и актуализировать необходимость ее изучения. О важности ее рассмотрения писал К.Г. Юнг: освобождение человека от «предрассудков» сакрального ставит «его под власть психического ада», за что расплатой будет его ценностная «дезориентация и распад» [Юнг 2006: 92–94].

Список литературы

- Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 7. М.: Наука, 1981.
Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы. М. : Серебряные нити, 2006. С. 14–104.

В.Ю. Клейменова, доктор филологических наук
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

V.Yu. Kleimenova, Doctor of Philology
Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОДРОСТКОВОЙ АНТИУТОПИИ XXI ВЕКА

METAPHORIC REPRESENTATION OF CANCEL CULTURE IN YOUNG ADULT DYSTOPIA OF THE 21ST CENTURY

Рассматривается проблема художественной репрезентации культуры отмены в ситуации социальной напряженности. Метафора позволяет автору объективировать фикциональный мир, выражая собственную мировоззренческую позицию. Созданные в результате метафорического переноса неологизмы называют элементы детально проработанной индивидуально-авторской системы альтернативных общественных отношений.

Ключевые слова: метафора; культура отмены; антиутопия; фикциональный мир; семантическая инновация.

Fictional representation of cancel culture seems to be rather a problem in the current social tension. Metaphor enables the author to embody the fictional world and express their opinion on the problem. Metaphoric transfer is used to coin new words that name elements of the detailed alternative social system created by the author.

Key words: metaphor; cancel culture; dystopia; fictional world; semantic innovation.

Репрезентация культуры отмены как орудия тотального социального контроля обуславливает активную лингвокреативную деятельность автора текста подростковой антиутопии. Цель исследования, которое проводилось на материале циклов С. Ахерн «Клеймо» и С. Коллинз «Голодные игры», состоит в выявлении языковых средств, использованных писателями для метафорической репрезентации неоднозначно оцениваемого обществом явления.

Использование методов компонентного и дефиниционного анализа позволило описать семантическую структуру единиц вторичной номинации, репрезентирующих когнитивные характеристики культуры отмены в тексте, а также установить ядерные и периферийные семы в значениях неологизмов, обеспечивающих первичную номинацию элементов этого ментального конструкта в литературной коммуникации.

В тексте антиутопии XXI века объективирован сконструированный автором фикциональный мир, соответствующий базовым принципам культуры отмены: установление новых социальных императивов и неюридических санкций за их нарушение. Однако напряжение в обществе, вызванное практикой культуры отмены и конфликтом между декларируемой свободой слова и реально существующей опасностью выражения инакомыслия, делает невозможным вербализацию

эксплицитной авторской оценки. В этой ситуации метафора позволяет описать детально проработанную индивидуально-авторскую систему альтернативных общественных отношений.

Когнитивной основой метафорической репрезентации соответствующих культуре отмены аспектов фикционального мира служит его соизмеримость «с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и с теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов» [Телия 1988: 177].

Наиболее частотными авторскими неологизмами являются семантические инновации, которые определяются как новые значения существующих слов при сохранении всех традиционных лексико-семантических вариантов [Заботкина 1989: 18]. Метафорический перенос в этом случае создает первичные наименования ментальных конструкторов, не имеющих непосредственных соответствий в реальном мире.

Перспективы и значимость результатов исследования определяются возможностью применения использованных методов для изучения метафорической репрезентации иных значимых социальных вопросов, а также востребованностью антиутопий у подростковой аудитории.

Список литературы

Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М : Высшая школа, 1989.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 173–203.

Е.В. Макаренко

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E.V. Makarenko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА

TERRY PRATCHETT'S FIGURATIVE AND SYMBOLIC MODEL OF THE WORLD

Выделяются ключевые элементы, особенности жанра фэнтези. Рассматривается историко-литературный контекст формирования и развития жанра фэнтези в английской литературе. Исследуется авторская модель, новаторство и структура произведений Терри Пратчетта. Базой исследования является творчество Терри Пратчетта, его романы из серии «Плоский мир».

Ключевые слова: фэнтези; мегажанр; мифология; авторская модель; юмор; Т. Пратчетт.

The key elements and features of the fantasy genre are highlighted. The historical and literary context of the formation and development of the fantasy genre in English literature is considered. The author's model, innovation and structure of Terry Pratchett's works are investigated. The research is based on the work of Terry Pratchett, his novels from the Discworld series.

Key words: fantasy; megajandre; mythology; author's model; humor; T. Pratchett.

Фэнтези представляет собой крупное жанрово-видовое образование – мегажанр, существующий наряду с другими жанрами, формами и в связи с другими литературными направлениями, художественными системами и жанровыми видами. Фэнтези имеет в своей основе и по-своему продолжает мифологическую и сказочную традицию, ключевыми элементами произведений этого жанра являются чудеса, магия и присутствие сверхъестественного, органично функционирующего в новосозданном автором мире. Объединяющим фактором этих произведений является сюжет о приключениях героев на пути к главной цели: спасению мира.

Истоки жанра фэнтези следует искать в эпосе, мифах и легендах народов мира. В английской литературе корни фэнтези восходят к англо-саксонскому периоду, а именно – к поэме «Беовульф». Позже на становление жанра оказали влияние такие значимые фигуры, как У. Моррис, Э. Лэнг и др. Благодаря творчеству этих писателей в английской литературе закрепилась традиция обращения авторов к мифологии, мистике и создания фантастических миров, населенных сверхъестественными персонажами. Основоположниками современного фэнтези считаются Р. Говард и Дж. Р.Р. Толкин. Среди писателей этого жанра выделяется британский автор и создатель юмористического фэнтези Терри Пратчетт.

Авторская образно-символическая модель мира Терри Пратчетта включает в себя несколько ключевых аспектов, которые делают его творчество уникальным. Хронотопом является Плоский Диск – вымышленный мир с уникальными характеристиками, законами и событиями, который позволяет автору экспериментировать с образами и концепциями. Терри Пратчетт создает обширный круг персонажных типов, наделяя их чертами, которые можно увидеть в обычной жизни, что делает их более реалистичными и психологически убедительными. Автор мастерски использует юмор и сатиру, чтобы изображать героев в определенных ситуациях и обстоятельствах, комментируя человеческую природу и социальные явления. Его произведения часто отсылают к актуальным социально-нравственным проблемам развития общества, цивилизации. В своих произведениях Т. Пратчетт поднимает философские вопросы о добре и зле, свободе воли, ответственности и смысле жизни, используя остроумный язык и игру слов. Авторский стиль писателя легко узнаваем благодаря сочетанию серьезного и комического, что помогает создавать необычные образы и ситуации. Терри Пратчетт – мастер создания многослойных художественных структур, где комедия и серьезность переплетаются, делая его творчество не только развлекательным, но и глубоким по содержанию.

Список литературы

- Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений]. М. : Эксмо, 2006.
- Лебедев И. В.* Жанровая поэтика в русском фэнтези конца 20 – начала 21 веков: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 2016. 23 с. URL: <https://avtoref.mgou.ru › new › Lebedev › avtoref> (дата обращения: 27.11.2024).
- Наумчик О. С.* Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези: автореф. дис. ... докт. филол. н. Нижний Новгород, 2020. 44 с.
- Невский Б.* Служба – дни и ночи. Детективная фантастика // Мир фантастики. 2006. № 38. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/ art1535.htm> (дата обращения: 30.11.2024).
- Пратчетт Т.* Вещие сестрички: роман; пер. с англ. А. Л. Михалевича. М. : Эксмо; Яуза, 2011.
- Пратчетт Т.* Мор, ученик смерти. М.: Эксмо, 2010.
- Пратчетт Т.* Кошки – это хорошо. М.: Эксмо, 2010.
- Пратчетт Т., Гейман Н.* Благие знамения. М.: АСТ, 2012.
- Пратчетт Т.* Цвет волшебства. М.: Астрель; АСТ, 2005.
- Пратчетт Т.* Стража! Стража! М.: Эксмо, 2005.
- Шамякина С.В.* Литература фэнтези: дифференциация понятия и жанровая характеристика. URL: <https://philology.bsu.by › documents › Литерат...> (дата обращения: 12.11.2024).

Ни Ц., кандидат филологических наук
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

Ni J., Candidate of Philology
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЕДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

GASTRONOMIC BORROWINGS AS A TOOL OF CREATING THE IMAGE OF FOOD IN A.S. PUSHKIN'S WORKS

Рассматриваются гастрономические заимствования, представленные в поэтических и прозаических произведениях А.С. Пушкина, с целью определения их роли в создании образов еды и питья. Анализируется использование автором данных языковых средств для раскрытия характера персонажей и развития сюжетных линий. Особое внимание уделяется мотиву еды, который через такой важный художественный прием, как гастрономические заимствования, способствует формированию оппозиций «свое/чужое», «старое/новое», «русское/иностранное».

Ключевые слова: заимствования; гастрономическая лексика; кулинарные образы.

The gastronomic borrowings found in A.S. Pushkin's poetic and prose works are examined in order to determine their role in creating images of food and drink. The author's use of these linguistic devices is analyzed in order to reveal character traits and develop plotlines. Special attention is given to the motif of food, which, through the important artistic device of gastronomic borrowings, contributes to the formation of oppositions such as "native/foreign", "old/new", and "Russian/foreign".

Key words: borrowings; gastronomic vocabulary; culinary images.

Данная работа посвящена исследованию гастрономических заимствований (ГЗ) в поэтических и прозаических произведениях А.С. Пушкина. Цель исследования – определить их роль в создании образов еды и напитков, а также выявить их функции в языке художественной литературы. В качестве материала использован весь корпус ГЗ, зафиксированных в «Словаре языка Пушкина» [Виноградов 2000], а также проанализированы тексты из полного собрания сочинений А.С. Пушкина в 10-ти томах [Пушкин 1959–1962], в которых встречаются ГЗ. В работе применяются методы сплошной выборки, описательного, сопоставительного и контекстуального анализа.

ГЗ, упоминаемые в текстах А.С. Пушкина, в основном представляют собой иноязычные названия блюд, продуктов и напитков.

В пушкинских текстах ГЗ помогают создавать характеры героев. Как отмечает В.В. Похлебкин, иностранной кухней, представленной прежде всего как ресторанной, у А.С. Пушкина пользуются холостые молодые люди, прожигающие жизнь; это кухня «отдельных модных, но всегда одинаковых, стабильных блюд экстра-класса» [Похлебкин 2009: 122]. Например, в первой главе романа «Евгений Онегин» используются иноязычные наименования для описания пиршества в петербургском ресторане: *жирные котлеты, ростбиф, бифштекс, трюфли, страсбургский пирог, лимбургский сыр, ананас, вино кометы, шампанское*. Эти изысканные гастрономизмы подчеркивают аристократичность и образованность главного героя. Более того, А.С. Пушкин намеренно акцентирует внимание на экзотичности заимствованных гастрономических реалий, противопоставляя их собственно русским. В «Евгении Онегине» заморская пища контрастирует с домашней: французская кухня символизирует престижную столичную жизнь, а русская – провинциальную семейную простоту и «привычки милой старины». Деликатесы, которыми наслаждается Онегин, не встретишь в доме Лариных, где предпочитают домашний *жирный пирог* и *чай* из самовара.

Следует отметить чайно-вино-кофейную «конфронтацию» в романе «Евгений Онегин». Если у А.С. Пушкина вина европейского происхождения часто ассоциируются с роскошной жизнью дворянства, а чай, как традиционный русский напиток, – с семейной идиллией и деревенской простотой, то кофе, будучи элементом европеизированной русской жизни, представляет повседневный напиток молодого дворянина. Отношение героев к напиткам отражает разное понимание ими русских культурных традиций XIX века: «Татьяна не искажает исконную, душевную функцию чая. ... Онегин же не ощущает потребности приобщиться к чайной церемонии и предпочитает ей “кофейную традицию” на английский манер, пьет кофе достаточно строго, сдержанно, в одиночестве» [Таранов 2020: 54].

В текстах А.С. Пушкина образы алкогольных напитков европейского происхождения часто несут положительную коннотацию через их символизацию и метафоризацию. Шампанское, например, символизирует полноту жизни и радость общения: в стихотворении «Пирующие студенты» оно олицетворяет молодость как праздник жизни, в пьесе «Моцарт и Сальери» используется для развеивания дурных предчувствий, а в повести «Пиковая дама» и в романе «Дубровский» оно оживляет атмосферу и разговор. В «Евгении Онегине» упоминаются различные сорта вин (*аи, бордо, Вдова Клико, Моэт*) как символы любви, дружбы и источника вдохновения.

ГЗ встречаются в пушкинских текстах не случайно. Помимо общего стремления дворянского общества того времени к европейскому образу жизни, их использование также связано с положительным отношением А.С. Пушкина к иностранной кухне и его личной симпатией к ней. А.С. Пушкин органично вписывал эти кулинарные элементы в свои тексты, что способствовало созданию уникального авторского стиля и придавало его произведениям дополнительный культурный подтекст.

Исследование показало, что описание еды через ГЗ в текстах А.С. Пушкина способствует иллюстрации образов персонажей, развитию сюжета и созданию эффекта контрастности. Результаты важны для изучения влияния заимствованной лексики на развитие русского языка и литературы XVIII–XIX веков.

Список литературы

Похлебкин В. В. Из истории русской кулинарной культуры. М. : Центрполиграф, 2008.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М. : ГИХЛ, 1959–1962.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. М. : Азбуковник, 2000.

Таранов Д. П. Семантика чая и кофе в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Филологич. Вестн. Сургутск. гос. пед. ун-та. 2020. № 3. С. 50–55.

Н.П. Петрашкевич, кандидат филологических наук
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Республика Беларусь

Е.О. Катарская
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Республика Беларусь

N.P. Petrashkevich, Candidate of Philology
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

E.O. Katarskaya
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

НАЗВАНИЯ ГЛАВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО ОБЪЕМНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ

CHAPTER HEADLINES OF A PIECE OF LITERATURE AS A COMPONENT OF PRAGMATIC TEXTUAL DIVISION

Рассматривается роль названий глав в композиционном и семантическом членении художественных произведений. Определены принципы взаимосвязи заголовков с внутренней макроструктурой текста. Выявлены процессные, актантные и сиркостантные (темпоральные и локативные) типы объемно-прагматического членения.

Ключевые слова: пропозициональное развертывание текста; внутренняя макроструктура текста; ментальная модель текста; процессные, актантные, сиркостантные структуры.

Chapter headlines are analyzed from the standpoint of their role in the compositional and semantic division of a work of literature. The principles that have been determined relate to the mutual connection of the headlines with the text's inner macrostructure. Under consideration are the processual, participatory and circumstantial types of pragmatic textual division.

Key words: propositional development of text; inner microstructure of the text; mental model of the text; processual, participatory and circumstantial structures.

Данное исследование посвящено роли названий глав в композиционном и семантическом членении художественных произведений, а также их влиянию на восприятие и интерпретацию текста. Цель исследования заключается в выявлении принципов взаимосвязи заголовков с внутренней макроструктурой текста.

Материал исследования – 135 романов британской и американской литературы XVIII–XXI веков, от эпистолярных романов до произведений постмодернизма, характеризующихся разнообразными подходами к композиции и членению на структурные части. Основные методы исследования – семантический анализ названий глав произведений и структурный анализ текста. Названия глав представлены как одиночными словами, так и более сложными конструкциями, по-разному отражающими ключевые ситуации, на которых фокусируется каждый эпизод.

Исследование показало, что наиболее распространенным принципом объемно-прагматического членения текста является процессный, где в центре одной главы находится главное событие, лежащее в основе ее макропропозиции и выносимое в ее заголовок, чаще всего представленный материальной пропозицией. В отдельных случаях (например, в произведении *The Adventures of Sherlock Holmes*) романы объединяют ряд полностью логически завершенных повествований, связанных общей основной сюжетной линией (глобальной пропозицией) и набором главных героев (основной актантной структурой) при том, что каждая глава обладает своей отдельной текстовой композицией. В других случаях главы служат для выделения конкретных смысловых единиц, связанных с актантной или сирконстантной структурой. Например, в романе *As I Lay Dying* каждый эпизод посвящен переживаниям одного из персонажей, чье имя содержится в названии главы. Этот принцип помогает автору создать сложное полотно взаимоотношений между героями.

Членение на главы может основываться на темпоральном принципе, при котором главы распределяются по временным промежуткам. Например, в романе *The Sound and the Fury* названия глав представляют собой даты, что помогает читателю выстроить хронологию событий, несмотря на нелинейное повествование. Схожую разграничительную функцию выполняет локативный принцип, где главы связаны с определенными местами действия. Например, в романе *A Sentimental Journey Through France and Italy* в каждом эпизоде главный герой посещает новый город или локацию. Этот принцип подчеркивает важность окружения для развития сюжета.

Особый интерес представляют произведения, в которых используется смешанный подход. Сочетание различных принципов объемно-прагматического членения создает сложную и многогранную структуру произведения (например, в романе *Moby Dick*). Такой подход позволяет автору более гибко управлять повествованием и акцентировать внимание читателя на различных аспектах сюжета.

Результаты исследования показали, что большинство романов представляют собой строгие композиционные структуры, где названия глав являются опорными точками макроструктуры всего текста и помогают выделять основные элементы сюжета, фокусироваться на ключевых темах и создают четкие временные и пространственные ориентиры.

Перспективы исследования связаны с более глубоким анализом актантной и сирконстантной структур текстов и их взаимосвязи с заглавием в произведениях разных жанров, исследованием роли заголовка в построении ментальной модели воспринимаемого текста. Значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов для литературного анализа и перевода текстов.

М.В. Пигалева

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

M.V. Pigaleva

Perm State University, Perm, Russian Federation

**ОБРАЗ ИСКУССТВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

**THE IMAGE OF ART IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
OF RUSSIAN AND CHINESE YOUTH
(BASED ON AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Приводятся результаты цепочечного ассоциативного эксперимента со словами-стимулами искусство/艺术. В эксперименте приняли участие русские и китайские информанты в возрасте от 18 до 25 лет с незаконченным или законченным высшим образованием, выборка была сбалансирована по полу. Демонстрируются результаты компонентного анализа с разбивкой ассоциативного материала на семантические группы.

Ключевые слова: ассоциации; искусство; семантическая группа; эксперимент.

The article presents the results of a chain-association experiment with the stimulus words art/艺术. The experiment involved Russian and Chinese informants aged 18 to 25 years with incomplete higher or higher education, the sample was balanced by gender. The results of component analysis with the division of associative material into semantic groups are demonstrated.

Key words: association; art; semantic group; experiment.

Языковое сознание – широко используемый в лингвистике термин, который имеет много определений. На формирование языкового сознания влияют множество внеязыковых факторов: возраст, уровень образования, профессия и т. д. Результатом функционирования языкового сознания выступает языковая картина мира, которая отображает специфику языка в сознании носителей [Ковшова, Гудков 2018: 144].

Исследование языковой картины мира включает в себя применение экспериментальных методик. Наиболее распространенным методом исследования является ассоциативный эксперимент. Метод позволяет получить актуальные сведения от представителей разных лингвокультурных сообществ и разных социальных характеристик.

В рамках исследования концепта ИСКУССТВО и его репрезентаций в русском и китайском языковом сознании нами был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом «искусство». Информантам предлагалось

написать не менее 30 слов или выражений, которые ассоциируются у них со словом «искусство». Для китайских участников анкета была переведена на китайский язык. Результаты эксперимента загружались в информационную систему «Семограф» для последующего компонентного анализа с выделением семантических компонентов из ассоциаций и формированием семантических групп.

В результате анализа ассоциаций русских и китайских информантов нами было выделено 16 семантических групп: «Виды искусства»; «Характеристики»; «Прецедентные феномены»; «Стили и жанры»; «Чувства, эмоции»; «Деятельность»; «Произведения искусства»; «Социум»; «Инструментарий»; «Образное определение»; «Деятель искусства»; «Интеллект»; «Авторы»; «Эталон»; «Время». Самой большой группой и у китайских, и у русских информантов стала группа «Виды искусства», включившая в себя ассоциации с любыми упоминаниями видов искусства. Чаще всего русские и китайские информанты называли ассоциации, связанные с изобразительным искусством, музыкой и литературой. Образы из произведений данных видов искусства постоянно воспроизводятся в пространстве культуры и средствах массовой информации, нередко становясь прецедентными феноменами, что объясняет многочисленность ассоциаций в данной группе.

Второй по величине семантической группой у русских стала группа «Деятельность», а у китайцев – «Характеристики». В семантическую группу «Деятельность» вошли реакции, связанные с такими процессами, как: созидание, разрушение, коммуникация, развитие, исполнение. Здесь русские информанты называли преимущественно ассоциации, связанные с созиданием и творческим процессом. Характеристики искусства, названные китайцами, включили в себя: индивидуальность, элитарность, ценность, эстетика, мастерство.

Серьезные расхождения в количестве реакций у русских и китайцев встречаются в семантических группах «Время» (3,4 % и 0,6 % от общего количества реакций у русских и китайцев соответственно), «Прецедентные феномены» (7,6 % у русских и 15,2 % у китайцев), «Интеллект» (7,2 % у русских и 1,9 % у китайцев). Искусство – важный источник прецедентных имен для китайской культуры [Воропаев 2018: 25], и для китайского искусства характерна каноничность и традиционализм [Мещерина 2017], чем и объясняется малая представленность семантической группы «Время» в реакциях китайских информантов. Для русских информантов искусство отвечает духу времени и требует интеллектуального осмысления. Стоит отметить, что группа «Чувства, эмоции» у русских и китайских информантов представлена почти одинаковым процентом реакций – 8,6 % и 8,5 % соответственно.

Анализ показал как сходства, так и значительные различия образов искусства в ассоциативных реакциях русских и китайских информантов. Ключевой семантической группой для русских и китайцев стала группа «Виды искусства», однако в дальнейшем представленность семантических групп разнится. В русских ассоциациях искусство деятельно, это акт творчества и коммуникации. В китайских ассоциациях искусство эстетически привлекательно, оно вне времени и представлено каноническими представителями в своих жанрах.

Список литературы

Воропаев Н. Н. Китай : имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая. М. : ВКН, 2018.

Мещерина Е. Г. Эстетика Древнего Востока. Китай. Индия. Япония. Буддизм и искусство XX века. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2017.

Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. / отв. ред. М. Л. Ковшова. М : Гнозис, 2018.

Н.К. Седова, кандидат филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

N.K. Sedova, Candidate of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

МЕТАФОРА КОНТЕЙНЕРА В РОМАНЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

CONTAINER METAPHOR IN “THE LORD OF THE RINGS” BY J.R.R. TOLKIEN

Рассматривается реализация метафорического концепта КОНТЕЙНЕР в тексте романа-эпопеи «Властелин колец». Утверждается, что метафора контейнера участвует в формировании ряда образов и лежит в основе семантики языковых единиц, используемых на протяжении романа.

Ключевые слова: метафорический концепт; метафора контейнера; распространенная метафора; художественный текст.

The paper considers the realisation of the metaphorical concept CONTAINER in the text of the epic novel “The Lord of the Rings”. The study shows that the container metaphor participates in the creation of a number of images and underlies the semantics of language units used throughout the novel.

Key words: metaphorical concept; container metaphor; extended metaphor; literary text.

Настоящий доклад посвящен исследованию роли концептуальной метафоры, или метафорического концепта, КОНТЕЙНЕР в формировании семантики языковых единиц, которые используются в романе-эпопее «Властелин колец» английского писателя и филолога Дж.Р.Р. Толкина. Материалом исследования послужила первая часть трилогии – «Братство кольца».

Рассуждая об отличиях метафор в литературе от метафор в обыденном языке, З. Кевечеш утверждает, что поэты и писатели преимущественно используют те же метафоры, что и обычные люди в повседневной жизни, однако метафоры в литературе обладают рядом особенностей, одной из которых является способность распространяться на целые литературные тексты [Kovecses 2002: 57–59]². Данное замечание соотносится с утверждением В.Н. Телия о том, что метафора как способ смыслопроизводства «когнитивно обрабатывает» не только номинативные единицы и строевые элементы языка, но и целые тексты [Телия 1988: 47].

² Здесь и далее перевод наш. – Н. С.

Анализ концептуального основания семантики языковых единиц в рассматриваемом художественном произведении показал, что в виде контейнера осмысляются объекты и явления природы (такие как лес, небо, туман). Метафора контейнера также активно участвует в репрезентации мыслей, эмоций и чувств героев. При этом, с одной стороны, чувства или мысли могут быть представлены в виде веществ-контейнеров, в которые погружаются герои. Например: *...but Sam was too deep in thought to answer (...но Сэм был слишком погружен в раздумья, чтобы ответить)* [Tolkien 2008: 435]. С другой стороны, сам герой или часть тела героя может осмысляться в виде объекта-контейнера, наполненного мыслями или чувствами. Например: *There's more stored in your head than let on about (В твоей голове хранится больше, чем ты говоришь)* [Ibid: 269].

В виде контейнера также осмысляются различные испытания, с которыми сталкиваются герои на протяжении романа (например, сражения). Представляется, что к примерам подобной реализации метафорического концепта КОНТЕЙНЕР можно также отнести высказывание, произнесенное одним из героев после того, как было определено девять членов Братства кольца: *Now the tale of nine is filled. In seven days the Company must depart* (букв. *Теперь сказание о девяти заполнено. Через семь дней Компания должна отправиться в путь*) [Ibid: 360]. В данном случае в виде контейнера осмыляется Братство с возложенной на него миссией, а члены Братства представлены в виде содержимого этого контейнера.

Таким образом, в ходе концептуального анализа было установлено, что метафорический концепт КОНТЕЙНЕР распространяется на весь текст романа «Братство кольца» и активно реализуется как в авторской речи, так и в речи героев. В частности, метафора контейнера участвует в формировании представлений об объектах и явлениях природы, о мыслях и чувствах героев, а также о миссии Братства. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением реализации других распространенных метафорических концептов, а также конфигураций концептов, лежащих в основе семантики языковых единиц художественного произведения.

Список литературы

- Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988. С. 26–51.
Kovecses Z. Metaphor : a practical introduction. Oxford : Oxford University Press, 2002.
Tolkien J. R. R. The Fellowship of the Ring. London : HarperCollins Publishers, 2008.

В.В. Силаев, кандидат филологических наук
Вологодский государственный университет, Вологда, Российская Федерация

V.V. Silaev, Candidate of Philology
Vologda State University, Vologda, Russian Federation

**ОБРАЗ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗ ПЕРСОНАЖА
В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
И В ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ ДЖ. ФАУЛЗА**

**THE IMAGE OF REALITY AND A PERSONAGE IN THE LITERARY TEXT
AND IN THE ARTISTIC METHOD OF J. FOWLES**

Рассматриваются вопросы функционирования образов и образного строя литературно-художественного текста. Установлен текстоорганизующий характер отношений образа персонажа и образа мира в тексте данного типа на примере прозы Дж. Фаулза. Особенности образной организации текста воплощаются на уровне элементарной единицы текста конвергенцией языковых средств при ведущей роли средств синтаксического уровня.

Ключевые слова: текст; образ; Дж. Фаулз; диктема.

Problems of functioning of imagery in the organization of the literary text are under consideration in the study. The correlation of the image of the personage and the fragment of reconstructed reality is argued to be of primary importance for the organization of the theme of the text. The peculiarities of the organization of the literary text on the level of imagery and the language were studied on the material of J. Fowles's stories.

Key words: text; image; J. Fowles; dicteme.

Произведение искусства, литературно-художественное произведение в частности, является сложной образной системой. Изучение характера образа, способов его воплощения, функций и места в процессе создания художественного произведения и в творческом методе автора – задача, которая решается в данном исследовании на материале художественных текстов Дж. Фаулза с применением комплексной методики лингвистического анализа, одним из теоретических оснований которой является концепция элементарной единицы текста, диктемы.

Литературно-художественный текст является моделью действительности, которая строится как иная реальность, являющаяся модифицированным отражением действительности. Содержанием такой реальности становятся образы персонажей и образы фрагментов условного мира. Литературно-художественный текст антропоцентричен, и образ персонажа, как вариант – персонажа-повествователя, и вся система образов персонажей играет ключевую роль в воплощении идейно-тематического плана произведения. Между образами персонажей и образами фрагментов условного мира имеется важная содержательная связь. Образ персонажа предстает

в особенностях его восприятия, «отражения» фрагмента условной действительности. Учитывая эти особенности, мы судим о персонаже также, как по формам и способам отражения реального мира мы судим о личности говорящего человека.

Основной способностью человека воспринимать материальный мир является зрение; отсюда и в литературе чаще всего образ действительности – это образ визуальный. Значительно реже образ действительности становится преимущественно аудиальным, звучащим в отражении персонажа, как, например, в рассказе К. Мэнсфилд “The Wind Blows”, где сама необычность типа образа мира становится характеристикой персонажа и служит для утверждения на тематическом уровне идеи ценности «обыкновенной» личности.

Модус отражения действительности персонажем литературно-художественного текста, осуществленный в соответствии с замыслом автора, реализуется языковыми средствами, прежде всего, на уровне диктемы и гипердиктемы.

В рассказе Дж. Фаулза “The Cloud” [Fowles 1975] при формировании тематической линии становится важным создание и акцентирование позиции «стороннего наблюдателя». Эта задача воплощается в последовательности инициальных диктем языковыми единицами разных уровней. В конвергенции средств и приемов наблюдается особая роль синтаксических средств. Позиция наблюдателя-созерцателя оказывается необходимой автору для создания ощущения отстраненности, что, в свою очередь, готовит читателя к идее философского и неоднозначного осмысления мира.

Анализ литературных произведений Дж. Фаулза показывает, что отношения художественных образов персонажа и фрагмента условной действительности справедливо рассматривать в качестве универсальных способов, которые актуализируются в процессе текстопостроения на образном и идейно-тематическом уровнях, а комбинаторика языковых средств организации диктемы во многом определяет идиостиль автора и вместе со спецификой образа составляет перспективу лингвистического и мультидисциплинарного изучения художественного текста.

Список литературы

Fowles J. The Cloud // Fowles J. The Ebony Tower. New York: Signet Classics, 1975. P. 233–291.

**СЕКЦИЯ
«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ПОЛИМОДАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»**

**SECTION
“LANGUAGE AND CULTURE IN POLYMODAL
COMMUNICATION: CURRENT PROBLEMS
AND SOLUTIONS”**

УДК 81'42

Л.В. Бабина, доктор филологических наук
Тамбовский государственный университет, Тамбов, Российская Федерация
Е.Б. Рябых, кандидат филологических наук
Тамбовский государственный университет, Тамбов, Российская Федерация

L.V. Babina, Doctor of Philology
Tambov State University, Tambov, Russian Federation
E.B. Riabykh, Candidate of Philology
Tambov State University, Tambov, Russian Federation

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ
В СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ**

**INTERPRETATIVE POTENTIAL OF METAPHOR
IN SOCIAL ENVIRONMENTAL ADVERTISING**

В статье рассматривается интерпретационный потенциал вербализованных и визуально реализованных метафор в текстах социальной экологической рекламы. Выявляется, что вербализованные и визуально реализованные метафоры разных типов могут находиться в взаимозависимой и взаимодополняющей корреляции.

Ключевые слова: интерпретационный потенциал; вербализованные и визуально реализованные метафоры; взаимозависимая и взаимодополняющая корреляции.

The article considers the interpretive potential of verbalized and visually realized metaphors in the texts of social environmental advertising. The authors reveal that verbalized and visually realized metaphors of different types can be in interdependent and complementary correlation.

Key words: interpretive potential; verbalized and visually realized metaphors; interdependent and complementary correlation.

Целью сообщения является рассмотрение интерпретационного потенциала вербализованных и визуально реализованных метафор, используемых в социальной экологической рекламе, а также способов их взаимодействия.

Материалом исследования служат тексты социальной экологической рекламы, отобранные методом направленной выборки на Интернет-сайтах. При проведении исследования применяются методы дефиниционного, контекстуального анализа, лингвистического анализа текстов.

В результате исследования выявляется, что создание и восприятие социальной экологической рекламы определяется процессом дискурсивной интерпретации, которая направлена не только на передачу «авторского отношения к происходящим событиям, людям или объектам в процессе речевой деятельности» [Беляевская 2015: 5], но и на формирование ценностной ориентации людей, их поведенческих установок. В качестве одного из средств, обеспечивающих дискурсивную интерпретацию, выступает метафора, специфика которой в социальной экологической рекламе заключается в том, что она предполагает взаимодействие вербального и визуального компонентов текста социальной экологической рекламы. Определяется, что вербализованные и визуально реализованные метафоры могут быть антропоморфными, зооморфными, артефактными и фитоморфными и способны вступать в взаимозависимые и взаимодополняющие корреляции.

Рассмотрим пример социальной экологической рекламы, в которой используются вербализованные и визуально реализованные антропоморфные метафоры, находящиеся в взаимодополняющей корреляции (рисунок). Вербализованная метафора передается языковыми средствами, позволяющими приписать природе человеческие качества (*Mother Nature, her trees, etc.*). Природа предстает как мать, детьми которой являются деревья. Визуально реализованная метафора представляет собой рисунок, изображающий живот беременной женщины как ствол дерева. Метафоры, выраженные средствами разных семиотических кодов, дополняют друг друга и направлены на то, чтобы инициировать людей заботиться о природе так же, как они заботятся о своих матерях.

Рис. Mother Nature too needs care and protection. Show her you care. By caring for her trees/ love trees...love nature...

Полученные в ходе исследования результаты и выводы позволяют расширить общие представления об интерпретирующем потенциале метафоры, получающей выражение с помощью единиц разных семиотических систем.

Список литературы

Беляевская Е. Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3(044). С. 5–13.

Лучшая социальная реклама. URL: https://primorsky.ru/authorities/local-government/terneisky/ekologiya/luchshaya-sotsialnaya-reklama/index.php?special_version=Y&bitrix_include_areas=N (дата обращения: 28.12.2024).

Е.Е. Голубкова, доктор филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

Я.Н. Лешкова

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

E.E. Golubkova, Doctor of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Y.N. Leshkova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

КОММУНИКАЦИЯ НЕСЛЫШАЩИХ: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КОРРЕЛЯЦИИ С РУССКИМ ЗВУЧАЩИМ ЯЗЫКОМ

PHRASEOLOGICAL UNITS IN DEAF COMMUNICATION: CORRELATION WITH RUSSIAN SPOKEN LANGUAGE

Статья представляет собой фрагмент исследования фразеологической системы русского жестового языка в сопоставлении с фразеологическими единицами русского звучащего языка. Анализ 26 частотных идиом выявил тенденцию к структурной компрессии в русском жестовом языке при совпадении образности фразеологических единиц в разнокодовых языковых системах.

Ключевые слова: фразеологическая единица; русский жестовый язык, русский язык, визуальная модальность языка; образность; жестовое слово, артикуляция, мимика.

The paper is a fragment of the comparative study of the system of phraseological units in the Russian Spoken Language and Russian Sign Language. The analysis of 26 frequent idioms revealed a tendency towards structural compression in Russian Sign Language with the overall conceptual imagery being the same or similar in the two polycode systems.

Key words: phraseological unit; Russian Sign Language; Russian spoken language; visual modality of language; imagery; gestural word; articulation; mimicry.

Данная статья посвящена исследованию корреляции форм выражения идиоматических единиц в русском жестовом языке (РЖЯ) и русском языке (РЯ) [Баранов, Добровольский 2008; Зыкова 2016]. Предполагается, что особенности идиоматических выражений в РЖЯ обусловлены спецификой визуально-пространственной модальности, и фразеологические единицы в РЖЯ могут реализовываться посредством единичного визуального знака (одной жестовой лексемы), в

отличие от полилексемных идиоматических конструкций РЯ. При этом не нарушается концептуальная и образная корреляция между фразеологическими системами РЯ и РЖЯ. Данная гипотеза предполагает наличие устойчивых концептуально-семантических связей между фразеологическими единицами РЖЯ и РЯ при возможном несовпадении их структурного выражения. Исследование 26 фразеологических единиц выявило тенденцию к структурной компрессии при переходе с РЯ на РЖЯ: 77 % фразеологизмов в РЖЯ реализуются в форме спаянных визуальных знаков, отражающих стремление к лаконичности за счет объединения сложных вербальных конструкций в моноксемные жестовые выражения. При этом установлено полное совпадение образных концептов в обеих формах существования русского языка (звучащего и жестового), а также высокая степень семантического соответствия (84,6 % случаев полного и частичного совпадения), что подтверждает устойчивые концептуальные связи между данными языковыми системами.

Список литературы

Баранов А. В., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Языки славянской культуры, 2008.

Зыкова И. В. The phraseological meaning construal in the traditional vs. cognitive culture-oriented perspectives // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The Journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava.* 2016. Vol. 1(2). P. 253–286.

И.В. Зыкова, доктор филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Ф. Руджери, аспирант
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

I.V. Zyкова, Doctor of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

F. Ruggeri, postgraduate student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ И ЖЕСТАХ

LINGUOCULTURAL SPECIFICS OF EXPRESSING NEGATIVE EMOTIONS IN SPEECH AND GESTURES

В докладе освещаются результаты изучения лингвокультурных особенностей передачи в речи негативных эмоций с помощью слов и жестов. Единицей анализа является полимодальный комплекс 'глагольный эмотив + мануальный жест'. Цель исследования – установить зависимости между классами глагольных эмотивов, выражающих негативные эмоции и чувства, и определенными (формальными и семантическими) параметрами жестов, которые их сопровождают в процессе межличностного общения. В качестве источника материала выступают выпуски российского и итальянского ток-шоу.

Ключевые слова: лингвокультурная специфика; негативные эмоции; мануальные жесты; глагольные эмотивы.

The paper highlights the results of studying the linguistic-cultural peculiarities of negative emotion expression in speech through words and gestures. The unit of analysis is the multimodal complex 'emotive verb + manual gesture'. The aim of the study is to establish dependencies between classes of emotive verbs expressing negative emotions and feelings, and certain (formal and semantic) parameters of gestures that accompany them in the process of interpersonal communication. Russian and Italian talk shows are sources of the material.

Key words: linguistic and cultural specificity; negative emotions; manual gestures; emotive verbs.

В последние десятилетия усиливается научный интерес к изучению лингвокультурных особенностей передачи эмоционально-чувственной информации посредством разнообразных языковых средств в ходе интерперсональной коммуникации (см. подробнее в [Зыкова 2022; Зыкова, Руджери 2025]). Особое внимание к исследованию эмоционально окрашенной лексики уделялось в научных

трудах В.Н. Телия. Как отмечает ученый, данная лексика используется для передачи эмоционального состояния или эмоциональной реакции говорящего, а также для того, чтобы «возбудить» определенное эмоциональное восприятие реципиента. Разграничивая оценку рациональную и эмоциональную или эмотивную, В.Н. Телия отмечает, что последняя «наградена иллюкутивной силой: она побуждает испытывать чувство-отношение и является в конечном счете реализацией определенного иллюкутивного намерения, вызывая, в случае коммуникативной удачи, соответствующий перлюкутивный эффект» [Телия 1996: 118]. Поскольку в процессе общения эмоционально-чувственная информация передается не только с помощью языковых единиц, но и с помощью жестов, актуальным становится изучение лингвокультурной специфики проявления эмоций посредством взаимодействия лексических единиц и сопровождающих их жестов. В своем исследовании мы исходим из положения о том, что изучение полимодальных комплексов 'лексическая единица + жест' способствует более глубокому осмыслению взаимоотношений между кинетической и языковой системами в процессе передачи эмоций и чувств коммуникантов, поскольку эмотивная нагрузка может быть передана с помощью разных коммуникативных каналов.

Цель нашего исследования – выявление устойчивых зависимостей между глагольными эмотивами (далее – ГЭ), выражающими негативные эмоции, и определенными (формальными и семантическими) параметрами мануальных жестов, которые их сопровождают в процессе межличностного общения. В качестве источника исследовательского материала выступают 5 интервью из российской телепередачи «Жизнь и Судьба» (ок. 91 мин.) и 5 интервью из итальянской передачи “*Che tempo che fa*” («Какая погода сегодня») (ок. 85 минут). Общая продолжительность – около 176 минут. Гостями отобранных интервью являются известные актеры, режиссеры и представители политической сферы.

Теоретической основой работы послужили научные труды российских и зарубежных ученых в области мультимодальной и жестикуляционной лингвистики, лингвистики эмоций, в частности работы Е.А. Гришиной, О.К. Ирисхановой, А. Кендона, А.А. Кибрика, Д. Макнилла, И. Поджи, В.Н. Телия, В.И. Шаховского.

Для достижения поставленной цели нами были реализованы следующие исследовательские задачи: 1) выделены ГЭ, выражающие негативные эмоции и чувства коммуникантов в исследуемых выпусках российского и итальянского ток-шоу; 2) проведен структурно-семантический анализ выявленных ГЭ; 3) установлено соотношение ГЭ, которые сопровождаются и не сопровождаются мануальными жестами; 4) определены наиболее релевантные (формальные и семантические) параметры мануальных жестов, которые сопровождают ГЭ; 5) выявлены устойчивые корреляции между определенными классами ГЭ и параметрами их жестовых сопроводителей в российском и итальянском ток-шоу; 6) установлено, насколько культурно специфичными являются выявленные вербально-жестовые корреляции.

Список литературы

Зыкова И. В. Полиmodalная концептуализация чувств и эмоций в кинодискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 3 (50). С. 49–54.

Зыкова И. В., Руджери Ф. Прагматические аспекты функционирования эмотивов и их жестов-сопроводителей в дискурсе телешоу // Критика и семиотика. 2025. Вып. 1. (в печати).

Телия В. Н. Русская фразеология : Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.

М.Г. Исаев

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

M.G. Isaev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ СЛОВАРЯ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА

MODELING A LEXICOGRAPHICAL ENTRY FOR THE DICTIONARY OF SIGN LANGUAGE OF A NEW TYPE

Статья предлагает модель словарной статьи для жестового языка (ЖЯ), где визема – структурированный знак, кодирующий значение путем иконичности или абстракции. Виземы не создают значения, а служат их инструментами репрезентации. Модель включает: видеозапись визуального знака, текстовую дефиницию, варианты исполнения и примеры контекстов. Словарь нового типа актуален для образования, стандартизации ЖЯ и технологий машинного перевода.

Ключевые слова: визема; визуальный знак; жестовый язык; словарь.

This article proposes a lexicographic entry model for sign language, where the viseme (a structured sign encoding meaning through iconicity or abstraction) serves as the core unit. Visemes do not generate meaning but function as representational tools. The model integrates multimodal components: video recording of the visual sign, textual nomination and definition, articulation variants, and contextual usage examples. The proposed dictionary structure is designed to address educational needs, standardize RSL (Russian Sign Language), and advance sign language machine translation technologies.

Key words: viseme; visual sign; sign language; dictionary.

Современная лексикография жестовых языков испытывает противоречие между терминологией звучащих языков и спецификой ЖЯ как визуально-кинестических систем [Лешкова 2022]. Жестовые языки кодируют универсальные концепты через паттерны, сочетающие мануальные (жесты) и немануальные (мимика, положение тела) компоненты. Например, концепт ВЕТЕР передается условной имитацией движения воздуха рукой, а ВРЕМЯ – вариативными жестами (линейными или циклическими). Сложность описания ЖЯ требует модели, объединяющей семиотические (знаковые) и контекстуальные аспекты.

Визема – минимальная лексико-семантическая единица ЖЯ, включающая конфигурацию рук, траекторию движения, мимику, направление взгляда и положение тела. Ее ключевая особенность – контекстуальная вариативность. Например, горизонтальный жест «окей» может обозначать «остров», «район» или «озеро» в зависимости от ситуации, а слово «колбаса» в русском ЖЯ имеет восемь визуально различных вариантов. Визема как термин подчеркивает связь между жестом-носителем смысла, конвенциональностью (договоренностью внутри сообщества) и адаптивностью (возможностью изменяться в новых контекстах).

Модель словаря ЖЯ нового типа включает четыре блока. Первый блок – визуальная репрезентация виземы: видеозапись или схема с аннотацией элементов (форма руки, направление движения, мимика). Второй блок – дефиниция, поясняющая значение и многозначность. Так, жест «две раскрытые ладони вверх» может интерпретироваться как «книга», «чтение» или «читать». Третий блок описывает лексические связи: синонимы (альтернативные жесты для одного понятия), антонимы (противоположные паттерны), вариации (например, диалектные отличия жеста «колбаса»). Четвертый блок содержит примеры сочетаемости виземы в реальных диалогах, такие как использование жеста «ждать» совместно с артикуляцией «ма-ма» и мимикой нетерпения.

Жестовые языки опираются на два способа визуализации концептов. Иконичность предполагает прямое подражание действиям или объектам: жест «пить» повторяет движение руки к губам. Абстракция основана на условных символах: соединение ладоней в жесте «мир» обозначает согласие, не имея прямой связи с физическим миром. Центральным принципом является трансформация универсальных концептов в визуально-кинестические структуры. Например, в русском ЖЯ концепт ВРЕМЯ кодируется линейным движением руки назад (прошлое) или круговым (циклическое восприятие).

Словарь на основе визем решает задачи образования, технологий и сохранения лингвистического разнообразия. Стандартизация жестов (например, РЖЯ) упрощает создание учебных материалов для глухих и слабослышащих. Технологический аспект включает разработку систем машинного перевода, распознающих мультимодальность жестов (жест + мимика + контекст). Фиксация региональных вариантов (как восемь способов показать «колбасу») помогает сохранять диалектное многообразие ЖЯ.

Предложенная модель меняет парадигму восприятия жестовых языков – от «упрощенной альтернативы речи» к полноценной семиотической системе. Словарь, структурированный вокруг визем, акцентирует динамичность и контекстную зависимость ЖЯ, что критически важно для образования, технологий и межкультурного взаимодействия. Внедрение такой модели способствует инклюзивности, повышает качество автоматического перевода и укрепляет лингвистическую автономию глухих сообществ.

Список литературы

Лешкова Я. Н. В поиске минимальных единиц // Межкультурное пространство жестовых языков : перевод, коммуникация, исследования. Сборник научных статей Третьей международной научно-практической конференции / Отв. редактор К. В. Голубина. М. : МГЛУ, 2024. С. 89–95.

Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки казанского ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2022. Вып. 164 (1–2). С. 116–134.

М.И. Конюшкевич, доктор филологических наук
Независимый исследователь, Гродно, Республика Беларусь

M.I. Konyushkevich, Doctor of Philology
Independent Researcher, Grodno, Republic of Belarus

НАЗЫВАЯ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ... О ГРУППЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ КОРРЕКТОРОВ В ГРАММАТИКЕ ТЕКСТА

NAMING THINGS BY THEIR PROPER NAMES... ABOUT THE GROUP OF PRAGMATIC CORRECTORS IN TEXT GRAMMAR

Рассматривается группа фразеологизированных релятивов – список, функции, парадигматика; обосновывается функционально-грамматический статус релятива как аналога союза.

Ключевые слова: фразеологизм; релятив; аналог союза; парадигма.

The group of phraseological relatives – list, functions, paradigmatics – is considered; the functional-grammatical status of relatives as an analogue of conjunction is substantiated.

Key words: phraseological expression; relativ; conjunction analogue; paradigm.

Объект рассмотрения – релятивы, образуемые фразеологизмом *называя вещи своими именами*, представляющие «устойчивую и функционально активную ассоциацию «альтернатива – толкование – градация» [Ляпон 1986: 87], но в цитируемом источнике не рассматриваемые. Нашей целью является установление списка таких единиц, их функций и категориального статуса.

Материалом исследования явились контексты, извлеченные из основного и газетного модулей Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Методика исследования комплексная: сплошная, в основном ручная, выборка материала (со снятием и без снятия омонимии), количественный анализ, лингвистический анализ, прогнозирование, корпусные методы, используемые для трансформаций, замен, верификации и др.

В результате выявлена грамматическая парадигма вариантов релятива *называя вещи своими именами*, переменным базовым компонентом в которых выступает следующий ряд словоформ глагольной лексики *называть / назвать* (подаем количество употреблений в НКРЯ в убывающем порядке; через слэш – основной корпус / газетный): *называя* 9/17; *называть* 80/296; *назовем* 8/34; *назову* 0/2; *назвать* 1/0; *называем* 0/1. Грамматическая неполнота глагольной парадигмы объяснима: квалификаторами оценки информации могут быть только формы, манифестирующие в той или иной степени субъекта в момент речи – а) формы 1-го лица, б) инфинитив, в) деепричастие несовершенного вида. Последнее быстрее всего подвергается грамматикализации, поскольку легко отрывается от предиката и столь же легко вторгается в содержание высказывания. Инфинитив же в реля-

тивной функции не в состоянии самостоятельно выполнить прагматическую коррекцию речи без экспликации присутствия субъекта оценки, поэтому ему помогают другие средства: союзы *а, если, если...то*; б) модальные предикативы необходимости: *надо / нужно / пора называть...*; в) формы лица: *буду / будем / могу / давайте называть...*

За релятивом *называя вещи своими именами* следует, как правило, негативная оценка, но ее вербализацию нельзя назвать дисфемизмом за отсутствием в ней коннотаций и тропов. *Назвать вещи своими именами* – это сказать правду в противовес (и в раскрытие) лжи. Это противопоставление / градация не позволяет в таких высказываниях замены релятива «классическим» союзом *или*, как это наблюдается с другими релятивами типа *сказать иначе, другими словами, вернее сказать, лучше сказать* и т. д.

Более того, основной функцией релятивов парадигмы *называя вещи своими именами* является не просто прагматическая коррекция вербализации оценки (схематически: $A_1 < A_2$), а категоризирующая – создание самостоятельного объекта оценки ($A_1 < B$), в силу чего релятивы выступают как аналоги союза, выполняя в высказывании текстообразующую функцию. Ибо, как «экспликатеры отношений между соединяемыми фрагментами текста» они «оказываются **более убедительной иллюстрацией тезиса “союз – компонент оценочной ситуации с двумя объектами оценки”**» [Ляпон 1986: 88] (выделение наше. – М. К.).

Перспективным представляется, во-первых, исследование всего массива конститuentов функционально-грамматического поля прагматических корректоров речи и выявление механизмов их грамматикализации на пути от вводности к союзности. Во-вторых, необходимо изучение способов вовлечения побочных элементов в состав релятивов, явления редупликации в релятивах, переходных случаев – вводности и союзности в составе сложного синтаксического целого, в диалогическом единстве.

А если учесть, что пик употребления высказываний с *называя...* выпадает на 1983 г. и что в медиаречи количество их употреблений в разы превышает использование в основном корпусе НКРЯ, то открывается и необходимость выявления содержательных зависимостей между активизацией контента высказываний с повышенным градусом критики, с одной стороны, и социальными и политическими сдвигами в обществе, с другой.

Список литературы

Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутривербальных отношений. М.: Наука, 1986.

М.В. Мацегора

Пятигорский государственный университет, Пятигорск,
Российская Федерация

M.V. Matsegora

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

**СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
И ДИСКУРСА ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В АСПЕКТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА HUMANITY**

**STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF POLITICAL DISCOURSE
AND THE DISCOURSE OF HUMANITARIAN ORGANIZATIONS
FROM THE PERSPECTIVE OF ACTUALIZING
THE CONCEPT HUMANITY**

В представленных тезисах рассматриваются структурные особенности политического дискурса и дискурса гуманитарных организаций с точки зрения их влияния на актуализацию концепта HUMANITY. Исследование основано на сопоставлении риторических стратегий, лексико-семантических средств и прагматических эффектов, присущих данным типам дискурса. Особое внимание уделяется тому, как концепт HUMANITY объективируется, интерпретируется и трансформируется в зависимости от коммуникативных целей продуцентов дискурса, ожиданий реципиентов, а также идеологических установок и ценностных ориентиров, доминирующих в общественном сознании. Анализ языковых средств и речевых стратегий политического и гуманитарного дискурсов показывает, что вербальная репрезентация концепта HUMANITY обладает персуазивным потенциалом. Однако в политической коммуникации он реализуется через эмотивность и стилистическую нагруженность языковых средств, а также манипулятивность речевых стратегий, тогда как персуазивность прагматики и семантики дискурсивных практик гуманитарных организаций строится на универсальных ценностях, эмпатии, солидарности и информировании реципиента о конкретных действиях, направленных на помощь людям в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: политический дискурс; дискурс гуманитарных организаций; концепт HUMANITY; коммуникативные стратегии; языковые средства; персуазивность; эмотивность; эмпатия.

The presented theses examine structural characteristics of political discourse and the discourse of humanitarian organizations in terms of their impact on the actualization of the concept HUMANITY. The study is based on contrasting rhetorical strategies, lexico-semantic means and pragmatic effects inherent to the types of discourse under analysis. Particular attention is paid to how the concept HUMANITY is objectified, interpreted and transformed depending on the communicative goals of discourse producers, expectations of its recipients as well as ideological frameworks and value orientations prevailing in public mindset. The research into linguistic facts and speech strategies of both discourse types reveals that the verbal representation of HUMANITY bears persuasive potential. However, in political communication this potential is realized through emotiveness and stylistic intensity of linguistic means along with

manipulative nature of speech strategies. In contrast, the persuasive discursive practices of humanitarian organizations are built around universal values, empathy, solidarity and informing recipients about specific actions aimed at assisting people in crisis situations.

Key words: political discourse; discourse of humanitarian organizations; concept of HUMANITY; communicative strategies; linguistic means; persuasion; emotiveness; empathy.

В рамках данного исследования анализируются структурные, содержательные и прагмакоммуникативные характеристики политического дискурса и дискурса гуманитарных организаций в аспекте актуализации концепта HUMANITY (ГУМАННОСТЬ). Цель исследования – выявить и сопоставить особенности построения дискурса в этих двух сферах межличностного и межкультурного взаимодействия, проанализировав, каким образом продуценты политического дискурса и дискурса гуманитарных организаций формируют, транслируют, а в ряде случаев и модифицируют представления о гуманности как общечеловеческой морально-ценностной доминанте; какие механизмы когнитивного конструирования и лингвистические средства объективации данного концепта используются в формировании гуманитарных ценностей и их интерпретации в различных социальных и институциональных контекстах.

В качестве материала исследования выступают фрагменты политических выступлений, официальных заявлений, а также отчетов, пресс-релизов и обращений к общественности, созданных различными международными и национальными гуманитарными организациями. Для решения исследовательских задач и достижения поставленной цели используются методы когнитивно-семантического, когнитивно-дискурсивного, стилистического и прагмакоммуникативного анализа.

Теоретической опорой исследования является понимание дискурса как разнопланового коммуникативного феномена [Кубрякова 2004], который 1) проявляется «в неразрывной связи с ситуативным контекстом в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня» [Чернявская 2013: 104]; 2) в структурном плане имеет вид определенным образом организованных пропозиций, репрезентирующих «излагаемые события, их участников, перформативную информацию и «несобытия», т.е. а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценку участников событий; г) информацию, соотносящую дискурс с событиями» [Демьянков 1982: 7]; 3) указывает на конкретного субъекта «социального действия», определяющего тематику дискурса, «причем этот субъект может быть конкретным, групповым или даже абстрактным (дискурс насилия)» [Кибрик, Плунгян 2016: 307].

Данные положения определили принципы воссоздания структуры рассматриваемых дискурсов, анализа лексических и фразовых единиц – репрезентантов концепта HUMANITY, и речевых единиц, использующихся для построения аргументации, фрейминга и обладающих определенной стилистической маркированностью и прагматической модальностью.

В ходе проведенного исследования было установлено следующее:

– языковые средства-репрезентанты концепта HUMANITY в политическом дискурсе обладают эмотивностью и стилистической маркированностью, их персуазивный потенциал направлен на реализацию манипулятивных коммуникативных стратегий адресанта, что позволяет квалифицировать концепт HUMANITY как инструмент, использующийся политиками для управления широкими массами;

– объективация концепта HUMANITY в дискурсе гуманитарных организаций осуществляется стилистически нейтральными языковыми средствами, свободными от избыточных эмоциональных проявлений и ярких фигур речи; персуазивный потенциал вербальных средств объективации данного концепта выражается в активном использовании констативных высказываний, «закрепляющих институциональные факты в социальном мире» через «коллективную интенциональность» [Никитин 2018: 69], преобладании фактической информации, личных историй участников событий, что не только формирует эмпатию реципиентов дискурса, но и представляет концепт HUMANITY как морально-этический камертон конкретных действий, направленных на помощь нуждающимся.

Таким образом, гуманитарный дискурс формирует концепт HUMANITY не как инструмент влияния и манипуляции, а как этическую категорию, побуждающую к солидарности и сочувствию.

Список литературы

Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Тетради новых терминов. Вып. 2. Методы анализа текста. М. : Всесоюзный центр переводов, 1982.

Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Едиториал УРСС, 2002.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004.

Никитин А. П. Проблема разделения константивов и перформативов в контексте социальной онтологии // Вестн. Хакасск. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 67–70.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2013.

М.В. Меликян

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

M.V. Melikyan

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРЕЙМА «ВРЕМЯ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ АУДИОДЕСКРИПЦИИ

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE FRAME “TIME” IN THE GERMAN-LANGUAGE AUDIO DESCRIPTION

Рассматриваются вопросы взаимодействия языка и лингвокультурных факторов при создании аудиодескрипции к полимодальному тексту в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. С применением метода фреймового анализа немецкоязычного документального фильма устанавливается соотносительность языковой репрезентации фрейма «Время» в тексте аудиокомментария и его концептуального представления в современной немецкой лингвокультуре. Среди основных слотов фрейма «Время» – субъект, объект и предикат – характеризующими время как живое существо, вещь и движение.

Ключевые слова: аудиодескрипция; аудиокомментарий; фрейм; полимодальный текст; когнитивная лингвистика; лингвокультура.

The article deals with the issues of determining the role of linguocultural factors in the creation of audio description to a polymodal text within the framework of the cognitive-discursive paradigm. Applying the method of frame analysis of German-language documentary film, the correlation between the linguistic representation of the frame “Time” in the text of audio commentaries and its conceptual representation in modern German linguoculture was established. Among the main slots of the frame “Time” – subject, object and predicate – are identified with a living being, a thing and movement.

Key words: audio description; frame; polymodal text; cognitive linguistics; linguoculture.

Отечественные и зарубежные исследования по когнитивной лингвистике зачастую носят междисциплинарный характер и рассматривают язык как результат познания, объединяющий знания человека о своем месте и роли в окружающем пространстве [Демьянков 2006]. Изучение аудиодескриптивного процесса в рамках современной парадигмы позволяет определить, что аудиодескрипция является эффективным способом познания мира, посредством которого «языковые преломления» [Демьянков 2006: 6] материальных знаний о мире – субъектов, объектов и процессов действительности – передаются реципиентам с сенсорными особенностями. Участвующие в формировании полимодального текста вербальный (аудиокомментарий, реплики действующих персонажей, надписи, титры, звук) и визуальный (изображение) модусы манифестируют «идеи и мнения, господствующие в той или иной культуре» [Анищенко, Меликян 2024: 1517]. Исследование рассматривает лингвокультурный фактор при описании когнитивных моделей типизиро-

ванных ситуаций в рамках кинотекста с аудиодескрипцией, транслируемых на визуальном и вербальном уровнях. Цель заключается в определении и описании роли лингвокультурного фактора в языковой репрезентации фрейма «Время» в тексте аудиокomentarиев, сопровождающих серию немецкоязычных документальных фильмов “Terra X. Das Rätsel Zeit – Entdeckung der Zeit” и “Terra X. Das Rätsel Zeit – Vermessung der Zeit” и доступных по запросу в видеосервисе немецкого вещательного телеканала “ZDF Mediathek”. С использованием методов фреймового, концептуального и контекстуального анализа, а также фреймовой семантики удалось установить смысловую структуру фрейма «Время», в которую входят три слота: «Субъект» – как отражение идеи о времени как о живом существе (*Digitale Ziffern leuchten auf*), «Объект» – восприятие времени в качестве измерительного прибора (*Auf einer Smartwatch läuft die Zeit rückwärts ab; Eine Animation. Harald Lesch auf einer rückwärts tickenden Uhr*), и «Предикат» – указание на линейное движение времени в пространстве (*Menschen bewegen sich im Zeitraffe vor der Rückseite einer Turmuhr; Die Szene läuft rückwärts*), и которые характеризуют современный образ времени в немецкой лингвокультуре. Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении фреймовой структуры документальных фильмов с аудиодескрипцией и систематизации закреплённых в слотах языковых единиц, коррелирующих с изучаемой лингвокультурой, что способствует углублению теоретических основ в области аудиодескрипции, в том числе изучению механизмов интерпретации медийного контента применительно к немецкому языковому пространству.

Список литературы

- Анищенко А. В., Меликян М. В. Трансляция эмоций в аудиодескрипции к немецкоязычным детским анимационным фильмам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 5. С. 1516–1521.
- Баруздина С. А. Время как лингвокультурный концепт // Вестн. ЧелГУ. 2007. №15. С. 20–26.
- Демьянков В. З. *Studia Linguistica Cognitiva* – призыв к сотрудничеству // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание : Методологические проблемы и перспективы. М. : Гнозис, 2006. С. 5–7.

Н.В. Монгилёва, кандидат филологических наук
Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтурсынулы,
Костанай, Республика Казахстан

N.V. Mongilyova, Candidate of Philology
Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay,
Republic of Kazakhstan

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИМОДАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНТА НА ВЕБ-СТРАНИЦАХ АЗИАТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВУЗОВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF MULTIMODAL MEANS OF REPRESENTATION OF THE STUDENT IMAGE ON THE WEB-PAGES OF ASIAN AND AMERICAN UNIVERSITIES³

Исследуются речевые средства и изображения, используемые на страницах вузовских сайтов для репрезентации образа студента. Выделены наиболее частотные личностные и деятельностные характеристики. В описании уникальности и лидерских качеств американские и азиатские вузы акцентируют их различные аспекты, что отражается в семантике привлеченных средств и организации визуального объекта.

Ключевые слова: репрезентация образа студента; кросс-культурный анализ; полимодальный дискурс.

This study examines the linguistic means and images used on the web-pages of universities used to represent the student image. We highlighted the most frequently occurring personal and activity-related characteristics. In describing uniqueness and leadership qualities, American and Asian universities emphasize their various aspects, which is reflected in the semantics of the employed elements and the organization of the visual object.

Key words: student image representation; cross-cultural analysis; polymodal discourse.

Анализируется контент 15 азиатских и 15 американских университетских сайтов (страницы Home page, About, Education, Student's life) из 3628 текстовых фрагментов и 268 визуальных объектов, имеющих отсылки на обучающихся. Семантика речевых средств референции указывает на содержательные компоненты высокой информационной ценности [Постникова 2001]. Визуальный объект передает сообщение организацией элементов, зрительским фокусом и т.д. [Kress, Leeuwen 2006]. Методом контент-анализа речевые средства распределяются по двум категориям «Личностные характеристики» и «Деятельность», выделяются подкатегории.

³ Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант № AP23485644 «Повышение аттрактивности казахстанского университета: разработка эффективных стратегий дискурса через анализ социокультурных диспозитивов веб-сайтов зарубежных вузов».

По первой наблюдаются сходства в представлении любознательности, креативности, увлеченности знаниями. В текстах американских вузов регулярно акцентируется индивидуальность, ср.: *the diversity of individual talents on all levels*. На страницах азиатских вузов индивидуальность затемнена, чаще уточняется ее проявление, ср.: *to nurture not only academically talented individuals*. По второй – одинаково частотны описания социальной интеграции, но различна репрезентация лидерства. В текстах американских вузов лидеры имеют активную гражданскую позицию, ср.: *preparing students for leadership and engaged citizenship*. В азиатских вузах акцентируется социальная ответственность лидера, ср.: *nurturing innovative and socially responsible leaders to shape the future*.

Визуальные объекты американских сайтов чаще репрезентируют студента центральным самостоятельным элементом, выше уровня глаз зрителя. Преподаватель смещен на задний план. На визуальных объектах азиатских вузов – преподаватель чаще в доминирующей позиции. Студент представлен как член группы, ниже или на уровне глаз зрителя.

Анализ полимодальных средств репрезентации является перспективным в изучении социокультурных условий цифровой коммуникации.

Список литературы

Постникова С. В. К вопросу о референциально-прагматической природе языковых знаков. // Вестн. НГУ. Филология. 2001. № 1(2). С. 53–58.

Kress G., van Leeuwen T. Reading Images. The Grammar of Visual Design. Abingdon: Routledge. 2006.

Д.Д. Савко

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Республика Беларусь

D.D. Savko

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МНЕМИЧЕСКОЙ НАРРАТИВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

LEXICAL MEANS OF MNEMONIC NARRATIVIZATION IN THE MODERN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL INTERVIEW

Описывается мнемическая рефлексия личного и коллективного опыта президентов США посредством мнемического нарратива. Выявляются и систематизируются лексические средства выражения мнемического нарратива в современном англоязычном политическом интервью.

Ключевые слова: нарратив; мнемический нарратив; политическое интервью; лексические средства.

Mnemonic reflection of personal and collective experience of US presidents via mnemonic narrative is described. The lexical means of expressing mnemonic narrative in the modern English-language political interview are identified and systematized.

Key words: narrative; mnemonic narrative; political interview; lexical means.

Данное исследование представляет собой междисциплинарный проект, объединяющий подходы когнитивной и медиалингвистики, теории дискурса, прагмалингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии, тех наук, которые исследуют разнообразные способы языкового отражения когнитивных и ментальных процессов, включая память и ее функционирование. Целью исследования является выявление лексических средств мнемической нарративизации в современном англоязычном политическом интервью.

Изучение нарратива в языке началось благодаря работам в области истории, социологии, когнитивной психологии. Исследования вербализатора индивидуальной памяти, мнемического нарратива, и его способности участвовать в мнемических процессах пока еще не получили полного лингвистического описания. Этим обусловлена актуальность данного исследования, которая также вызвана потребностью в выявлении преференций в языковых способах выражения мнемического нарратива на материале англоязычных политических интервью.

Практическим материалом послужил корпус мнемических нарративных фрагментов, выбранных методом целенаправленной выборки из 25 интервью президента США Д. Трампа во время его первого президентства (2017–2021 гг.) и 18 интервью бывшего президента Б. Обамы (2009–2017 гг.), которые комбинируют в себе черты политического интервью и повествования индивидуального

мнемического опыта, сконструированного политиками сквозь призму коллективного мнемического опыта.

Данные фрагменты насыщены маркерами лексического характера, которые мы разделим на эксплицитные, к ним относятся глаголы памяти: *to remember* в утвердительной форме (*as long as I can remember, I remember you doing smth, etc.*), в вопросительной форме (*Remember? Do you remember ...?*), в повелительном наклонении (*Remember ...*); глаголы *to forget, to remind, to recall, to keep (in mind)*, а также существительные (*memory, mind*). ИмPLICITные средства мнемической нарративизации выражены лексемами и коллокациями с немнемической семантикой (*history, historic(al), historically, the history of the past, look back at the history, review the history*), приобретающими мемориальное значение в контексте; прошедшими датами (*1954, 2008, etc.*); прецедентными феноменами прошлого (*Abraham Lincoln, President Reagan, D. Eisenhower, the Queen of England; slavery, the Civil War*).

Вербальное мнемическое поведение американских политиков соответствует ценностным ориентирам и тенденциям индивидуалистического общества, где выбор языковых средств детерминирован особенностями склада и характера этнического менталитета, статусом нарратора, его заинтересованностью в воспроизведении своего индивидуального и коллективного мнемического опыта исходя из его личных мнемических способностей и особенностей, влиянием культуры на языковое сопровождение нарратива.

О.А. Сапрыкина, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

O.A. Saprykina, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА В САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ

LANGUAGE, SOCIETY, CULTURE IN SÃO TOMÉ E PRÍNCIPE

Взаимодействие языков в островном государстве Западной Африки определяется через интеракцию языковых и речевых сообществ. В контексте речевых сообществ действуют дискурсивные сообщества. Наряду с португальским языком, официальным языком государства, активны креольские языки – форру, анголар и лунги.

Ключевые слова: языковое общество; речевые и дискурсивные сообщества; креольские языки.

The interaction of languages in the island state of West Africa is determined through the interaction of linguistic and speech communities. In the context of speech communities, there are discursive communities. Along with Portuguese, the official language of the state, Creole languages are active – Forru, Angolar and Lungi.

Key words: linguistic society; speech and discursive communities; Creole languages.

Цель исследования – определить проблемы взаимодействия языкового общества и языковых и речевых сообществ в лузофонном государстве Западной Африки Сан-Томе и Принсипи. Методология исследования берет начало в социолингвистике [Лабов 1975], лингвистической антропологии [Хаймс 1975], городской антропологии [Гамперц 1975]. Материалом для исследования послужили новейшие учебники сантомийских креольских языков – форру, анголара и лунги, историко-философские труды сантомийских ученых (научный дискурс), сантомийский публицистический дискурс (интернет-издания как образцы современного медиадискурса) и художественный дискурс сантомийских поэтов.

В процессе анализа выяснилось, что сантомийское языковое общество соотносится с нацией как совокупностью гражданского населения лузофонного государства Сан-Томе и Принсипи, официальным языком которого, в соответствии с Конституцией страны, является португальский. Понятие *общество* предполагает, что участники социума общаются между собой, поддерживают отношения делового или гражданского сотрудничества. *Сообщество* в свою очередь, связано с общностью индивидов, которая может иметь этнический, профессиональный, конфессиональный или культурный характер.

Языковое общество – иерархическая часть парадигмы этно-социальных языковых групп, которые, по параметру языка, дифференцированы на языковые и речевые сообщества. Если национальный язык сантомийского государства является

национальным вариантом португальского языка, то в этно-социальных группах, обладающих едиными нормами социального поведения, профессиями, интересами, конфессиями, то есть в языковых сообществах в Сан-Томе, распространены контактные (креольские) языки. В пределах единой португальской языковой системы действуют также речевые сообщества, выстроенные в форматах различных типов институционального и персонального дискурса (академический, художественный, публицистический). Языки в Сан-Томе и Принсипи, входившими когда-то в состав Португальской империи, характеризуются репертуаром знаково-символических действий: выступают инструментами социальной идентичности (общегосударственной, этно-социальной, культурной, профессиональной, конфессиональной, городских и сетевых сообществ), могут использоваться как символы власти (управления, контроля и манипуляции), репрезентируют общественное мнение, обеспечивают коммуникацию в социальных группах. Знаково-символическая деятельность в сфере языка способствует его целостности и развитию.

Специфика языковой интеракции в государстве Сан-Томе и Принсипи определяется его островной геолокацией и обусловлена исторически. Португальский язык, будучи официальным языком страны, обладает административно-правовым статусом, действует в сфере просвещения, определяет экономическую деятельность и культуру страны. Сантомийский вариант португальского языка ближе к бразильскому варианту – и в фонетике, и в лексике, и в синтаксисе.

На основе португальского языка сформировался протокреольский язык, который в силу историко-экономических и политических причин распался на креольские языки – форру, анголар, лунги и аннобоненсе. Кабувердьяну был принесен кабовердианцами – мигрантами. Все креольские относятся к нижнегвинейскому кластеру креольских языков в Африке.

Список литературы

Гамперц Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. VII / Под ред. Н. С. Чемоданова. М. : Прогресс, 1975. С. 182–198.

Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. VII / Под ред. Н. С. Чемоданова. М. : Прогресс, 1975. С. 96–181.

Хаймс Д. Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Выпуск VII / Под ред. Н. С. Чемоданова. М. : Прогресс, 1975. С. 42–95.

В.Д. Харитонов

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

V.D. Kharitonova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ТИПЫ СРЕДСТВ УСИЛЕНИЯ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

TYPES OF INTENSIFIERS IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE

Исследуются типы и функциональные особенности средств интенсификации в русском жестовом языке (РЖЯ). На основе анализа видеозаписей монологической речи носителей РЖЯ выделены лексические, мануальные и немануальные интенсификаторы, такие как жест ОЧЕНЬ, удвоение жеста, модуляция и немануальный компонент. Результаты исследования подчеркивают сложность и вариативность системы интенсификации в РЖЯ, а также ее уникальность в сравнении с другими национальными жестовыми языками.

Ключевые слова: русский жестовый язык; жестовые языки; интенсификаторы; средства усиления; категория интенсивности; интенсификация.

The types and functional features of intensifiers in Russian Sign Language (RSL) are explored. Based on the analysis of video recordings of monologue speech by RSL native speakers, lexical, manual, and non-manual intensifiers are identified, such as the sign VERY, doubling, modulation, and non-manual components. The results of the study highlight the complexity and variability of the means of intensification in RSL, as well as its uniqueness in comparison with other national sign languages.

Key words: Russian Sign Language; sign languages; intensifiers; means of intensification; category of intensification; intensification.

На данный момент большинство актуальных подходов к исследованию средств интенсификации в жестовых языках мира сосредоточены на фонологическом аспекте жеста и просодических маркерах [Schembri 2007; Wilbur 2012]. Мы предлагаем более комплексный подход, включающий в себя анализ на всех уровнях языка, в связи с недостатком исследований РЖЯ по данной теме.

В ходе исследования был проведен контекстуальный анализ видеозаписей монологической нарративной речи 20 носителей русского жестового языка из онлайн-корпуса РЖЯ [Буркова <http>]. Были рассмотрены лексические интенсификаторы (жест ОЧЕНЬ, повтор жеста), удвоение жеста (использование двух рук для произнесения жеста, в нейтральной форме артикулируемого одной рукой), модуляция жеста (изменение скорости и/или длительности артикуляции, увеличение области контакта жеста с телом говорящего), и немануальный компонент жеста (мимика лица, артикуляция, и др.). Примеры средств интенсификации представлены в работе в форме глосс-транскрипций с переводом на русский язык, всего подкорпус исследования включает в себя 350 глосс.

Лексический интенсификатор **ОЧЕНЬ** применяется в 15% случаев в различных контекстах в сочетании с существительными (**КНИГА ОЧЕНЬ ДОМ** – *у меня дома много книг*), прилагательными (**ОН ПЛОХОЙ ОЧЕНЬ** – *он плохой человек*), глаголами (**СОРВАТЬСЯ ОЧЕНЬ РУГАТЬ** – *она очень ругалась*). Несмотря на наличие в русском жестовом языке фиксированного порядка жестов, наблюдается свободное использование интенсификатора: как до, так и после жеста с усиленным значением. В отличие от американского ЖЯ, где аналогичный жест **VERY** является заимствованным из звучащего языка [Supalla 1990], русский жест **ОЧЕНЬ** соответствует всем характеристикам исконного жеста **РЖЯ**.

Под лексическим повтором в **РЖЯ** и других жестовых языках понимается повторение жеста (**МИНУС ТРИ ПЯТЬ ХОЛОДНЫЙ МОРОЗ МОРОЗ ХОЛОДНЫЙ** – *там очень холодно, минус тридцать пять*). Данный интенсификатор используется с разными частями речи на усмотрение говорящего. Всего в исследованном материале обнаружено 12% случаев лексического повтора.

В ходе анализа материала нами было обнаружено лишь 9% случаев удвоения жеста, в то время как зарубежные лингвисты выделяют его как одно из основных [Xavier 2021]. В ходе удвоения жеста одноручные жесты исполняются двумя руками. Так, жест **СТРАХ** в нейтральной форме показывается одной рукой, при удвоении приобретает значение ‘очень испугаться’.

Одной из самых вариативных и крупных групп мануальных средств интенсификации (24%) является модуляция компонента жеста. Носители языка активно используют изменение скорости и резкости артикуляции с глаголами движения (**БЕЖАТЬ**), а также области контакта жеста с телом говорящего с наречиями (**МЕДЛЕННО**) и глаголами состояния (**ЗЛИТЬСЯ**).

Немануальный компонент жеста представляет самую большую группу средств интенсификации – 40% проанализированных случаев. Немануальный компонент жеста является неотъемлемой частью жестового языка как с точки зрения экспрессивности, так и репрезентации семантики [Sandler 2006]. Носители языка используют немануальный компонент с идиоматическими выражениями и общеупотребимыми жестами **РЖЯ**. Кроме этого, 20% рассмотренных интенсификаторов представляли собой случаи комбинированного использования немануального компонента жеста с мануальными средствами (**ОЧЕНЬ** + поднятие бровей, широко открытые глаза; модуляция **МЕДЛЕННО** + опущенные вниз уголки губ). На данном этапе исследования продолжается работа над систематизацией рассмотренных использований немануального компонента относительно различных аспектов события, характеристик предметов, явлений.

Таким образом, проведенное исследование показало, что русский жестовый язык обладает обширной системой средств интенсификации. Выявлены особенности ряда лексических интенсификаторов, некоторые отличия от других национальных ЖЯ. Рассмотрены случаи комбинирования немануального компонента жеста как интенсификатора с другими средствами усиления.

Список литературы

Буркова С. И. Корпус русского жестового языка. Новосибирский государственный технический университет, 2012–2015. URL: <https://rsl.nstu.ru/> (дата обращения: 04.02.2025).

Sandler W., Lillo-Martin D. C. Sign Language and Linguistic Universals. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.

Schembri A., Johnston, T. A. Sociolinguistic Variation in the Use of Fingerspelling in Australian Sign Language : A Pilot Study // Sign Language Studies. 2007. Vol. 7(3). P. 319–347.

Supalla S. J. The arbitrary name sign system in American Sign Language // Sign Language Studies. 1990. Vol. 67(1). P. 99–126.

Wilbur R. B., Malaia E., Shay R. A. Degree Modification and Intensification in American Sign Language Adjectives // Logic, Language and Meaning. 2012. P. 92–101.

Xavier A. N. Doubling of the number of hands as a resource for the expression of meaning intensification in Brazilian Sign Language // Libras. 2021. Vol. 1(3). P. 169–181.

А. Ченки, доктор филологических наук

Свободный университет Амстердама, Амстердам, Королевство Нидерландов

А.В. Леонтьева, кандидат филологических наук

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Российская Федерация;

Институт языкознания Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

О.В. Агафонова

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Российская Федерация;

Институт языкознания Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

А.А. Петров

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Российская Федерация;

Институт языкознания Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

A. Cienki, Doctor of Philology

Vrije Universiteit Amsterdam, Amsterdam, Kingdom of the Netherlands

A.V. Leonteva, Candidate of Philology

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

O.V. Agafonova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

A.A. Petrov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

ЭМБЛЕМЫ КАК ПОДТИП РЕКУРРЕНТНЫХ ЖЕСТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

EMBLEMS AS A SUBTYPE OF RECURRENT GESTURE IN RUSSIAN LANGUAGE

Проведено исследование эмблематических жестов в диалогической речи. Жесты-эмблемы рассматриваются как подтип рекуррентных жестов ввиду их функциональности

и специфики проявления. Исследование показало расширение условного набора таких жестов в современном русском языке.

Ключевые слова: жесты-эмблемы; рекуррентные жесты; диалогическая речь; миметические схемы; полимодальность.

The research represents the analysis of emblems in dialogue. Emblems are regarded as a subtype of recurrent gestures due to their functionality and embodiment. The study illustrates the extended version of this type of gestures in contemporary Russian language.

Key words: emblems; recurrent gestures; dialogue; mimetic schemas; multimodality.

Понятие рекуррентных жестов как спонтанных тесно связывается с грамматикой языка, в котором они появляются [Cienki 2017]. Их повторяемость в разных контекстах может также быть связана с их другими функциями, например, интерактивными [Bavelas et al. 1992] или прагматическими [Kendon 2004], что влияет на их проявление в разных контекстах в рамках одной культуры. Рассматривая повторяемость таких жестов как основной критерий [Müller 2017], предлагается новый подход к жестам-эмблемам как к рекуррентным жестам. Эмблемы находятся ближе к началу континуума Кендона, так как они культурно опосредованы и способны замещать слова в силу высокой семантической наполненности. Именно благодаря высокой фиксированности значений жестов и уровня их иконичности они могут повторяться в различных контекстах, что дает основание считать их рекуррентными.

Проанализирован видеокорпус диалогической речи общей длительностью 168 минут. Жестовые фразы и единицы исследовались с точки зрения их формы и характера движения (миметических схем). Однако эмблемы обладали более сложными схемами в силу своей семантики, поэтому были выделены в отдельную подкатегорию.

Корпус содержит 2600 жестовых единиц, из них 70 – эмблемы. Нами были выделены следующие повторяющиеся подтипы эмблем: считать, брать речь в кавычки, прислушиваться (рука у уха), жест «стоп», жест «Шака/Джамбо», печатать на телефоне, нажимать на кнопку, извиняться, следить за временем и др. Некоторые эмблемы являются общепринятыми и связаны с привычными действиями, например, жест «стоп», прислушиваться, брать в кавычки и т. п.; также они могут быть заимствованными (как жест «Шака/Джамбо»), либо происходить из современных повседневных действий, как, например, при взаимодействии с техникой (компьютерами или телефонами).

Полученные результаты анализа форм эмблем показывают, что условный набор таких жестов в современном русском языке расширяется (ср. [Крейдлин 2002]).

Список литературы

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002.

Bavelas J.B. et al. Interactive gestures // Discourse Processes. 1992. Vol. 15, № 4. P. 469–489.

Cienki A. Utterance Construction Grammar (UCxG) and the variable multimodality of constructions // *Linguistics Vanguard*. 2017. Vol. 3, № s1.

Kendon A. *Gesture Visible Action as Utterance*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.

Müller C. How recurrent gestures mean : Conventionalized contexts-of-use and embodied motivation // *Gesture*. 2017. Vol. 16(2). P. 277–304.

**СЕКЦИЯ
«ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ПРАГМАТИКА: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ
ПОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»**

**SECTION
“LINGUOCULTURAL STUDIES
AND PRAGMATICS: EXPANDING THE BOUNDARIES
OF KNOWLEDGE OF LANGUAGES AND CULTURES”**

УДК 811.134

А.А. Ануфриев, кандидат филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская
Федерация

A.A. Anufriev, Candidate of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ**

**PROPOSITIONAL ATTITUDES IN POETRY
OF LATIN AMERICA**

Рассматривается функционирование предикатов внутреннего состояния (глаголов эпистемической и аксиологической оценки) в роли пропозициональной установки в латиноамериканских поэтических текстах XX–XXI вв., а также проблематика, связанная с их переводом на русский язык.

Ключевые слова: испанский язык; поэзия; Латинская Америка; пропозициональная установка; предикат внутреннего состояния.

The report focuses on the functioning of inner state predicates (verbs of epistemic and axiological evaluation) as a propositional attitude in Latin American poetry of the 20-21 centuries. The issue of translating these predicates into the Russian is particularly examined.

Key words: Spanish; poetry; Latin America; propositional attitude; inner state predicates.

В современной романистике в целом, и в испанистике в частности, много внимания уделяется проблематике, связанной с функционированием оценочных предикатов в роли пропозициональной установки в конструкциях эксплицитного модуса. Как правило, рассматриваются глаголы эпистемической и аксиологической

оценки типа *creer* ‘считать, полагать’, *suponer* ‘предполагать’, *esperar* ‘надеяться’ и др. При этом часто внимание уделяется выбору оценочного предиката модуса и выбору наклонения (индикатива/субхунтива) глагола зависимой части конструкции, обычно напрямую зависящего от семантики предиката (*creo que viene* (инд.) / *espero que venga* (субх.) ‘полагаю/надеюсь, что он придет’).

Обычно рассматриваются контексты первого лица, напрямую описывающие оценку действительности говорящим. Подобные контексты характерны для многих типов дискурса. При этом если научно-популярный, публицистический и разговорный дискурс широко представлены в подобных исследованиях [Angeles Sastre 1993; Gramática 2000], художественная литература в данном ключе исследуется реже (о переводе сочетаний оценочных предикатов в испанской художественной прозе см. [Ануфриев 2019]), а поэтические тексты практически не рассматриваются.

В нашем случае мы ограничимся латиноамериканским ареалом и текстами XX–XXI веков, захватывая период «классической» латиноамериканской поэзии модернизма (начиная с Р. Дарио) и современную поэзию, переживающую, на наш взгляд, новый расцвет (см. например, антологию современной поэзии [Поэзия Латинской Америки сегодня 2019]).

Нас интересует, во-первых, как часто и какие оценочные предикаты в роли пропозициональной установки употребляются в исследуемых текстах. С одной стороны, для авторов стихотворных текстов нетипично напрямую эксплицировать внутреннее состояние без использования поэтических тропов. С другой стороны, как поэзия модернизма, так и в еще большей степени современная поэзия во многом сближается с прозой, заимствуя разговорные элементы.

Отдельный интерес связан с тем, насколько меняется частотность употребления данной лексики с течением времени. Предварительные исследования показывают, что базовые глаголы полагания (*creer*; *pensar*) в современной поэзии в роли пропозициональной установки употребляются чаще, а фактивные глаголы знания и понимания (*saber*; *comprender*; *entender*) используются приблизительно с одинаковой частотностью.

Во-вторых, нас интересует возможность употребления в поэзии сочетаний предикатов в рамках одного модуса конструкции: насколько в целом конвенциональные для испанского языка и весьма распространенные в художественной прозе сочетания типа *creo y espero que* ‘полагаю и надеюсь, что’ могут быть освоены поэзией.

Наконец, в-третьих, интересным представляется рассмотреть переводы рассматриваемых конструкций на русский язык. В ряде случаев прямой перевод данных лексем будет выглядеть слишком прозаично для русской традиции поэтического перевода, в то время как вышеупомянутые случаи сочетания оценочных глаголов часто вовсе опускаются.

Отметим, что помимо доступных нам текстов отдельных поэтов хотелось бы прибегнуть к помощи обновляющихся корпусов современного испанского языка, позволяющих проследить основные тенденции употребления исследуемых конструкций на более широком и разнообразном поэтическом материале.

Список литературы

Ануфриев А. А. Проблема перевода испанских глаголов внутреннего состояния в роли пропозициональной установки // Сборник статей по итогам I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод». М. : «Спутник+», 2019. С. 71–76.

Поэзия Латинской Америки сегодня. М.: «Культурная революция», 2019.

Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca, “Colegio de España”, 1997.

Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, «Gredos», 2000.

И.Л. Ашмарина, кандидат филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

I.L. Ashmarina, Candidate of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

PRAGMATIC ASPECTS OF BRITISH PUBLIC SIGNAGE

Рассматриваются прагматические особенности административных объявлений Великобритании. Анализируются типы речевых актов, иллокутивная сила, способы смягчения категоричности прохибитивов и директивов: эвфемия, хеджирование. Выделяются семантические операторы вежливости и ценностные операторы и др. средства, позволяющие сделать институциональный дискурс менее конфликтогенным.

Ключевые слова: административное объявление; косвенные речевые акты; иллокутивная сила; хеджирование.

The article examines pragmatic features of British public signage: types of speech acts, illocutionary force, methods of downplaying the rigidity of prohibitives and directives through euphemy and hedging. The paper pinpoints semantic operators of politeness, value operators and other tools that can make institutional discourse less prone to conflict.

Key words: public signage; indirect speech acts; illocutionary force; hedging.

Административные объявления (АО) – это тексты, инициированные государственными учреждениями, административными органами, коммерческими и другими организациями, и адресованные членам социума, имеющие своей целью побудить адресата к действию или, наоборот, бездействию. Общей прагматической особенностью британских АО является то, что все они призваны заставить индивида следовать определенному поведенческому паттерну в социуме, то есть выполняют регулирующую функцию, но делают это тактично, соблюдая право «личной автономии» [Карасик 2010: 73]. Структурно АО может быть представлено как одним словом (“Danger”), так и малоформатным текстом, состоящим из одного или нескольких абзацев. АО обладают персуазивной силой и чаще всего являются мультимодальными текстами.

Материалом исследования стали тексты АО, которые фотографировались в ресторанах, школах, музеях, вокзалах и т. д. Великобритании, записывались, затем подвергались пропозициональному анализу, анализу импликаций, пресуппозиций и семантических операторов. Численность корпуса составила 328 единиц текстов разной длины.

Прототипические АО являются сообщениями предписательного характера и представлены такими речевыми актами, как прохибитивы и директивы. Кроме того, в корпусе имеются немногочисленные пермиссивы, извинения и приглашения, нетипичные для русскоязычного институционального дискурса, а также предупреждения.

Так как современная городская среда может быть конфликтогенна в силу своей мультикультурности, то общественные институции Великобритании любой ценой стремятся смягчить неприятные, императивные смыслы, создаваемые АО, и обеспечить устойчивое, т. е. безкризисное, взаимодействие с социумом [Fomina http]. Это достигается следующими способами:

1. Подавляющее большинство примеров в выборке представлены косвенными речевыми актами вместо прямых:

Holding the doors open causes delays (на дверях аэроэкспресса).

По наблюдению Г.И. Кустовой, высказывания с несобственной иллюкутивной силой действуют на собеседника сильнее, чем прямые речевые акты, хотя бы потому, что приходится тратить больше времени на их дешифровку [Кустова 2011: 230], однако в русскоязычном институциональном дискурсе АО в виде косвенных речевых актов менее распространены.

2. Британские АО содержат сведения информативного, объяснительного и даже образовательного характера, поскольку в первую очередь адресованы лицам, малознакомым с обычаями и установками Великобритании (туристам, иммигрантам, детям и подросткам из Generation Glass, малознакомым с неvirtуальным этикетом):

For security reasons bag searching (у входа в Национальную галерею);

Please wait here;

Please respect other customers' privacy by waiting here until called forward (у ограничительной ленты у касс продажи билетов).

3. Категоричность предписательных актов снижается с помощью средств эвфемии [Ашмарина, Игнатьева 2021], а также элементов хеджирования, например, модальных слов и глаголов [Седова 2022: 9]:

*Running in the maze is dangerous because the gravel **can** be slippery and you **may** need to change direction quickly* (в парке).

Хеджированием является и использование семантических операторов вежливости *thank you, please, sorry* и ценностных операторов типа *respect, help, safety, privacy, consideration, security* (см. примеры выше), модифицирующих пресуппозиции высказывания и создающих доверительный эффект.

Замену отрицательных императивных высказываний на утвердительные с той же иллюкутивной силой также можно рассмотреть как хеджи [Карасик 2010: 73]:

Please respect other garden users;

Walk your bike (хедж вместо “Do not ride your bike” или “Dismount”).

4. Используется языковая игра, позволяющая «нейтрализовать негативные смыслы» [Баранов, Добровольский 2008: 558], стилистические и риторические средства, прецедентные имена, аллюзии.

Отмеченные особенности АО позволяют отнести их к области непрямой коммуникации, описанной В.В. Дементьевым [Дементьев 2000: 248]. Речевые акты

АО «бытуют» в акциональной сфере: речевое участие адресата в них не предполагается, но ожидается участие акциональное. В целом малоформатные тексты пока еще мало изучены, и перспективно исследование их как актов непрямой коммуникации.

Список литературы

Ашмарина И. Л., Игнатьева И. Г. Разноуровневые средства эвфемизации в текстах британских административных объявлений // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2. С. 122–128.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.

Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 2000.

Карасик В. И. Рецензия. Т. В. Ларина. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 3. С. 70–74.

Кустова Г. И. Косвенный речевой акт вопроса как средство речевой агрессии и негативной оценки в русской разговорной речи // Вопросы культуры речи. Т. 10. 2011. С. 229–235.

Седова А. В. Хеджирование в экономическом дискурсе Германии и Швейцарии (на материале немецкоязычной прессы). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022.

Fomina T. What is polite languaging? URL: <https://constructivist.info/19/3/224.fomina> (дата обращения: 06.02.2025).

Ю.В. Горохова, кандидат филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация

Yu.V. Gorokhova, Candidate of Philology
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

**КОРРЕЛЯЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ, ОБРАЗА
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ РАССМОТРЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)**

**CORRELATION OF CONCEPTUAL METAPHOR, IMAGE
AND ARTISTIC DISCOURSE AS A WAY OF REGARDING
THE NATIONAL ENGLISH-SPEAKING PICTURE OF THE WORLD
(BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE WORKS)**

Рассматривается корреляция концептуальной метафоры, образа и художественного дискурса. Предпринимается попытка сформулировать определение художественного дискурса и концептуальной метафоры. Осуществляется анализ репрезентации концептуальных метафор в художественном дискурсе, выявляющий некоторые особенности национальной англоязычной картины мира.

Ключевые слова: концептуальная метафора; образ; художественный дискурс; национальная картина мира.

The correlation of conceptual metaphor, image and artistic discourse is regarded. There is an attempt to formulate a definition of artistic discourse and conceptual metaphor. The analysis of the representation of conceptual metaphors in artistic discourse is carried out and it reveals some features of the national English-language worldview.

Key words: conceptual metaphor; image; artistic discourse; national worldview.

За последние несколько лет понятие «концептуальная метафора» приобретает большое количество интерпретаций в зависимости от контекста ее исследования. Так, с одной стороны, данный феномен рассматривается как ментальный инструмент познания, а с другой стороны, может восприниматься как ментальная система векторного кодирования образной информации. Следовательно, потенциал концептуальной метафоры намного глубже и сложнее. Метафорически выражаясь, он обладает многоликостью. Так, если, например, концепт отождествляется с квантом знания [Кубрякова и др. 1996: 90], то концептуальная метафора, с нашей точки зрения, представляется фракталом сознания, позволяющим декодировать новый способ интерпретации окружающей действительности. Более того, вышеупомянутый феномен обладает возможностью репрезентировать смысловой и культурный коды нации в конкретном контексте. В данной работе в качестве материала исследования выступает художественный дискурс, поскольку данное

явление отражает процесс художественной коммуникации, т. е. осуществляет коммуникативный акт, посредством которого реализуется не только познавательная деятельность, но и формируется система знаний и представлений о мире. Вышесказанное предопределяет актуальность вектора исследования и обуславливает его цель, а именно: выявить особенности национальной англоязычной картины мира посредством рассмотрения корреляции концептуальной метафоры, образа и художественного дискурса на материале англоязычных произведений.

Для достижения поставленной цели применяются концептуальный анализ, анализ словарной дефиниции, лингвокультурологический анализ, контекстуальный анализ, филологический анализ.

Для интерпретации понятия «художественный дискурс» необходимо интегрировать значения двух лексем («художественный» и «дискурс») для выявления сущности понятия «художественный дискурс».

Для начала обратимся к слову «художественный». Так, согласно анализу словарной дефиниции рассматриваемая лексема обладает такими значениями, как образ, искусство [Словари и энциклопедии: <http>]. Однако при изучении внутренней формы слова на первый план выходит понятие «художник». Следовательно, три вышеуказанных понятия лежат в основе слова «художественный». Лексема же «дискурс» обозначает «беседа», «разговор» [Демьянков 2005: 36].

Таким образом, художественный дискурс отождествляется с процессом создания ментальной связи на уровне эмоций, мыслей, ощущений, чувств через призму художественного образного знания, т. е. реализуется образное познание окружающего мира. Исходя из этого, основной функциональной составляющей художественного дискурса являются два аспекта. Первый аспект связан с репрезентацией художественной картины мира, а второй отвечает за взаимосвязь и интеракцию образа и знания, где образ является способом конструирования и организации знания. Другими словами, образ незаменим в процессе концептуализации, хранения, передачи знания. Принимая во внимание данный аспект, невозможно не подчеркнуть созависимость образа и концептуальной метафоры, которая способна проявляться в двух гранях. Первая грань заключается в способности концептуальной метафоры формировать образ, лежащий в основе картины мира, а вторая грань состоит в осознании образа как репрезентанта картины мира, являющегося частью функционала концептуальной метафоры [Акимцева 2020]. Таким образом, реализуется трансляция различного рода знаний и культурного опыта, а художественный дискурс выступает в качестве лакмусовой бумаги, которая отражает идейно-образное своеобразие, хранящееся в концептуальной метафоре как составляющей культурной парадигмы.

В ходе анализа художественного дискурса вербализованы следующие концептуальные метафоры:

- 1) Family's problems are ruins;
- 2) Lie is an instrument to build one's life;
- 3) The world is choir and people are singers;
- 4) Marriage is a defiance of destiny;
- 5) Art is nothing without loneliness [Chelsea Bieker 2024; The Best short stories 2024].

В результате исследования выявлено, что нарушена идеология семьи; концепт ПРАВДА подменяется на концепт ЛОЖЬ; ранее существующий стереотип о единстве любви и искусства сменяется на стереотип о взаимосвязи искусства и одиночества. Меняется и понимание «мира», если ранее согласно У. Шекспиру весь мир являлся театром, а люди актерами, то теперь образ мира претерпевает изменения и предстает в виде хора, а люди сравниваются с певцами.

Выше представленные ментальные особенности являются составляющей частью национальной англоязычной картины мира и отражают стереотип мышления англоязычного общества.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в конструировании национальной картины мира посредством анализа репрезентации концептуальной метафоры в различных дискурсах.

Список литературы

Акимцева Ю. В. Концептуальная метафора как способ формирования стереотипных образов в англоязычном медийном дискурсе // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. № 2 (3). С. 45–64.

Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Язык. Личность / Отв. ред. В. Н. Топоров. М. : Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Изд-во Москов. ун-та, 1996.

Chelsea Bieker. Madwoman. Little, Brown and Company, New York, Boston London, 2024.

The best short stories 2024 / edited by Amor Towles. The O’Henry prize winners. Vintage books. A division of Penguin Random House LLC, New York, 2024.

Словари и энциклопедии. URL: <https://popular.academic.ru/3332/художественный> (дата обращения 31.01.2025).

Е.Л. Григорьян, кандидат филологических наук
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E.L. Grigorian, Candidate of Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FOREIGN ELEMENTS IN PRESENT-DAY RUSSIAN SPEECH: LINGUO-CULTURALOGICAL ASPECT

Рассматриваются прагматические функции иноязычных слов и выражений в русской речи. В русском контексте иноязычное слово может выступать как национальная и культурная реалия. Наиболее интересным представляется осознание носителями русского языка неравнозначности лексических единиц (и, соответственно, понятийных систем) различных языков и даже приписывание иноязычным словам особых смыслов, отсутствующих в языке-источнике.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления; прагматика; коннотации; лингвокультурология; культурные реалии.

The subject of investigation are the pragmatic functions of foreign words and phrases in present-day Russian speech. In Russian context foreign words may serve as markers of national or cultural realia. Another significant point is the speakers' awareness of disparity between lexical units (and, accordingly, conceptual systems) of languages and even ascribing special meanings and connotations to foreign words.

Key words: foreign words; pragmatics connotations; linguoculturology; cultural realia.

Предметом исследования являются иноязычные вкрапления в современной русской устной речи, в основном на телевидении (передачи канала «Культура» и спортивные репортажи на разных каналах) и на радио. Все примеры принадлежат речи коренных носителей русского языка, в полной мере владеющих его литературной нормой. В фокусе внимания находятся прежде всего такие случаи, когда употребление иноязычного слова или выражения выполняет те или иные прагматические функции (а не вызвано чисто внешними обстоятельствами коммуникации).

Примеры использования иноязычных слов, фраз и высказываний неоднородны и могут использоваться с разными целями; во многих случаях они служат **приемом соотнесения культур и лингвокультур**. Примечательно, что нередко в этом качестве выступает лексика, которая не может считаться безэквивалентной в привычном смысле этого слова, однако, включенная в русский контекст, она приобретает коннотации, изначально ей несвойственные: *В Рихтере все же было много немецкого, для него был важен **Ordnung**; Для меня музыка Верди – это прежде всего – **passione, patos, affetto**...* В этих примерах иноязычное слово не

может быть приравнено к русскому эквиваленту: *Ordnung* предстает не просто в значении ‘порядок’, а ‘порядок в немецком понимании’; обозначаемое итальянскими словами получает значение ‘специфически итальянское’ или ‘вердиевское’.

Иноязычное слово или выражение часто становится маркером определенной страны или исторической эпохи, культурной или исторической реальией: *Война, которая сопровождалась тем, что называется **chevauchées** – опустошительными набегами* (о Столетней войне и Жакерии; дальше коротко рассказывается об этих набегах). В некоторых таких контекстах само слово выступает как некая культурная реальия, как принадлежность определенной страны и культуры, т. е. «как они это называют». Часто такие выражения сопровождаются словами вроде «как говорят французы (немцы, англичане и т. д.)». *Для меня Нью-Йорк – это, как говорят американцы, **positive craziness**, сумасшествие в хорошем смысле.*

Заслуживает отдельного рассмотрения прием двуязычного дублирования: примеры, где иноязычное выражение дублируется по-русски или же русское слово поясняется с помощью иностранного. Известно, что не для всякого смысла в конкретном языке есть готовая форма; во многих случаях говорящий усматривает разное содержание за единицами и выражениями из разных языков, что и становится основным мотивом их совместного использования или предпочтения одного другому: *Потому что у них есть **understatement**, у нас – **overstatement**, у них – **недоговоренность**...; И это **ожидание отбета**, это такое **stand by**...; Когда нужно что-то стоящее выше земли – **celeste**... [произносит по-итальянски].* Приводимые в том же высказывании русские соответствия фактически являются не переводами, а комментариями, т.к. закрепленного русского эквивалента нет или же говорящий его не находит. Иногда прямо указывается на отсутствие подходящего перевода: *Римские доблести, которые называют непереводаемым словом **virtus**; Есть такое английское слово, почти непереводаемое – **self-efficacy**...* (далее следует комментарий с примерами). В поисках подходящего слова могут на равных перебираться номинации из разных языков: *У вас есть стремление... желание – я бы сказал, **obsession**, идея-фикс – сыграть всего Малера.*

Таким образом, единицы различных языков в одних случаях образуют единый план содержания, а в других случаях – инородность лексических единиц осознается и является прагматически значимой. В рассмотренном материале наиболее интересным представляется осознание неравнозначности лексических единиц (и, собственно, понятийных систем) различных языков и даже приписывание иноязычным словам особых смыслов, отсутствующих в языке-источнике (среди которых количественно преобладают английский французский, немецкий и итальянский). Современные носители русского языка черпают необходимые понятия из других языков и культур и таким образом достраивают свою картину мира, свободно используя ресурсы других языков.

П.Ж. Корокина, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

P.Zh. Korokina, postgraduate student

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ОЦЕНОЧНАЯ КОННОТАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ В ТРАВЕЛОГАХ У. ГИЛПИНА

EVALUATIVE CONNOTATION OF AXIOLOGICAL PROPOSITIONS IN W. GILPIN'S TRAVELOGUES

Рассматриваются способы выражения аксиологических суждений в путевых заметках Уильяма Гилпина (1724–1804), одного из основоположников эстетического течения “picturesque”. На основе параметрического анализа, выполненного с когнитивно-дискурсивных позиций, сделан вывод о дихотомичности оценочных понятий в исследуемом тексте. Разграничение объектов на живописные и неживописные обусловлены авторским соотношением природы и искусства, а также его субъективным восприятием сквозь призму категории “picturesque beauty”.

Ключевые слова: коннотация, аксиологичность; категория оценки; травелог; живописность.

We analyse ways of expressing axiological propositions in William Gilpin's (1724–1804) travel notes, who was one of the founders the “picturesque” category. Based on parametric analysis performed from a cognitive-discursive perspective, the conclusion is made about the dichotomy of evaluative concepts in the text under study. The differentiation of objects into picturesque and not picturesque is due to the author's view on nature and art, as well as his subjective perception through the prism of the category “picturesque beauty”.

Key words: connotation; axiology; evaluation category; travelogue; picturesque.

В нашей работе мы опираемся на определение, которое дает В.Н. Телия: «Коннотация соотносится с обиходно-бытовым, культурно-национальным знанием говорящих на данном языке, с их мировидением и выражает ценностное – рациональное или эмоциональное по характеру оценки – отношение говорящего к обозначаемому или отношению к социальным условиям речевой деятельности, т. е. к стилистической форме речи» [Телия 1997: 193].

Рассмотрим семантические средства в травелоге У. Гилпина “*Observations on several parts of North Wales; relative chiefly to picturesque beauty; made in the summer of the year 1773*”, которыми автор выражал свое мнение о живописности объекта:

1. “So vast a flat made a good distance, and had its effect, as we travelled among the woods of a lofty bank, which was everywhere rough and broken, and made an excellent contrast, as well as a fore-ground” [Gilpin 1809: 156]. Одним из важнейших принципов эстетики У. Гилпина является контраст, который он рассматривает как средство визуальной выразительности и эмоционального воздействия в искусстве

и природе. В данном примере контраст помогают создать *lofty* (возвышенный) берег, а также его свойства *rough* (шероховатость) и *broken* (неровность). Дескриптивные прилагательные, которыми автор описывает местность, несут в себе коннотацию живописности, так как именно противопоставление свойств *smooth* – *rough* является ключевым в идеологии У. Гилпина. Система свойств объекта должна включать *roughness* (неровность) для положительной характеристики автором в рамках категории “*picturesque beauty*”.

2. “The castle is formal, displaying a number of regular towers, and turrets; the bank beyond it, tho woody, is heavy, and lumpish; the lines have no variety, and there is still a nakedness about the whole, which is displeasing” [Gilpin 1809: 163]. Описывая замок Конуи, автор использует дескриптивные прилагательные *regular* (обычный), *heavy* (тяжелый), *lumpish* (бесформенный), а также существительное *nakedness* (нагота), чтобы указать на свойства, которые делают объект неживописным. Более того, автор эксплицитно выражает свое мнение об увиденном, используя прилагательное *displeasing* (“*Causing displeasure, giving offence, disagreeable*”) [OD: [http://](http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/)]. Используемые в одном контексте с данной оценочной единицей дескриптивные прилагательные приобретают соответствующую отрицательную коннотацию.

В результате анализа текста было выявлено, что одним из ключевых аспектов аксиологичности в травелогах У. Гилпина является противопоставление «живописного» традиционным эстетическим категориям. Если классическая эстетика XVIII века склонялась к гармонии и симметрии, то У. Гилпин ценил несовершенство, шероховатость и динамичность пейзажа, что нашло отражение в его оценочных суждениях. Концепция «живописного» формирует специфическую систему эстетических ценностей, в которой субъективное восприятие автора становится ключевым фактором оценки.

Список литературы

Gilpin W. Observations on several parts of the counties of Cambridge, Norfolk, Suffolk, and Essex. Also on several parts of North Wales, relative chiefly to picturesque beauty, in two tours, the former made in the year 1769. The latter in the year 1773. By William Gilpin, A. M. Prebendary of Salisbury; and vicar of Boldre in New-Forest, near Lymington. Published by his trustees for the benefit of his school at Boldre. London : printed for T. Cadell and W. Davies, Strand. 1809.

Русский язык. Энциклопедия / Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук ; гл. ред. Ю. Н. Караулов. М. : Большая Российская энциклопедия Дрофа, 1997.

OD – Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 15.01.2025).

И.А. Кузнецов, кандидат филологических наук
Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева,
Москва, Российская Федерация

I.A. Kuznetsov, Candidate of Philology
Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow,
Russian Federation

**ИЛЛОКУТИВНАЯ ДОМИНАНТА «ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ»
В НАЦИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ МОДЕЛЯХ ФАТИЧЕСКОГО
ДИАЛОГА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**ILLOCUTIONARY DOMINANT “SORTING OUT THE RELATIONSHIP”
IN NATIONALLY DETERMINED MODELS OF PHATIC DIALOGUE:
LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT**

Рассматриваются национально обусловленные модели некооперативной, конфликтной фатической коммуникации в русской речи на примере вопросно-ответных диалогических единств. Показано, что установка на поддержание межличностных отношений в фатическом диалоге может реализоваться и в сторону эскалации взаимных конфликтных интеракций с иллокутивной доминантой «перехода на личности», «выяснения отношений».

Ключевые слова: иллокутивная доминанта; выяснение отношений; фатическая коммуникация; вопросно-ответное единство; русская речь; лингвокультурология.

Nationally determined models of non-cooperative, conflict phatic communication in Russian speech are examined on the example of question-answer adjacency pairs. It is shown that the attitude towards maintaining interpersonal relations in phatic dialogue can also be realized in the direction of escalation of mutual conflict interactions with the illocutionary dominant of “getting personal”, “sorting out the relationship”.

Key words: illocutionary dominant; sorting out the relationship; phatic communication; question-answer adjacency pairs; Russian speech; cultural linguistics.

Изучение национально обусловленных моделей фатической коммуникации в русском диалогическом дискурсе, начатое в наших предыдущих работах [Кузнецов 2020], позволило на новом материале рассмотреть проблему «коммуникативных ценностей русской культуры» [Дементьев 2014], которая во многом связана с преобладанием установки на фатическое речевое взаимодействие участников коммуникации в ущерб ее информативной стороне. Используя исследовательскую процедуру когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных [Русский язык 2021], мы проанализировали массив вопросно-ответных диалогических единств, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Было показано, что в основе целостного образа русских диалогических дискурсивных практик лежит тенденция к «задушевному общению», к неформальному «разговору по душам», ориентированному на поддержание «эмоционального градуса» общения.

Однако у тенденции к неформальному фатическому речевому общению имеется и другая сторона: речь идет о том, что такое общение нередко переходит в режим некооперативных, конфликтных интеракций, отражающих установку коммуникантов на «переход на личности», т. е. на прагматически неуместное в коммуникативной ситуации «выяснение отношений». Иными словами, вместо стремления к коммуникативному сотрудничеству мы имеем дело с обсуждением самих интенций собеседников, их внутренних качеств или особенностей поведения в целом, что не вытекает из логики ситуации. Очень часто при этом используются типизированные устойчивые речевые формулы вербально-агрессивного характера, например:

– *Куда вы дели моих друзей?* – спросил их робот Кибрик. // – *Не твое дело, клоун!* – сказали стражники. – **Кто ты такой, чтоб задавать нам вопросы?!** [НКРЯ].

– *Слышь, хозяйка, а чего она у тебя молчит всю дорогу? Не больная?* // – **Сам ты больной. Скажи что-нибудь, Таня,** – приказала блошка [НКРЯ];

– *Сергей Ильич, а вы считаете, в русской истории будет новый поворот? Западники проиграют славянофилам? Или все-таки западная идея выстоит?* // – **Не говори глупости** [НКРЯ].

В целом подобные модели конфликтной фатической коммуникации вполне соответствуют такой, отмечаемой многими исследователями [Новые тенденции 2016] национально обусловленной особенности русского диалогического дискурса, как отсутствие уважения к частной сфере, к личному пространству говорящего, в отличие от так называемых «индивидуалистических», низкоконтекстных лингвокультур западного типа.

Список литературы

Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры : категория персональности в лексике и прагматике. М. : Глобал Ком, 2013.

Кузнецов И. А. Национально-обусловленные модели диалогической коммуникации в современной русской речи : к проблеме комплексного лингвокультурологического описания // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 274–279.

Новые тенденции в русском языке начала XXI века: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М. : ФЛИНТА; Наука, 2016.

Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : коллективная монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М : Флинта, 2021.

Н.В. Матвеева, аспирант

Шанхайский университет иностранных языков (SISU),

Шанхай, Китайская Народная Республика

N.V. Matveeva, postgraduate student

Shanghai University of Foreign Languages (SISU),

Shanghai, People's Republic of China

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ
МОДЕЛЕЙ В КРИЗИСНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ
РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СМИ В ПЕРИОД 2020–2023 гг.)**

**COMPARATIVE STUDY OF METAPHORICAL MODELS IN CRISIS
DISCOURSE (BASED ON MATERIALS FROM RUSSIAN AND CHINESE
MEDIA FOR THE PERIOD 2020–2023)**

Материалом настоящего исследования послужили публицистические тексты «проблемной повестки», опубликованные в китайских и российских СМИ в период 2020–2023 гг. Изучение специфики метафорических моделей проводится с привлечением методов метафорического моделирования, лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа. Анализ системы метафорических моделей включает количественную и содержательную обработку.

Ключевые слова: культурология; СМИ; национальный дискурс; концепт; концептуальная метафора; метафорическая модель.

The material of this study is the journalistic texts of the “problematic agenda” published in the Chinese and Russian media in the period 2020–2023. The study of the specifics of metaphorical models is carried out using methods of metaphorical modeling, linguocultural and cognitive discourse analysis. The analysis of the system of metaphorical models includes quantitative and meaningful processing.

Key words: cultural studies; mass media; national discourse; concept; conceptual metaphor; metaphorical model.

Кризисные явления в экономике, в области международных отношений сопровождаются изменением языкового состояния. Тексты кризисных периодов характеризуются активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических (А.П. Чудинов; А.Н. Баранов; Ю.Н. Караулов и др.). Метафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характерные для него метафоры.

Опорным концептом кризисного дискурса выступает концепт КРИЗИС, к понятийным областям которого относятся: неопределенность, резкое изменение, обострение противоречий, риск и опасность.

Период 2020–2023 гг. относится к кризисным: пандемия, экономический кризис, украинский конфликт, геополитическое противостояние и обострение отношений на международной арене, экономические санкции и т. д. Российские и китайские СМИ активно освещали происходящие события, соответственно, данный временной срез можно считать периодам актуализации концепта КРИЗИС, его наиболее активной вербализации.

В условиях международного кризиса концептуальное поле дискурса кроме опорного концепта КРИЗИС включает политические, экономические концепты, а также концепты, отражающие идеи равенства и справедливости (МИРОПОРЯДОК, СУВЕРЕННОСТЬ, ПРАВО, ТОЛЕРАНТНОСТЬ и т. п).

Наиболее частотными метафорическими моделями, актуализирующими концептуальные компоненты, в русском кризисном дискурсе являются социоморфная (модель «Война»), антропоморфная (модель «Больной организм») и артефактная (модель «Строительство»). В китайском кризисном дискурсе к доминантным моделям относятся военные метафоры, метафоры природы и семьи.

Актуальность настоящего исследования обусловлена и современной языковой ситуацией, и социально-политическими факторами. Возросший интерес российских СМИ к Китаю и китайских СМИ к России связан с событиями, происходящими в мире. В связи с усиливающейся ролью обоих государств на мировой арене, укреплением сотрудничества между Россией и Китаем, а также совместному поиску решений в сложившейся на сегодня сложной геополитической обстановке, в СМИ увеличилось количество публикаций, освещающих позиции двух стран. Поэтому в настоящее время особенно важно выявление и описание языковых средств, с помощью которых СМИ выстраивают и моделируют картину мира.

Список литературы

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М. : Институт русского языка АН СССР, 1991.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003.

И.В. Михеева, кандидат филологических наук

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

I.V. Miheeva, Candidate of Philology

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОГО СЛЭМА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН «GRAND CORPS MALADE»)

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF FRENCH SLAM DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF “GRAND CORPS MALADE” LYRICS)

Рассматриваются вопросы семантики и прагматики дискурса французского слэма на материале текстов песен автора и исполнителя «Grand corps malade». Выявляются функции, реализуемые лексическими единицами в дискурсе. Проводится систематика языковых средств, используемых в дискурсе французского слэма, в контексте взаимодействия их формы, функции и значения.

Ключевые слова: дискурс; поэтический слэм; прагматика; аргот; верлан; лингвокреативность.

The article deals with the issues of semantics and pragmatics of French slam discourse on the material of the lyrics of the songs of the author and performer “Grand corps malade”. The functions realized by lexical units in discourse are revealed. The systematics of linguistic means used in the discourse of French slam in the context of interaction of their form, function and meaning is carried out.

Key words: discourse; poetic slam; pragmatics; argot; verlan; linguocreativity.

Поскольку поэзия слэма не столь часто являлась объектом лингвистических исследований [Гречушникова 2014; Осаволук 2020; Vorger 2015 и др.], целью настоящего исследования является рассмотрение лексических средств реализации авторской интенции в дискурсе французского слэма в контексте взаимодействия их формы, функции и значения.

Материалом исследования послужили 188 текстов песен современного французского исполнителя “Grand Corps Malade”.

В ходе проведения исследования были использованы методы лингвопрагматической парадигмы научного знания – функционального и коммуникативно-прагматического анализа, позволяющие рассмотреть единицы языка в контексте ситуации и цели их употребления.

Было выяснено, что дискурсу французского слэма присуща одна макростратегия – стратегия лингвокреативности, реализуемая в рассматриваемом жанре с помощью следующих лексических средств: аргот, верлан, аббревиация, заимствования, словосложение, телескопия.

Вышеназванным языковым средствам свойственны следующие функции в дискурсе французского слэма: идентифицирующая, людическая, криптолалическая, полемическая и номинативная.

По итогам исследования была построена динамическая модель взаимодействия формы, функции и значения лексических средств реализации макростратегии лингвокреативности в дискурсе французского слэма, в которой наблюдается несимметричное взаимодействие трех ее компонентов. Делается вывод о том, каким языковым средствам в большей степени характерна та или иная функция.

Изучение песенного дискурса, и дискурса французского слэма, в частности, в русле стратегического подхода, рассматривающего воздействующий потенциал лексических единиц, представляется перспективным и вносит вклад в общую теорию коммуникативных стратегий и тактик, а также в лингвистическую прагматику.

Список литературы

Гречушникова Т. В. Slam poetry : классика в мультимедийной современности // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. «Филология». 2014. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 21–27.

Осаволук О. И. Тематические и лексические особенности слэм-поэзии в творчестве Grand Corps Malade // Scripta Manent. 2020. № 26. С. 98–110.

Vorger C. À la recherche de l'argot perdu. Le slam et ses neostyles // Acta universitatis lodziensis. Folia litteraria romanica. 2015. № 10. URL: https://www.academia.edu/71005620/%C3%80_la_recherche_de_l_argot_perdu_Le_slam_et_ses_n%C3%A9ostyles (дата обращения: 25.02.2025).

Д.С. Скну́рев, доктор филологических наук
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы,
Москва, Российская Федерация

D.S. Sknarev, Doctor of Philology
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

МАРКЕТИНГОВАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

MARKETING LINGUOCULTUROLOGY AS A CURRENT RESEARCH AREA

Современным наукам свойствен процесс интеграции. В этом случае актуально выделение маркетинговой лингвокультурологии в рамках коммуникативной лингвокультурологии – направления, обретающего сегодня теоретическое и практическое обоснование. Материалом исследования послужили труды современных лингвистов, рассматривающие специфику взаимодействия языка, культуры и маркетинга. В этой области научных знаний только намечаются основные подходы, определяются ее особенности, формируется терминологический аппарат.

Ключевые слова: интеграция; язык; культура; маркетинг; маркетинговая лингвокультурология.

Integration process is peculiar to modern sciences. In this case, it is relevant to single out marketing linguoculturology within the framework of communicative linguoculturology as a research area that is currently gaining theoretical and practical justification. The research material consists of the works of modern linguists who consider the specifics of the interaction of language, culture and marketing. In this area of scientific knowledge, the main approaches are only outlined, its features are determined, and the terminological apparatus is formed.

Key words: integration; language; culture; marketing; marketing linguoculturology.

В современной науке особенно актуально взаимодействие языка, культуры и маркетинговых коммуникаций. Данная проблема активно обсуждается в языкознании. В частности, рассматриваются язык рекламы как средство формирования виртуальной реальности [Ягодкина 2009], интенциональность речевого поведения в коммерческом и некоммерческом рекламном дискурсе [Мощева 2019], речевой жанр «биография» в контексте PR-дискурса [Бондаренко 2024] и др.

Этих работ предостаточно, чтобы счесть их серьезным аргументом в пользу обоснования маркетинговой лингвокультурологии. Примечательно, что по статистике преобладают исследования в области языка рекламы. Это свидетельствует об интересе к феномену рекламы, ее роли и значимости для научного сообщества.

Доклад посвящен обоснованию оформления маркетинговой лингвокультурологии в самостоятельную область научных исследований.

Цель работы – рассмотреть специфику маркетинговой лингвокультурологии.

Материал исследования – тексты маркетинговых коммуникаций (русской рекламы), проанализированные в лингвокультурологическом аспекте.

Русская реклама представляет собой интересное синтезирующее явление с точки зрения лингвокультурологии, поскольку в ней нашла отражение система национальных ценностей и достижений. Об этом свидетельствуют тексты маркетинговых коммуникаций, представленные в нашей картотеке.

И.В. Привалова отмечает, что в современном рекламном тексте прослеживаются взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры, поскольку именно тексты маркетинговых коммуникаций во многом отражают особенности коммуникативного поведения представителей определенного лингвокультурного сообщества [Привалова 2005].

С лингвокультурологической точки зрения рекламу можно определить как совершенно особое коммуникативно-социальное явление, воплощающее в себе значимую маркетинговую информацию, носящую антропоцентрический характер и репрезентирующую особенности той или иной лингвокультуры. Рекламная коммуникация представляет собой набор вербально-невербальных знаков (единиц, символов, лингвокультурем), в которых закодирован определенный лингвокультурный стереотип и воплощен соответствующий рекламный образ. Здесь важны особенности национального менталитета и его элементы (религия, традиции, нормы и др.), культурный и лингвокультурный коды, которые во многом определяются коммуникативным, кросс-культурным и гендерным факторами.

В русской рекламе используются национальные символы и находят отражение актуальные проблемы современности. Например, год семьи в России. Отметим установку на использование в рекламных сюжетах образа многодетной семьи, что регулируется на государственном уровне.

Несомненно тот факт, что обширный научный интерес к взаимоотношению языка, культуры и маркетинга позволяет прийти к выводу о том, что действительно наступает время, когда мы наблюдаем формирование нового направления в рамках коммуникативной лингвокультурологии – маркетинговой лингвокультурологии. Перспективой исследования станет подготовка и публикация монографии по данной проблеме.

Список литературы

Бондаренко Ю. Б. Речевой жанр «биография» в контексте PR-дискурса : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 27 с.

Мощева С. В. Интенциональность речевого поведения: система средств интенсификации (на материале коммерческого и некоммерческого рекламного дискурса) : Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2019. 52 с.

Привалова И. В. Интеркультура и вербальный язык (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М. : Гнозис, 2005.

Ягодкина М. В. Язык рекламы как средство формирования виртуальной реальности. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. СПб., 2009. 31 с.

О.В. Соколова, доктор филологических наук
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

O.V. Sokolova, Doctor of Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

**КОРПУСНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ:
ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ПРАГМАТИКА**

**A CORPUS-BASED DISCOURSE ANALYSIS
OF RUSSIAN AND ENGLISH VERBS OF SPEAKING:
PRAGMALINGUISTIC CREATIVITY**

Представлен анализ иллокутивных глаголов, употребление которых, согласно теории речевых актов, позволяет говорящему осуществлять высказывание как действие. Исследование проводится на материале авторского поэтического корпуса (3 млн. слов), включающего русский, английский и итальянский подкорпусы, и национальных корпусов НКРЯ и COCA.

Ключевые слова: прагматика; разговорная речь; иллокутивные глаголы.

The paper examines illocutionary verbs, the use of which, according to speech act theory, allows the speaker to perform an utterance as an action. The study is based on a corpus of poetic texts (3 million words), including Russian, English, and Italian subcorpora, as well as national corpora: the Russian National Corpus and the Corpus of Contemporary American English.

Key words: pragmatics; colloquial speech; illocutionary verbs.

Иллокутивная сила перформативного высказывания как действия может варьироваться в зависимости от типа дискурса, выбранного речевого акта и контекстуально обусловленного употребления. Мы рассмотрим специфику и выявим общие характеристики иллокутивного функционирования русских и английских глаголов говорения (*verba dicendi*) (*я говорю*, (*я скажу*, (*I say*, (*I tell* и др. в поэтическом дискурсе на фоне их употребления в разговорной речи. Выбор поэтического дискурса в качестве основного материала основан, во-первых, на ориентации поэзии на языковой, а в данном случае – прагматический, эксперимент, а во-вторых, на актуализации эмотивно-экспрессивной функции в поэзии.

О прагматике «эмотивно окрашенного значения», реализуемой «через выполняемую им экспрессивную функцию» пишет В.Н. Телия: «сама цель эмотиогенного воздействия на адресата и есть та иллокутивная сила, которая придает прескриптивный характер речевому акту, использующему эмотивно окрашенные значения» [Телия 1991: 30].

Анализ будет проведен на материале авторского поэтического корпуса современной поэзии, который в целом составляет 3 млн. слов на русском, итальянском

и английском языках и охватывает период с 1960-х по 2020-е гг. В данном докладе мы будем анализировать данные русского и английского подкорпусов. Для сопоставления мы обращаемся к данным НКРЯ (устный подкорпус) и СОСА (Corpus of Contemporary American English, Spoken). Если в существующих работах глаголы говорения рассматривались преимущественно в обыденном языке, то выбранный в нашей работе аспект – исследование прагматической специфики глаголов говорения в поэтическом дискурсе в сопоставлении с разговорной речью – позволит выявить особенность функционирования этих единиц с точки зрения лингвокреативной прагматики (об исследовании лингвокреативности см.: [Зыкова 2021; Соколова, Захаркив 2021 и др.]).

Список литературы

Зыкова И. В. Язык и дискурсы: на новых рубежах теории лингвокреативности // Лингвокреативность в дискурсах разных типов : Пределы и возможности: коллективная монография / Отв. ред. И. В. Зыкова. М. : Р.Валент, 2021. С. 11–20.

Соколова О. В., Захаркив Е. В. Креативная прагматика поэтического дискурса // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 88–106.

Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991. С. 5–35.

О.С. Сытник, кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

O.S. Sytnik, Candidate of Philology
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg,
Russian Federation

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ
В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ:
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**COMMUNICATIVE TACTICS IN CONFLICT
IN INTERPERSONAL COMMUNICATION:
PRAGMALINGUISTIC APPROACH**

Объектом исследования являются коммуникативные тактики с отрицательной фатикой и реализующие их в диалоге речевые ходы коммуникантов. Предмет исследования – прагмалингвистическая классификация коммуникативных тактик в ситуации конфликта с точки зрения их эффективности с учетом коммуникативной ситуации и факторов адресанта и адресата (тактика требования и тактику-стимул).

Ключевые слова: речевой ход; коммуникативная тактика; коммуникативная стратегия; адресат; адресант.

The object of the study is communicative tactics with negative phatic and speech moves of communicators using them in a dialogue. The subject of the study is the pragmalinguistic classification of communicative tactics in a conflict situation in terms of their effectiveness, taking into account the communicative situation and the factors of the addressee and addressee (tactics of demand and impetus tactics).

Key words: speech move; communicative tactics; communicative strategy; addressee; addresser.

Объектом исследования являются речевые тактики с отрицательной фатикой и реализующие их в диалоге речевые ходы собеседников. Предмет исследования – прагмалингвистическая классификация коммуникативных тактик в ситуации конфликта с точки зрения их эффективности с учетом коммуникативной ситуации и факторов адресанта и адресата. Нам не встретилось описания принципов прагмалингвистической классификации речевых тактик в ситуации конфликта с позиций их эффективности для отправителя речи, и данный пробел призвано восполнить настоящее исследование.

Критерием для классификации речевых ходов в конфликте может служить инициативность либо реактивность речевых ходов, а также коммуникативная

эффективность речевых ходов в конфликте. Для нашего исследования представляют интерес инициативные и реактивные речевые ходы, реализующие коммуникативные тактики, задействованные в межличностном конфликте.

В качестве материала исследования были использованы данные анкетирования посредством ресурса «Яндекс формы» путем дистантного анкетирования. Метод позволил выявить эффективность описываемых речевых ходов в ситуации межличностного конфликта в восприятии потенциального адресата. В анкетировании приняли участие 254 человека. Дополнительно учтены собственные языковые наблюдения и опыт автора.

Две разновидности речевых тактик, которые могут быть задействованы в межличностном конфликте.

1. Обвинения, осуждения, а также порицание/критика, упреки, хамство, ругань, угрозы, шантаж, требования, давления, вымогательства и т. д. и т. п. В них присутствуют некие требования или возмущение адресанта по поводу того, что адресат не хочет чего-то делать. Назовем подобные высказывания требующими, а коммуникативную тактику, в рамках которой они реализуются – тактикой требования.

Тактика требования, как показывают данные анкетирования, часто вызывает раздражение (35%) и желание дать отпор (15,2%) у слушателей. Значительное количество респондентов связывает ее использование с эмоциональным состоянием говорящего – например, 31% объясняют ее использование раздражением. Таким образом, мы видим, что, стремясь достичь желаемого перлокутивного эффекта, отправитель речи вместо этого вызывает отчетливую негативную реакцию у получателя. Прямые требования более адекватно воспринимаются во взаимодействиях, где говорящий обладает ценностным либо статусным преимуществом. Однако даже в этом контексте их эффективность ставится под вопрос: 56.3% отметили, что такие реплики не достигают целей коммуникации. Таким образом, речевые ходы-требования чаще всего обладают конфликтным потенциалом и поэтому малоэффективны для адресанта и отнесены к деструктивным.

2. Мы также выделяем просьбы, косвенные упреки или намеки. Данный тип высказываний мы обозначим как реплики-стимулы, реализующие тактику-стимул, в рамках которой коммуниканта косвенно принуждают делать что-то, что он делать не хочет.

По данным анкетирования, наиболее часто отмечаемой эмоцией было раздражение, так ответили 24.9% участников. 23,9% сообщили о желании задать уточняющий вопрос. Треть респондентов (36%) склонны действовать так, как им подсказывают, если реплики-стимулы используют ценные для них люди. Здесь раскрывается возможный конструктивный потенциал реплик-стимулов. Из раздражающих стимулы могут превратиться в приятные. 62.3% опрошенных избегают косвенных просьб, подчеркивая их сомнительную приемлемость в повседневной коммуникации. Можно сделать вывод, что реплики-стимулы и воспринимаются негативно, и допустимы преимущественно в ситуации ценности адресанта для адресата.

Результаты исследования показывают, что выбор речевых тактик строго контекстуален и зависит от таких факторов, как взаимная ценность собеседников, их статус и коммуникативная ситуация. Тактику требования и тактику-стимул мы относим к условно деструктивным тактикам с низким потенциалом эффективности с точки зрения отправителя речи. В ситуации высокой ценности отправителя речи тактики-стимулы могут снижать либо утрачивать свой деструктивный потенциал.

З.Е. Фомина, доктор филологических наук
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Российская Федерация

Z.E. Fomina, Doctor of Philology
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

**«УЖЕ ОДНА ПОЭЗИЯ ЕСТЬ ПРИМИРЕНИЕ МИРА»
(ФРИДРИХ РЮККЕРТ): ПОЭЗИЯ И ПЕРЕВОДЫ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
И ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

**“POETRY ALREADY IS THE RECONCILIATION OF THE WORLD”
(FRIEDRICH RÜCKERT): POETRY AND TRANSLATIONS
IN LINGUOCULTUROLOGICAL AND PRAGMATIC ASPECTS**

Исследуются концептуальные пролегомены к изучению языков, культур и переводов немецкого лингвиста Фридриха Рюккерта в аспекте определения их лингвокультурологического и прагматического потенциала в расширении границ познания мировой культуры.

Ключевые слова: Фр. Рюккерт; язык; поэзия; культура; познание.

The conceptual prolegomena to the study of languages, cultures and translations of the German linguist Friedrich Rückert are explored to determine their linguo-cultural and pragmatic potential in expanding the boundaries of the knowledge of world culture.

Key words: Fr. Rückert; language; poetry; culture; cognition.

Одним из крупнейших трансляторов мировых культур и цивилизаций является Фридрих Рюккерт (1788–866) – ученый, немецкий поэт, ориенталист, переводчик (перевел на немецкий язык шедевры древнеиндийской литературы, персидской и арабской поэзии, китайский эпос “*Schi-King*” и др.), языковой гений (*Sprachgenie*) (знал 44 языка, в т. ч. древние), автор фундаментальных лингвокультурологических трудов. Цель исследования состоит в выявлении и анализе концептуальных пролегоменов Ф. Рюккерта к рассмотрению поэзии и переводов в аспекте изучения их лингвокультурологического и прагматического потенциала в познании мировой культуры. Исследовательский материал составили поэтические тексты Рюккерта и его переводы мировой поэзии и литературы. В работе использовался метод концептуального анализа с его составляющими и другие, включая общенаучные методы.

Установлено, что краеугольной максимой для Ф. Рюккерта является постулат о том, что «наука о языке есть основа всех знаний». По Ф. Рюккерту, главное – служить пониманию человечества через поэзию и лингвистику. Языки он определяет как разные исповеди одного духа. Сходство языков предполагает, по мысли Ф. Рюккерта, существование «одинакового» в образе мышления и вере. Он писал: «В персидском и санскрите, в греческом и латыни, в немецком и славянском вы

видите ОДИН ЯЗЫК. Почему бы так же не хотеть увидеть это одинаковое в образе мышления и вере» [Rückert 1838: 5]. Рассуждая о *духе языка*, немецкий ученый подчеркивает: «С каждым языком, который вы изучаете, вы освобождаете его дух, который до этого был связан внутри вас» [Rückert 1897: 12–13]. Согласно метафизическим представлениям Ф. Рюккерта, «все языки от своего сотворения несут в себе следы рая», в т. ч. и те, которые «глухо стонут под палящим ветром пустыни» [Rückert 1828/1897: 17].

Через свои переводы Ф. Рюккерт открывает для себя и европейцев великие мудрости *Древней Индии, Персии, Арабского Востока и Китая*, проистекающие из глубины веков [Schimmel 1956: 1–18]. По Ф. Рюккерту, переводить – «означает подслушивать незримых *ДУХОВ СЛОВ*, обменивающихся своими одеждами» [Rückert 1897: 12–13]. Переводчик древних текстов, в т. ч. «рукописей на пальмовых листьях со священными надписями», – *это археолог, возвращающий человечеству бесценные знания о мире*. Ф. Рюккерт подчеркивает, что благодаря переводам мир узнает, что и в самых отдаленных уголках Земли существуют *те же ценности*, что и во всем человечестве: *любовь, верность, семейные узы, почитание предков* и др., что «и там – “за китайской стеной” – не изгнан рассвет любви» [Schimmel 1956: 1–18]. По Ф. Рюккерту, в истинной натуре поэта изначально должно присутствовать благородное стремление к пониманию *чужого* и необходимо осознать, что «уже одна мировая поэзия есть мировое примирение». Мыслитель убежден, что поэзия – это *откровение* мира, а желание мира состоит в желании отразиться в «кристалле поэзии». *Поэзия является родным языком всего человеческого рода*: «Повсюду в мире поэтическое высказывание исходит из одного корня и достигает одной и той же цели». Этим единым концептуальным корнем *ad ovo* является сам человек и его бытие. По Рюккерту, поэзия на всех языках «для посвященных – это только один язык», «язык, который звучал в раю». Поэт акцентирует внимание на том, что вселенная – *мировой дух, мировая душа, МИРОВОЕ УХО, УХО ОТЦА* – слышит «сотни тысяч голосов поэтов как один голос» [Rückert 1897: 7–10].

Перспективным и значимым для *развития современной науки* представляется исследование философского и поэтического дискурсов Рюккерта в аспекте изучения роли языков, общечеловеческих ценностей и поэзии в «примирении мира».

Список литературы

- Rückert F. Werke, Band 2, Leipzig und Wien: Bibliographisches Institut, 1897.
Rückert F. Die Weisheit des Brahmanen (1836-39). Bd. 4 (1838).
Schimmel A. Friedrich Rückert. Dichter und Orientalist; In: Almanca Dili ve Edebiyatı Dergisi 3 (1956), S. 1–18.

Т.А. Фомина, кандидат филологических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

T.A. Fomina, Candidate of Philology
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

КОНТЕКСТУАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ПЕЙОРАТИВОВ

CONTEXT-DEPENDENT VARIATION OF RACIAL PEJORATIVES

В работе рассматривается процесс семантического варьирования узуальных этнических пейоративов, который реализуется в динамике экспериенциального контекста. Анализ языкового материала в современном англоязычном общественно-политическом дискурсе и медийном дискурсе показывает, что словарные этнические пейоративы, имеющие априори отрицательную коннотацию, могут приобретать эвфемистические значения внутри группы в условиях отсутствия этнических границ между коммуникантами. На основе этого делается вывод о контекстуальной обусловленности икс-фемизмов.

Ключевые слова: узуальные эвфемизмы; узуальные дисфемизмы; семантическое варьирование; экспериенциальный контекст; коннотация.

This paper deals with context-dependent variation of the meaning of racial pejoratives across positive and negative connotations. The object of research are conventional racial pejoratives. The study demonstrates that in particular contexts racial pejoratives can perform a function of euphemisms, which depends on the speaker's experience, the feelings of similarity of distinction generated by ethnic boundaries, and a number of other factors.

Key words: ethnic pejoratives; conventional dysphemisms; semantic variation; experiential context; connotation, ethnic boundaries.

Основная проблема данного исследования – являются ли этнические пейоративы словарными единицами с фиксированным коннотативным значением или нет, а также каким образом контекст влияет на их коннотацию?

В качестве объекта исследования выступают узуальные этнические пейоративы. В данном исследовании применяется зонтичный термин «икс-фемизм» [Allan, BurrIDGE 2007: 1047–1057] для обозначения эвфемизмов, дисфемизмов, ортофемизмов [Фомина 2003]. Предметом исследования является процесс семантического варьирования узуальных этнических пейоративов, реализуемый в динамике экспериенциального контекста на оси «СВОЙ – ЧУЖОЙ» [Фомина, Алиева 2020; Druzhinin 2021: 1–13].

Цель исследования состоит в определении условий экспериенциального контекста, при которых происходит варьирование значения традиционных этнических пейоративов.

В исследовании применяется **экспериментальный подход** к вопросу семантического и номинативного варьирования, в частности, в его рамках выделяется этнометодологический подход.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: в определенных условиях контекста словарные этнические пейоративы (*nigger*, *nigga* и др.) могут приобретать положительную коннотацию, если употребляются коммуникантами внутри своей группы.

Список литературы

Фомина Т. А., Алиева Т. В. Икс-фемия как нелинейный феномен // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 2 (22). С. 53–59.

Фомина Т. А. Контекстно обусловленная вариативность значения слова на оси «эвфемия – дисфемия» в современном английском языке (на материале англоязычного кинодискурса): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Allan K. The pragmatics of connotation // Journal of Pragmatics. 2007. Vol. 39. P. 1047–1057.

Druzhinin A. S. Euphemisms vs. Dysphemisms, or how we construct good and bad language // Constructivist Foundations. 2021. Vol. 17 (1). P. 1–13.

К.М. Шилихина, доктор филологических наук
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

K.M. Shilikhina, Doctor of Philology
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

НОМО LOQUENS СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТАКОММУНИКАЦИИ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКОЕ

HOMO LOQUENS THROUGH THE LENS OF METADISCOURSE: UNIVERSAL AND LANGUAGE-SPECIFIC

Исследование посвящено метаязыковой функции языка в той ее части, которая реализуется в повседневном общении носителей языка. Метакоммуникативные конструкции, отражающие рефлексию носителей языка, можно разделить на два класса: класс декларативных метакоммуникативов и класс процедурных метакоммуникативов. В ходе межязыкового сопоставления корпусных данных русского, английского и немецкого языков выявляются универсальные и лингвоспецифичные характеристики метакоммуникативных конструкций этих двух типов.

Ключевые слова: декларативная метакоммуникация; процедурная метакоммуникация; языковой корпус; переводной эквивалент; частотность.

The research focuses on the metalinguistic function of the human language in everyday communication of native speakers. Metadiscursive constructions used by native speakers can be divided into two large classes: declarative metadiscursive and procedural metadiscursive constructions. The cross-linguistic comparison of the Russian, English and German corpus data reveals universal and language-specific characteristics of these two types of metadiscursive constructions.

Key words: declarative metadiscourse; procedural metadiscourse; language corpus; translation equivalent; frequency.

В работе обсуждаются различные варианты реализации метаязыковой функции языка: с одной стороны, в профессиональной метакоммуникации тех, чья работа так или иначе связана с языком (см., напр., [Зыкова 2017: 63–85]), с другой стороны, в метакоммуникации «наивных» носителей языка (или «естественной (наивной) лингвистике» по Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 2000: 7–19]). В данной работе основное внимание уделяется «естественной лингвистике», которая рассматривается в двух аспектах: декларативном и процедурном.

К **декларативной** метакоммуникации (или «**что-метакоммуникации**») относятся элементы высказываний, комментирующие качественную сторону функционирования языка: правильность речи, ее образность и т. д.

К **процедурной** метакоммуникации (или «**как-метакоммуникации**») относятся те элементы высказывания, которые показывают, каким образом говорящие структурируют дискурс, маркируют текущий выбор языковых средств, как осуществляется самопрезентация говорящего и организуется его взаимодействие с адресатом или аудиторией.

Цель исследования заключается в выделении и описании универсальных и лингвоспецифических особенностей употребления конструкций, отражающих рефлексию говорящих относительно качества коммуникации, с одной стороны, и структурирующих дискурс, с другой стороны.

В качестве материала исследования используются конкордансы, извлеченные из различных подкорпусов НКРЯ и корпусов английского и немецкого языков, иллюстрирующие употребление метакоммуникативных конструкций различных типов.

В качестве иллюстрации в работе проводится сопоставление русских, английских и немецких декларативных метакоммуникативов, указывающих на образность речи (*образно говоря, фигурально выражаясь*) и процедурных метакоммуникативов (*я шучу, я серьезно*) с точки зрения частотности их использования, возможностей использования параллельных корпусов для описания вариативности прагматических значений анализируемых конструкций.

Перспективы исследования видятся в установлении основных типов прагматических значений, выражаемых декларативными и процедурными метакоммуникативными конструкциями.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 7–19.
- Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М. : ГНОЗИС, 2017.

Н.В. Шутёмова, доктор филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

N.V. Shutemova, Doctor of Philology
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В ДЕКЛАРАЦИЯХ О ЦЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

THE AESTHETIC VALUE REPRESENTATION IN STATEMENTS OF OUTSTANDING UNIVERSAL VALUE OF WORLD HERITAGE SITES

Рассматриваются доминантные средства репрезентации эстетической оценки в декларациях о ценности объектов всемирного наследия. Охарактеризованы виды аксиологической иррадиации.

Ключевые слова: дискурс; жанр декларации о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия; категория оценки; эстетическая оценка; аксиологическая иррадиация.

The paper considers dominant means of representing the aesthetic evaluation in Statements of outstanding universal value of World Heritage Sites. Kinds of axiological irradiation are analyzed.

Key words: discourse; the genre of Statements of outstanding universal value of World Heritage Sites; the category of evaluation; lingual representation of aesthetic evaluation; axiological irradiation.

В широком плане исследование нацелено на изучение аксиологичности такого жанра институционального дискурса, как декларации о выдающейся универсальной ценности объектов всемирного наследия (далее **декларации**), который является одним из основных в лингвистическом сопровождении международного проекта. Актуальность обращения в обозначенному вопросу обусловлена ведущей ролью категории оценки в концептуализации национального как универсально значимого, репрезентированной в названных документах. Параметрический анализ материала включал следующие ключевые этапы: формирование базы данных, определение контекстуального значения оценочных единиц, их морфологическую и стилистическую характеристику, соотнесение с классификацией общих и частных оценок, выявление видов аксиологической иррадиации.

Поскольку эстетическая оценка принадлежит к числу доминантных в аксиопространстве деклараций, способы ее объективации выступают предметом рассмотрения в данной работе. К ним можно отнести широкий диапазон собственно оценочных единиц и лексику дескриптивную, обретающую оценочную коннотацию в условиях стилистической иррадиации. Наиболее

частотными в первой группе являются прилагательные, существительные и наречия, с помощью которых передается осмысление культурных и природных объектов сквозь призму категорий эстетики (*beautiful, beauty, beautifully, harmonious, harmony, harmoniously, aesthetic, aesthetically, aestheticism, artistic, picturesque, scenic, masterpiece, achievement* и др.). Эпитеты могут сопровождаться интенсификаторами, применяться в качестве контекстуальных синонимов-уточнителей и подвергаться рекурренции, что способствует актуализации значения оценочных единиц и усилению экспрессивности текста. Однако повтор оценочных средств в документах свидетельствует об их стандартизованности.

При совместной встречаемости с такой лексикой дескриптивные единицы вследствие разлитости ее семантики по тексту приобретают соответствующую коннотацию [Телия 1986]. В декларациях они используются для аргументации высокой эстетической оценки объекта и ее актуализации. Например, сквозь призму категории прекрасного описываются такие свойства плато Путорана, как размер, разнообразие, первозданность ландшафта: *A vast and diverse landscape of **striking natural beauty**, the Putorana Plateau is pristine and not affected by human infrastructure* [PP].

«Стилистическую иррадиацию» [Скребнев 1975: 137] данного вида можно считать оценочной, или аксиологической, а с учетом классификации частных оценок – эстетически-оценочной. Она может реализовываться по модели конкретизации или генерализации. Если в дедуктивном аксиологическом высказывании оценка, выражаемая аксиологической доминантой, раскрывается и уточняется посредством дескриптивной лексики в правом контексте, то в индуктивном – в левом. В первом случае оценочная иррадиация проспективна, во втором – ретроспективна. Их сочетание создает круговую иррадиацию эстетически-оценочной коннотации. Эти процессы характерны и для контекстов, где аксиологическая доминанта выражает не частную, а общую оценку, которая сужается под влиянием семантики дескриптивной лексики, принадлежащей к предметной сфере «эстетика».

В целом анализ аксиопространства указанных документов способствует развитию знания о функционировании категории оценки в дискурсе и жанровом своеобразии ее реализации.

Список литературы

Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. Горький: Б. и., 1975.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.

PP – Putorana Plateau. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1234> (дата обращения: 12.01.2025).

**СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ИТ ТЕХНОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ»**

**SECTION
“MODERN IT TECHNOLOGIES AND THE STUDY
OF LINGUOCULTURAL PROCESSES AND PHENOMENA”**

УДК 81'33

О.В. Гончарова, кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы
Москва, Российская Федерация

O.V. Goncharova, Candidate of Philology
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО
МНОГООБРАЗИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА**

**LEVERAGING DIGITAL TOOLS TO EXPLORE PHONETIC DIVERSITY
IN THE NORTH CAUCASUS: TOWARD A COMPREHENSIVE
ANALYSIS FRAMEWORK**

Представлены результаты исследования механизмов формирования северокавказского фоноварианта русского языка как динамической субнормы, возникающей в условиях многоязычия. Разработана инновационная методика анализа, реализованная в виде веб-сервиса. Установлено, что северокавказский фоновариант формируется как надсистемная структура, объединяющая доминантные и периферийные признаки взаимодействующих фоносистем.

Ключевые слова: цифровые технологии; фонетическое многообразие; Северный Кавказ; метафоновариант; акустический анализ; Python.

Presents the results of a study on the mechanisms of formation of the North Caucasian phonovariant of the Russian language as a dynamic sub-norm emerging in a multilingual environment. An innovative analysis methodology was developed and implemented as the web service (Python). It was found that the North Caucasian phonovariant is formed as a super-systemic structure combining dominant and peripheral features of interacting phonosystems.

Key words: digital technologies; phonetic diversity; North Caucasus; phonovariant; acoustic analysis; Python.

Доклад посвящен изучению механизмов формирования общей фонетической субнормы в условиях северокавказского многоязычия через призму интеграции традиционных лингвистических методов и современных IT-технологий. Основная задача – выявление системообразующих признаков метафоноварианта русского языка на Северном Кавказе как результата взаимодействия локальных фоносистем, исторически и культурно взаимосвязанных.

В основу исследования лег корпус аудиозаписей (более 100 часов), включающий:

- студийные записи чтения стандартизированных текстов;
- образцы спонтанной речи (диалоги, интервью) носителей русского языка, проживающих на Северном Кавказе, репрезентирующих разные возрастные и социальные группы.

Для анализа материала разработана инновационная методика, реализованная в виде веб-сервиса (Python). Методика объединяет:

1. Акустический анализ:

- формантное распределение гласных;
- параметры VOT (время начала звучности) и спектральные характеристики фрикативных согласных.

2. Просодический анализ (70+ параметров): интенсивность, длительность, мелодический контур.

3. Статистическую обработку данных с применением метрических показателей и взвешенных параметров контекста для построения обобщенных моделей.

Результаты:

1. Создана многоуровневая модель «облака реализаций», визуализирующая вариативность фонетических норм. «Ядро» облака отражает доминантные тенденции, периферия – диапазон допустимой вариативности.

2. Установлено, что северокавказский фоновариант формируется не как компромиссная, а как надсистемная структура, где взаимодействие разнородных фоносистем порождает новую динамическую субнорму.

3. Выявлены доминантные и вариативные признаки северокавказского фоноварианта.

Разработанный инструментарий демонстрирует, что интеграция IT-технологий с классическими методами экспериментально-фонетического исследования позволяет:

- объективизировать анализ звукового материала в полиэтничных регионах;
- количественно оценивать степень интеграции фонетических систем;
- моделировать процессы формирования субнорм в условиях языкового контактирования.

Перспективы исследования:

1. Расширение корпуса за счет диахронических данных для изучения эволюции фоноварианта.

2. Адаптация методики для анализа других мультилингвальных регионов.

3. Внедрение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования динамики фонетических изменений.

Исследование вносит вклад в развитие цифровой лингвистики, предлагая IT-решение для изучения лингвокультурных процессов в условиях глобализации и этнического многообразия.

Н.А. Кузнецова, кандидат филологических наук
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

N.A. Kuznetsova, Candidate of Philology
Moscow City University, Moscow, Russian Federation

ИНСТРУМЕНТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN LINGUOCULTURAL STUDIES

Рассмотрены современные методы и подходы с использованием технологий искусственного интеллекта, применяемые для лингвокультурологических исследований. Особое внимание уделено обработке текстов, алгоритмам машинного обучения и их применению для анализа художественных текстов.

Ключевые слова: концепт; искусственный интеллект; семантические поля; связи слов; лингвокультурологический анализ.

The modern methods and approaches employed in linguocultural studies that use artificial intelligence technologies have been examined. Special attention is given to text processing and machine learning algorithms, as well as their application for the analysis of literary texts.

Key words: concept; artificial intelligence; semantic fields; word relations; linguocultural analysis.

Ученые отмечают, что «цифровизация создает необходимость изменения отношений между словами, предложениями, текстами, заставляя язык подстраиваться под технологические условия» [Городищев, Ускова, Ходенкова 2023]. Эти изменения особенно актуальны для лингвокультурологического анализа сложных литературных текстов, где критически важна интерпретация глубоких философских и этических смыслов.

Цель работы заключается в исследовании возможностей применения технологий ИИ для анализа лингвокультурологических концептов.

Под лингвокультурологическим концептом, вслед за Г.В. Токаревым, мы понимаем многомерную единицу ментального уровня, структурированную более мелкими обыденными понятиями, представлениями, культурными установками, идеологемами, стереотипами, которые могут иметь разнообразные формы выражения и типы знаковых репрезентаций [Токарев 2009]. Метод концептуального анализа включает в себя анализ этимологии, парадигматических и синтагматических связей, а также деривационных аспектов слов, представляющих концепт. Подобное исследование предполагает обработку значительных объемов текстовой информации, и в оптимизации этого процесса важную роль играют технологии искусственного интеллекта (ИИ). Мы рассмотрели основные инструменты и платформы ИИ, которые могут быть полезны для описания лингвокультурологических концептов.

Обработка текстов на естественном языке (NLP) – одна из ключевых областей ИИ – широко интегрируется в филологических исследованиях. Среди основных методов обработки текстов можно выделить анализ частотности слов, определение контекста их употребления и построение семантических моделей. Эти методы открывают новые возможности для изучения лингвокультурологических концептов и их интерпретации.

Алгоритмы TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency, частотность термина и обратная частотность термина) помогают выделить наиболее значимые слова в тексте, что особенно актуально при анализе художественных произведений, где отдельные слова могут нести глубокую смысловую нагрузку. При этом использование моделей на основе Word2Vec позволяет исследовать контекст слов и выявлять их семантические связи. ИИ способен помогать в построении семантических сетей, позволяющих изучить связи между словами и культурными концептами. С помощью программ визуализации данных, таких как Gephi или Cytoscape, можно наглядно представить семантические сети, показывая, как различные концепты пересекаются и взаимодействуют друг с другом.

Применение платформ ИИ для лингвокультурологического анализа требует адаптации алгоритмов обработки текстов к особенностям литературного языка. Инструменты SpaCy и Gensim, предлагают возможности для работы с большими массивами текстовых данных, но нуждаются в настройке параметров для анализа художественных текстов, где часто встречаются метафоры, эпитеты, архаизмы, сложные синтаксические конструкции и другие средства выразительности языка. Учет специфики литературного языка конкретного автора является ключевым для корректной интерпретации результатов анализа.

Будущее развитие инструментов для лингвокультурологического анализа связано с интеграцией более сложных алгоритмов искусственного интеллекта. Внедрение технологий глубокого обучения и нейронных сетей открывает новые горизонты для анализа текстов, позволяя учитывать не только лексические и синтаксические особенности, но и семантический контекст произведений.

Список литературы

Городищев А. В., Ускова С. В., Ходенкова Э. В. Обработка русского языка моделями искусственного интеллекта при формировании цифрового аватара // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/54FLSK323.pdf> (дата обращения: 30.12.2024)

Токарев Г. В. Лингвокультурология: учеб. пособие. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009.

М.Ч. Ларионова, доктор филологических наук

Южный научный центр Российской академии наук,

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Е.М. Северина, доктор философских наук

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

M.Ch. Larionova, Doctor of Philology

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

Rostov-on-Don, Russian Federation

E.M. Severina, Doctor of Philosophy

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

**ПРОЕКТ CHEKHOV DIGITAL: ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
И СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАЗМЕТКА ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.П. ЧЕХОВА**

**PHILOLOGICAL EXPERTISE AND SEMANTIC ANNOTATION
OF A.P. CHEKHOV'S WORKS IN THE CHEKHOV DIGITAL PROJECT**

Доклад посвящен семантической разметке текстов произведений А.П. Чехова, основанной на стандарте TEI/XML, в проекте Chekhov Digital. В исследовании рассматриваются проблемы автоматической разметки текстов, а также необходимость филологической экспертизы для интерпретации художественных приемов писателя. Проект открывает новые возможности для академических исследований, интеллектуального анализа текста и цифровых гуманитарных приложений.

Ключевые слова: Chekhov Digital, семантическая разметка, TEI/XML, цифровая филология, машиночитаемый текст, филологическая экспертиза.

The report addresses the issue of semantic annotation of A.P. Chekhov's literary texts using the TEI/XML standard within the Chekhov Digital project. The study examines the challenges of automatic text annotation as well as the necessity of philological expertise for the interpretation of the writer's artistic techniques. The project opens new opportunities for academic research, intellectual text analysis, and digital humanities applications.

Key words: Chekhov Digital, semantic annotation, TEI/XML, digital philology, machine-readable text, philological expertise.

Проект Chekhov Digital [Chekhov Digital] направлен на создание цифрового издания Полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова (ПССиП) в 30 томах [Чехов 1974–1983] и разрабатывается в формате стандарта цифровой публикации Text Encoding Initiative (TEI/XML) [TEI 2025]. Цель исследования – разработка машиночитаемой семантической разметки текстов произведений писателя, которая позволит интегрировать чеховское наследие в цифровой культурный контекст и открывает новые перспективы для академических исследований и цифровых гуманитарных приложений.

В рамках проекта разрабатывается структурная разметка, обеспечивающая идентификацию текстовых элементов (жанровая принадлежность, редакции, комментарии); а также семантическая разметка, включающая идентификацию значимых сущностей: имена, даты, социальный статус, характеристику персонажей, природные явления и др.

Исследование основывается на материале корпуса текстов писателя, включая произведения и письма, их ранние редакции и варианты текста. С опорой на литературоведческие исследования были выявлены значимые сущности для разметки чеховского корпуса [Северина 2020]. Однако вопрос их репрезентации остается сложным и требует комплексного подхода. В этом контексте был рассмотрен текст рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» [Чехов 1975].

Для выявления значимых сущностей использованы методы автоматической обработки текста, включая Named Entity Recognition (NER) [<https://github.com/natasha/slovnet>], морфологический и синтаксический парсинг (UDPipe 2) [Straka, Straková, Hajič 2019]. Анализ выявил сложности автоматической обработки текста, включая: различные способы репрезентации одной и той же сущности (например, социальный статус может проявляться в имени, местоимении, описании действий персонажа), невозможность автоматического распознавания иронии без филологической интерпретации, сложность разметки переносных значений и многослойных художественных приемов [Ларионова, Шепелева 2019]. Для корректной интерпретации художественных приемов, таких как ирония, оксюморон, метафора, контекстные связи и др., была проведена филологическая экспертиза.

Основные результаты: представлен метод семантической разметки, учитывающий специфику текста А.П. Чехова и позволяющий анализировать как грамматические (морфология, синтаксис), так и семантические элементы текста; показано, каким образом текст А.П. Чехова пронизан контекстными связями и лексико-семантическими особенностями, требующими экспертной разметки (например, фамилии персонажей несут смысловую нагрузку, меняющиеся точки зрения влияют на интерпретацию событий). Разработана система тегирования текстов, позволяющая фиксировать ключевые аспекты: социальный статус персонажа; характеристики героя (например, «ничтожность» Червякова в «Смерти чиновника»); маркировка метафор и оксюморонов; фиксация звуковых элементов (например, «апчхи!!!» как действие без субъекта). Такой подход позволяет сделать филологические знания машиночитаемыми.

Включение в семантическую разметку информации о художественных приемах и значимых сущностях, таких как имена, социальный статус, профессии и характеристики персонажей позволяет разработать цифровые инструменты для сложного семантического поиска, визуализации и анализа текстов [Chekhov Digital].

Разметка Чеховского корпуса позволяет разрабатывать интеллектуальные инструменты анализа текста, полезные для литературоведов, историков и лингвистов. Размеченные тексты могут использоваться в образовательных проектах, цифровых гуманитарных исследованиях и интегрироваться в цифровые сервисы [Сав-

чук и др. 2024]. В перспективе – разработка алгоритмов машинного обучения, обученных на размеченных данных, которая позволит автоматизировать семантический анализ текстов.

Исследование открывает новые перспективы для цифровой филологии. Основные направления дальнейших исследований включают расширение семантической разметки, обучение алгоритмов машинного обучения и развитие междисциплинарного сотрудничества. Проект Chekhov Digital подчеркивает важность междисциплинарного подхода, объединяющего специалистов в области цифровой филологии, лингвистики, информатики и литературоведения. Такое сотрудничество необходимо для автоматической обработки текстов и сохранения филологических знаний в машиночитаемом формате.

Список литературы

Ларионова М. Ч., Шепелева О. А. Отчего умер Червяков? Традиционная культура в рассказе А. П. Чехова «Смерть чиновника» // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2019. № 1. С. 36–41. URL: <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-1-36-41>.

Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Доница О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0 : новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–34.

Северина Е. М., Ларионова М. Ч. Новые филологические практики : семантическое издание текстов А. П. Чехова. // Филология : научные исследования. 2020. № 10. С. 13–21.

Цифровой проект Chekhov Digital. URL: <http://chekhov-digital.sfedu.ru/> (дата обращения: 05.02.2025).

Чехов А. П. Смерть чиновника // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 164–166.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1983.

Straka M., Straková J., Hajič J. UDPipe at SIGMORPHON 2019 : Contextualized Embeddings, Regularization with Morphological Categories, Corpora Merging // Proceedings of the 16th SIGMORPHON Workshop on Computational Research in Phonetics, Phonology, and Morphology. 2019. P. 95–103.

TEI Consortium, eds. TEI P5 : Guidelines for Electronic Text Encoding and Interchange. Version 4.9.0. Last updated on 24th January 2025. TEI Consortium. URL: <http://www.tei-c.org/Guidelines/P5/>.

М.А. Ляшенко, ассистент кафедры
Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Российская Федерация

M.A. Lyashenko, Department Assistant
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ SEO-ТЕКСТОВ: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ТЕКСТОВАЯ АНАЛИТИКА

ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A METHOD FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF SEO TEXTS: EMOTIONAL PERCEPTION AND TEXT ANALYTICS

Исследуются лингвистические и структурные аспекты англоязычных описаний товаров, их влияние на эмоции и понимание потребителей. Полученные результаты подчеркивают важную роль читабельности, влияние плотности и разнообразия лексики на различные сегменты аудитории. Доказано, что адаптация контента к конкретной демографической группе, а также четкая организация и визуальные элементы привлекают внимание, повышают вовлеченность и лояльность к бренду.

Ключевые слова: эмоциональная привлекательность; читабельность; лексическая плотность; SEO; адаптация к аудитории.

The linguistic and structural aspects of English-language descriptions of goods, their influence on emotions and understanding of consumers are investigated. The results highlight the important role of readability, the impact of vocabulary density and diversity on different audience segments. It has been proven that adapting content for a specific demographic group and ensuring clear organization, as well as the inclusion of visual elements attracts attention and increases brand engagement and loyalty.

Key words: emotional appeal; readability; lexical density; SEO; adaptation to the audience.

Доклад посвящен исследованию лингвистических методов в рамках SEO-аналитики. Цель исследования – определить, как факторы лингвистической сложности текста и эмоциональная реакция респондентов взаимосвязаны и влияют на оценку описаний товаров. Предложенный подход может быть интегрирован в автоматизированные системы анализа описаний товаров, что позволит маркетологам и контент-специалистам быстро получать результаты. Развитие методов ассоциативного эксперимента в лингвистической практике открывает возможности для адаптации контента под целевую аудиторию и для оптимизации SEO-показателей.

Для проведения исследования была использована онлайн-анкета (Google Forms), в которой респондентов просили оценить эмоциональное восприятие не-

скольких вариантов описаний одного и того же товара. Далее: рассчитывалась лексическая плотность, определялась читабельность с помощью формулы индекса Флеша–Кинкайда, средняя длина предложения и разнообразие лексики (Type-Token Ratio). Положительные отзывы: часто ассоциируются со словами, подчеркивающими комфорт, стиль или ценность “effortless chic”. Отрицательные отзывы: обычно связаны с запутанными или чрезмерно техническими формулировками, которые кажутся слишком длинными или неуместными, например, “non-stretchy polyester blend with limited ventilation”. Нейтральные ответы: обычно возникают, когда в тексте отсутствуют конкретные детали: “simple blouse for everyday wear”.

Для оптимизации SEO без ущерба легкости в чтении и осознании подбираются подходящие ключевые слова (например, “summer blouse”, “chic casual denim”) естественным образом, не перегружая читателя. Для большего убеждения покупателя в приобретении товара используется ясный и лаконичный язык, не перегруженный описанием большим количеством технических деталей. Сохраняется баланс между стилем и содержанием (например “This high-rise jean is made from breathable cotton for all-day comfort”). Обобщая, использование лингвистических метрик и анализ пользовательских откликов в совокупности дает возможность найти «золотую середину» между убедительным, «продающим» стилем и таким уровнем читабельности, который делает описание доступным и приятным для восприятия. В долгосрочной перспективе подобная оптимизация может способствовать как увеличению продаж, так и повышению лояльности к бренду.

Е.В. Маринова, доктор филологических наук
Нижегородский государственный лингвистический университет имени
Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация

E.V. Marinova, Doctor of Philology
Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

АНТРОПОМОРФИЗМ ТЕХНИЦИЗМОВ ИИ-СФЕРЫ И ЕГО ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ANTHROPOMORPHISM OF TECHNICISMS IN THE AI SPHERE AND ITS GRAMMATICAL CONSEQUENCES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Рассматривается ведущий принцип номинации высокотехнологичных программ, основанных на технологии искусственного интеллекта, – антропоморфизм. Анализируется связанное с ним явление вариантности имен существительных в отношении одушевленности/неодушевленности. Отмечаются дискурсивные особенности употребления номинаций ИИ-сферы, отражающие антропоморфный взгляд на объекты, ими обозначаемые.

Ключевые слова: новые техницизмы; персонификация; антропоморфизм; вариантность; категория одушевленности; русский язык.

Anthropomorphism as a main principle of nomination of high-tech programs based on artificial intelligence technology is examined. The related phenomenon of variation of nouns in relation to animacy/inanimacy is analyzed. The discursive features of the use of AI-sphere nominations that reflect an anthropomorphic view of the objects they designate are noted.

Key words: new technicisms; personification; anthropomorphism; variation; category of animacy; Russian language.

В коллективной монографии под редакцией В.Н. Телия «Метафора в языке и тексте» отмечается, что «антропоморфная метафора используется для создания как теоретических терминов, так и технических» [Лапина 1988: 144], однако сам набор антропоморфных признаков, приписываемых техническим объектам, может варьироваться в разных отраслях научного знания. Так, при создании антропоморфных номинаций в IT и ИИ-сфере перенос строится на основе сходства между функцией технического устройства, имитирующего какую-либо деятельность человека, и профессиональными функциями человека. Отсюда такие номинации, как *редактор* – о текстовом редакторе Word, *мастер (подсказок)* – название опции, *навигатор* (об автомобильном навигаторе или программе навигации по какому-л. интернет-ресурсу) и многие другие, которые в контексте новых технологий получают новую жизнь – меняется их грамматический разряд: с одушевленного на неодушевленный; см.: *использовать текстовый редактор <мастер подсказок, навигатор>*.

В настоящее время наблюдается **грамматическое варьирование** обозначений человекоподобных программ. Так, слова *помощник* и *ассистент* в качестве вторичных номинаций (техницизмов) используются то как неодушевленные (*подключить голосовой помощник*), то как одушевленные (*подключить голосового помощника*). Такие колебания проявляют и слова *бот* и *чат-бот* [Маринова 2024; Тельпов 2024]. Если в отношении «одушевленных» форм вторичных номинаций типа *помощник* мы можем предположить действие так называемой морфологической инерции, то одушевленность слов *бот* и *чат-бот* можно объяснить другими причинами, в частности влиянием грамматических форм одушевленности слова *робот*.

Персонализация в отношении названий человекоподобных программ заметна и по некоторым дискурсивным особенностям. *Узнать у бота; спросить у голосового помощника* – эти и подобные им обороты формируют и/или закрепляют антропоморфный взгляд на технику, что в целом вписывается в основное идеологическое поле цифровой эпохи – техноцентризм.

Список литературы

Лапина Э. А. Метафора в терминологии микроэлектроники (на материале английского языка) // Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988.

Маринова Е. В. Русская терминология цифрового общества : грамматические особенности в фокусе неологии и неографии // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 225–239.

Тельпов Р. Е. Об одушевленности слова *чат-бот* // Магия ИННО : перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях. Т. I (№1). М. : МГИМО-Университет, 2024. С. 106–111.

Б.С. Мерзликин, кандидат физико-математических наук
Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация
Е.О. Филиппова, доктор технических наук
Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация

B.S. Merzlikin, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation
E.O. Filippova, Doctor of Technical Sciences
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭНТРОПИИ РЕАКЦИЙ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

STUDY OF INFORMATION ENTROPY OF REACTIONS OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Рассматриваются вопросы исследования информационной энтропии реакций свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов технического университета. Согласно полученным результатам, наивысший показатель энтропии был на стимулы: бесконечно большие величины (0,3), бесконечно малые величины (0,3). Наименьший показатель энтропии был получен на стимулы: математика – это (0,1), математический анализ (0,1), высшая математика для меня (0,1).

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; энтропия Шеннона; энтропия; анализ данных.

The article examines the issues of studying the information entropy of reactions of a free associative experiment conducted among students of a technical university. According to the results obtained, the highest entropy index was for the following stimuli: infinitely large quantities (0.3), infinitely small quantities (0.3). The lowest entropy index was obtained for the following stimuli: mathematics is (0.1), mathematical analysis (0.1), higher mathematics for me (0.1).

Key words: associative experiment; Shannon entropy; entropy; data analysis.

Энтропия Шеннона, или информационная энтропия, – это статистический квантификатор, широко используемый для характеристики сложных процессов. Он способен обнаруживать аспекты нелинейности в модельных рядах, способствуя более надежному объяснению нелинейной динамики различных точек анализа, что, в свою очередь, улучшает понимание природы сложных систем, характеризующихся сложностью и неравновесностью. Помимо сложности и неравновесности, большинство, но не все, сложные системы также обладают характеристикой неоднородного распределения связей. Концепция энтропии была использована Шенноном в теории информации для передачи данных в компьютерных науках и известна как «энтропия Шеннона». Согласно этой концепции, среднее значение кратчайших возможностей, необходимых для кодирования сообщения, равно делению логарифма символа в алфавите на энтропию.

Энтропия относится к измерению неопределенности и случайности в системе. Если предположить, что все доступные данные принадлежат одному классу, то несложно будет предсказать класс новых данных. В этом случае энтропия равна 0. Будучи значением между 0 и 1, когда все вероятности равны, энтропия принимает свое наивысшее значение. В зависимости от переменных определение класса с низкой вероятностью основывается на том, насколько низка вероятность этого инцидента. И это может произойти, когда появляется класс с небольшой вероятностью реализации, что будет приемлемо при обратной корреляции из-за такой вероятности.

Цель работы – проанализировать информационную энтропию (энтропию Шеннона) реакций свободного ассоциативного эксперимента.

В исследовании на свободное ассоциирование приняли участие 170 студентов 1 курса Томского политехнического университета. Каждому участнику эксперимента была дана анкета, содержащая 15 слов-стимулов.

Энтропия реакций вычислялась по формуле К. Шеннона:

$$H = - \sum_{i=1}^N p_i \ln p_i ; p_i = \frac{n_i}{N},$$

где p_i – статистическая оценка вероятности появления реакции на данной стимул, N – количество опрошенных человек, n_i – случаи появления реакции. Энтропия показывает, насколько непредсказуемы ответы участников. Высокая энтропия означает, что ответы сильно варьируются, их сложно предсказать, и может указывать на богатство ментальных ассоциаций и когнитивную гибкость. Низкая энтропия свидетельствует об однообразии и предсказуемости ответов, стереотипности и ограниченности ассоциативных сетей.

Согласно полученным результатам, наивысший показатель энтропии был на стимулы: *бесконечно большие величины* (0,3), *бесконечно малые величины* (0,3). Наименьший показатель энтропии был получен на стимулы: *математика – это* (0,1), *математический анализ* (0,1), *высшая математика для меня* (0,1).

Н.А. Рябченко, кандидат политических наук

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

О.П. Малышева, кандидат филологических наук

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

N.A. Ryabchenko, Candidate of Political Sciences

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

O.P. Malysheva, Candidate of Philology

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФОВЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ

MODELING LINGUOCULTURAL INTERACTIONS IN DIGITAL SPACE: APPLICATION OF GRAPH NEURAL NETWORKS

В исследовании рассматривается применение графовых нейросетей и авторской разработки GraphSVOModel для анализа лингвистических данных из социальных сетей. Выявление предикативных структур как элементов культурного кода позволяет моделировать дискурсивные процессы и когнитивно-прагматические паттерны, способствуя изучению формирования социокультурной идентичности и прогнозированию социальных и культурных изменений в цифровой среде.

Ключевые слова: графовые нейросети; сетевой анализ; социальные сети; сетевой дискурс; когнитивно-прагматические паттерны; культурный код.

This study explores the application of Graph Neural Networks (GNNs) and the GraphSVOModel developed by the authors for analyzing linguistic data from social media. Identifying predicative structures as elements of cultural codes enables the modeling of discursive processes and cognitive-pragmatic patterns. This contributes to the study of sociocultural identity formation and the prediction of social and cultural changes in the digital environment.

Key words: graph neural networks; network analysis; social media; cognitive and pragmatic patterns; cultural code.

Стремительный рост объемов генерирующихся в цифровом пространстве данных и увеличение их влияния на социально-политические и культурные процессы обуславливает необходимость выработки новых подходов и методов анализа. Традиционные лингвистические и социологические методы исследования, такие как контент-анализ или частотный анализ, оказываются некорректными или недостаточно эффективными для обработки больших массивов неструктурированных данных. Глобальная цифровизация обуславливает актуальность применения междисциплинарного инструментария, основанного на современных подходах и передовых информационных технологиях.

Графовые нейросети (далее ГНС) представляют собой один из наиболее перспективных методов анализа, способных эффективно и точно обрабатывать репрезентативные корпуса данных за счет экспликации сложных взаимосвязей и закономерностей в дискурсивных структурах, что способствует получению точных и надежных результатов в исследовании лингвокультурных взаимодействий. Применение ГНС открывает новые возможности для исследования культурных кодов, прогнозирования влияния дискурсивных процессов на формирование социокультурной идентичности.

Доклад посвящен исследованию потенциала графовых нейросетей в контексте моделирования лингвокультурных взаимодействий в цифровом пространстве, в частности, в разработке и апробации методологии применения ГНС [Малышева, Рябченко 2022] для анализа сетевых лингвистических данных, генерирующихся на платформах социальных сетей.

Анализ проводился с применением графовой нейросети GraphSVOModel [Малышева, Рябченко 2024], разработанной авторами исследования, обученной выявлять в тексте синтаксические структуры (SVO и SVC) и предикативные связи, которые можно рассматривать в качестве элемента культурного кода, характерного для данного сообщества [Рябченко, Малышева 2022].

Обучающей выборкой стали датасеты, включающие более 1,5 млн сообщений из социальных сетей и онлайн-сообществ, отражающие различные социально-политические и культурные дискурсы: повестка дня в период пандемии COVID-19, обсуждения поправок к Конституции РФ 2020 года, выборы в Государственную Думу РФ 2021 года, деятельность интернет-сообщества «ЧБК Редан» и футбольный дискурс в российском онлайн-пространстве [Рябченко и др. 2021].

Применение сетевого подхода к анализу датасетов, полученных после обработки GraphSVOModel, позволяет моделировать лингвокультурные взаимодействия в рамках определенной платформы как социальный граф, визуализирующий предикационную сеть дискурсивного поля, что позволяет выявлять семантические и прагматические аспекты данных взаимодействий.

Исследование открывает новые перспективы для междисциплинарных работ в области лингвистики, социологии и информационных технологий. Применение ГНС позволяет не только анализировать текущие лингвокультурные процессы, но и прогнозировать их развитие, что имеет важное значение для социальных наук, политологии и культурологии. Применение графовых нейросетей значительно сократило время обработки больших массивов данных. Например, анализ 1,5 млн сообщений с использованием GraphSVOModel занял 16 минут (в сравнении с 278 часами при традиционном подходе). ГНС позволяют выявлять скрытые паттерны взаимодействий благодаря анализу предикативных связей, что способствует более глубокому пониманию лингвокультурных процессов. В отличие от частотного анализа, моделирование предикационных сетей позволяет выявлять не только ключевые темы, но и их контекстуальные взаимосвязи и минимизировать когнитивные искажения в интерпретации данных.

Перспектива применения ГНС и GraphSVOModel связана с выявлением когнитивно-прагматических паттернов, формирующихся на платформах социальных сетей и каналах мессенджеров. Разработанная методология и исследователь-

ский инструментарий применимы для решения задач управления информационными потоками и прогнозирования социальных изменений в цифровых средах, анализа эффективности культурной политики, межкультурных сравнений и исследования трансформации культурных норм через анализ онлайн-нарративов и мететических структур.

Список литературы

Малышева О. П., Рябченко Н. А. Сетевые лингвистические данные и дискурсивное управление : президентские выборы в США 2020 года // Вестн. Волгоградск. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2022. Т. 21, № 3. С. 39–53.

Малышева О. П., Рябченко Н. А. Сетевое моделирование предикационного ядра цифровой социально-политической повестки дня: опыт применения графовой нейросети «Концептоскоп» для анализа Telegram-канала Д. А. Медведева в 2022–2023 гг. // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 125–136.

Рябченко Н. А., Катермина В. В., Гнедаш А. А., Малышева О. П. Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды. М. : ФЛИНТА, 2021.

Рябченко Н. А., Малышева О. П. Инновационные сценарии потребления культуры в рамках экосистемы социальных сетей: лидеры мнений и культурный код // Ученые записки Крымского федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 55–71.

Е.О. Филиппова, доктор технических наук

Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация

Е.С. Шипицына, кандидат педагогических наук

Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация

А.О. Аспомбитова

Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация

E.O. Filippova, Doctor of Technical Sciences

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

E.S. Shipitsyna, Candidate of Pedagogical Sciences

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

A.O. Aspombitowa

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

АНАЛИЗ ДАННЫХ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

ANALYSIS OF DATA FROM A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT USING MACHINE LEARNING METHODS

Рассматриваются вопросы анализа данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов технического университета с использованием методов машинного обучения. Проводилась лемматизация с помощью библиотеки pymystem3-Python-обертка для Yandex.Mystem. Вычисление семантической близости реализовано с помощью модели BERT и токенизатора AutoTokenizer из библиотеки transformers. Группировка слов по эмоциональному окрасу реакций выполнена с помощью библиотеки transformers (модель nlptown/bert-base-multilingual-uncased-sentiment).

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; машинное обучение; лемматизация; анализ данных.

The article considers the issues of data analysis of a free associative experiment conducted among students of a technical university using machine learning methods. Lemmatization was carried out using the pymystem3 library – a Python wrapper for Yandex.Mystem. Semantic proximity was calculated using the BERT model and the AutoTokenizer tokenizer from the transformers library. Words were grouped by emotional coloring of reactions using the transformers library (the nlptown/bert-base-multilingual-uncased-sentiment model).

Key words: associative experiment; machine learning; lemmatization; data analysis.

Работа посвящена анализу данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов технического университета с использованием методов машинного обучения.

Цель – проанализировать данные свободного ассоциативного эксперимента с использованием методов машинного обучения.

В исследовании приняли участие 170 студентов 1 курса Томского политехнического университета. Каждому участнику эксперимента была дана анкета, содержащая слова-стимулы на свободное ассоциирование: *математика – это; высшая математика для меня; математический анализ; решать задачи я; на занятии по высшей математике; контрольные по математике я; лекции по математике вызывают у меня; функция – это; предел последовательности; предел функции; односторонние пределы; разрывы функции; бесконечно большие величины; бесконечно малые величины; замечательные пределы*. Всего было получено 1902 реакций.

Для анализа полученных результатов проводилась лемматизация с помощью библиотеки `rumystem3-Python-обертка для Yandex.Mystem`. Для объединения эквивалентных слов и нахождения синонимов был использован сервис «Яндекс.Словарь» <https://tech.yandex.ru/dictionary>. Слова группировали по эмоциональному окрасу реакций с помощью библиотеки `transformers` (модель `nlptown/bert-base-multilingual-uncased-sentiment`), разделив их на пять категорий: очень негативный, негативный, нейтральный, позитивный и очень позитивный. Вычисление семантической близости реализовано с помощью модели BERT и токенизатора `AutoTokenizer` из библиотеки `transformers`.

Согласно анализу реакций и исходя из эмоционального тона, в большей степени негативный и очень негативный окрас вызывали стимулы: *решать задачи я; разрывы функции; бесконечно малые величины*. Позитивный и очень позитивный окрас вызывали стимулы: *математика – это; высшая математика для меня; математический анализ; на занятии по высшей математике; контрольные по математике я; лекции по математике вызывают у меня; замечательные пределы*. Количество ответов с нейтральным окрасом было в меньшинстве.

Наиболее семантически близкие реакции с коэффициентом семантической близости выше 0,6 были на стимулы: *высшая математика для меня; математический анализ; решать задачи я*. Наименьший коэффициент (0,38) семантической близости реакций был на стимул *предел функции*, что свидетельствует о проявлении связей на уровне несущественных компонентов лексического значения сравниваемых слов и слабо усвоенном понимании определения предела функций.

**СЕКЦИЯ
«СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫК:
ФОРМЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ТЕКСТЕ, ДИСКУРСЕ, КОММУНИКАЦИИ»**

**SECTION
“SEMIOTICS OF CULTURE AND LANGUAGE:
FORMS OF THEIR INTERACTION
IN TEXT, DISCOURSE, COMMUNICATION”**

УДК 81.373.2

А.В. Анищенко, кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

A.V. Anishchenko, Candidate of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**ЗОЛУШКА VS. ASCHENPUTTEL: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КУЛЬТУРНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ТИФЛОКОММЕНТАРИИ К ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ**

**ZOLUSHKA VS. ASCHENPUTTEL: REPRESENTATION
OF CULTURALLY SIGNIFICANT INFORMATION
IN AUDIO COMMENTARY TO A FAIRY TALE**

Анализируются виды культурно-значимой информации в тифлокомментарии как особом формате для инклюзивного доступа к культурным феноменам. На примере русскоязычного фильма-сказки «Золушка» и немецкоязычного аналога “Aschenputtel” выявляются культурно-коннотированные языковые средства, а также сходства и различия манифестации информации в текстах тифлокомментариев.

Ключевые слова: тифлокомментарий; аудиодескрипция; фильм-сказка; культурно-значимая информация; культурная коннотация.

The types of culturally significant information in audio descriptions as a special format for inclusive access to cultural phenomena are analyzed. Using the example of the Russian-language fairy tale film “Zolushka” and its German-language analogue “Aschenputtel”, culturally connoted language means are identified, as well as similarities and differences in the manifestation of information in audio description texts.

Key words: audio description; fairy tale film; culturally significant information; cultural connotation.

Сказка формировалась на протяжении веков, впитывая в себя народные традиции, обычаи и мифы. Композиционное единство сказки кроется не в особенностях человеческой психики или художественного творчества, а в исторической реальности прошлого [Пропп 2000]. Это сделало ее уникальным хранилищем культурных смыслов. Изучение сказок в аспекте инклюзивной коммуникации позволяет ответить на вопрос, как культурно-значимая информация передается и воспринимается реципиентами с сенсорными особенностями.

В фокусе исследования находится популярный сказочный жанр – экранизация волшебной сказки. Анализируемые фильмы-сказки снабжены тифлокомментарием, или аудиодескрипцией, – текстом, специально разработанным для незрячих или слабовидящих зрителей с целью сообщения им недоступной визуально, но значимой для понимания сюжета и замысла фильма информации.

Материалом исследования послужили немецкоязычная и русскоязычная версии западноевропейской сказки о доброй и трудолюбивой девушке, терпящей несправедливость в семье, которая благодаря волшебству попадает на бал, где происходит ее встреча с принцем. Цель исследования – выявить потенциал тифлокомментария как транслятора культурно-значимой информации. Путем контент-анализа и лексико-стилистического анализа текстов тифлокомментариев были выявлены виды культурно-значимой информации, а также средства ее репрезентации.

В ходе исследования были выделены описания пространства (пространства сказочного королевства, внешнего вида и внутреннего обустройства жилища семьи главной героини и королевского дворца), описания внешнего вида персонажей и их действий, эмоций героев. Тексты данных описаний содержат культурно-коннотированную лексику, которая может быть систематизирована тематически. Были выделены тематические группы лексики, обозначающей предметы быта, одежды, музыкальные инструменты и др. Установлено, что русскоязычные тифлокомментарии характеризуются большей культурной маркированностью, что проявляется в наличии архаизмов и стилистических сравнений, в то время как в немецкоязычных комментариях преобладает описание эмоциональных состояний и реакций действующих персонажей.

Результаты исследования позволяют выявить универсальные и специфические элементы культуры, отраженные в фильме-сказке как вторичном культурно маркированном тексте.

Список литературы

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000.

Е.А. Данилова

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

E.A. Danilova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДОСТИЖЕНИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

THE STRATEGY OF DISCREDITING SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ADVANCEMENTS IN MEDIA DISCOURSE

В исследовании проводится анализ стратегии дискредитации научно-технических достижений в медиадискурсе. Рассматриваются контексты, в которых СМИ критикуют научные и технические разработки. Исследование основано на анализе лексических единиц, которые используются для негативной характеристики научно-технических достижений.

Ключевые слова: стратегия; научно-техническое достижение; дискредитация; медиадискурс; тактика обвинения; СМИ.

The article delves into the strategy of discrediting scientific and technological advancements in media discourse. The article examines the context in which the media criticize scientific and technical advancements. The research is based on the analysis of lexical units that are used to negatively characterize scientific and technological advancements.

Key words: strategy; scientific and technical achievement; discrediting; media discourse; accusation tactics; mass media.

В связи со стремительным развитием цифровых технологий роль СМИ в реализации технических объектов становится неотъемлемой. Актуальность исследования обусловлена тем, что языковые средства, используемые СМИ, могут оказывать воздействие на декодирование информации массовым реципиентом и влиять на положительную или негативную оценку технического объекта [Викулова 2012; Ионина 2010; Тарева 2016].

Целью исследования становится анализ реализации стратегии дискредитации научно-технического достижения в виде тактики обвинения в медиадискурсе. Исследовательской единицей становится контекст, в котором научно-техническое достижение подвергается критике со стороны СМИ. Лингвистические данные были получены из ресурсов Technowize [Technowize [https](https://technowize.ru/)] и Digitaltrends [Digitaltrends [https](https://digitaltrends.com/)] – онлайн-изданий, специализирующихся на цифровых технологиях и технических объектах. Из статей 2024 года, опубликованных на онлайн ресурсах, методом сплошной выборки были выбраны контексты, связанные с научно-техническими достижениями в области искусственного интеллекта и нейросетей.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в 80% контекстов применяется стратегия дискредитации в виде тактики обвинения. В оставшихся контекстах (20%) эта тактика отсутствует. Авторы не прибегают к прямым оскорблениям, мистификациям или деперсонализации, не пытаются скрыть нежелательную информацию или создать образ врага.

Тактика обвинения осуществляется с использованием лексики с негативной коннотацией, различных способов выражения отрицания, а также иногда с применением междометий и обценной лексики. Авторы статей, применяющие эту тактику, обращают внимание на минусы описываемых научно-технических достижений: большой размер, высокую цену, несоответствие заявленным характеристикам, риски для безопасности пользователей и прочее. Тем не менее, как правило, авторы выражают критику в мягкой и аргументированной форме, не умаляя при этом преимуществ научно-технического прорыва, описанию которых в статье обычно уделяется значительно больше внимания.

Список литературы

Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та. 2012. № 2s (18). С. 63–69.

Ионина А. А. Особенности создания и восприятия текста в Интернете // Вестн. МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 2 (6). С. 33–39.

Тарева Е. Г. Обучение языку и культуре : инструмент «мягкой силы»? // Вестн. МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3(23). С. 94–101.

Digitaltrends. URL: <https://www.digitaltrends.com> (дата обращения: 24.01.2025).

Technowize. URL: <https://www.technowize.com> (дата обращения: 24.01.2025).

Дин Сяожун

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
Москва, Российская Федерация

Ding Xiaorong

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА *БЕЗОПАСНОСТЬ* В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ И КИТАЯ

LEXICAL-SEMANTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF THE TERM *SECURITY* IN THE LEGAL DISCOURSE OF RUSSIA AND CHINA

Исследуются семантические и синтаксические особенности термина «безопасность» в юридическом дискурсе России и Китая. Выявляются универсальные и культурно-специфические черты, отраженные в правовых текстах двух стран. Анализ учитывает влияние глобализации на значение и употребление термина. Результаты важны для юридической лингвистики и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: юридический дискурс; безопасность; семантический анализ; синтаксические особенности; межкультурная юридическая коммуникация.

The paper examines the semantic and syntactic features of the term “security” in the legal discourse of Russia and China. It identifies universal and culture-specific characteristics reflected in legal texts of both countries. The analysis considers the impact of globalization on the meaning and usage of the term. The findings are relevant to legal linguistics and intercultural communication.

Key words: legal discourse; security; semantic analysis; syntactic features; cross-cultural legal communication.

Доклад посвящен семантическому и синтаксическому анализу термина «безопасность» в юридическом дискурсе России и Китая. Цель исследования – выявить сходства и различия в функционировании этого термина и связанных с ним лексических единиц в русском и китайском лингво-правовом контексте. Особое внимание уделяется анализу лексико-семантических особенностей, обусловленных культурно-языковой спецификой, а также трансформации значения термина под влиянием глобализационных процессов [Журов 2018].

Эмпирическую базу составляют нормативно-правовые акты двух стран: конституции, законы, указы, международные соглашения, в которых используется терминология, связанная с понятием «безопасность». Применяются методы сравнительного, семантического и прагматического анализа, позволяющие установить как универсальные характеристики термина, так и особенности его употребления в конкретных юридических контекстах [Рыбалкин 1999].

Исследование показало, что в обоих дискурсах термин «безопасность» ассоциируется с защитой государства, общества и личности. Однако в российском правовом языке акцент смещен в сторону противодействия внешним угрозам, тогда как в китайском – на поддержание внутренней стабильности и общественного порядка [Чжан, Дуань 2019]. На синтаксическом уровне выявлены структурные различия: в китайском языке 安全 чаще располагается в постпозиции («существительное + 安全»), в то время как в русском языке термин обычно функционирует как основа словосочетания с предшествующим определением в форме прилагательного или родительного падежа. Кроме того, китайский язык демонстрирует тенденцию к синтаксической сжатости и опущению вспомогательных конструкций, тогда как русский язык требует точного выражения субъектных и модальных характеристик [Чжан, Дуань 2019].

Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленный анализ семантических и синтаксических особенностей термина «безопасность» в динамике правового дискурса России и Китая. Работа способствует развитию юридической лингвистики и сопоставительной лексикологии, раскрывая особенности функционирования термина в разных языковых и правовых системах. Результаты могут быть полезны в сфере юридического перевода, нормотворчества и межкультурной правовой коммуникации.

Список литературы

Журов Ю.В. Эволюция термина «безопасность», его взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью // Вестн. МГПУ. Сер. : Экономика. 2018. № 4 (18). С. 54–65.

Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. Вып. от 21 января.

Рыбалкин Н.Н. Основания теории безопасности. М. : Издательский Центр «АРИНА», 1999.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002. N 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m6j7slumlb923569898 (дата обращения: 10.03.2025).

Чжан Цин, Дуань Минь. Юридический дискурс : особая дискурсивная система // «外语教学» (Преподавание иностранных языков). 2019. № 6. С. 14–18.

《中华人民共和国国家安全法》 (Закон Китайской Народной Республики о государственной безопасности) от 01.07.2015. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 10.03.2025).

《中华人民共和国网络安全法》 (Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности) от 07.11.2016. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001605.htm (дата обращения: 10.03.2025).

А.И. Дзюбенко, кандидат филологических наук
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

A.I. Dzyubenko, Candidate of Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

СЕМИОЗИС ВЫМЫСЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

SEMIOSIS OF FICTION THROUGH THE PRISM OF CULTURAL CONNOTATIONS OF A LITERARY TEXT

С позиций семиотического и лингвокогнитивного подходов выявлены и описаны лингвистические механизмы семиозиса художественного вымысла в художественном тексте детектива А. Кристи «И, треснув, зеркало звенит». Доказано, что формирование художественного вымысла происходит не только на основании реализации авторского замысла и лингвокреативного потенциала его языковой личности, но и посредством актуализации фоновых знаний читателя, объективирующей в текстово-дискурсивном пространстве культурные коннотации, необходимые для создания художественного образа.

Ключевые слова: культурная коннотация; семиозис; художественный вымысел; текстово-дискурсивное пространство; художественный текст; А. Кристи.

From the standpoint of semiotic, linguistic and cognitive approaches, the mechanisms of semiosis of fiction in the fictional text of A. Christie's detective story "The Mirror Crack'd from Side to Side" are identified and described. It is proved that the formation of fiction occurs not only on the basis of the implementation of the author's idea, the linguocreative potential of his linguistic personality, but also through the actualization of the reader's background knowledge, objectifying the cultural connotations necessary for the creation of an artistic image within the textual-discursive space.

Key words: cultural connotation; semiosis; fiction; textual-discursive space; literary text; A. Christie.

Актуальность изучения культурной коннотации обусловливается той важной ролью, которую она играет в процессе трансформации семантики и импликации смыслов в тексте и дискурсе. В.Н. Телия подчеркивает, что «культурная коннотация – интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающая выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [Телия 2011: 145]. Правомерно выявление культурных коннотаций в художественном тексте как конституентов семантического пространства, поскольку они участвуют в процессе формирования художественного вымысла на

основании эстетического семиозиса. Культурные коннотации эстетического знака продуцируют художественные образы, которые, как и образы, формируемые на основании декодирования фразеологических единиц, включаются в национальную картину мира. Культурные коннотации эстетического знака возникают в результате вторичной номинации, а их ассоциативно-образная природа обуславливает тенденцию к их имплицированию в художественном тексте.

Цель исследования – установить специфику семиозиса художественного вымысла в координатах функционирования культурных коннотаций. На материале текста детективного романа А. Кристи «И, треснув, зеркало звенит» в оригинале [Cristie http] и переводе [Кристи http] доказано, что культурные коннотации участвуют в формировании художественной реальности на основании реализации определяющих для нее стратегий жизнеподобия и условности. При этом вне фоновых знаний читателя художественный вымысел, равно как и декодирование культурных коннотаций, не может быть реализован. Это позволяет утверждать, что формирование художественного вымысла происходит на основании привлечения автором культурного кода, культурного компонента значения эстетического знака, а их лексическое маркирование способствует уточнению комплекса смыслов художественного текста. Методы исследования применялись к материалу комплексно: приоритетными стали семантический и лингвокультурный анализ, также применялся метод филологической интерпретации и метод моделирования.

Языковые единицы в процессе вторичной номинации, осуществляемом в художественном тексте, получают референтные коннотации, для которых свойственны эмоционально-образный и эмоционально-оценочный компоненты. Устойчивым признано в лингвосемиотике соотнесение денотата знака с культурным кодом, в то же время коннотация является целостным комплексом культурных значений, которые могут быть вызваны в памяти адресата сигнификатором на основании привлекаемых при этом фоновых знаний. У. Эко правомерно указывает, что коннотация – это цепь интерпретантов, которые продуцируются в процессе семиозиса [Эко 1998: 48]. Культурная коннотация – это элемент значения, который представляет собой результат переживания образа или познания объекта действительности, при этом она воплощает культурную память, обеспечивая связь языка и культуры.

Художественный вымысел в тексте детективного романа А. Кристи является итогом переосмысления компонентов объективной действительности на основании применения к таким компонентам традиционных для детективного жанра семиотических моделей и лингвистических приемов. С помощью лексических и модальных средств акцентированы культурные коннотации, способствующие реализации когнитивно-семантического и коммуникативного прагматического потенциала, формированию и функционированию вымысла в художественном тексте.

Перспективным представляется изучение лингвистических механизмов, реализуемых автором для осуществления рецептивно-интерпретативной деятельности адресата художественного текста, в том числе, в плане корректного декодирования прецедентных феноменов и этнокультурных стереотипов.

Список литературы

Кристи А. И. треснув, зеркало звенит : роман / пер. с англ. Г. Усовой. URL: https://librebook.me/the_mirror_crack_d_from_side_to_side (дата обращения: 30.01.2025).

Телия В. Н., Опарина Е. О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестн. культурологии. 2011. № 1. С. 145–148.

Эко У. Отсутствующая структура : введение в семиологию / пер. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб: Петрополис, 1998.

Cristie A. The Mirror Crack'd from Side to Side. URL: <https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/198848-agatha-christie-the-mirror-crack-d-from-side-to-side.html> (дата обращения: 30.01.2025).

Л.Б. Карпенко, доктор филологических наук
Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

L.B. Karpenko, Doctor of Philology
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara,
Russian Federation

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛИЦЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ

THE SYMBOLIC SYSTEM OF THE GLAGOLITIC ALPHABET IN AN INTERDISCIPLINARY CONTEXT

Рассматривается символическая система славянской азбуки глаголицы в междисциплинарном контексте. Фундаментальное значение при изучении нерешаемой в традиционной дисциплинарной трактовке глаголической проблемы приобретают знания таких дисциплин, как семиотика, богословие, история, культурология, и др. В фокусе анализа находится содержательная основа начертаний, связь с идеями, которые определяли проповедническую деятельность святых Кирилла и Мефодия.

Ключевые слова: глаголица; междисциплинарный подход; семиотика; символическая система.

The symbolic system of the Slavic Glagolitic alphabet is considered in an interdisciplinary context. The knowledge of such disciplines as semiotics, theology, history, and cultural studies is of fundamental importance in the study of the Glagolitic problem, which is unsolvable in the traditional disciplinary treatment. The focus of the analysis is the content basis of the inscriptions, the connection with the ideas that determined the preaching activities of Saints Cyril and Methodius.

Key words: Glagolitic alphabet; interdisciplinary approach; semiotics; symbolic system.

Исследование символической природы глаголической азбуки имеет значение для языкознания и других гуманитарных наук – семиотики, культурологии, религиоведения. Хотя совокупность фактов указывает на связь именно этой азбуки с миссионерской деятельностью св. Кирилла, ее происхождение трактуется разнопланово. В середине XX века ряд исследователей убежденно высказывались о восточнославянском происхождении глаголицы, считая, что она возникла в северном Причерноморье, в результате развития из «черт и резов» [Черных 1950: 12–13]. Точка зрения о возникновении глаголицы в дохристианское время у восточных славян имеет распространение и сегодня. К ложной идее восточнославянских корней авторов приводит отсутствие представлений о содержательной основе глаголицы. На протяжении двух веков азбука в основном рассматривалась с позиций формального палеографического подхода, начертания букв интерпретировались как знаки,

производные от других графических систем. Предметом исследования служит содержательная соотнесенность азбуки с религиозно-философским контекстом культуры эпохи св. Кирилла. Целью исследования является раскрытие содержательной основы семиотической системы глаголицы. Материалом исследования служат знаковые системы глаголических рукописей и культурно-исторический контекст: привлечены памятники кирилло-мефодиевского канона, контекст Библии и святоотеческой литературы. Рассмотрение азбуки в междисциплинарном ракурсе – в историческом контексте создаваемой письменной традиции, в контексте Библии и раннехристианской эстетики – позволило установить содержательную общность символизма глаголицы и идейного комплекса правой веры, который отстаивал св. Кирилл. Раскрытие символического христологического кода глаголицы стало возможным в результате применения разработанных автором методов семиотического пространственно-графического и матричного моделирования глаголицы. Установлен универсальный характер глаголицы как системы письма: ее знаки, помимо фонографических свойств, наделены символической функцией кодирования евангельского христологического содержания. Данный вывод проливает свет на природу глаголицы и получает выход в комплекс гуманитарных наук.

Список литературы

Черных П. Я. Происхождение русского литературного языка и письма. М. : Учпедгиз, 1950.

С.В. Мухин, кандидат филологических наук

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

Д.А. Ефремова, кандидат филологических наук

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

S.V. Mukhin, Candidate of Philology

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

D.A. Efremova, Candidate of Philology

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ИСТОКИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

ORIGINS OF ENGLISH PHRASEOLOGY: LINGUOCULTURAL VIEW

Рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте устойчивые словосочетания из «Гимна Кэдмона». Отмечены признаки фразеологизации и перифрастический характер данных единиц. Демонстрируется валидность лингвокультурологического анализа в историческом изучении фразеологии.

Ключевые слова: Гимн Кэдмона; фразеология; лингвокультурологический анализ; история языка.

The research examines set phrases from Cædmon's Hymn through a linguocultural lens. The analysis identifies markers of phraseologization and highlights the periphrastic nature of these units. The research demonstrates validity of applying linguocultural methodology to the historical study of phraseology.

Key words: Cædmon's Hymn; phraseology; linguocultural analysis; history of English.

Исследование ставит цель рассмотреть наиболее ранние словосочетания с признаками связанности в английском языке, используя лингвокультурологический анализ. Среди памятников письменности достаточного объема хронологическое первенство принадлежит «Гимну Кэдмона» в нортумбрийской версии (рукопись *Cambridge University Library, MS Kk.5.16*) [Marsden, 1994: 80]:

Nu scylun herzan hefænricæs Uard,
metudæs mæcti end his modȝidanc,
uerc Uuldurfadur, sue he uundra zihiuæs,

eci dryctin or astelidæ
 he ærist scop ælda barnum
 heben til hrofe, halez scepen.
 Tha middunƷeard moncynnæs Uard,
 eci Dryctin, æfter tiadæ
 firum foldu, Frea allmectiƷ

Поэма сложена в интервале 657–680 гг. Некоторые двухкомпонентные субстантивные словосочетания несут на себе печать фразеологизации: *heƷænricæs Uard* (Хранитель царства небесного), *eci dryctin* (Вечный Владыка), *ælda barnum* (дети людские), *halez scepen* (Святой Создатель), *moncynnæs Uard* (человечества Хранитель), *Frea allmectiƷ* (Владыка Всемогуций). Расположение компонентов контактное, семантически каждое из словосочетаний эквивалентно слову, некоторые из них рекуррентны в поздних текстах. Большинство словосочетаний представляют собой перифрастическое наименование Бога. Их фразеологическое значение образовано под воздействием концептосферы культуры как семиотического симбиоза предметных областей [Телия, Дорошенко 2008: 210] в результате перекодирующей интерпретации вербальных знаков с помощью невербальных [Якобсон 1978: 24]. В итоге перевода концептуального содержания знаков духовной семиотики в знаковое пространство языка заложено концептуальное основание фразеологического значения первых устойчивых словосочетаний. Из этого ряда выдается словосочетание *ælda barnum*, значение которого «люди, смертные, человечество». Здесь межсемиотическая транспозиция исходит от антропной семиотической области.

Таким образом, уже самые ранние образцы английской фразеологии демонстрируют валидность лингвокультурной трактовки механизма фразеологизации.

Список литературы

- Marsden R.* The Cambridge Old English Reader. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Изд-во «Международные отношения», 1978. С. 16–24.
- Телия В. Н., Дорошенко А. В.* Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости несколькословных образований // Язык. Культура. Общение. М. : Гнозис, 2008. С. 207–216.

Е.А. Огнева, доктор филологических наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация

E.A. Ogneva, Doctor of Philology

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА О РУССКИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЯХ

LINGUISTIC AND CULTURAL CODE OF A POPULAR SCIENCE TEXT ABOUT RUSSIAN NAVIGATORS

Лингвокультурный код как один из форматов аттрактивности в темпорально-дистантном научно-популярном тексте о русских мореплавателях представляет собой совокупность лингвокультурем и социогеографических маркеров, функционирование которых демонстрирует статичную аттрактивность.

Ключевые слова: научно-популярный текст; лингвокультурный код; статичная аттрактивность.

The linguistic and cultural code as one of the attractiveness formats in the temporally distant popular scientific text about Russian navigators, is a unit of linguoculturems and sociogeographic markers, the functioning of which demonstrates static attractiveness.

Key words: popular science text; linguistic and cultural code; static attractiveness.

Архитектоника научно-популярного текста как двухядерный информативный конструкт представляет собой совокупность различных по построению аттрактивных компонентов, среди которых кодовые параметры исследованы в наименьшей степени. Механизм кодирования текстовой проекции окружающей реальности, функционирующий на стыке восприятия осмысления и продуцирования, может быть интерпретирован в качестве синергии различных кодов, среди которых значимую роль играет лингвокультурный код, понимаемый в качестве сопряжения языка и культуры.

Лингвокультурный код как результат взаимодействия языка и текста культуры [Алефиренко 2015] предстает значимым аттрактивным компонентом в виде совокупности лингвокультурных векторов [Карасик 2024] в научно-популярных текстах. В этом ракурсе языковой код как составная часть лингвокультурного кода функционирует в пространстве явлений культуры [Маслова 2022].

Исследование лингвокультурного кода в научно-популярном тексте «Русские мореплаватели арктические и кругосветные», опубликованном в 1898 году, выявляет высокую частотность таких номинаций, как лингвокультуремы и социогеографические маркеры, понимаемые как языковые единицы, в семантике которых заложена синергия социумных факторов и данных о географическом объекте [Огнева 2021]. В ряде контекстов исследуемого материала социогеографические маркеры одновременно содержат в своей семантике лингвокультурные факторы. Так,

например, номинанты «Старый и Новый свѣтъ» представляют собой социогеографические маркеры, которые не только указывают на социумную локацию, но и отсылают читателя к лингвокультурной составляющей, разделяющей эти две части света.

Выявление и интерпретация номинаций лингвокультурного кода в научно-популярном тексте о русских мореплавателях, темпорально-дистантном от нашего времени, указывает на статику аттрактивности текста, реализуемую посредством функционирования компонентов кода.

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. «Язык» и «текст» культуры // *Litera*. 2015. № 4. С. 50–58.

Карасик В. И. Символизация как лингвокультурный вектор осмысления реальности // *Лингвокультурологические чтения*. М. : РУДН, 2024. С. 22–27.

Лялина М. А. Русские мореплаватели арктические и кругосветные. Путешествия В. Беринга, Г. Сарычева, Ф. П. ф.-Врангеля, гр. Ф. П. Литке, Пахтусова, А. Э. Норденшельда, И. Ф. Крузенштерна и Ф. Ф. Беллинсгаузена. С.-Петербург : издание А. Ф. Девриена, 1898.

Маслова В. А. Код языка как пространство реализации культуры // *Коммуникативные стратегии*. Минск: МГЛУ, 2022. С. 99–102.

Огнева Е. А. Архитектоника научно-популярного концепта-доминанты «Географические открытия» в свете интерпретативного моделирования // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2021. Т. 7. № 2. С. 78–94.

Е.С. Петрова, кандидат филологических наук
издательство «Азбука-Аттикус», Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.Н. Шилов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

E.S. Petrova, Candidate of Philology

Azbooka Publishers, Saint Petersburg, Russian Federation

A.N. Shilov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

МЕТАКОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

METACOGNITIVE COMPONENT OF A WORK OF FICTION

Явление метакогнитивности, или метакогниции понимается авторами как такая разновидность речемыслительной деятельности человека, которая направлена на осознание и применение процессов мышления. Новизна предлагаемого исследования заключается в обращении к произведению художественной литературы, в котором автор не только делает главным персонажем ученого-когнитивиста, реализующего по ходу сюжета свои когнитивные способности, но и постоянно стимулирует когнитивную деятельность читателя-реципиента. Этому когнитивному вызову способствует тот факт, что когнитивистика прямо или косвенно заявлена в сильных позициях, составляющих «тематическую сетку» произведения. С точки зрения прагматики текста, метакогнитивный компонент выполняет в данном произведении важную мистифицирующую функцию: подобно человеческому мышлению, которое еще не получило исчерпывающего научного описания в силу своей специфики и таит в себе немало загадок, текст романа содержит большое количество неопределенностей, а финал остается открытым, предоставляя реципиенту возможность самостоятельных когнитивных действий, но не обещая успешного когнитивного поиска. Тем самым впервые реализуется уникальная для художественной литературы когнитивная триада: когнитивистика как область научных интересов главного героя – когнитивист как очевидный носитель когнитивных процессов и способностей – читатель как постоянный объект авторского когнитивного вызова.

Ключевые слова: метакогнитивность; когнитивный вызов; когнитивная триада; тематическая сетка; мистифицирующая функция.

The phenomenon of metacognition is treated by the authors as a kind of human speech and thinking activity aimed at realizing and applying thinking processes. The novelty of the proposed research lies in the appeal to a work of fiction where the author not only makes the main character a cognitive scientist who implements his cognitive abilities in the development of the plot but also continuously stimulates the cognitive activity of the recipient reader. This cognitive challenge is facilitated by the fact that cognitive science is declared – directly or indirectly – in strong positions that constitute the ‘thematic grid’ of the work. From the pragmatics of the text, the

metacognitive component performs an important mystifying function in this particular work. It is like human thinking which has not yet received exhaustive scientific explanation due to its specificity but conceals a lot of mysteries. The text of the novel contains a variety of uncertainties, and the ending remains open: it provides the recipient with the opportunity for independent cognitive activities but does not promise a successful cognitive search. Thereby, for the first time in fiction, a unique cognitive triad is realized: cognitive science as a field of scientific interests of the protagonist, the cognitive scientist as an obvious carrier of cognitive processes and abilities, and the reader as a permanent object of the author's cognitive challenge.

Key words: metacognition; cognitive challenge; cognitive triad; thematic grid; mystifying function.

Доклад посвящен актуализации метакогнитивного компонента в англоязычном художественном тексте. Целью исследования стало выявление диалектической связи многоаспектности и единства метакогнитивных смыслов текста. Материалом исследования послужили последний роман американского писателя Э.Л. Доктору “Andrew’s Brain” (2014) и его опубликованный перевод на русский язык, «Мозг Эндрю» (2016), выполненный одним из авторов доклада. Выбор данного источника не случаен: в его содержании превалирует художественно осмысленная тема метакогнитивистики, что предварительно заявлено в сильной текстовой позиции – заглавии романа. Сам факт последовательного и многопланового использования метакогнитивной тематики в произведении одного из ведущих англоязычных писателей XX–XXI вв., переведенном на русский язык, свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики и показывает значимость когнитивных исследований не только для науки, но и для социума в целом. Методами анализа стали метод лингвистического описания, метод когнитивного анализа и текстологический метод тематической сетки. Исследование проводилось с привлечением семантических и прагматических способов анализа. В результате исследования была выявлена уникальная для художественной литературы единая трехаспектная структура метакогнитивных составляющих текста, для которой авторами предложен рабочий термин «когнитивная триада». В нее входят (а) когнитивистика как область научных интересов главного героя, (б) когнитивист как очевидный носитель когнитивных процессов и способностей и (в) – читатель как постоянный объект авторского когнитивного вызова.

Показано, что прагматика текста, в данном случае – сквозная стратегия мистификации, усиливает воздействие метакогнитивного компонента на реципиента текста. Авторы также приходят к выводу об особой роли реципиента, который своими когнитивными действиями проецирует на себя художественные особенности романа, в частности, открытый финал. Проведенное исследование открывает перспективы для применения экспериментальных методик, способствующих верификации и практической реализации полученных результатов. Обращение, помимо оригинала, к переводу текста позволило сделать дополнительные выводы транслатологического характера, которые также открывают перспективы для дальнейших исследований.

Список литературы

- Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык. Флинта: Наука, М. 2002.
- Докторю Э. Л.* Мозг Эндрю. М. : Изд-во «Э», 2016.
- Меркулов И. П.* Когнитивные способности. М. : Изд-во ИФ РАН, 2005.
- Doctorow E. L.* Andrew's Brain. New York : Random House, 2014.
- Flavell J. H.* Metacognition and Cognitive Monitoring : A New Area of Cognitive-Development Inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34. P. 906–911.

Е.В. Соловьева, кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

E.V. Solovieva, Candidate of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: ФАНТАСТИЧЕСКОЕ VS. ЖАНР

TRANSCENDENCE OF SEMIOTIC OPPOSITION: FANTASTIC VS. GENRE

Два явления художественного творчества, объединенные иногда одним словосочетанием «жанр фантастики», действуют сегодня на стыке смежных гуманитарных дисциплин в силу их трансцендентальной природы. Семиотика художественного повествования принимает статус эпистемологического инструмента, снимающего трудности таксономического процесса. Трактовка членов указанной оппозиции в качестве двух различных семиотических систем в контексте возможных миров позволила бы понять, в чем состоит их различная культурная онтология и какова их эпистемологическая роль в области определения жанров литературных произведений.

Ключевые слова: фантастическое; жанр; семиотика; онтология; эпистемология; возможные миры; таксономия.

Two phenomena of artistic creativity, sometimes united by one phrase “genre of fantasy”, operate today at the junction of various related humanities disciplines due to their transcendental nature. Semiotics of artistic narration takes on the status of an epistemological tool, removing the difficulties of the taxonomic process. Interpretation of the members of the said opposition as two different semiotic systems in the context of possible worlds would allow us to understand what their different cultural ontology consists of and what their epistemological role is in determining the genres of literary works and the techniques of artistic narration.

Key words: fantastic; genre; semiotics; ontology; epistemology; possible worlds; taxonomy.

Два явления литературного творчества, объединенные иногда одним словосочетанием «жанр фантастики», привлекают внимание исследователей, испытывающих трудности в понимании их онтологии, так как оба члена семантической оппозиции представляют собой трансцендентные понятия, отличающиеся неустойчивым, вариативным словоупотреблением при определении с их помощью жанра произведений. Современная научная интерпретация этих смежных понятий сталкивается с растущим количеством художественных произведений, требующих определения их жанра как непрямого указания наличия в произведении художественного вымысла. Случается, что иногда одно и то же произведение имеет различное жанровое определение у различных потребителей, а к фантастическим

читатели часто относят произведения, которые до этого момента уже принадлежали другим жанрам.

Исследование преследует цель показать, что фантастика и жанр являются двумя различными семиотическими системами, действующими как важные прагматические категории в структуре текста. Так, например, С. Зенкин трактует литературную фантастику как эффект текста, как художественный прием повествования, а жанр – как способ классификации художественных произведений [Зенкин [https](https://novostiliteratury.ru)]. Перед теорией литературы стоит задача дифференциации семиотической метафизики фантастики и жанра, что представляет собой большую методологическую проблему, в решении которой может помочь теория возможных миров [Есо 1979]. Необходимо понять смысл семиотики возможных миров, чтобы решить с их помощью проблему метафизики трансцендентной оппозиции. Сегодня научный интерес к теории возможных миров возрождается как раз в сфере изучения фантастики. У. Эко преобразил идеи модальной логики для использования их в трактовке структуралистской семиотики текста, а точнее – текстовой повествовательной стратегии членов речевого акта. Художественный текст похож на детскую игру LEGO, из деталей которой строится возможный мир в воображении художника. Согласно У. Эко возможный мир искусства есть не что иное как структурная транспозиция реального мира говорящего с помощью повествовательных конструкций. Рассуждения У. Эко помогают понять существование разнообразной жанровой трактовки одного и того же произведения. Напротив, Р. Барт видит онтологию и разнообразие жанров в эстетике произведения и истории литературы, а не в структуре произведений [Barthes 1953]. Становится понятным, почему таксономия жанров представляет собой незаконченный исторический процесс, который предлагает различные «псевдожанровые классификации», являющиеся как бы теоретическими предтечами на пути создания новых жанров. Перспективы проведенного исследования связаны в настоящее время с поисками современных междисциплинарных подходов к изучению мирового культурного пространства в словесной и мыслимой форме вымысла. Трудности в области решения таксономической проблемы, испытываемые трансцендентальной оппозицией, свидетельствуют о возможности продолжения изучения с помощью других операционных концептов семиологии, главной силы эпистемологии.

Биографические ссылки

Зенкин С. Эффект фантастики. URL: <https://novostiliteratury.ru> (дата обращения: 06.02.2025).

Barthes R. Le degré zéro de l'écriture. Paris : Seuil, 2014.

Eco U. Lector in fabula. Paris : Grasset & Fasquelle, 1985.

СЕКЦИЯ
«УНИВЕРСАЛЬНОЕ VS. КУЛЬТУРНО СПЕЦИФИЧЕСКОЕ
В ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ»

SECTION
“UNIVERSAL VS. CULTURALLY SPECIFIC
IN LANGUAGE AND DISCURSIVE PRACTICES”

УДК 811.133.1 (075.8)

З.Н. Афинская, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Z.N. Afinskaya, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ НОМИНАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СПОСОБАХ ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ

ON THE QUESTION OF THE VARIABILITY OF NOMINATIVE
ACTIVITY AND THE WAYS OF ITS REFLECTION IN TERMINOLOGY

Рассматривается формант квази (quasi) в русской и французской научной речи. Возникновение новых лексических образований – квазитерминов – оправдано как развитием той или иной отрасли знания, так и такими характеристиками языка как вариативность и креативность авторского словотворчества.

Ключевые слова: терминология; авторское словоупотребление; квазитермины.

The formant quasi is viewed in Russian and French scientific speech. The emergence of new lexical formations – quasi-terms – is justified both by the development of a particular branch of knowledge and by such characteristics of the language as variability and creativity of the author's word creation.

Key words: terminology, author's usage, quasi-terms.

Научная речь – подвижная система, находящаяся в процессе постоянного поиска наиболее точного слова для обозначения понятий. В сфере терминологии эпистемологическую функцию (четкое определение нового термина) выполняют так называемые квазитермины. Поиск слова для названия нового политического, социального или культурного явления составляет суть терминообразования, при этом в процессе нахождения сходства и различия между изучаемыми явлениями неизбежно присутствует этап «приблизительного обозначения» нового понятия,

прежде чем оно оформится в виде научного термина. Возникновение квазитерминов оправдано развитием той или иной отрасли знания, а также такими фундаментальными характеристиками языка как речевая вариативность и креативность в широком понимании этих явлений, сочетанием устоявшихся терминов и индивидуального авторского словотворчества, а как полагала В.Н. Телия, «факты авторского словоупотребления столь же неотъемлемое достояние живого языка, как и нормативно фиксированная сочетаемость слов» [Телия 1981: 12]. Цель доклада – представить вариативный потенциал терминов.

Формант *квази* выполняет важную когнитивную функцию – называние объекта, еще не получившего строгого терминологического оформления, он «схватывает важную особенность: мысль вариативна» [Корчинский 2015: 8]. Одновременно он соотносит мысль с базовым содержанием термина и указывает на его возможные варианты: в экономике (*квази-рынки, квази-деньги*), в политологии (*квази-интеграция, квази-легитимность*), в эпистемологии (*квази-наука, квази-идеология, квазикатегории*), в языкознании (*квазитермины, квазисинонимы*), в поэтике (*квазимотивы*) и др.

Сопоставление с французским научным дискурсом [Lenepveu 2002] выявляет ту же тенденцию, а именно, широкое использование элемента *quasi*: *la quasi-intégration, le quasi-accident, le quasi-populisme, les quasi-droits, la quasi-totalité, la quasi-unanimité, la quasi-candidate, en quasi-temps réel, la quasi-autarcie, la quasi-interdiction, la quasi-totalité*.

В русском научном дискурсе наблюдается некоторые колебания орфографической нормы, а именно пропуск дефиса в этих словообразовательных моделях, что характерно для прилагательных (*квазинаблюдаемое, квазивидимое, квазислышимое, квазиощущаемое, квазиморфные* отношения и др.), хотя встречаются примеры и «традиционной» орфографической нормы (*квази-чувственный, квазинаглядный*).

Изучение квазитерминологии показывает, что «фактически существует огромное число терминов и даже целые терминосистемы, в которых основные свойства термина не только не достигают полного проявления, но для которых эти свойства как бы утрачивают свою определяющую роль. Именно этот своеобразный разряд лексических образований нам представляется целесообразным условно обозначить как «квазитермины»» [Апресян 1995].

Сопоставление этого форманта в русском и французском языках показывает сходство в развитии терминосистем двух языков.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Языки русской культуры, 1995.

Корчинский А. В. Форманты мысли: литература и философский дискурс. М. : Языки славянской культуры, 2015.

Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М. : Наука, 1981.

Lenepveu V. Adjectifs et adverbess : une corrélation syntactico-sémantique // Le français moderne. 2002. №1. P. 45–70.

М.А. Ананьина, кандидат филологических наук
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

M.A. Ananyina, Candidate of Philology
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

АЛЛЮЗИВНЫЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ НОАН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. ДИККЕНСА И Г. МЕЛВИЛЛА

ALLUSIVE ANTHROPONYMIC CONCEPT NOAH IN THE WORKS OF CH. DICKENS AND G. MELVILLE

Рассматриваются вопросы когнитивной стилистики, а именно особенности содержательной структуры аллюзивного антропонимического концепта НОАН на материале романов «Дэвид Копперфилд», «Наш общий друг» Ч. Диккенса и «Моби Дик, или Белый кит» Г. Мелвилла. Структура данного типа концепта рассматривается как слойная, включающая информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои. Контекстуальный анализ концепта НОАН показал, что информационно-образный слой включает дополнительно к закреплённым в культуре особенностям такие признаки, как «масштабное стихийное бедствие», «детская игрушка». Наибольшие изменения художественного концепта НОАН наблюдаются в информационно-образном и аксиологическом слоях.

Ключевые слова: концепт НОАН; аллюзивный антропонимический концепт; художественный концепт; аллюзивный антропоним; Ч. Диккенс; Г. Мелвилл.

The issues of cognitive stylistics, namely the peculiarities of the content structure of the allusive anthroponymic concept NOAH in the texts of the novels "David Copperfield", "Our Mutual Friend" by Ch. Dickens and "Moby-Dick, or The Whale" by H. Melville are explored. The structure of this type of concept is considered to be layered – includes information-and-figurative, notional, associative and axiological layers. Contextual analysis of the NOAH concept has shown that the information-and-figurative layer includes such features as 'large-scale natural disaster' and 'children's toy' in addition to the culturally fixed features. The greatest changes in the artistic concept NOAH are observed in the information-and-figurative and axiological layers.

Key words: the concept NOAH; allusive anthroponymic concept; artistic concept; allusive anthroponym; Ch. Dickens; H. Melville.

Цель работы заключается в описании содержательной структуры аллюзивного антропонимического концепта (ААК) НОАН в англоязычных художественных текстах «Дэвид Копперфилд», «Наш общий друг» Ч. Диккенса и «Моби Дик, или Белый кит» Г. Мелвилла. Исследование выполнено в рамках когнитивной поэтики, основы которой были заложены в трудах Р. Цура, П. Стоквелла, Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотновой, Л.В. Миллер, И.А. Тарасовой, О.В. Евтушенко и других

ученых. В данной работе рассматривается ААК как разновидность концепта художественного текста.

Методология исследования ААК основана на понимании его слойной структуры [Волошина 2021; Тарасова 2010], включающей информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологические слои.

Результаты исследования показали, что в информационно-образном слое концепта в проанализированных романах Ч. Диккенса «Наш общий друг» и «Жизнь Дэвида Копперфилда» актуализируются признаки “outdatedness”, “children’s toy”. В романе Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» проявляются признаки “large-scale disaster” и “shelter”. Понятийный слой включает обобщенные признаки, которые могут способствовать процессу апелляции аллюзивного антропонима. У данного концепта к таким признакам могут быть отнесены “outdatedness”, “disaster”, “shelter”, “survival”. К вариантам обозначения концепта относятся *a Noah’s ark, Noah’s arks, a Noah’s flood, Noah’s Ark*. Ассоциативный слой анализируется на основе контекстуального анализа ассоциатов репрезентанта концепта НОАН. Аксиологический слой концепта связан с выражением оценочного отношения автора и героев, он подвержен наибольшим изменениям.

К перспективам работы относится сопоставительное описание ААК НОАН в произведениях авторов различных культур и эпох.

Список литературы

Волошина С. В. Концепт «образование» в речевом жанре автобиографии // Коммуникативные исследования. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-obrazovanie-v-rechevom-zhanre-avtobiografii> (дата обращения: 11.01.2025).

Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестн. ННГУ. 2010. №4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kontsept-dialog-lingvistiki-i-literaturovedeniya> (дата обращения: 11.01.2025).

А.Г. Анисимова, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

A.G. Anisimova, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНО СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В АМЕРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛЕНГА)

UNIVERSAL AND CULTURALLY SPECIFIC FEATURES IN AMERICAN ENGLISH: A CASE STUDY OF AMERICAN SLANG EXPRESSIONS

Рассматривается американский сленг с точки зрения отражения универсальных и культурно специфических особенностей. Анализируется степень отражения в сленге картины мира говорящих и их национального менталитета.

Ключевые слова: сленг; американский английский; универсальные характеристики; культурно специфические особенности.

The research of the American slang has demonstrated that slang includes both universal features and culturally specific ones. It has also revealed how fully slang reflects the speakers' worldview and their national mentality.

Key words: slang; American English; universal features; culturally specific features.

Доклад посвящен описанию универсальных черт и культурно-специфических особенностей американского английского на примере американского сленга.

Целью исследования является выявление того, насколько полно сленг отражает картину мира говорящих, их национальный менталитет, а также определению универсальных и культурно специфических характеристик американского сленга.

Материалом исследования послужили сленговые выражения американского английского, которые вошли в три издания словаря сленга Пола Диксона [1990, 2006, 2010]. Об авторе в словаре "Slang. The topical dictionary of Americanisms" сообщается следующая информация: "Paul Dickson has written numerous language books and dictionaries, including War Slang, The Congress Dictionary, and The New Dickson Baseball Dictionary. Paul Dickson is a contributing editor at Washingtonian magazine and a former consulting editor at Merriam-Webster, Inc."

Методами исследования являются: сравнительный, описательный, компонентный, анализ и синтез, метод сопоставления дефиниций, выдвижение и проверка гипотез.

В результате проведенного исследования было выявлено значительное количество универсальных характеристик американского сленга, которые имеют в основе персонажей произведений мировой литературы, героев широко известных кинофильмов, а также известные во всем мире музыкальные произведения (*Frankenfood – genetically engineered food; Lady Macbeth strategy*). Другая группа

сленговых выражений связана со спортом. В юмористическом ключе они описывают характеристики спортсменов. Неудивительно, что данные лексические единицы вошли в язык – они образные, яркие и описывают определенные черты спортсменов – как универсальные, так и культурно специфические (*white man's disease – a chronic inability to jump*). Исследование также показало, что американский сленг характеризуется такой универсальной чертой как умение и желание пошутить, причем пошутить как над другими, так и над собой, а также над избранными представителями власти (*beauty contest – a non-binding primary election*). Эмоционально и с определенной долей сарказма сленговые выражения описывают реалии повседневной жизни. Несмотря на пропагандируемую в США идеологию multiculturalism, сленг зачастую выражает отрицательное отношение к некоторым другим культурам (*Canadian black – marijuana; French embassy – a place where gay sex is available; Russian sickles – LSD; Mexican horse – heroin*), отражая определенную долю ксенофобии и эгоцентризма американской нации.

Таким образом, гипотеза была подтверждена результатами проведенного исследования: американский сленг характеризуется как универсальными чертами, так и культурно специфическими особенностями, объем которых варьируется.

В перспективе следует исследовать и сравнить сленговые выражения во всех диалектных вариантах английского языка с целью определения объема универсальных характеристик и культурно-специфических особенностей.

Список литературы

Dickson P. Slang! The topic-by-topic dictionary of contemporary American lingo. New York, Pocket books, Cop. 1990.

Dickson P. Slang. The topical dictionary of Americanisms. New York : Walker & Company, 2006.

Dickson P. Slang. The Topical Dictionary of Americanisms. New York : Bloomsbury Publishing, 2010.

Г.В. Денисова, кандидат филологических наук, доктор культурологии
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

О.В. Сапунова, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

G.V. Denisova, Candidate of Philology, Doctor of Culturology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

O.V. Sapunova, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНО СПЕЦИФИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМА⁴

THE UNIVERSAL AND THE CULTURALLY SPECIFIC IN INTERNET MEMES

Исследуется соотношение визуального и вербального компонентов интернет-мема с точки зрения их конгруэнтности (основанности на универсальном коде), дивергентности и лакунарности (культурно специфичной природе). Конгруэнтность обеспечивается за счет универсального энциклопедического знания и лингвокультурологемы, в то время как культуроспецифичность реализуется посредством лингвокультуреми и лакуны. С участием носителей русской и китайской лингвокультур на материале интернет-мемов, посвященных COVID-19, показано, как культурно специфичный характер денотата определяет восприятие реципиентом мема, заимствованного из иноязычной лингвокультуры. Установлено, что лингвокультурологемы обеспечивают возможность восприятия интернет-мемов представителями двух разных лингвокультурных парадигм; наиболее успешно интерпретации поддаются мемы, визуальный компонент которого является конгруэнтным. В то время как мемы, включающие лакунарный компонент, представляют наибольшую сложность при восприятии представителями иноязычной лингвокультуры.

Ключевые слова: интернет-мем; конгруэнтность, дивергентность, лакунарность, лингвокультурема; лингвокультурологема.

The article outlines the correspondence between the visual and verbal components of an Internet meme in terms of their congruence (relying on a universal code), divergence and lacunarity (culturally specific nature). Congruence is ensured by universal encyclopedic knowledge and linguoculturologem, while cultural specificity is realized through linguocultureme and cultural lacunae. With the participation of native speakers of Russian and Chinese linguistic cultures, using the material of Internet memes dedicated to COVID-19, it is shown how the culturally specific nature of the denotation determines the recipient's perception of a meme borrowed from a foreign linguoculture. Linguoculturologems were concluded to

⁴ Выполнено при поддержке программы развития Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (проект № 23-Ш02-16)

ensure the perception of Internet memes by representatives of other linguocultural paradigms; memes relying on a congruent visual component are most successfully interpreted; memes with a lacunar component are the most difficult to perceive by representatives of a foreign linguoculture.

Key words: Internet meme; congruence, divergence, lacunarity, linguocultureme; linguoculturologem.

Современное коммуникативное пространство поликультурно и полимодно, следовательно, тексты, которые мы создаем и воспринимаем, интегрируют культурные, идеологические, лингвистические, семантические, стилистические и графические коды. Наиболее ярким примером подобной креолизованности можно считать интернет-мем, сочетающий в себе вербальные и визуальные коды различной этимологии, в том числе культурные.

С точки зрения иноязычного воспринимающего сознания каждый из компонентов может являться конгруэнтным (т.е. адекватно воспринимаемым и интерпретируемым носителями иноязычной лингвокультуры), дивергентным (интерпретация которого вызывает затруднения у носителя иной лингвокультуры в силу его культурной специфичности) или лакунарным (не имеющим эквивалента в иноязычной лингвокультуре). Конгруэнтность обеспечивается универсальным знанием, в то время как дивергентными и лакунарными являются элементы национального энциклопедического кода той или иной лингвокультуры, среди которых выделяются лингвокультурологемы [Шаклеин 1997] и лингвокультурема [Есо 1994]. Лингвокультурологема передает конгруэнтное значение и/или коннотацию. Лингвокультурема же дивергентна по природе; ее структуру составляют форма языкового знака, содержание знака и культурный смысл, а функция заключается в передаче сопутствующего комплекса культурно маркированных значений, вызывающих определенные культурные ассоциации.

Учитывая поликодовую природу мема и его функционирование в поликультурном пространстве, представляется возможным выделить следующие модели соотношения в меме визуального и вербального, с одной стороны, и универсального и культурно специфичного, с другой [Зализняк 2015; Denissova, Zaliznyak 2018]:

- 1) КОНГР – КОНГР: визуальный и вербальный компоненты представлены лингвокультурными универсалиями;
- 2) КОНГР – ДИВЕРГ: визуальный компонент состоит из культурных универсалий, в то время как вербальная составляющая представлена лингвокультурологемами;
- 3) ДИВЕРГ – КОНГР: визуальный компонент представлен лингвокультурологемами, а вербальный – культурными универсалиями;
- 4) КОНГР – ZERO: при универсальном визуальном компоненте представлена лакунарная вербальная составляющая;
- 5) ZERO – КОНГР: лакунарный визуальный компонент сопровождается конгруэнтной вербальной составляющей;
- 6) ДИВЕРГ – ДИВЕРГ: и визуальный, и вербальный компоненты представлены лингвокультурологемами;

7) ДИВЕРГ – ZERO: визуальная лингвокультурологема сопровождается лакунарной вербальной частью;

8) ZERO – ДИВЕРГ: лакунарная визуальная составляющая поддержана культурно маркированным вербальным компонентом;

9) ZERO – ZERO: лакуны представлены и в визуальном, и в вербальном компонентах.

Для выявления специфики восприятия интернет-мемов представителями русской и китайской лингвокультур, было проведено исследование на материале мемов, связанных с пандемией COVID-19. В качестве материала из российского и китайского медиапространства были выбраны десять мемов (RU = 5, CH = 5), возникших и получивших распространение в период с 15 апреля по 15 мая 2020 г.; таким образом, материал представлялся остро актуальным для респондентов. В ходе исследования русским и китайским респондентам было предложено оценить визуальный и вербальный компоненты десяти мемов по предложенным критериям по пятибалльной шкале, а также оценить общее впечатление, складывающееся при просмотре мема (с применением метода семантического дифференциала по заданным координатам с использованием пятибалльной шкалы и метода открытых вопросов).

Анализ показал, именно лингвокультурологема обеспечивают возможность восприятия интернет-мемов представителями двух разных лингвокультурных парадигм и лежат в основе формирования оценки респондентом мема. При этом при интерпретации инокультурного мема респонденты опираются, по большей части, на визуальную конгруэнтность: наиболее доступным для восприятия и адекватной интерпретации являются поликодовые тексты, включающие конгруэнтный визуальный компонент (модели КОНГР – КОНГР, КОНГР – ДИВЕРГ и КОНГР – ZERO). Справедливо и обратное: неконгруэнтный визуальный компонент приводит к затруднениям при дешифровке мема при любом типе вербальной составляющей (модели ДИВЕРГ – КОНГР, ДИВЕРГ – ДИВЕРГ, ДИВЕРГ – ZERO). Мемы, включающие лакунарный компонент (модели ZERO – КОНГР, ZERO – ДИВЕРГ, ZERO – ZERO), представляют наибольшую сложность при восприятии представителями иноязычной лингвокультуры, поскольку теряют свою психологическую привлекательность для реципиента.

Список литературы

Зализняк А. А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегодной Междунар. конф. «Диалог», Москва, 27–30 мая 2015 г. М. : РГГУ, 2015. С. 651–662.

Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М. : Общество любителей русской словесности. 1997.

Denissova G., Zaliznyak A. Corpora paralleli come strumento di analisi delle corrispondenze multilinguistiche // Il russo nella galassia dell'informazione ; G. Denissova, A. Carbone, C. Cadamagnani (eds.). Pisa : Pisa University Press, 2018. P. 141–151.

Eco U. The limits of interpretation. Indiana University Press, 1994.

И.В. Захаренко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

I.V. Zakharenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

АРХАИЧЕСКИЕ СЛОИ СОЗНАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ (НА ПРИМЕРЕ БАЗОВОЙ МЕТАФОРЫ СВЕТ)

ARCHAIC LAYERS OF CONSCIOUSNESS IN THE MIRROR OF METAPHOR (A CASE STUDY OF THE BASIC METAPHOR LIGHT)

Рассматривается базовая метафора СВЕТ на примере русской лингвокультуры. С опорой на лингвокультурологический подход к исследованию языкового материала представляются основные единицы, в которых данная метафора реифицируется (оязыковляется). Проведенный анализ позволил выявить «глубинные», архаические слои русского современного языкового сознания, включающие в себя базовую метафору СВЕТ.

Ключевые слова: когнитивная метафора; базовая метафора СВЕТ; архетипические оппозиции; архаические слои сознания.

The paper examines the basic metaphor LIGHT on the material of the Russian linguoculture. The paper presents the linguocultural approach to linguistic data analysis, and determines a number of basic units in which this metaphor is reified (verbalized). The present analysis has revealed the deep, archaic layers of Russian modern consciousness which include the basic metaphor LIGHT.

Key words: cognitive metaphor; basic metaphor LIGHT; archetypal oppositions; archaic layers of consciousness.

В данном докладе метафора рассматривается с точки зрения когнитивного подхода, при котором она предстает как средство мышления, как инструмент познания и осмысления мира. При этом в фокусе внимания находится понятие базовой метафоры как метафоры древнейшей, «изначальной», «исходной», воплощающей в себе максимально абстрагированную «идею» феномена, которая может не осознаваться представителями лингвокультуры, и основывающейся на архетипических представлениях [Красных 2020], т. е. на древнейших, надличностных, коллективно-родовых, лежащих в основе окультуривания мира человеком и «преображающих в сознании человека хаос в антропоморфный, т. е. соизмеримый с его восприятием, космос» [Телия 2006: 13]. Базовые метафоры предположительно обладают универсальным характером, но при этом конкретизируются во вторичной метафоризации, закрепляясь в знаках языка, в рамках культуры определенного общества [Красных 2020].

Доклад посвящен рассмотрению базовой метафоры СВЕТ на материале русской лингвокультуры. Целью доклада является выявление и анализ основных феноменов, в которых данная метафора оязыковляется. Материалом исследования

послужили данные различных этимологических, толковых, ассоциативных, этнолингвистических, мифологических словарей и данные Национального корпуса русского языка. Метод лингвокультурологического анализа, примененный к исследованию обширного языкового материала, позволил выявить представления, стоящие за именем базовой метафоры СВЕТ в русской лингвокультуре, в первую очередь, «глубинные» представления, относящиеся к архаическим слоям языкового сознания современного носителя русского языка и проявляющие себя в речевых произведениях. Так, базовая метафора СВЕТ предстает как некая древнейшая «идея», противопоставленная идее тьмы, темноты, мрака; соотносится с древнейшими архетипическими оппозициями СОЛНЦЕ – ЛУНА, ДЕНЬ – НОЧЬ, с водной, воздушной и огненной стихиями; встраивается в ряд СВЕТ – БОГ – ВЕРХ – ДОБРО – ЖИЗНЬ; подвергается вторичной метафоризации, реифицируясь через языковые знаки (*окно, глаза, тень, заря, утро, небо, звезды* и др.) – подробный анализ представлен в докладе. В перспективе возможно применение подобного анализа к изучению других базовых метафор русской лингвокультуры, позволяющих «входить» в культурно-исторический пласт современного языкового сознания, влияющий на процессы общения.

Список литературы

Красных В. В. Базовая метафора ВЕРХ: возможные пути исследования (к вопросу об универсальности феномена) // *Язык, культура, творчество : Мировые практики изучения.* Сб. науч. статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия. М. : Гнозис, 2020. С. 248–281.

Телия В. Н. Предисловие // *Большой фразеологический словарь русского языка.* Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Под ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 6–14.

А.А. Колесников, кандидат филологических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация

A.A. Kolesnikov, Candidate of Philology
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ АТТРАКТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

EUPHEMISMS AS A TOOL FOR ENHANCING ATTRACTIVENESS IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Рассмотрены эвфемизмы как основное средство аттрактивности в английском политическом дискурсе. Представлено определение эвфемизмов, аттрактивности в лингвистике и английском политическом дискурсе. На основе примеров из речей английских политиков прослеживается отношение между аттрактивностью и эвфемизмами для смягчения негативных ассоциаций, манипуляций для достижения определенных коммуникативных целей.

Ключевые слова: эвфемизм; аттрактивность; английский политический дискурс; манипуляция восприятием.

Euphemisms as a primary means of enhancing attractiveness in English political discourse are examined. The definitions of euphemisms, attractiveness in linguistics and English political discourse are provided. Based on examples from the speeches of English politicians, the relationship between attractiveness and euphemisms is traced, highlighting their role in softening negative associations and manipulating perceptions to achieve specific communicative goals.

Key words: euphemism; attractiveness; English political discourse; perception manipulation.

Цель – изучить роль эвфемизмов как инструмента повышения аттрактивности английского политического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются примеры из речей политиков Великобритании, представленные в различных источниках. Методами исследования будут выступать количественные и качественные методы, дискурс-анализ, сравнительный анализ.

Результаты исследования и основные выводы.

Эвфемизмы в английском политическом дискурсе смягчают определенные негативные ассоциации у слушателей. Довольно часто в речах английских политиков они используются для манипуляции восприятием. Например, вместо использования словосочетания *collateral damage* употребляют *civilian casualties* и др. В процессе исследования также выявлены контексты употребления эвфемизмов и частотность их употребления.

Эвфемизмы способствуют повышению аттрактивности сообщений в речах английских политиков за счет формирования устойчивых позитивных ассоциаций

на ту или иную проблему, снижению эмоциональной нагрузки на слушателя, прямого уклонения от наименования неприятных явлений и др.

В речах английских политиков эвфемизмы широко используются в сфере экономики: *fiscal responsibility* вместо *budget cuts*; в сфере военных действий: *peacekeeping mission* вместо *military invasion*; в сфере эмиграции: *cultural enrichment* вместо *mass migration*; здравоохранении: *efficiency savings* вместо *healthcare cut* и др.

Следует подчеркнуть, что эвфемизмы в речах английских политиков не только повышают аттрактивность, но и вуалируют реальные проблемы, что ведет к снижению критического восприятия у слушателей, снижению их ответственности перед избирателями и проч.

Таким образом, эвфемизмы служат инструментом т.н. «мягкой силы». Они позволяют политикам управлять восприятием, избегать прямых ответов и сохранять контроль над общением. Их изучение необходимо для понимания скрытых механизмов политической коммуникации, включая оправдание принятия непопулярных решений и укрепление личной власти.

Перспективы исследования. Перспективы исследования эвфемизмов в английском политическом дискурсе заключаются в понимании функций эвфемизмов в политическом дискурсе, их классификации, включая их роль в манипуляции восприятием и формировании общественного мнения.

В.Ю. Костюченко, кандидат филологических наук
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

V.Yu. Kostjuchenko, Candidate of Philology
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

МЕТАЯЗЫКОВАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТОК-ШОУ И ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ К НИМ)

METALANGUAGE MODALITY IN INTERNET COMMUNICATION: A CASE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN TALK SHOWS AND INTERNET COMMENTS TO THEM

Статья исследует метаязыковую модальность в русской и английской интернет-коммуникации. Представлены основные средства выражения модально-метаязыковых значений и их количественная представленность в русских и английских сетевых ток-шоу и интернет-комментариях к ним, показаны различия в прагматике употребления метаязыковых модальных значений в зависимости от жанра интернет-коммуникации и национально-культурных традиций говорящих (пишущих).

Ключевые слова: метаязыковая модальность; метаязыковые модальные значения; метаязыковой речевой акт; вводные слова и обороты; интернет-коммуникация; прагматика.

Metalanguage modality in Russian and English Internet communication is investigated. The main means of expressing metalanguage modal meanings and their quantitative representation in Russian and English online talk shows and Internet comments to them are presented, the pragmatic differences in the usage of metalanguage modal meanings and their dependence on the genre of Internet communication and the national-cultural traditions of speakers (texters) are shown.

Key words: metalanguage modality; metalanguage modal meanings; metalanguage speech act; parenthetical words and phrases; Internet communication; pragmatics.

В лингвистике метаязык – это слова, обороты и высказывания, с помощью которых люди говорят и пишут о речевом общении. Участникам коммуникации в той или иной мере свойственна метаязыковая рефлексия, то есть фиксация внимания на языковых средствах, их оценка и осмысление (*Molly Shannon is insane but in a good way in the best way possible* ‘Молли Шеннон ненормальная, но в хорошем смысле, в лучшем из возможных смыслов’; *Глупость говорить на мужика* «умница»). М.С. Гутовская отмечает, что «в сознании фиксируются и интерпретируются не только содержание высказывания, но и логика изложения, и способ языкового оформления мысли» [Гутовская 2019: 19].

Материалом исследования послужили русские и английские ток-шоу с участием актеров и интернет-комментарии к ним (общий объем 16000 слов в каждом языке). Основными средствами выражений модально-метаязыковых значений в

сетевой коммуникации являются: 1) метаязыковые речевые акты (далее РА) (*It's so refreshing to see two people just let each other talk and listen* 'Так приятно видеть, как двое людей просто позволяют друг другу говорить и слушать'); 2) метаязыковые вводные слова и обороты (*И, честное слово, на экране она прекрасна*).

В исследованных интернет-дискуссиях удельный вес метаязыковых РА выше по сравнению с вводными словами и оборотами (48 фактов РА vs 26 фактов вводных слов и 79 vs 16 в русских ток-шоу и интернет-комментариях; 50 vs 29 и 184 vs 9 в английском материале соответственно). Однако прагматика употребления модальных метаязыковых РА значительно различается в зависимости от жанра дискуссии. Участники ток-шоу при помощи метаязыковых средств стремятся к эффективному общению: разъясняют и уточняют семантику слов и высказываний, показывают логическую структуру сообщаемого, сигнализируют о вступлении в разговор и завершении общения. В интернет-комментариях метаязыковые РА в большинстве случаев дают оценку своему и чужому коммуникативному поведению, то есть в таких текстах метаязыковой компонент значения сосуществует с оценочным, причем метаязыковой комментарий часто отходит на второй план (*Почему, блин, эта интервьюерша перебивает вечно всех, что за манера дурацкая?*).

Преобладание метаязыковых вводных слов в ток-шоу на обоих языках свидетельствует о более содержательном характере этого жанра. Участники ток-шоу более последовательны, логичны в оформлении своих мыслей, их речь менее экспрессивна и полемична.

Список литературы

Гутовская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск: Белорусский государственный университет, 2019.

М.С. Курганова

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Д.Н. Новиков, кандидат филологических наук

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

M.S. Kurganova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

D.N. Novikov, Candidate of Philology

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КАТЕГОРИИ
МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ДОГОВОРА НА АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ
ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ
ОТ 2015 ГОДА)**

**MODALITY EQUIVALENCE IN THE ENGLISH, FRENCH
AND RUSSIAN TEXTS OF AN INTERNATIONAL TREATY:
A CASE STUDY OF THE PARIS
CLIMATE ACCORDS, 2015**

Исследуется роль категории модальности в международно-политическом дискурсе на примере разноязычных текстов международного соглашения. Приводится анализ текста Парижского соглашения по климату на русском, английском и французском языках с целью определения способов передачи модальности. Устанавливается степень эквивалентности текстов на трех языках при передаче категории должествования.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; политический дискурс; модальность.

This paper studies the role of grammatical modality in international political discourse (multilingual texts of an international agreement). The authors analyze provisions of the Paris Climate Accords in Russian, English and French and identify the means of expressing modality, thus making an attempt to determine the degree of equivalence between the texts in the three languages when conveying the category of obligation.

Key words: cognitive linguistics; political discourse; modality.

Эквивалентность категории модальности в текстах международных разноязычных договоров заслуживает особого внимания, поскольку точность передачи отношения сторон к правам и обязанностям, содержащимся в документе, напрямую влияет на интерпретацию и соблюдение его положений.

Для выражения долженствования в международных договорах на русском и французском языках используется настоящее время глаголов, поскольку для такого рода текстов характерна «направленность в денотативное будущее» [Максимов 1984]. Настоящее положение подтверждается примерами из Парижского соглашения по климату: *Стороны **принимают** внутренние меры...*, *Parties **shall pursue** domestic mitigation measures...*, *Les Parties **prennent** des mesures internes....*

Как следует из примеров, направленность в денотативное будущее в английском языке выражена формой *shall* + инфинитив. Во французском языке для выражения модальности долженствования обычно употребляются формы индикатива, поскольку сослагательное наклонение (*Subjonctif*) зачастую не выражает модальности, а является лишь формой подчинения [Гак 2000]. Относительно международных договоров, составленных на французском языке, будет справедливо отметить, что для выражения обязательства с большей степенью вероятности будут использованы глаголы в настоящем или будущем времени индикатива, чем глаголы в сочетании с модальным глаголом *devoir*.

Рассматривая особенности выражения модальности долженствования в английском языке, некоторые исследователи отмечают, что для этой цели могут быть использованы модальные глаголы *shall*, *will*, *would* и *should*. Модальный глагол *must* употребляется редко, а значение глаголов *shall* и *will* становятся тождественными [Максимов 1984]. Тем не менее, по мнению других ученых глагол *shall* чаще всего имеет значение долженствования, в то время как модальный глагол *will* выражает намерение, решимость и наиболее часто употребляется в рабочих документах обсуждений для выражения повторяющегося действия [Медведева 2014]. Исследования в области прототипической семантики последних десятилетий дают основания полагать, что выбор между глаголами *shall* и *will* (как и другими модальными глаголами) определяется в первую очередь интенциями авторов-составителей договора с учетом лексико-грамматических ресурсов языка, используемых для выражения отношения к действительности. Для английского языка контекстно обусловленный смысл (различных проявлений) долженствования может реализовываться автором текста на основе таких системных значений, как *be obligated in one's image to do sth* (= *shall*); *be expected in one's image to do sth* (= *should*); *happen in the image of the yet-to-come* (= *will*), *happen in the image of the image of the yet-to-come* (= *would*) и др.

Таким образом, одним из традиционных регулярных соответствий глагола *shall* с его системным значением, позволяющим выразить облигаторность положений договора, в русском и французском языках является форма глагола в

настоящем времени, хотя в отдельных случаях эквивалент может быть более категоричным.

Список литературы

Максимов С. Е. Прагматические и структурно-семантические особенности текста международного договора (на материале английского языка): дисс. канд. филол. наук: 10.02.04. Киев, 1984.

Медведева М. С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 164–172.

А.Э. Левицкий, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Т.Н. Никульшина, доктор филологических наук,
Автомобильно-дорожный институт (филиал) «Донецкий национальный
технический университет» в г. Горловка, Горловка, Российская Федерация

A.E. Levitsky, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
T.N. Nikulshina, Doctor of Philology
Automobile and Road Institute (Branch) of "Donetsk National Technical University"
in Gorlovka, Gorlovka, Russian Federation

МИР РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ СКАЗКИ

THE WORLD OF RUSSIAN AND ENGLISH TALES

Возможный мир исследуется сквозь призму народных сказок. Акцентируются особенности возможного мира. Выявляется взаимосвязь возможного, нереального и реального миров. Предложенный подход продуцирует перспективы в изучении множественности миров.

Ключевые слова: возможный; нереальный; реальный; множественность миров; народные сказки.

The paper focuses on analyzing the possible world through the folk tales representation. The semantics of possible worlds are highlighted. The interrelation of the possible, unreal and real worlds is revealed. This kind of approach is viewed as capable of producing further results in studying the plurality of worlds.

Key words: possible; unreal; real; the plurality of worlds; folk tales.

Моделирование мира сквозь призму языка как средства отражения ментальности народа является одним из важнейших аспектов современных лингвистических изысканий [Телия 1996].

Целью исследования является выявление и сопоставление лингвокультурных особенностей вербализации возможного русским и английским лингвосообществами. Для достижения поставленной цели и с учетом характера рассматриваемого материала основным методом исследования является сопоставительный.

Трансформируя действительность, человек создает вымышленный мир, желаемую, но субъективную реальность, актуализированную в специфической форме – ментальном пространстве как возможной среде [Пропп 1998]. Стремление носителей русского и английского языков материализовать свои желания, идеи и мечты, создает альтернативный вид бытия.

Материалом исследования выступают русские и английские народные сказки разных жанров, в которых отражается образ возможного мира, сконструированного русскими и англичанами; это ментальный мир, в котором сосуществуют реальность и нереальность. В сказках находят отражение результаты человеческой деятельности на основе стратегий формирования знаний и представлений членов лингвосообщества об окружающем мире, о себе в этом мире, а также определение направлений его развития. Сказочный мир носителей русского и английского языков выявляет те особенности жизни, которые на определенный момент являются неактуализированными, но желанными: превышающая норму физическая сила (*волшебный напиток, magic drink*), защита от смерти в схватке с врагом (*волшебная рубашка, aegis*) или оживление после смерти (*живая вода, elixir*), быстрое перемещение во времени и пространстве (*ковер-самолет, сапоги-скороходы; magic carpet, the shoes of extraordinary swiftness*), вечная молодость (*молодильные яблоки, nectar*), контроль сна (*сонное зелье, a sleeping drink*). Насущным и для русских, и для англичан является понимание представителей фауны и флоры, которым в сказках приписывается умение думать и говорить на языке людей.

Актуальность идеи реализации возможностей нереального, но желаемого привела к появлению по всему миру многочисленных экранизированных версий известных народных сказок, которые на основе знаний и представлений творческих групп, а также существующих технических возможностей расширили границы сказочного мира: «Лесная царевна» (2005, Россия), «По щучьему велению» (2023, Россия), «Последний богатырь. Наследие» (2024, Россия), «Финист. Первый богатырь» (2025, Россия), “Jack and the Beanstalk” (2010, Великобритания), “The 10th Kingdom” (1999, Великобритания, Германия, США), “Prince Charming” (2001, США), “DragonHeart. Vengeance” (2020, США), “The Little Mermaid” (2023, США), “Damsel” (2024, США).

Реальность, отраженная в сказочных текстах, эксплицирует тождественные надежды и ожидания географически отдаленных народов, затрагивая приоритетные вопросы, которые являются общечеловеческими.

Перспективы исследования видятся в сравнении особенностей вербализации различных аспектов возможного, желаемого и нереального в других западногерманских и восточнославянских языках, а также в расширении эмпирического материала.

Список литературы

Пропт В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.

Ли Имо, кандидат филологических наук
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

Li Yimo, Candidate of Philology
MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China

ЗООСЕМИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ZOONSEMISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FROM METAPHORICAL FORMATION TO CULTURAL INTERPRETATION

Рассматриваются вопросы прямой и косвенной связи между зоонимами и их производными – зоосемизмами, обозначающими вторичные наименования лиц. Анализируются возможные источники метафорических значений русских зоосемизмов и их отражение в толковых и ассоциативных словарях.

Ключевые слова: зоонимы; зоосемизмы; метафорические значения; толковый словарь; ассоциативный словарь.

The paper examines the issues of direct and indirect connections between zoonymes and their derivatives – zoosemisms, which serve as secondary names for individuals. Possible sources of metaphorical meanings of Russian zoosemisms and their representation in explanatory and associative dictionaries are analyzed.

Key words: zoonymes; zoosemisms; metaphorical meanings; explanatory dictionary; associative dictionary.

Зоосемизмы (вторичные номинации человека, мотивированные зоонимами) являются разновидностью оценочно-экспрессивной метафоры [Киприянова 1998: 330]. Зоосемизмы представляют собой одну из самых регулярных моделей метафорической номинации [Скляревская 1993: 90]. Происхождение зоосемических значений, а также взаимосвязь между первичными зоонимичными значениями и их метафорическими зоосемическими значениями вызывают интерес у многих исследователей.

На основе анализа данных «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой и «Словаря обидных слов» Л.В. Дуличенко методом сплошной выборки выявлено 162 зоосемизма. Особое внимание уделяется его наиболее продуктивной подгруппе – 46 зоосемизмам, характеризующим внутренние признаки человека. Среди этих зоосемизмов более половины имеют прямую связь со своими мотивирующими зоонимами в толковых словарях, у 22 зоосемизмов связь является косвенной.

Прямые взаимосвязи между зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами строятся на основе трех аспектов: физические и внешние характеристики

животных (зоосемизмы *астид, гадюка, ехидна, змееныш, змея, кобра, овечка, теленок/телок, теля, ягненок*); поведение и привычки животных (зоосемизмы *вьюн, зверь/зверюга, зубр, лиса/лисица, пантера, росомаха, скорпион, стрекоза, сыч, шакал*); референции к древнегреческой мифологии (зоосемизмы *агнец, гидра, дракон, змей, цербер*).

Косвенные связи характеризуют меньшую часть зоосемизмов. Для их анализа использовались данные «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС». Зоосемизмы *баран, гад, жук, лис, индюк* выступают как более сильные культурные элементы, устойчиво присутствующие в сознании носителей русского языка. Зоосемизмы *воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица* представляют собой соответственно более слабые культурные элементы.

Источником зоосемизмов могут служить: фразеологически связанные значения соответствующего животного (зоосемизмы *коза, овца, осел, петух*); метафорические значения животных мужского рода (зоосемизмы *гадина, лиса/лисица, ослица/ослиха, сука*); метафорические значения, связанные с видом или семейством соответствующего животного (зоосемизмы *барбос, тигрица, шилохвостка*).

Таким образом, зоосемизмы в русском языке представляют собой яркий пример взаимодействия языковых и культурных процессов. Пути развития зоосемизмов позволяют нам увидеть часть человеческого понимания мира.

Список литературы

Дуличенко Л. В. Словарь обидных слов: наименования лиц с негативным значением. Тарту : Тартуский университет, 2000.

Киприянова А. А. Об ассоциативной семантической нагрузке зоосемизмов // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. М., 1998. С. 330–332.

Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции. URL: <http://ilingran.ru/main/publications/evras> (дата обращения: 24.12.2024).

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М. : Азбуковник, 2000.

Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука. 1993.

Е.В. Михайлова, кандидат филологических наук
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима
Танка, Минск, Республика Беларусь

E.V. Mikhailova, Candidate of Philology
M. Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ
В КОНЦЕПТЕ МУЗЫКА В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ
ПОЭЗИИ XIX–XX вв.**

**UNIVERSAL AND NATIONAL-CULTURAL ASPECTS
OF THE CONCEPT OF MUSIC IN RUSSIAN AND BELORUSSIAN
POETRY OF THE 19th–20th CENTURIES**

Рассматривается концепт МУЗЫКА на материале произведений 10 русских и 10 белорусских поэтов XIX–XX вв. Общим для различных художественных культур является связь музыки с выражением эмоций и чувств и соотношение тематики поэтического и музыкального творчества. Различия в концептуализации музыки связаны с индивидуально-авторскими особенностями поэтических миров, с передачей уникальных когнитивных стратегий.

Ключевые слова: универсальное; национально-культурное; концепт МУЗЫКА; русская и белорусская поэзия XIX–XX вв.

The concept of music is examined through the works of 10 Russian and 10 Belarusian poets of the 19th–20th centuries. A commonality across different artistic cultures is the connection between music and the expression of emotions and feelings, as well as the relationship between the themes of poetic and musical creativity. Differences in the conceptualization of music are connected with the author-individual characteristics of poetic worlds and the transmission of unique cognitive strategies.

Ke ywords: universal; national and cultural; concept of MUSIC; Russian and Belarusian poetry of the 19th–20th centuries.

Доклад посвящен концепту МУЗЫКА в русской и белорусской поэзии XIX–XX вв. Цель работы – определение универсального и национально-культурного в данном концепте как первичном и вторичном семантическом континууме. На основании сплошной выборки анализируются поэтические произведения И.Ф. Анненского, А.А. Ахматовой, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, Н.С. Гумилева, С.А. Есенина, О.А. Седаковой, В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой; М.А. Богдановича, Ф.К. Богусевича, К. Буйло, А. Гаруна, В. Жилки, Я. Коласа, Я. Купалы, П. Труса, Тетки, Е.И. Янищиц, используются общенаучные методы, лингвистический и концептуальный анализ художественного текста.

При передаче эмоций и чувств в рамках концепта МУЗЫКА у всех поэтов описывается вокальная и инструментальная музыка и доминирует аспект «страдание».

В концепте МУЗЫКА в русской и белорусской поэзии XIX–XX вв. имеется языковое выражение несовпадающих когнитивных признаков и образных компонентов.

В русской поэзии концепт МУЗЫКА соотносится с концептами СЛОВО, ЛЮБОВЬ; его главные составляющие – описания звона, пения и танца. В белорусской поэзии этот концепт связан с концептами ДУША, СЕРДЦЕ, а также с темой возрождающего воздействия искусства. Доминирует в структуре этого концепта образ песни.

В русской культуре в данном концепте имеется выражение темпоральных и религиозных мотивов. Песенность в данном дискурсе основана на передаче образов вокального искусства и музыкальных инструментов. Языковая реализация тем колокольного звона, танца и музыки в природе занимает важное место в его структуре и системе образов. В белорусской культуре данный концепт связан с образом внутреннего мира – души – человека и значительной ролью музыки в его судьбе. Творческим субъектом концепта МУЗЫКА часто выступает народный музыкант, играющий на духовых и струнных инструментах, имеющих сакральное значение. Песенность в белорусском поэтическом дискурсе основана на передаче языковыми средствами фольклорной семантики. Тема песни является художественной и образной доминантой концепта МУЗЫКА, она получает лингвистическое воплощение в связи с темами Родины, природы и дома.

Перспектива данного исследования – анализ концепта МУЗЫКА в поэзии других авторов. Результаты могут найти применение в преподавании основных дисциплин «Современный русский язык», «Современный белорусский язык», специальных курсов.

М.К. Оводова, аспирант

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

M.K. Ovodova, postgraduate student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**МАРКЕРЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА
В РАССКАЗАХ АГАТЫ КРИСТИ**

**MARKERS OF THEMATICAL AND MATERIAL INTERTEXTUALITY
OF THE RELIGIOUS DISCOURSE IN AGATHA CHRISTIE'S
SHORT STORIES**

Ставится задача выделения маркеров интертекстуальности религиозного дискурса в коротких детективных рассказах А. Кристи. Под интертекстуальностью понимается проявление одного текста в другом на различных уровнях – тематическом (план содержания текста) и материальном (план выражения текста). Анализ текстов детективного дискурса выявил, что маркерами тематической интертекстуальности религиозного дискурса являются сюжеты и мотивы, а маркерами материальной интертекстуальности – фразеологизмы, прецедентные феномены, аллюзии.

Ключевые слова: интертекстуальные маркеры; тематическая интертекстуальность; материальная интертекстуальность; детективный дискурс; религиозный дискурс.

The paper aims at identifying markers of intertextuality of the religious discourse in the short stories by A. Christie. Intertextuality refers to the manifestation of one text within the other one at different levels: thematic, the plane of context, and material, the plane of expression. The analysis of texts belonging to the detective discourse allowed to identify markers of thematic intertextuality of the religious discourse, which are plots and motifs, and markers of the material intertextuality, which are phraseologisms, precedent phenomena, allusions.

Key words: intertextual markers; thematic intertextuality; material intertextuality; detective discourse; religious discourse.

В современной лингвистике под интертекстуальностью понимается присутствие одного текста в другом, т.е. любые формы реминисценции, цитирование, аллюзия и т.д. (см. подробнее [Genette 1997; Фатеева 2000; Lemke 1992]). Как определила Ю. Кристева, интертекстуальность – это подстановка одного текста на место другого [Кристева 2004: 399]. В.П. Москвин выделил тематический и материальный типы интертекстуальности, которые выражаются во взаимодействии как тем, сюжетов и мотивов (тематическая интертекстуальность), так и языковых единиц, например, аллюзий, прецедентных феноменов, фразеологизмов, отдельных слов и звуков (материальная интертекстуальность) [Москвин 2021]. В нашем исследовании с опорой на отмеченные подходы под интертекстуальностью мы будем

понимать взаимодействие текстов, проявляющееся на тематическом уровне (план содержания), через сюжеты, мотивы и темы, и материальном уровне (план выражения) через языковые единицы, под которыми мы подразумеваем аллюзии, прецедентные феномены и фразеологизмы, содержащие, в соответствии с В.Н. Телия, глубинную культурную коннотацию [Телия 2005].

Цель исследования состоит в выявлении интертекстуальных маркеров (т.е. языковых единиц, отсылающих к библейскому тексту) религиозного дискурса в детективных рассказах начала XX века, а также в определении степени их влияния на модификацию библейского сюжета в детективном рассказе.

Материалом исследования служат десять рассказов А. Кристи. Писательница относится к создателям классического детектива и передает в произведениях те моральные нормы и правила, которые усвоила в своей культуре. Для одного из ее главных героев, Эркюля Пуаро, поиск преступника является моральной необходимостью [Арджапанидзе 2003].

Для анализа детективных текстов применялись методы лексико-стилистического анализа и когнитивно-дискурсивного анализа.

Согласно полученным результатам, в исследуемых рассказах с разной степенью имплицитности представлены как маркеры тематической интертекстуальности, так и маркеры материальной интертекстуальности.

Так, в рассказе “The Jewel Robbery at the Grand Metropolitan” модифицирован сюжет праведного суда Соломона. Тематическая интертекстуальность проявляется в споре двух женщин и в образе Пуаро как судьи. Этот сюжет подтверждают сложно-декодируемые аллюзии в высказываниях служанок, а также в их действиях и реакциях, например, эмоциональные взаимные обвинения: *If that foreign woman's saying I took the pearls, it's a lie; You're a liar – do you hear? etc.* В истории “The King of Clubs” трансформирован сюжет о блудном сыне, что выражено через отношение дочери-танцовщицы и членов ее семьи. Отказавшись от связи с родными, в минуту опасности она обращается к ним за помощью, и семья принимает девушку. В рассказах “The Plymouth Express” и “The Adventure of the Western Star” распознаются модифицированные прецедентные выражения, например, из Евангелия от Матфея *knock, and it shall be opened unto you vs younger generation knocking on the door*, или из Притч *favour is deceitful vs appearances are deceptive*. Библейские фразеологизмы встречаются как в трансформированной, так и в неизменяемой форме, например, *behold the sacrifice, eyes that see everything, washed your hands*.

Проведенный анализ дает возможность утверждать, что интертекстуальное взаимодействие детективного и религиозного дискурсов представлено на обоих уровнях (тематическом и материальном). Проанализированные прецедентные феномены и фразеологизмы в данных рассказах не влияют на модификацию библейского сюжета в целом, хотя могут акцентировать внимание на некоторых деталях. Выявленные аллюзии, проявляющиеся как тематически, так и материально, укрепляют связь с библейским сюжетом, однако последний может быть представлен в модифицированной форме.

Список литературы

Арджапанидзе Г. А. Не только о детективе. М. : Вагриус, 2003.

Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М. : Российская политическая энциклопедия, 2004.

Москвин В. П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / Науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М. : Флинта, 2021. С. 16–51.

Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Макс Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.

Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М. : Агар, 2000.

Genette G. Palimpsests: Literature in the second degree. Nebraska : University of Nebraska Press, 1997.

Lemke J. L. Intertextuality and educational research // Linguistics and Education. 1992. № 4 (3–4). P. 257–268.

С.М. Пашков, кандидат филологических наук

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

S.M. Pashkov, Candidate of Philology

Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ САКРАЛЬНОСТИ КАК ТЕКСТОКАТЕГОРИАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ

LANGUAGE MODELING OF BIBLICAL TEXT STRUCTURE IN THE CONTEXT OF SACREDNESS AS A TEXT CATEGORIAL DOMINANT

Рассматривается структурная организация библейского текста и постулируется, что фундаментальным принципом его построения является контраст. Последний обусловлен текстовока테고ориальной доминантой исследуемого текста – сакральностью. Показано, что контраст реализуется в трех категориальных сегментах сакральности – оноματοлогии, императивности и эсхатологии.

Ключевые слова: сакральность; контраст; текстовока테고ориальная доминанта; структура текста.

The structure of the biblical text is analyzed through the notion of contrast. The latter is viewed as preconditioned by a text categorial dominant of the Bible – sacredness. It is shown that the basic text contrast is carried out in three categorial segments of sacredness: onomatology, imperativeness, eschatology.

Key words: sacredness; contrast; text categorial dominant; text structure.

Сакральность является универсальной категорией религиозного сознания, а ее проекция на материю библейского текста позволяет видеть в ней текстовока테고ориальную доминанту. Последняя детерминирует структуру и семантику текста, реализуется посредством разноуровневых языковых средств и функционально направлена на репрезентацию особого типа знания – сакрального. Данный тип знания характеризуется как трехкомпонентная семантическая структура, инкорпорирующая семантику сакральной оноματοлогии, сакральной императивности и сакральной эсхатологии [Пашков 2024: 88].

Структура текста предполагает: 1) элементы, материализующие структуру; 2) отношения между данными элементами; 3) целостность объекта [Тураева 1986: 56]. Фундаментальным принципом структурной организации библейского текста рассматривается его построение по принципу контраста. Учитывая вышеприведенное понимание структуры текста, правомерно утверждать следующее. Базовый текстовый контраст рассматривается в качестве целостности библейского текста. Эта целостность реализуется посредством языковых средств, репрезентирующих

три категориальных сегмента сакральности и имеющих противоположную эмоционально-оценочную направленность.

Сакральная ономотология формируется совокупностью кореферентных сакральных Имен (*Almighty, LORD, Jehovah*). В тексте Библии эти имена противопоставляются языковым единицам, репрезентирующим имена богов и богинь (*Dagon, Jupiter, Molech*). Под сакральной императивностью понимается совокупность заповедей, регулирующих телесное, душевное и духовное поведение. В библейском тексте контраст, индуцируемый данным сегментом сакральности, реализуется посредством языковых единиц, репрезентирующих два типа явлений: 1) результаты соблюдения заповедей (*humility, repentance*); 2) результаты нарушения заповедей (*whoredom, idolatry*). Сакральная эсхатология увязывается со знанием о посмертном двухмодусном (*paradise vs. hell*) бытии человека, определяемым его земной жизнью.

Все отмеченные языковые единицы характеризуются противоположной эмоционально-оценочной направленностью, формируют текстовый контраст, обеспечивая тем самым структурированность библейского текста.

Предлагаемая методология описания структуры текста Библии может быть экстраполирована в область иных сакральных текстов авраамических религий.

Список литературы

Паишков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозно-критической коммуникации (на материале английского языка) // Вестн. Нижегородск. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2024. № 67. С. 86–100.

Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М. : Просвещение, 1986.

Д.А. Попова, кандидат филологических наук

Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Е.А. Фурса

Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

D.A. Popova, Candidate of Philology

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E.A. Fursa

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЕСТИМЕНТАРНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ ЖУРНАЛА VOGUE

FEATURES OF WARDROBE DESCRIPTION IN REGIONAL EDITIONS OF VOGUE MAGAZINE

Рассматривается специфика языкового представления одежды и аксессуаров в англоязычном дискурсе моды. На материале трех региональных версий журнала Vogue (американская, британская, австралийская) выявляются структурные, семантические и концептуальные особенности репрезентации вестиментарных объектов. Делается вывод о характеристиках, специфичных для каждой из трех рассмотренных стран и универсальных для всего сообщества носителей английского языка.

Ключевые слова: вестиментарный код; одежда; дискурс моды; языковая репрезентация.

The lexical and phraseological representation of clothing and accessories in the English fashion discourse is considered. Comparative analysis of the regional (American, British, Australian) editions of Vogue magazine shows the emerging trends in wardrobe description and suggests that there are common and peculiar features in its structure, semantics and conceptual basis.

Key words: wardrobe description; clothing; fashion discourse; language representation.

В современную эпоху мода, по словам П. Калефато, стала системой, определяющей смысл и социальное значение одежды, причем здесь имеет место литературный по сути своей механизм [Калефато 2024: 133]. Целью данного исследования является выявление универсальных и культурно специфических черт языкового представления предметов гардероба в англоязычном периодическом издании о моде American Vogue и его региональных версиях Vogue UK и Vogue Australia. Материалом исследования выступили по 4 тематические подборки описаний одежды и аксессуаров из каждого издания. Статьи совпадают по содержательной составляющей, но при этом имеют различную степень детализации описания объектов. Так, при практически идентичных наборах фотографий и наименований

изображенных на них вестиментарных объектов, в американском *Vogue* комментарии содержатся к 104 наименованиям, в британском выпуске их 141, в австралийском – 128. Среди атрибутов, которые сопровождают номинации и выступают в прямом значении, носят фактический характер, выделяются следующие категории: цена, цвет/узор, материал, фасон/форма, вид отделки.

Статьи из австралийских выпусков характеризуются лаконичностью: помимо бренда указывается только актуальная цена представленных на фото элементов гардероба, либо маркировка Р.О.А. – цена по запросу, что приближает данное издание к каталогу или рекламному буклету. Описания в американском *Vogue* позволяют читателю ориентироваться среди фотографий и носят скорее ознакомительный характер, а интересующие подробности можно узнать по указанным ссылкам на официальные сайты или адреса шоу-румов для каждого упомянутого бренда. Британское издание отличается наибольшей степенью детализации: включают в сопроводительные тексты развернутую информацию о материале изделий, имплицитно указывая на то, что качество вещей может привлекать наравне с внешним видом и известным модным домом.

Помимо фактической информации, в описаниях изображенных в журналах вестиментарных объектов присутствуют метафоры для создания у потребителя необходимого представления о заявленных модных образах, причем метафоричность прослеживается во всех структурных элементах публикаций: заголовков, подзаголовков, сопроводительный текст к фотографии.

Одежда и аксессуары переосмысливаются в терминах разнообразных понятийных областей, однако, можно выделить некоторые тенденции. Универсальными понятийными областями-источниками метафоры для всех трех региональных изданий являются «время», «физическое воздействие», «эмоциональная сфера», «перцептивный признак», «искусство», «спорт» и «масс-медиа». Например, активно профилируются признаки эмоциональной сферы носителя модного образа: легкость, жизнерадостность, смелость, уверенность в себе, расслабленность, мечтательность.

Наибольший интерес представляют понятийные области, уникальные для изданий отдельных стран. В американской версии журнала модный образ переосмыляется в терминах понятийных областей, предполагающих иерархию и разной степени регламентацию: «власть», «профессиональная деятельность», «статус» и «коммуникация», мода интеллектуализируется и рассматривается сквозь призму измеримых количественно-параметрических характеристик. Британское издание, напротив, часто прибегает к кинетическим и природным метафорам, данные понятийные области не предполагают наличие признаков строгой упорядоченности. В австралийском *Vogue*, наиболее скупом на использование образных средств, тем не менее, обнаружена уникальная медицинская метафора.

Таким образом, языковое представление вестиментарных объектов в локализованных версиях журнала мод обладает как универсальными, общими для всех трех лингвокультурных общностей носителей английского языка чертами,

так и национально-специфическими особенностями, связанными с уникальностью социокультурного опыта и привычного образа жизни. Проведение подобных исследований предоставляет новый материал для углубленного изучения специфики национальных картин мира.

Список литературы

Калефато П. Мода как культурный перевод: знаки, образы, нарративы. М. : Новое литературное обозрение, 2024.

С.В. Русанова, кандидат филологических наук
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Российская Федерация

S.V. Rusanova, Candidate of Philology
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII В.:
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЩЕРУССКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНО
ОГРАНИЧЕННОГО В СЕМАНТИКЕ СЛОВА**

**REGIONAL DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE 18th CENTURY: DIFFERENTIATION OF THE ALL-RUSSIAN
AND LOCAL IN THE WORD SEMANTICS**

Рассматривается лексикографическая интерпретация отдельных слов, зафиксированных в «Словаре русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь. Забайкалье». Подчеркивается необходимость при недостаточном контекстном материале учитывать парадигматические и синтагматические отношения слова, отраженные в других исторических региональных и академических словарях, что позволяет уточнить характер значения слова – территориальный или общерусский.

Ключевые слова: русский язык XVIII в.; исторический региональный словарь; лексическая семантика слова; контекст.

Lexicographic interpretation of separate words recorded in the “Dictionary of the Russian language of the 18th century: Eastern Siberia. Transbaikalia” is in the focus of the research. To specify the nature of a word meaning – territorial or all-Russian – in cases of insufficient contextual material, the need to consider the paradigmatic and syntagmatic relations of a word reflected in other historical regional and academy dictionaries is highlighted.

Key words: Russian language of the 18th century; historical regional dictionary; word lexical semantics; context.

Исторические региональные словари заслуживают особого внимания, т.к. не только расширяют представление о лексическом составе языка в тот или иной период его развития, позволяют восстановить фрагменты языковой картины мира, но и помогают выявить территориальную и социокультурную специфику значений слов, их стилистическую маркированность. В центре настоящего исследования одна из актуальных проблем историко-лексикографического описания региональной лексики – дифференциация общерусского и территориально ограниченного в семантике слов. Материалом исследования послужил «Словарь русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь. Забайкалье», основу которого составила лексика региональных деловых текстов XVIII в. [Майоров 2011].

Сложность определения семантики регионального слова усугубляется ограниченностью местных документных источников и недостатком информативных

контекстов. Как отмечено во введении к словарю, лексикографы обычно прибегают к таким способам компенсации слабой доказательной силы контекстов, как использование общеродовой характеристики в толковании значения слова, фоновых историко-культурных комментариев и этимологических справок, дублирующих содержание контекстов с синонимом вместо толкуемого слова и т.д. [Майоров 2011: 9].

В докладе актуализируется необходимость при лексикографической интерпретации регионального слова шире учитывать парадигматические и синтагматические отношения слова, отраженные в других исторических региональных и академических словарях, а также в региональных и центральных текстах, что позволяет уточнить территориальную специфику значения слова. Более широкий учет контекстных связей слова представляется перспективным, например, при толковании многозначных слов или слов, содержащих многозначные аффиксы, слов, отличающихся устойчивым контекстным окружением [Русанова 2019]. Особый интерес представляет специальная лексика, в частности наименования документных жанров, интерпретация которых в региональных исследованиях может различаться.

Список литературы

Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века : Восточная Сибирь. Забайкалье. М. : Азбуковник. 2011.

Русанова С. В. Слово в историческом словаре: к вопросу о региональной специфике лексического значения // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 2. 2019. С. 166–174.

В.В. Скоробогатый

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

V.V. Skarabahaty

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА СЧАСТЬЕ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

REPRESENTATION OF THE FRAME HAPPINESS IN ENGLISH AND FRENCH

Рассматривается вопрос когнитивного подхода к изучению эмоций. Представляются результаты когнитивного моделирования фрейма СЧАСТЬЕ в английском и французском языках с позиции фреймовой семантики на материале ассоциативных словарей, тезаурусов и корпусов текстов. Выделяются универсальные и культурно-специфические компоненты базовой эмоции счастья в обоих языках.

Ключевые слова: фреймовая семантика; базовые эмоции; концепт СЧАСТЬЕ; контрастивный анализ.

The issue of cognitive approach to the emotion studies is considered. The results of cognitive modeling of the frame HAPPINESS in English and French are presented from the frame semantics perspective, based on associative dictionaries, thesauri and text corpora. Common and culture-specific components of the basic emotion of happiness in both the languages are identified.

Key words: frame semantics; basic emotions; the concept HAPPINESS; contrastive analysis.

В современных когнитивных исследованиях особое внимание уделяется вопросу репрезентации базовых эмоций в языке [Шаховский 2008]. Настоящее исследование посвящено моделированию и контрастивному анализу фрейма СЧАСТЬЕ в английском и французском языках, с целью выявления универсальных и культурно-специфических компонентов фрейма, отражающих культурно обусловленные способы осмысления счастья.

В качестве материала послужили 148 ассоциаций из Edinburgh Associative Thesaurus (2010 год) и 49 слов из автоматического тезауруса веб-корпуса enTenTen21 (итого 165 слов без повторений), а также 118 ассоциаций из Большого аннотированного французского ассоциативного словаря (2020 год) и 53 слова из автоматического тезауруса веб-корпуса frTenTen23 (итого 137 слов без повторений).

Методологическую основу исследования составил подход фреймовой семантики [Филлмор 1988], появившийся в результате адаптации понятия фрейма [Минский 1979] для нужд лексической семантики. Данный подход позволят установить, какие знания активируются при употреблении слов, связанных со счастьем, и каким образом они структурируются в сознании носителей языка. Исследование заключается в отборе релевантной лексики, ее категоризации по слотам фрейма и контрастивном сопоставлении данных английского и французского языков.

Фрейм СЧАСТЬЕ имеет единую базовую структуру: его ядро формируют лексемы, обозначающие позитивные эмоции, а периферийную зону образуют лексемы, подчеркивающие контраст (антонимы, негативные состояния) или дополняющие центральное понятие (контекст, проявления, символы). Так, в обоих языках сохраняется общая схема фрейма, имеющая стабильный центр и периферию, которая служит фоном или контрастным обрамлением для базовой эмоции.

В репрезентации фрейма в английском языке проявляется более выраженная связь с социальным окружением, что отражается в лексике, указывающей на семейные и дружеские отношения (*children* 'дети', *family* 'семья', *friends* 'друзья'). Также ядро фрейма подчеркивается контрастом с негативными состояниями (*anxiety* 'тревога', *despair* 'отчаяние', *depression* 'депрессия'). Кроме того, заметно присутствие активных действий и праздников (*dance* 'танцевать', *birthday* 'день рождения', *Christmas* 'Рождество'). Такая ориентация на социальное взаимодействие указывает на более деятельностный характер английского фрейма СЧАСТЬЕ и подчеркивает его связь с коллективными формами досуга, а также очевидное противопоставление счастья отрицательным состояниям.

В репрезентации фрейма во французском языке ярче проявляется философско-экзистенциальное осмысление счастья: отмечается присутствие абстрактных понятий (*âme* 'душа', *idéal* 'идеал', *esprit* 'дух'), а также слов, указывающих на эфемерность или недостижимость состояния (*inatteignable* 'недостижимый', *impalpable* 'неосязаемый', *inexistant* 'несуществующий'). Существенное внимание уделяется временным характеристикам счастья (*instant* 'мгновение', *passager* 'мигомолетный', *éternel* 'вечный') и связи с природой (*campagne* 'сельская местность', *pré* 'луг', *fleur* 'цветок'), что свидетельствует о большем интересе к гармонии с окружающим миром и внутреннему покою.

Основные выводы исследования заключаются в том, что фрейм СЧАСТЬЕ в обоих языках имеет единую структуру, однако при наложении культурно-специфических факторов формируется уникальное содержание: в английской традиции подчеркивается социальный и контрастный аспект эмоции, тогда как во французской – философская глубина и близость к природному началу.

Понимание культурных различий во фрейме СЧАСТЬЕ способствует более успешной межкультурной коммуникации, открывает возможности для уточнения словарных статей и описания многообразия смыслов базовой эмоции. Перспективы дальнейших исследований включают расширение круга эмоций, углубленное сопоставление фреймов в разных культурных контекстах и привлечение дополнительных методов.

Список литературы

- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008.
Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. С. 52–92.
Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979.

В.Л. Соколова, кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

V.L. Sokolova, Candidate of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ «РЕАКЦИЯ НА КРИТИКУ» В РЕЧАХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

DISCURSIVE FEATURES OF THE “RESPONSE TO CRITICISM” COMMUNICATIVE MODEL IN THE SPEECHES OF BRITISH AND AMERICAN POLITICIANS

Рассматриваются особенности коммуникативной модели «реакция на критику» применительно к британской и американской лингвокультурам. Используя разработанную им ранее методику фреймового анализа, автор делает выводы о сходствах и отличиях в дискурсивной структуре рассматриваемой коммуникативной модели в речах британских и американских политиков.

Ключевые слова: британский политический дискурс; американский политический дискурс; коммуникативная модель «извинение»; коммуникативная модель «реакция на критику».

The subject of the research is the “response to criticism” communicative model. While applying the principles of frame analysis previously developed in her research, the author draws conclusions about the differences and the similarities in the discursive structure of the “response to criticism” model in the speeches of British and American politicians.

Key words: British political discourse; American political discourse; the “apology” communicative model, the “response to criticism” communicative model.

В докладе рассматриваются дискурсивные аспекты коммуникативной модели «реакция на критику» на материале речей англоязычных политиков, которые, не подвергались на данный момент детальному лингвистическому рассмотрению.

В качестве материала исследования были выбраны фрагменты из 25 речей британских и американских политиков, содержащих реакцию на критические замечания в их адрес.

В качестве основной методики исследования использовался предложенный автором фреймовый анализ, позволяющий выявить дискурсивные особенности динамической организации [Соколова 2023] англоязычного дискурса.

Проведенное исследование показало, что основным сходством в дискурсивной структуре коммуникативной модели «реакция на критику» британских и американских политиков является реализация фрейма APOLOGY. Тем не менее, отмечаются некоторые различия в динамике его развертывания.

В частности, у американских политиков наблюдались преимущественно:

1) единовременная реализация фрейма APOLOGY: *I formally apologize*;

2) частичная реализация фрейма APOLOGY через его терминал EXCUSE: *I'm not a young man*;

3) отсутствие реализации фрейма APOLOGY, при этом макрофрейм CRITICISM, включающий в себя фрейм APOLOGY, отрицался через его подфрейм RELIABLE SOURCE OF CRITICISM: *the claim is baseless and a monstrous lie*.

В свою очередь, у британских политиков наблюдались:

1) практически единовременная реализация фрейма APOLOGY через (1) *to accept responsibility* и (2) *say sorry*.

2) ступенчатая реализация фрейма APOLOGY: (1) *in all humility*, (2) *paid the fine*, (3) *It did not occur to me*, (4) *I apologise [...] unreservedly*.

При этом у британских политиков полное отсутствие реализации фрейма APOLOGY не отмечалось.

Полагаем, что подобного рода различия в дискурсивной структуре могут быть объяснены с помощью обращения к стереотипам о британцах как приверженцах коллективистского, а американцев как приверженцах индивидуалистического мировоззрения.

Представляется, что выводы, сделанные в ходе данного исследования, могут найти применение в дальнейшем изучении особенностей британского и американского политического дискурса.

Список литературы

Соколова В. Л. Типология и коммуникативный потенциал дискурсивного программирования в зависимости от его направленности и качественных характеристик (на материале англоязычного дискурса) // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 119–125.

Сюй Сяоси, аспирант

Шанхайский университет иностранных языков,
Шанхай, Китайская Народная Республика

Xu Xiaoxi, postgraduate student

Shanghai International Studies University, Shanghai, People's Republic of China

СЛОВА-КОНЦЕПТЫ ОГОНЬ/火 В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

THE WORDS-CONCEPTS FIRE/火 IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES FROM THE PERSPECTIVE OF LINGUACULTUROLOGY

Рассматриваются сходства и различия между словами-концептами ОГОНЬ/火 в русском и китайском языках. Используя методики концептуального анализа, сопоставления осуществляются на уровне лингвистической и культурной семантик. Предпринята попытка показать, что у людей из двух стран похожие восприятия, переживания и подходы к концепту огня. При всех сходствах существуют и значимые различия между ними.

Ключевые слова: слово-концепт; ОГОНЬ/火; лингвистическая семантика; культурная семантика; сопоставительное исследование.

This paper explores the similarities and differences between the word-concepts FIRE/火 in the Russian and Chinese languages. Using conceptual analysis methodologies, comparisons are conducted at the levels of linguistic and cultural semantics. The study aims to demonstrate that people from this two countries share similar perceptions, experiences, and approaches to the concept of fire. Despite these similarities, there are notable differences between them.

Key words: word-concept; FIRE/火; linguistics semantics; cultural semantics; comparative study.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что слова-концепты ОГОНЬ/火, сконцентрировано репрезентирующие концепт огня, занимают особенное место в русской и китайской национальных языковых картинах мира и отражают особенности национального культурного менталитета и образа мышления.

Объект исследования – слова-концепты ОГОНЬ/火 в русском и китайском языках. **Предмет** исследования – лингвистическая и культурная семантика слова-концепта ОГОНЬ в русском языке и его китайского аналога.

Цель работы заключается в том, чтобы раскрыть лингвистические семантики и культурную коннотацию слов-концептов ОГОНЬ/火 в русском и в китайском языках, а также определить сходства и различия между ними и рассмотреть образ мышления русских и китайских народов.

Согласно теориям Ю.С. Степанова и А.Д. Шмелева о концепте и на основе **методики** концептуального анализа, сопоставления осуществляются на уровне лингвистической и культурной семантик. Изучение лингвистической семантики

ведется в трех аспектах: этимологический анализ, словарные толкования и синонимический и антонимический ряды слов-концептов ОГОНЬ/火. Культурная семантика рассматривается в двух аспектах: слова-концепты ОГОНЬ/火 во фразеологизмах и метафорические образы слов-концептов ОГОНЬ/火 в русском и китайском языках.

Языковой материал собран из Корпуса современного китайского языка, Национального корпуса русского языка и сайтов официальных СМИ двух стран.

Результаты исследования. Сходства:

1) Воспринимая огонь как одну из стихий и символ энергии, люди из двух стран относятся к огню и с уважением, и со страхом.

2) Слова-концепты ОГОНЬ/火 используются для обозначения эмоций (любовь, гнев, страсть и т.п.), напряженных ситуаций (конфликт, война и т.п.), непростых переживаний, испытаний и трудностей.

Различия:

1) В русской языковой картине мира на концепт огня сильное влияние оказывают национальная мифология и религиозная культура. Выступая как прогнозирующая, очистительная и целительная сила, огонь выполняет и функции суда и наказания.

2) В китайской языковой картине мира концепт ОГОНЬ находится под влиянием прежде всего традиционной китайской культуры (историческая культура, культура китайской медицины, культура питания и фольклорная культура). Поэтому словом-концептом 火 выражаются болезнь, степень усвоения знаний, продолжение поколений, ситуации оживленности и бурного развития.

Значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в изучении концепта и познании менталитета русского и китайского народов, а также в практике межкультурной коммуникации.

Чун-ин Ко, кандидат филологических наук
Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Китайская Народная Республика

Chiung-ying Ko, Candidate of Philology
National Chengchi University, Taipei, People's Republic of China

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ С ИСХОДНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ ДВЕРЬ В ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

CONCEPTUAL INTEGRATION WITH THE INPUT SPACE DOOR IN ART CRITICISM DISCOURSE

Рассматривается вопрос концептуального подхода к изучению образа двери в искусствоведческом дискурсе. Цель данного исследования – выявить влияние культурного контекста на процесс конструирования значения. Был сделан вывод о том, что модифицированная семантика относительно предмета материальной культуры зарождается в результате преодоления конвенциональных моделей.

Ключевые слова: концептуальная интеграция; ментальное пространство; структура знания; контекст.

This research explores a conceptual approach to studying the image of the door in art criticism discourse. The aim is to identify how cultural context influences the process of meaning construction. The study concludes that a modified understanding of this object, as a part of material culture, emerges from conventional models.

Key words: conceptual integration; mental space; knowledge structure; context.

Искусствоведческий дискурс представляет собой процесс восприятия и осмысления произведения искусства, обусловленный взаимодействием знаковых систем и профессиональным знанием реципиента. Исследование языковой репрезентации искусствоведческого знания с точки зрения концептуальной интеграции позволяет выявить принципы функционирования мыслительных механизмов человека, определяющих контекстуальные связи.

Методология исследования определена теорией концептуальной интеграции. Данная теория рассматривает дискурс как совокупность последовательно разворачивающихся ментальных пространств. В процессе восприятия или порождения дискурса ментальные пространства динамично структурируются посредством когнитивных моделей и подвергаются постоянной модификации. Для раскрытия имплицитной информации в работе используются метод сплошной выборки эмпирического материала, контекстный анализ и описательный метод. Материалом исследования служат брошюры, буклеты и интерпретационные тексты, опубликованные на сайте информационного агентства «Артгид». Целью данного исследования является выявление роли контекста в формировании структурных и семантических моделей блендов.

Изучение образа двери ведет к пониманию особенностей ментального пространства, так как одним из контекстуальных факторов культуры является отношение к ней и ее положение в сообществе. Результаты анализа показали, что исходное пространство ДВЕРЬ служит источником формирования различных блендов, разделенных на следующие семантические сферы: антропоморфную, бытийную, вещественную, духовную, пространственную, соматическую, стихийную, перцептивную.

В таком контексте исследование образа конкретной вещи открывает перспективы для представления о возникновении мысли, закономерного формирования метафоры в искусствоведческом дискурсе, а также выявления универсальных и национально-специфических лингвокультурологических аспектов.

**СЕКЦИЯ
«МЕТОДЫ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»**

**SECTION
“METHODS OF CORPUS LINGUISTICS
IN LINGUACULTURAL STUDIES”**

УДК 81'42

Е.В. Алешинская, кандидат филологических наук
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Российская Федерация

E.V. Aleshinskaya, Candidate of Philology
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

**РУССКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕСЕННОМ
ДИСКУРСЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ**

**RUSSIAN ENGLISH IN SONG LYRICS DISCOURSE:
A CORPUS-BASED ANALYSIS**

Рассматриваются особенности мезолектной речи в англоязычных текстах песен. В результате количественного анализа на основе трех параметров показано, как при помощи мезолекта русскоязычные музыканты пытаются имитировать коммерчески успешную аутентичную модель. Результаты исследования демонстрируют возможности корпусного анализа для изучения специфики русского варианта английского языка в музыкальном дискурсе.

Ключевые слова: песенный дискурс; музыкальный дискурс; русский вариант английского языка; корпусный анализ; популярная культура.

The article examines the features of mesolect speech in English-language song lyrics. A quantitative analysis based on three parameters shows how Russian-speaking musicians try to imitate a commercially successful authentic model using mesolect. The results of the study demonstrate the potential of corpus analysis for studying the specifics of the Russian version of English in musical discourse.

Key words: song lyrics discourse; musical discourse; Russian English; corpus analysis; popular culture.

В музыкальном дискурсе мезолектная речь, характеризующаяся средним или продвинутым уровнем владения английским языком и функционирующая в основном в неформальных ситуациях [Прошина, Нильсон 2020], представлена в текстах

песен, написанных русскоязычными авторами на английском языке [Алешинская 2024]. Целью данного исследования является сравнение особенностей англоязычных текстов песен, созданных носителями и неносителями английского языка. Материал исследования составили тексты 77 песен (9555 токенов) на английском языке, написанные участниками российских рок-групп, и тексты 65 песен (8743 токена), созданные и исполненные всемирно известными британскими рок-группами. Два корпуса были исследованы на основе трех параметров (охват, тональность и частота слов) с использованием программных инструментов AntConc и AntWordProfiler [Đurović 2023].

В результате были выявлены некоторые расхождения между корпусами в культурном аспекте, когда справочный корпус содержал более сложные лексические элементы, отражающие культурные концепты англоязычных стран. В результате анализа тональности было показано, что тексты песен целевого корпуса демонстрируют сильное желание русскоязычных авторов имитировать очевидную черту аутентичного англоязычного дискурса – использование неформальных слов. В некоторых случаях наблюдалось чрезмерное подражание, особенно в использовании неформальных *wanna* и *u*. В результате анализа частоты слов было выявлено, что сокращенные глагольные формы и неформальные сокращения намеренно добавляются русскоязычными авторами для имитации неформальной ситуации в текстах песен, хотя все равно остаются несколько менее разнообразными, чем в корпусе аутентичных текстов.

На основе результатов сравнения корпусов текстов англоязычных песен на лексическом уровне показано, что российские музыканты воспринимают английский язык как неотъемлемую часть своего общего языкового репертуара и посредством мезолекта пытаются поддерживать тесную связь с коммерчески успешной аутентичной моделью.

Список литературы

- Алешинская Е. В. Русский вариант английского языка в дискурсе популярной музыки // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 23–28.
- Đurović Z. Frequency or keyness? // Lexikos. 2023. № 33. P. 184–206.
- Proshina Z. G., Nilson C. L. Varieties of English and Kachru's expanding circle // Russian Journal of Linguistics. 2020. V. 24. № 3. P. 523–550.

О.В. Гончарова, кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы,
Москва, Российская Федерация

А.В. Липатова, кандидат политических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация

Г.В. Напреенко, кандидат филологических наук
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Российская Федерация

O.V. Goncharova, Candidate of Philology
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

A.V. Lipatova, Candidate of Political Sciences
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

G.V. Napreenko, Candidate of Philology
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ФРЕЙМИРОВАНИЕ ТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОВОСТНЫХ TELEGRAM-КАНАЛАХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

FRAMES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOPIC IN RUSSIAN AND BELARUSIAN TELEGRAM NEWS CHANNELS

Исследуются социолингвистические аспекты конструирования образа искусственного интеллекта в новостных Telegram-каналах России и Беларуси. Предложена методика загрузки и обработки лингвистического корпуса постов с выявлением частотности и латентных факторов употребления слов. Выявлено 40 тематических блоков с частотным словоупотреблением, описано метафорическое выражение медиаобраза искусственного интеллекта. Методом критического дискурса-анализа выявлены дискурсивные стратегии.

Ключевые слова: искусственный интеллект; медиаобраз; частотность ключевых слов; сентимент-анализ; дискурс-анализ.

Sociolinguistic aspects of artificial intelligence image construction in Russian and Belarusian Telegram news channels are investigated. The methodology of uploading and processing the linguistic corpus of posts with the identification of frequency and latent factors of word usage is proposed. 40 thematic blocks with frequent word usage are identified, metaphorical expression of the media image of artificial intelligence is described. The method of critical discourse analysis reveals discursive strategies.

Key words: artificial intelligence; media image; frequency of key words; sentiment analysis; discourse analysis; discourse analysis.

В современной коммуникативистике теория установления повестки дня (agenda-setting theory) укрепила свои позиции за счет изучения медиавливания [Казakov 2014: 41]. М. Маккобс и Д. Шоу первыми показали, что частая публикация

определенных новостей способствует их восприятию как более значимых [McCombs, Shaw 1972]. Социолингвистический подход дополняет эту модель, исследуя частотность употребления и дискурсивные практики как инструменты социального фреймирования [Wang 2024].

Настоящее исследование опиралось на материалы шести популярных новостных Telegram-каналов России и Беларуси за период с января по декабрь 2024 г. (*Топор Live*; *Прямой Эфир Новости*; *РИА Новости*; *Mash*; *Onliner*; *Минск. Главное!*). С помощью разработанного парсера [https://github.com/brainteaserov/dialogue_conference/tree/main] были собраны 239 сообщений, содержащих ключевое слово «искусственный интеллект». Для каждого подкорпуса выделялись абсолютные и относительные частоты (библиотека NLTK) и наиболее устойчивые биграммы (n-граммный анализ) [Гончарова и др., 2024]. Латентно-семантический анализ (TruncatedSVD из scikit-learn) выявил скрытые факторы совместного употребления лексем.

Анализ выявил 40 тематических блоков, где наиболее частотны единицы технологического спектра: *искусственный интеллект* (168 ед.), *технология* (32 ед.), *нейросеть* и *система* (по 26 ед.). В отдельный кластер выделились политически маркированные лексемы: *Россия*, *российский*, *россиянин*, *Беларусь*, реже – *Китай*, *США*. Конструирование образа ИИ опирается на метафорические модели («ИИ-помощник», «ИИ-бездушная машина») и лексику, отражающую различные аспекты деятельности ИИ. Метод критического дискурс-анализа подтвердил неоднородность и противоречивость дискурсов, связанных с ИИ, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования социолингвистических аспектов данного феномена.

Список литературы

Гончарова О. В., Липатова А. В., Напреенко Г. В. Социальные взаимодействия в контексте цифровой социализации молодежи. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024.

Казаков А. А. Теория установления повестки дня: основные подходы и направления исследования в российской политической науке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 3. С. 41–356.

McCombs M. E., Shaw D. L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. No. 2. P. 176–187.

Wang H. Linguistic Analysis of News Title Strategies in Media Frame – A Case Study of “The Mueller Investigation” in the News Titles of The New York Times and Fox News // Journal. Media. 2024. № 5. P. 342–358.

А.И. Горожанов, доктор филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

Г.Г. Бондарчук, доктор филологических наук
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

A.I. Gorozhanov, Doctor of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

G.G. Bondarchuk, Doctor of Philology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ЗНАЧИМОСТЬ НОМИНАЦИЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

SIGNIFICANCE OF CLOTHING NOMINATIONS FOR CONTEMPORARY AMERICAN LINGUOCULTURE (CORPUS-BASED RESEARCH)

Рассматриваются особенности функционирования членов языковой категории 'одежда' в современном американском политическом дискурсе. Исследование выполнено в русле лингвокультурологии с применением методов корпусной лингвистики. Сделан вывод о том, что в рассматриваемом виде дискурса наименования одежды выполняют важную вторичную функцию, обозначая семиотически маркированные объекты в семиотически маркированных ситуациях.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; корпусный менеджер; лингвокультурология; наименование одежды; семиотический маркированная ситуация / объект.

Peculiarities of functioning of members of the linguistic category 'clothing' in modern American political discourse are examined. The research is carried out in line with linguoculturology using methods of corpus linguistics. The conclusion is that in the type of discourse under consideration clothing names perform an important secondary function denoting semiotically marked objects in semiotically marked situations.

Key words: corpus linguistics; corpus manager; linguoculturology; clothing name; semiotically marked situation / object.

Исследование посвящено особенностям функционирования членов языковой категории 'одежда' в современном американском политическом дискурсе и проведено в русле лингвокультурологии с применением методов корпусной лингвистики. Цель работы – выявить роль, которую играют наименования одежды в реализации вторичной семиотической функции, в частности, в создании образа политика (или членов его ближайшего окружения).

В качестве методов исследования выступают корпусный и лингвокультурологический анализ.

Сбор эмпирического материала был осуществлен автоматически, с помощью специализированного программного комплекса «Генератор сбалансированного лингвистического корпуса и корпусный менеджер» [Свидетельство..., 2024]. В корпус были включены новостные сообщения CNN, изданные в период декабрь 2024 г. – январь 2025 г., объемом 591 833 токена. Далее были найдены и проанализированы контексты с леммами *dress, coat, hat, skirt, blouse*.

Для иллюстрации функционирования членов категории ‘одежда’ в семиотически маркированной ситуации [Кубрякова 2005] приводится пример освещения в американских СМИ инаугурации Дональда Трампа (20.01.2025), в частности, описание образа первой леди Мелании Трамп – (не)соответствия ее наряда ситуации и сообщение, которое она хотела послать с его помощью публике.

Вышесказанное позволяет сделать общий вывод о том, что в современном американском политическом дискурсе наименования одежды выполняют важную вторичную функцию, обозначая семиотически маркированные объекты в семиотически маркированных ситуациях. В перспективе необходимо провести лингвокультурологический анализ наименований одежды на более крупном корпусном материале, сравнить особенности вторичной номинации у различных изданий, а также в американском / британском / международном английском.

Список литературы

Кубрякова Е. С. О семиотически маркированных объектах и семиотически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2005. С. 95–101.

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023683209 Российская Федерация. «Генератор сбалансированного лингвистического корпуса и корпусный менеджер» : № 2023682269 : заявл. 25.10.2023: опубли. 03.11.2023 / А. И. Горожанов; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет». – EDN JHFXUV.

Е.В. Иванова, доктор филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

E.V. Ivanova, Doctor of Philology
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

**КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ GREEN)**

**CORPUS DATA IN LINGUOCULTURAL STUDIES OF ENGLISH
PHRASEOLOGY (A CASE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE COMPONENT GREEN)**

Рассматриваются преимущества использования данных корпуса для лингвокультурологических исследований фразеологических единиц. Устанавливаются частотность английских фразеологических единиц с компонентом green в конкордансах корпуса и некоторые закономерности формирования их семантико-концептуальной структуры. Тем самым выявляются пути дополнения лингвокультурологического описания фразеологии.

Ключевые слова: фразеологическая единица; лингвокультурология; корпус; конкорданс; частотность.

The advantages of using corpus data for linguocultural studies of phraseological units are considered. The frequency of English phraseological units with the component "green" in corpus concordances and some regularities in the formation of their semantic and conceptual structure are revealed. Thereby the way to enhance the linguocultural description of phraseology is stated.

Key words: words; phraseological unit; cultural linguistics; corpus; concordance; frequency.

Цель исследования заключается в рассмотрении возможностей корпусного анализа в современной научной парадигме лингвокультурологического описания фразеологии. В процессе исследования используются методы семантического и компонентного анализа фразеологических единиц, концептуального, лингвокультурологического и корпусного анализа. Материал исследования включает выборку из 10 английских фразеологических единиц с компонентом-наименованием цвета *green*, характеризующихся разной частотностью в Корпусе современного американского варианта английского языка [<https://www.english-corpora.org/coca/>] и разной степенью взаимосвязи с культурой американского языкового социума.

Основные результаты исследования состоят в следующем.

Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом-наименованием зеленого цвета обладают различной частотностью в конкордансах корпуса (например, *green light* встречается 2311 раз, показывая самую высокую частотность среди исследуемых единиц, *green thumb* – 195, а вариант последней ФЕ *green fingers* – только

19 раз). Извлекаемые из корпуса количественные данные свидетельствуют о различной коммуникативной востребованности ФЕ в американской лингвокультуре, тем самым дополняя статичный фрагмент фразеологической картины мира, связанный с исследуемыми ФЕ, динамическим аспектом. Сопоставление превалирующей сочетаемости леммы *green* в конкордансах корпуса, отражающей стереотипную связь зеленого цвета с определенными объектами, с сочетаемостью соответствующего компонента в составе ФЕ позволяет установить отсутствие их прямой корреляции. Данный факт существенно дополняет представление о закономерностях формирования ФЕ в англоязычной лингвокультуре.

Перспективы дальнейшего исследования в подобном ключе видятся как в возможности внести уточняющие данные в модель фразеологической картины мира, так и в дополнении знаний о формировании семантики и концептуальных характеристик фразеологических единиц. Подобные направления анализа расширяют возможности описания фразеологии с позиций лингвокультурологии.

Список литературы

Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 08.01.2025).

В.С. Селезнева

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

V.S. Selezneva

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

FORMALISATION OF SCIENTIFIC RUSSIAN-LANGUAGE TEXTS

Рассматриваются особенности научных русскоязычных текстов и возможные способы их формализации, что поспособствует адаптации таких текстов для дальнейшего использования в условиях электронной информационной среды. Выделяется проблематика, с которой сталкиваются при обработке сложных синтаксических конструкций таких текстов посредством компьютерной обработки. Отмечается, что научные русскоязычные тексты в электронной среде имеют перспективу для широкого применения.

Ключевые слова: формализация; научный текст; токенизация; лемматизация; метаанализ.

The features of scientific Russian-language texts and possible ways of their formalisation are considered, that will promote the adaptation of such texts for further usage in the conditions of the electronic information environment. The problems which people face while processing complex syntactic constructions of such texts by means of computer processing are highlighted. It is noted that scientific Russian-language texts in the electronic environment have a prospect for a wide application.

Key words: formalisation; scientific text; tokenisation; lemmatisation; meta-analysis.

Под формализацией научных русскоязычных текстов понимается процесс преобразования естественного языка [Мельчук 2012] научных работ в строгие, структурированные формы. Этот процесс имеет свои особенности, связанные как с общими принципами научной коммуникации, так и с лингвистическими и культурными аспектами русскоязычной научной традиции. Рассмотрим основные аспекты данной проблемы.

«Как известно, научный текст отличается от других набором языковых средств, структурной организацией, нормами употребления лексических, грамматических и синтаксических построений» [Романенко 2011: 353]. Для русскоязычных научных текстов характерно использование сложных синтаксических конструкций (например: причастных/деепричастных оборотов). Также научные тексты на русском языке часто содержат специализированную терминологию, которая может быть многозначной или иметь аналоги в других языках. Следует отметить, что в русской научной традиции акцент может делаться на теоретические аспекты, что отражается в структуре текста (например, больше внимания уделяется обоснованию, чем практическим результатам).

В ходе формализации научных текстов на русском языке могут возникнуть следующие проблемы: многозначность терминов, так, один и тот же термин может иметь разные значения в разных контекстах; отсутствие четких стандартов в связи с тем, что в некоторых областях науки отсутствуют унифицированные подходы к описанию данных; сложности обработки сложных конструкций, так как длинные предложения и вводные конструкции затрудняют автоматический анализ текста; проблемы интеграции с международными системами по причине неполного соответствия русскоязычных терминов при переводе на английский язык и их сопоставлении с международными базами данных.

В качестве методов формализации могут быть применены лингвистический анализ, заключающийся в токенизации (разделение текста на слова и предложения) и лемматизации (приведение слов к начальной форме) [Пименов, Воронов [http](#)], а также извлечение терминов и ключевых фраз может производиться с помощью семантического анализа, включающего в себя выявление связей между понятиями и классификацию научных текстов по тематике. В ходе формализации проводится разделение текста на разделы (введение, методы, результаты, обсуждение) и извлечение данных из текста (например, числовых значений, формул, таблиц), при этом происходит создание моделей той или иной предметной области и сопоставление терминов с общемировыми.

Процесс формализации структуры научных русскоязычных текстов способствует эффективной обработке таких текстов в электронной информационной среде. В данном случае подразумевается автоматическая обработка больших объемов текстов естественного языка посредством компьютерных технологий.

В качестве инструментов и технологий по обработке и формализации научных русскоязычных текстов могут быть использованы: NLP-библиотеки: например, spaCy, NLTK, Stanza, которые поддерживают обработку русского языка; машинное обучение: использование моделей для классификации текстов, извлечения информации и анализа тональности; тезаурусы: например, RuThes (русский тезаурус) или интеграция с WordNet; системы управления знаниями: например, Protégé для создания онтологий.

Сфера применения формализованных данных по русскоязычным научным текстам может быть самой широкой: анализ научных публикаций, при котором происходит автоматическое извлечение данных из статей для метаанализа; улучшение поиска по научным базам данных посредством различных поисковых систем (например: eLibrary, CyberLeninka); формализация текстов для использования в экспертных системах; адаптация научных русскоязычных текстов для международной аудитории.

В перспективе все это неизбежно приведет к развитию NLP-технологий для русского языка, использование искусственного интеллекта для автоматической формализации и анализа текстов, а также интеграции русскоязычных научных текстов в соответствии с международными стандартами (например, DOI, ORCID), что открывает для них более широкую аудиторию.

Формализация научных русскоязычных текстов – это важный шаг к повышению доступности и интеграции российских исследований в мировую научную среду. Однако для успешной реализации требуется учет лингвистических и культурных особенностей, а также развитие соответствующих технологий.

Список литературы

Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. М. : Языки славянской культуры (ЯСК), 2012.

Пименов В. И., Воронов М. В. Формализация регулятивных текстов. URL: <https://ia.spcras.ru/index.php/sp/article/view/14344> (дата обращения: 20.01.2025).

Романенко О. Н. Применение метода формализации научного текста на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестн. ТГГПУ. 2011. № 4 (26). С. 353–356.

Е.В. Суровцева, кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
имени Феофана Затворника, Москва, Российская Федерация

E.V. Surovtseva, Candidate of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Theophan the Recluse St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow,
Russian Federation

**ДАР В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ
И ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**THE CONCEPT OF GIFT IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD (BASED ON THE MATERIAL OF THE LIVES
OF THE NEW MARTYRS AND CONFESSORS
OF THE XX CENTURY OF THE MOSCOW DIOCESE)**

Указывается необходимость изучения жанра современного русского мученического жития средствами компьютерной лингвистики, а также исследования на данном материале важнейших базовых понятий русской культуры. Анализируется понятие ДАРА: по корню -дар- найдено 28 лексем, относящихся к этому понятию. На основании полученного материала ставится ряд вопросов (частотность лексем, их сочетаемость и стилистические особенности, необходимость дополнительного толкования некоторых слов и пр.).

Ключевые слова: житие; современная русская литература; корпусная лингвистика; корпус; лингвокультурология; теолингвистика.

We point out the need to study the genre of modern Russian martyrdom by means of computational linguistics, as well as to study the most important basic concepts of Russian culture based on this material. The concept of gift (дар) is analyzed – by the root -дар- 28 lexemes related to this concept have been found. Based on the received material, a number of questions are raised (the frequency of lexemes, their compatibility and stylistic features, the need for additional interpretation of certain words, etc.).

Key words: life of saints; modern Russian literature; corpus linguistics; corpus; cultural linguistics; theolinguistics.

Одной из актуальных проблем современных гуманитарных наук является изучение базовых неизменных понятий, которые легли в основу той или иной культуры. Анализ этих понятий мы проводим на материале создаваемого нами корпуса современных житий новомучеников и исповедников Московской Епархии [Жития новомучеников... 2002–2005]. В издание входит 341 текст – это примерно 390 000 словоупотреблений [Суровцева 2018].

Очень важно в русской культуре понятие ДАРА. Проследим, какое отражение нашло это понятие в нашем корпусе (поиск осуществлялся по корню *-дар-*). Выявлено 28 лексем. Приведем перечень слов (с указанием частотности): *благодарить* (42), *благодарно* (1), *благодарность* (25), *благодарный* (9), *благодарственный* (9), *благодарствовать* (1), *благодаря* (46), *возблагодарить* (1), *дар* (29), *дарование* (8), *даровать* (9), *даровитый* (1), *даром* (9), *дароносица* (1), *дарохранилище* (5), *задаром* (2), *неблагодарность* (1), *неблагодарный* (2), *недаром* (3), *одаренность* (1), *одаренный* (3), *одаривать* (1), *одарить* (1), *отблагодарить* (1), *поблагодарить* (5), *подарить* (10), *подарок* (7), *подарочек* (1).

Анализ материала должен проводиться по следующим направлениям: 1) частотность употребления лексем; 2) сочетаемость лексем; 3) принадлежность ряда лексем к двум понятиям; 4) стилистические особенности лексем; 5) комментирование некоторых слов.

Таким образом, современные русские мученические жития являются ценнейшим материалом для изучения важнейших понятий русской культуры.

Список литературы

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии: в 8 т. Тверь : Булат, 2002–2005.

Суровцева Е. В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Выпуск 60. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 226–234.

**СЕКЦИЯ
«ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ»**

**SECTION
“APPLIED LINGUOCULTURAL STUDIES:
CURRENT SCIENTIFIC TASKS AND METHODS”**

УДК 81'374

Л.Г. Александрикова, аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

L.G. Aleksandrikova, postgraduate student
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИИ МАКРОСТРУКТУРЫ
«СЛОВАРЯ ОБРАЗНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА»
ПОД РЕД. В.Н. ТЕЛИЯ И КИТАЙСКОГО
«ТЕМАТИЧЕСКОГО ПРАКТИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ ЧЭНЬЮЕВ»**

**ON THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES
OF THE MACROSTRUCTURE OF THE “DICTIONARY OF FIGURATIVE
EXPRESSIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE” ED. BY V.N. TELIYA
AND THE CHINESE “THEMATIC PRACTICAL DICTIONARY
OF CHENGYU”**

Представлены результаты сопоставления макроструктуры «Словаря образных выражений русского языка» под ред. В.Н. Телия и «Тематического практического словаря чэньюев», составленного Гао Гуанле. Выявлены черты сходства и различия русского и китайского фразеологических словарей. Отмечено, что различий больше, чем сходств.

Ключевые слова: фразеологические словари; русская фразеография; китайские словари чэньюев.

The results of comparison of the macrostructure of the “Dictionary of Figurative Expressions of the Russian Language” edited by V.N. Teliya and the “Thematic Practical Dictionary of Chengyu” compiled by Gao Guanglie are presented. The similarities and

differences between these Russian and Chinese phraseological dictionaries are identified. It is noted that there are more differences than similarities.

Key words: phraseological dictionaries; Russian phraseography; Chinese dictionaries of chengyu.

Цель исследования – выявить черты сходства и различия макроструктуры русского и китайского фразеологических словарей конца XX в. С помощью сравнительно-сопоставительного метода были исследованы однотомные фразеологические словари русского и китайского языков, изданные примерно в одно время: «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В.Н. Телия (Москва, 1995 г., 368 с., более 1000 фразеологизмов) и “分类实用成语词典” (Тематический практический словарь чэньюев), составленный Гао Гуанле (Цзилин, 1987 г.; 629 с., 3200 чэньюев). Исследование имеет значимость для лексикографии России и Китая. Научная новизна исследования заключается в том, что подобное сопоставительное исследование названных фразеологических словарей на предмет сходств и различий выполняется впервые. Ввиду интереса, в первую очередь, к общей организации словарей, их объему и охвату фразеологии, а также к общим закономерностям и различиям, в центре исследования находится только макроструктура русского и китайского словарей. Полученные результаты могут быть применены на практике в рамках программ изучения китайского языка русскими студентами, а также носителями китайского языка, изучающими русский язык.

Основной вывод: макроструктура словарей имеет черты сходства и различия, причем различий больше, чем сходств.

Черты сходства: 1) оба словаря имеют разделы «Предисловие» (кит. «凡例») и корпус словарных статей; 2) оба словаря являются тематическими; 3) оба словаря имеют разделы «Приложение» (кит. «下编») и в самом конце – раздел «Содержание» (кит. «总录»).

Черты различия наблюдаются такие.

1. В русском словаре «Предисловие» подписано В.Н. Телия, в китайском словаре автор «Предисловия» не указан. В русском словаре после «Предисловия» помещена научная статья об идиомах В.Н. Телия «Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка» (с. 10–16), в китайском словаре такого нет. В русском словаре есть отдельный раздел «Как пользоваться словарем» (с. 17–22), подписанный В.Н. Телия и Г.А. Мартыновой, в китайском словаре эти сведения коротко представлены в разделе «Предисловие» и не указаны в отдельном разделе. В русском словаре есть список «Условных сокращений» (с. 24), в китайском словаре такого раздела нет.

2. Словарные статьи обоих словарей сгруппированы по разным тематическим полям. В русском словаре 16 тематических полей и только одно поле имеет 2 раздела. В китайском словаре 6 крупных тематических полей, причем каждое имеет разделы (всего 331 раздел).

3. Тематический указатель идиом в русском словаре располагается после корпуса словарных статей (с. 319–339), в китайском словаре тематический указатель (分类目录) расположен перед корпусом словарных статей (с. 4–17).

4. В русском словаре отдельно приведен список лексикографических источников (с. 23) в китайском словаре – нет.

Список литературы

Аристова Т. С., Ковишова М. Л., Рысева Е. А., Телия В. Н., Черкасова И. Н. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телии. М. : Отечество, 1995.

高光烈. 分类实用成语词典. 吉林省: 吉林文史出版社, 1987. (Гао Гуанле. Тематический практический словарь чэньюев. Цзилинь: Изд-во литературы и истории провинции Цзилинь, 1987).

И.А. Дегтярева, кандидат филологических наук
Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне,
Российская Федерация – Китайская Народная Республика

I.A. Degtyareva, Candidate of Philology
Shenzhen MSU – BIT University,
Russian Federation – People's Republic of China

**ВЕБ-КВЕСТ КАК УЧЕБНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
НАПИСАНИЯ ПРОМПТОВ**

**WEB-QUEST AS AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY
FOR THE FORMATION OF LINGUISTIC
AND CULTURAL COMPETENCE:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC TECHNIQUES
FOR WRITING PROMPTS**

Сравниваются варианты сценария учебного задания «пройдите веб-квест» для урока иностранного языка, сгенерированные нейросетями YandexGPT и ChatGPT, метод сравнения – лингвистический анализ текстов-обращений к нейросетям (промптов). Целью исследования является создание номенклатуры эффективных лингвистических средств, рекомендованных к использованию при самостоятельном создании промптов. Создание методически обоснованных учебных заданий «пройдите веб-квест» на основе профессионально сформулированных промптов способствует формированию устойчивых навыков лингвокультурологической компетенции инофонов.

Ключевые слова: веб-квест; создание промпта; нейросеть; лингвокультурологическая компетенция.

There suggested the comparison of the variants of the script for the foreign language lesson task “complete the web-quest” generated by the neural networks YandexGPT and ChatGPT, the comparison method is the linguistic analysis of neural networks addressing texts (prompts). The purpose of the study is to compile a nomenclature of effective linguistic tools recommended for use in creation of prompts. Producing methodologically balanced tasks “complete the web-quest” based on professionally formulated prompts contributes to the formation of sustainable skills of linguistic and cultural competence of foreign speakers.

Key words: web quest; creation of prompts; neural network; linguistic and cultural competence.

Рассматривая вопрос взаимодействия языка и культуры, необходимо обратить внимание на современные методы изучения данных семиотических систем. Взгляд на язык как отражение действительности, определяющий в извест-

ной мере мышление его носителя, остается фундаментом в развитии коммуникативных навыков: для успешного общения инофона с представителем национальной языковой общности необходимо приблизиться к образу мыслей, мировоззрению носителя, освоить семантику отдельных слов и семантику паремий, научиться анализировать прецедентные тексты, интерпретировать приобретенные знания [Халупо 2014: 139–142].

В обучении иностранному языку учебное задание «пройти веб-квест на предложенную социокультурную тему» является одним из эффективных способов формирования лингвокультурологической компетенции. Реализация данной учебной задачи подразумевает понимание принципов создания цифрового, интерактивного упражнения, как практических (знание номенклатуры цифровых инструментов), так и прагматических с точки зрения лингвистического дискурса. Навык разработки подобного упражнения постепенно становится важным элементом профессиональной эрудиции как преподавателя высшего учебного заведения, так и педагога в школе.

Доклад посвящен сравнительному анализу двух вариантов продуцированного сценария веб-квеста на тему «Путешествие иностранца по России» (сценарий используется на уроке изучения русского языка как иностранного). Автор обращает специальное внимание на анализ текстологической части вариантов сценария (драматическая и визуальная части не сравниваются). Первый вариант сценария разработан с помощью ресурса *YandexGPT*, второй – с помощью нейросети *ChatGPT*. Методом анализа станет лингвистическое сравнение двух развернутых заданий, промптов – текстов-обращений, которые задаются нейросети разработчиком веб-квеста и на основе которых искусственный интеллект формирует сценарии. В рамках лингвистического сравнения будут рассмотрены особенности текстов-обращений с точки зрения следующих языковых уровней: лексического (например, использование / неиспользование многозначных слов), морфолого-синтаксического (использование / неиспользование грамматических форм глагола в сослагательном наклонении; использование / неиспользование сложноподчинительных предложений с придаточным определительным) [Бурмашева 2023].

Выводы на основе сравнительного исследования будут касаться характеристик указанных нейросетей с точки зрения соответствия результатов (продуцированных сценариев) методической задаче (созданию цифрового упражнения).

Научно-методические перспективы исследования автор связывает с возможной инициацией проекта по объединенной деятельности специалистов, занимающихся усовершенствованием систем искусственного интеллекта, и непосредственных практиков, педагогов-языковедов, заинтересованных в формировании устойчивых навыков лингвокультурологической компетенции у обучающихся.

Основным результатом исследования может стать выведение номенклатуры, перечня языковых средств, которые позволят формулировать задания

нейросетям таким образом, чтобы сценарий учебного веб-квеста был выстроен драматургически логично и методически эффективно.

Список литературы

Бурмашева Н. В. Лингвистические основы языка программирования С. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023.

Халупо О. И. Методы и подходы к исследованию лингвокультурного материала // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2014. №10 (339). С. 139–142.

Е.Ф. Клемято

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E.F. Klemiato

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

**THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES FOR ENHANCING SPEECH
COMMUNICATION COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE
LEARNING AT UNIVERSITIES**

Рассматриваются вопросы применения интерактивных технологий для развития речевой коммуникативной компетенции студентов при изучении иностранных языков в вузах. Анализируются такие методы, как ролевые игры, дебаты, метод кейсов и использование цифровых платформ. Подчеркивается их эффективность в создании условий, приближенных к реальному общению, и повышении уровня владения языком. Приводятся данные исследований, подтверждающие преимущества интерактивных подходов перед традиционными методами обучения.

Ключевые слова: интерактивные технологии; речевая коммуникативная компетенция; цифровые платформы; эффективность изучения иностранных языков.

The use of interactive technologies to enhance speech communication competence in foreign language learning at universities is explored. Methods such as role-playing games, debates, case studies, and digital platforms use are analyzed, emphasizing their effectiveness in creating real-life communication scenarios and improving language proficiency. Research data is provided to support the advantages of interactive approaches over traditional teaching methods.

Key words: interactive technologies, speech communication competence, digital platforms, the efficiency of learning foreign languages.

В условиях глобализации знание иностранных языков становится ключевым элементом профессиональной компетентности. Цель исследования – анализ эффективности интерактивных технологий в развитии речевой коммуникативной компетенции студентов вузов. Речевая компетенция включает лингвистический, социолингвистический, прагматический и интерактивный аспекты, которые формируют способность к устному и письменному общению в реальных ситуациях. Интерактивные технологии обучения позволяют развивать все перечисленные аспекты компетенции, поскольку они создают естественные условия для коммуникации и помогают преодолевать языковой барьер.

Исследование базируется на анализе современных интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, дебаты, метод кейсов, и использования цифровых технологий. Материалом послужили данные научных работ [Harmer 2015; Krashen 2019], а также собственный практический опыт внедрения интерактивных подходов в вузе. Методы включали сравнительный анализ эффективности традиционных и интерактивных методик, а также оценку вовлеченности студентов и их прогресса в освоении языка.

Интерактивные методы обучения и их роль в развитии речевой компетенции.

1. Метод ролевых игр позволяет студентам погружаться в реальные коммуникативные ситуации. Исследования показывают, что ролевые игры способствуют развитию спонтанной речи и позволяют студентам применять лексические и грамматические конструкции в естественной среде. Деловые игры, в свою очередь, используются для моделирования профессиональных ситуаций. Они особенно полезны для студентов, изучающих иностранные языки в профессиональных целях.

2. Групповые дискуссии и дебаты помогают студентам научиться аргументировать свою точку зрения, взаимодействовать с оппонентами и выстраивать логически связанные высказывания. По данным исследования J. Harmer [2015], участие в дебатах повышает уверенность студентов в использовании иностранного языка, развивает критическое мышление и навыки публичного выступления.

3. Метод кейсов предполагает анализ реальных проблемных ситуаций, требующих обсуждения и совместного поиска решений. Этот метод особенно эффективен в обучении иностранным языкам, поскольку студентам необходимо не только понимать текстовые материалы, но и взаимодействовать в команде, выражая свои мысли на изучаемом языке [Jonassen 2011].

4. Использование цифровых технологий занимает центральное место в современном обучении. Образовательные платформы (Moodle, Coursera, Duolingo) помогают организовать самостоятельную работу студентов, включая аудирование, тестирование, интерактивные упражнения. Виртуальные классы (Zoom, Microsoft Teams) позволяют проводить живые обсуждения, использовать интерактивные доски, а также вести парную и групповую работу. Мультимедийные ресурсы способствуют развитию восприятия иностранной речи и пополнению словарного запаса.

Исследования R. Ellis [2020], S. Krashen [2019] подтверждают, что студенты, использующие интерактивные методы, демонстрируют на 30% более высокий уровень владения языком по сравнению с традиционным обучением. Нейропсихологические исследования [Brown 2021] показывают, что интерактивные технологии активизируют отделы мозга, отвечающие за речь, что делает обучение более естественным.

Интерактивные технологии значительно повышают эффективность изучения иностранных языков, создавая условия, приближенные к реальному общению. Их внедрение требует разработки новых учебных программ, использования смешанного обучения, создания языковой среды и регулярного мониторинга результатов. Дальнейшее развитие и интеграция таких технологий будут способствовать повышению качества языковой подготовки в вузах.

Список литературы

- Brown H. D.* Principles of language learning and teaching. New York : Pearson, 2021.
- Ellis R.* The study of second language acquisition. Oxford : Oxford University Press, 2020.
- Harmer J.* The practice of English language teaching. Pearson, 2015.
- Jonassen D. H.* Learning to solve problems : A handbook for designing problem-solving learning environments. New York : Routledge, 2011.
- Krashen S. D.* The natural approach : Language acquisition in the classroom. London : Prentice Hall, 2019.

О.И. Лихорад

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

O.I. Likhorad

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ЦИФРОВЫМ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ**

**FROM TRADITIONAL METHODS TO DIGITAL:
THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE EDUCATION
THROUGH TECHNOLOGY**

Современные информационные технологии рассматриваются как неотъемлемые компоненты преподавания иностранного языка в вузе. Анализируется роль современных интерактивных видов коммуникации, порожденных научно-техническим прогрессом, возможность использования технологических инновационных программ в налаживании межличностного контакта, передачи знаний.

Ключевые слова: информационные технологии; коммуникация; передача данных; обучение; мотивация.

Modern information technologies are viewed as necessary components of teaching a foreign language in higher education institutions. The role of modern interactive types of communication generated by scientific and technological progress, the possibility of using technological innovation programs in establishing interpersonal contacts and knowledge transfer are analyzed.

Key words: information technology; communication; data transfer; training; motivation.

Информационные технологии – важная часть обучения иностранным языкам. Их использование подразумевает новые методы и формы преподавания, новые подходы к учебному процессу. Внедрение цифровых инструментов позволяет улучшить навыки владения языком, развить у учащихся способность к самостоятельному поиску и обработке информации.

Сегодня акцент смещается на коммуникативность, интерактивность, аутентичность общения, изучение языка в культурном контексте. Эти принципы способствуют развитию межкультурной компетентности как части коммуникативных навыков. Традиционное обучение часто ассоциируется с изучением правил и выполнением языковых упражнений, то есть с «разговорами о языке вместо общения на нем». Многие преподаватели считают, что основой процесса обучения являются хороший словарный запас, глубокие знания и правильное использование грамматических структур иностранного языка. Однако мотивация и эмоциональный аспект, присутствующие в естественном общении, часто не отражены в учебных материалах. Для обучения общению на иностранном языке необходимо создавать реальные жизненные ситуации, стимулирующие изучение материала и формирующие навыки общения.

Коммуникативный подход – стратегия, имитирующая общение, задающая психологическую и лингвистическую готовность к общению, осознанному пониманию материала. Коммуникативное задание должно предлагать проблему или вопрос для обсуждения и анализа информации. Такие задания позволяют гибко применять все знания и умения. Основное отличие этого подхода от других заключается в том, что обучающиеся самостоятельно выбирают языковые единицы для выражения своих мыслей. Использование инновационных технологий в коммуникативном подходе вполне оправдано: его цель – заинтересовать студентов в изучении иностранного языка через накопление и расширение знаний и опыта. Всемирная паутина предоставляет возможность виртуальных путешествий по миру, участия в международных конкурсах и олимпиадах, организации и проведения совместных телекоммуникационных проектов, тематических презентаций, общения в текстовых и голосовых чатах. Внедрение искусственного интеллекта в процесс овладения иностранным языком позволяет заниматься дистанционно и самостоятельно, обеспечивает наиболее эффективное восприятие, ощущение контроля над процессом обучения и нахождение в зоне комфорта.

Внедрение компьютерных технологий учит студентов работать самостоятельно, решать задачи и реагировать на вызовы, стимулирует самообразование на протяжении всей жизни. Научно-техническая революция привела к необходимости непрерывного образования: знания устаревают так быстро, что мы вынуждены постоянно переучиваться. Мультимедийные технологии способствуют созданию ярких и интересных упражнений для развития разговорных навыков. Для студентов изучение иностранного языка с использованием технологий имеет ряд преимуществ. Во-первых, студентам интересно работать с источниками новой информации. Во-вторых, усвоение новой информации с помощью мультимедийных технологий происходит в игровой форме. В-третьих, такие технологии позволяют обучающимся самостоятельно готовить мини-проекты по теме общения и представлять их. Сотрудничество и коммуникация являются основными компонентами такого обучения, цель которого – совместное решение проблем, развитие навыков монолога, ответственности, критического мышления и достижение значимых результатов.

Важно помнить, что технологии должны дополнять традиционные методы обучения, создавая гармоничное сочетание для достижения наилучших результатов.

М.О. Матвеев, кандидат филологических наук

Департамент иностранных языков Московского физико-технического института,
Москва, Российская Федерация

Е.А. Шипова

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация

M.O. Matveev, Candidate of Philology

Department of Foreign Languages, Moscow Institute of Physics and Technology,
Moscow, Russian Federation

E.A. Shipova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

НЕЙРОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ: КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

NEUROEDUCATIONAL ASPECTS OF TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETING: COGNITIVE STRATEGIES AND MULTIMODAL TECHNOLOGIES

Исследуются нейропедагогические подходы, применимые к обучению последовательному переводу, с акцентом на когнитивные стратегии и использование мультимодальных технологий. Рассматриваются основные принципы нейропедагогики, такие как нейропластичность, эмоциональное вовлечение и индивидуализация обучения. Особое внимание уделяется влиянию на когнитивные процессы мультимодальных подходов и применения нейротехнологий. Исследование основано на работах Лурии, Виготского и современных авторов в области нейрообразования.

Ключевые слова: нейропедагогика; последовательный перевод; когнитивные стратегии; мультимодальные технологии; нейропластичность; обучение переводу; нейротехнологии.

Neuroeducational approaches applicable to teaching consecutive interpreting are explored, with the focus on cognitive strategies and the use of multimodal technologies. Key principles of neuroeducation, such as neuroplasticity, emotional engagement, and personalized learning are examined. Special attention is given to the impact of multimodal approaches and application of neurotechnologies on cognitive processes. The study is based on the works of Luriya, Vygotsky, and contemporary authors in the field of neuroeducation.

Key words: neuroeducation; consecutive interpreting; cognitive strategies; multimodal technologies; neuroplasticity; translation education; neurotechnologies.

Современное обучение последовательному переводу требует междисциплинарного подхода, объединяющего нейропедагогику, когнитивную психологию и современные технологии. Еще А.Р. Лурия [1973] подчеркивал важность учета когнитивных процессов, таких как память и внимание, при исследовании сложных

задач, к которым можно отнести перевод. Его идеи базировались на исследованиях Л.С. Выготского [1982], акцентировавшего внимание на социальной природе обучения и ее значении для развития языковых навыков.

Нейропластичность, как один из основных принципов нейропедагогики, позволяет объяснить, каким образом мозг адаптируется к таким задачам, как перевод. S. Dehaene [2020], S.J. Blakemore и U. Frith [2018] утверждают, что обучение, основанное на нейропластичности, способствует формированию устойчивых когнитивных стратегий, критически важных для перевода.

Нейропедагогика и когнитивные стратегии. Нейропедагогика – научное направление, в рамках которого изучаются процессы, происходящие в мозге во время обучения, разрабатываются стратегии, адаптированные под индивидуальные когнитивные особенности студентов. Согласно R. Moreno и R.E. Mayer [1999], эмоциональное вовлечение учащихся усиливает запоминание информации и способствует долговременному усвоению навыков. В контексте обучения устному переводу это означает, что задачи, вызывающие эмоциональный отклик, призваны стимулировать внимание и аналитическое мышление студентов. А.Р. Лурия выделял важность рабочей памяти для успешного выполнения задач перевода. Его работы легли в основу современных подходов к обучению, которые подчеркивают значимость упражнений, развивающих внимание и способность к многозадачности.

Когнитивные навыки, необходимые устному переводчику. Устный перевод требует от обучающихся развития ряда ключевых когнитивных навыков, включая: рабочую память – способность удерживать и обрабатывать информацию в краткосрочной перспективе (данный навык критичен для выполнения последовательного перевода, когда переводчик должен удерживать в памяти большие объемы информации до ее воспроизведения); концентрацию внимания – умение фокусироваться на тексте и игнорировать отвлекающие факторы; быструю обработку информации – способность мгновенно анализировать, интерпретировать и воспроизводить сообщения на другом языке; когнитивную гибкость – умение адаптироваться к новым темам, стилям речи и языковым контекстам.

Нейропедагогические методы, такие как учет когнитивных процессов при составлении программ обучения и использование мультимодальных текстов в ходе подготовки будущих устных переводчиков, призваны значительно улучшить эти ключевые навыки. Выявлено, что мультимодальные подходы, включающие визуальные, аудио и текстовые материалы, способствуют более глубокому вовлечению и улучшению когнитивной гибкости [Luo 2023].

Таким образом, мультимодальные технологии, такие как использование видео, аудио и интерактивных платформ, значительно улучшают качество обучения. Включение мультимодальных элементов в процесс обучения способствует повышению когнитивной вовлеченности и улучшает запоминание материала [Luo 2023], однако необходимо учитывать, что избыточная когнитивная нагрузка может снижать эффективность обучения [Plass, Moreno, Brünken 2010]. Кроме того, современные нейротехнологии, в т.ч. МРТ, ЭЭГ и айтрекинг, предоставляют уникальные возможности для анализа когнитивных процессов студентов. Н. Luo [2023] подчеркивает, что подобные методы исследования и получения обратной

связи позволяют индивидуализировать обучение, адаптируя его под потребности каждого студента. Также использование средств мультимодальной аналитики обучения помогает изучать паттерны поведения и внимания студентов, что особенно полезно при разработке программ обучения переводу.

Проанализировав литературу по заявленной теме, авторы исследования приходят к выводу, что, используя данные когнитивных наук и применяя мультимодальные учебные тексты в обучении переводу, можно улучшить следующие параметры: индивидуализация обучения – адаптация заданий под когнитивные способности студентов позволяет повысить эффективность усвоения материала; интеграция мультимодальных технологий – использование видео и аудио ресурсов в сочетании с интерактивными платформами улучшает когнитивную гибкость; применение нейротехнологий – регулярный мониторинг внимания и памяти студентов с помощью айтрекинга и ЭЭГ помогает корректировать образовательные стратегии; развитие когнитивных навыков – использование мультимодальных текстов и симуляций позволяет улучшить рабочую память, внимание и когнитивную гибкость.

Интеграция нейропедагогических принципов, мультимодальных технологий и нейротехнологий в обучение последовательному переводу открывает новые перспективы для оптимизации образовательных процессов. Использование данных методов позволяет учитывать индивидуальные когнитивные особенности студентов, что способствует более глубокому усвоению навыков и повышению общей эффективности обучения.

Список литературы

- Dehaene S.* How we learn: Why brains learn better than any machine... for now. Penguin Books. 2020.
- Blakemore S. J., Frith U.* The learning brain: Lessons for education. Wiley-Blackwell. 2018.
- Luo H.* Advances in multimodal learning: pedagogies, technologies, and analytics // *Frontiers in Psychology*. 2023. 14.
- Moreno R., Mayer R. E.* Cognitive principles of multimedia learning: The role of modality and contiguity // *Journal of Educational Psychology*. 1999. № 2 (91). P. 358–368.
- Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь. М. : Юрайт, 2019.
- Plass J. L., Moreno R., Brünken R.* Cognitive load theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Научное издание

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ТВОРЧЕСТВО
В ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Тезисы докладов
II Международной научной конференции,
приуроченной к 95-летию со дня рождения
профессора В. Н. Телия**

Минск, 24–26 октября 2025 г.

**LANGUAGE, CULTURE, CREATIVITY
IN A TRANSDISCIPLINARY DIMENSION:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

**Book of abstracts
of the II International Scientific Conference
Dedicated to the 95th Anniversary
of Professor V. N. Teliya**

Minsk, October 24–26, 2025

На русском и английском языках

Ответственный за выпуск *М. С. Гутовская*

Технический редактор *Д. В. Шайбакова*
Компьютерная верстка *Т. В. Лукашонок*

Подписано в печать 22.07.2025. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 28,38. Уч.-изд. л. 26,41.
Тираж 40 экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика